

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

*Рекомендовано Министерством внутренних дел Республики Беларусь
в качестве учебного пособия
для обучающихся учреждений высшего образования
Министерства внутренних дел Республики Беларусь
по специальностям 1-24 01 02 «Правоведение»,
1-26 01 02 «Государственное управление и право»*

Минск
Академия МВД
2021

УДК 343.8
ББК 67.411
У26

Авторы:

Н.В. Кийко, С.И. Проценко, В.Г. Стуканов, А.В. Шарков, Е.А. Шаркова

Рецензенты:

кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета УО «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»;
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации *В.И. Селиверстов*;
Департамент исполнения наказаний
Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебное
У26 пособие / Н.В. Кийко [и др.] ; учреждение образования «Акад.
М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД,
2021. – 318, [2] с.
ISBN 978-985-576-285-1.

Излагаются отправные положения теории уголовно-исполнительного права с позиций их современного видения. Подготовлено с учетом значительных изменений в нормативно-правовом регулировании процесса исполнения наказания, которые произошли с момента принятия в 1999 г. Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь.

Предназначено для обучающихся и преподавателей учреждений высшего образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь, практических сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.8
ББК 67.411

ISBN 978-985-576-285-1 © УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2021

ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1.1. Основные положения уголовно-исполнительной политики Республики Беларусь и ее место в политике борьбы с преступностью

Республика Беларусь как унитарное социальное правовое государство проводит определенную социальную политику, цели которой в самой общей форме закреплены в части третьей ст. 1 Конституции: Республика Беларусь защищает свою независимость, территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок. Эта политика определяется экономическим базисом, отражает закономерности развития общества на современном этапе и выражает интересы всего белорусского народа. Она проявляется в различных областях, определяя главные направления, задачи и содержание государственной деятельности во всех сферах, и оказывает ключевое влияние на всю систему общественных отношений.

Одно из таких направлений – политика в сфере противодействия преступности, определяющая основные векторы деятельности правоохранительных и иных государственных органов, общественных формирований по охране прав граждан, субъектов общественных отношений от криминальных посягательств, предупреждению преступлений и правонарушений, своевременному их пресечению, привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших противоправные деяния, исполнению наказания в отношении осужденных и достижению его целей. В соответствии со ст. 21 Конституции обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства.

Политика государства в сфере борьбы с преступностью многовекторна. Ее можно разделить на политику в сфере предупреждения преступности, уголовную, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную политику. Такое структурное разделение единой по своей цели, принципам и стратегии политики контроля за преступностью условно. Данные направления могут объединяться между собой и разъединяться, но в любом случае они являются направлениями этой единой политики и тесно связаны между собой. Наиболее тесная взаимосвязь существует между уголовной и уголовно-исполнительной политикой, так как последняя выделена из уголовной политики.

Политика в сфере предупреждения преступности представляет собой специфическую область человеческой деятельности, включающую в себя систему государственных и общественных мер, направленных на устранение либо нейтрализацию, блокирование, ослабление воздействия причин преступности и условий, способствующих их возникновению.

Уголовная политика определяет уголовно-правовые меры воздействия на преступность: уголовную ответственность, ее основания, дифференциацию и индивидуализацию ответственности, криминализацию и декриминализацию деяний, пенализацию и депенализацию ответственности, цели, систему и виды наказания, их содержание, а также освобождение от наказания. В юридической литературе термин «уголовная политика» трактуется как в широком смысле – политика, закрепленная в нормах уголовно-правового комплекса, так и в узком – уголовно-правовая политика, закрепленная только в нормах уголовного закона.

Уголовно-процессуальная политика представляет собой специфическое направление деятельности правотворческих и правоприменительных органов, определяющей стратегии, принципы, цели и задачи в области реализации норм уголовного права в сфере уголовного судопроизводства. Задачами уголовно-процессуальной политики являются закрепление надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса и обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред.

Уголовно-исполнительная политика – направленная деятельность государства по исполнению наказания и иных мер уголовной ответственности, применению к осужденным мер исправительного воздействия. Вместе с тем она не является особой областью, а представляет собой часть единой социальной политики государства, непосредственно вытекает из уголовной политики. Уголовно-исполнительная политика определяет цели, принципы, стратегию, основные направления, формы

и методы деятельности государства по обеспечению исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, исправлению осужденных, предупреждению совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Цели и принципы уголовно-исполнительной политики наиболее стабильны, так как базируются на выработанных международным сообществом положениях об обращении с осужденными, соответствующих международных актах, достижениях науки. Цели и принципы политики в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности реализуются в соответствующей отрасли права.

Уголовная политика не может проводиться самостоятельно, без уголовно-исполнительной политики, так как именно в области исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности достигаются охранительные цели уголовного закона и уголовной ответственности, происходит исправление лица, совершившего преступление, устраняется опасность его личности для общества.

Уголовная политика не может проводиться без уголовно-процессуальной политики, которая направляет законотворчество в области уголовного процесса, определяет формы деятельности органов розыска, дознания, следствия и суда в расследовании преступлений.

Вместе с тем уголовная и уголовно-исполнительная политика связаны между собой социальной политикой, формирующей условия жизни людей, их привычки, взгляды, нравы и ценностные ориентации, в том числе способствующие противодействию преступности.

Проводимая государством уголовно-исполнительная политика не произвольна, она обусловлена комплексом взаимодействующих факторов, определяющих социальную направленность, основное содержание и перспективы дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы. К ним можно отнести социально-политическое состояние общества; экономическую способность государства; уровень правовой культуры, правосознания граждан, нравственное состояние общества; состояние, структуру и динамику преступности в государстве; требования международных стандартов обращения с осужденными; деятельность международных организаций; достижения науки, разрабатывающей как проблемы борьбы с преступностью, так и последующие проблемы исправления осужденных.

Социально-политическое состояние общества определяет направления социального развития уголовно-исполнительной системы. Социальный мир в обществе, стабильность развития создают благоприятные условия для успешной реализации уголовно-исполнительной политики. Неопределенность и противоречивость целей общественного развития, социальная напряженность и конфликты оказывают деструктивное влияние на ее формирование и реализацию.

Развитие демократии, защита прав и свобод человека и гражданина, проявление гуманизма в отношении правонарушителей, признание интересов человека высшей ценностью свидетельствуют о коренных изменениях в политике суверенной Беларуси относительно системы «человек – общество – государство». Закрепление приоритетов ценностей в ст. 2 Конституции (человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства) позволило осуществить ряд мероприятий в направлении гуманизации уголовной ответственности и обращения с осужденными.

Экономическая способность государства заключается в обеспечении нормального функционирования уголовно-исполнительной системы. Государство со стабильной экономикой может ставить более высокие цели, формировать фундаментальную стратегию. При этом основные формы и методы реализации поставленных задач не зависят от политических факторов. Экономический кризис, обнищание населения, недостаточная материальная база влекут за собой зависимость уголовно-исполнительной политики от экономического состояния общества, ведут к разрыву между провозглашаемыми принципами и их реальным воплощением, дискредитируя в конечном итоге цели этой политики.

Формирование уголовно-исполнительной политики и особенно эффективность ее реализации во многом зависят от сложившихся в государстве *уровня правовой культуры, правосознания граждан, нравственного состояния общества*. Взаимосвязь между этими понятиями и карательной политикой общества давно установлена и обоснована. Провозглашаемые и законодательно закрепляемые моральные и правовые принципы адекватно воспринимаются и усваиваются не всеми членами общества, в связи с чем эффективность проводимой уголовно-исполнительной политики может снижаться. С учетом этого повышение уровня правовой культуры населения, уровня правосознания граждан, формирование устойчивых нравственных ориентиров поведения в обществе тесно взаимосвязаны с реализуемой уголовно-исполнительной политикой.

Состояние, структура и динамика преступности определяют основное содержание и перспективы развития уголовно-исполнительной системы. Стабильный уровень или уменьшение количества выявленных уголовно наказуемых деяний, как правило, ведут к гуманизации политики в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности. Рост преступности, увеличение числа насильственных преступлений негативно влияют на нравственные и правовые устои общества, обуславливают сложность обеспечения правопорядка, стимулируют более жесткие политические и правовые решения.

Международные стандарты обращения с осужденными выступают в качестве ориентиров при формировании как законодательства, так и уголовно-исполнительной практики, влияют на политику государства в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности. Сформулированные в международных документах принципы и общие положения обращения с осужденными имеют большое значение, так как являются международными, стабильными, не подверженными воздействию социальной и политической конъюнктуры, не зависящими от идеологических и криминологических факторов, а также служат четким ориентиром развития законодательства и правоприменительной деятельности в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности. Многие из этих принципов в настоящее время законодательно закреплены и реализованы в Республике Беларусь. Так, международная пенитенциарная политика, проводимая Генеральной Ассамблеей ООН и ее органами и закрепленная в международно-правовых актах, нашла отражение в ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК). В уголовно-исполнительном законе максимально учтены не только нормы международного права, но и рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, обращения с осужденными.

Деятельность международных организаций в сфере предупреждения преступлений и обращения с осужденными координирует Генеральная Ассамблея ООН, которая определяет основные принципы международного сотрудничества, дает рекомендации, принимает резолюции и утверждает международные конвенции. В рамках ООН предупреждением преступности занимаются Экономический и Социальный Совет, Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию. При ООН действуют научно-исследовательские учреждения, например НИИ социальной защиты. Определенными аспектами в сфере обращения с осужденными занимается Всемирная организация здравоохранения, Международная организация труда, Международная организация по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Среди неправительственных организаций следует отметить Международное общество социальной защиты, Международный уголовный и пенитенциарный фонд, Лигу Говарда по реформе пенитенциарной системы, Международную амнистию, Международную ассоциацию помощи заключенным, Международное криминологическое общество, Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца и др.

Достижения науки во многом определяют направления путей реформирования уголовно-исполнительной политики, законодательства

и самой уголовно-исполнительной системы. Представители соответствующих наук (криминология, уголовное право, уголовно-исполнительное право, пенитенциарная психология и педагогика и др.) изучают проблемы исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, исправления осужденных, предупреждения среди них преступлений. Прежде чем тот или иной закон попадет к законодателю, он тщательно подготавливается научным коллективом и проходит не одну научную экспертизу. В частности, такую процедуру подготовки проходил УИК и все внесенные в последующем в него изменения.

Таким образом, политика Республики Беларусь в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности и обращения с осужденными обуславливается рассмотренной выше системой факторов. Она выражает отношение государства к организации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, не только ориентируясь на собственную практику, традиции и возможности, но и учитывая и равняясь на международные нормы и стандарты обращения с осужденными. Эта политика не может оставаться неизменной, она должна постоянно корректироваться в зависимости от состояния указанных факторов.

Субъектами формирования и развития политики в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности являются Президент Республики Беларусь, Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь, Правительство – Совет Министров Республики Беларусь.

Президент Республики Беларусь на основании и в соответствии с п. 1 ст. 85 Конституции издает указы и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории Республики Беларусь, например указы Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 «Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения», от 28 мая 2014 г. № 242 «О совершенствовании деятельности уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел».

Согласно Основному Закону в случаях, предусмотренных Конституцией, Президент издает декреты, имеющие силу законов (п. 2 ст. 85), гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики государства (ст. 79). Политика в сфере борьбы с преступностью (частью которой является политика в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности) представляет собой составную часть внутренней политики государства.

Парламент – *Национальное собрание Республики Беларусь*, принимая соответствующие законы, в том числе уголовные и уголовно-исполнительные (например, законы об амнистии и др.), оказывает влияние на формирование политики в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной

ответственности. Все другие органы государственной власти и управления Республики Беларусь лишь реализуют ее в своей деятельности.

Определенный вклад в выработку и реализацию политики в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности вносит Правительство – *Совет Министров Республики Беларусь*, хотя оно является исполнительной властью в государстве. Согласно Конституции Правительство принимает меры по обеспечению прав и свобод граждан, защите интересов государства, национальной безопасности и обороноспособности, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью (абзац шестой ст. 107). Совет Министров, республиканские органы государственного управления в пределах своей компетенции вправе принимать основанные на законе нормативные правовые акты по вопросам исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности (ч. 3 ст. 2 УИК). Например, Советом Министров Республики Беларусь принято постановление от 25 марта 2021 г. № 169 «Об установлении норм питания и норм обеспечения средствами личной гигиены отдельных категорий граждан», которым установлены нормы питания осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, воспитательных колониях, тюрьмах, арестных домах, граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях; нормы питания отдельных категорий лиц, для которых устанавливаются повышенные нормы питания; нормы обеспечения средствами личной гигиены лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях.

Вместе с тем нормативными правовыми актами Совета Министров и иных республиканских органов государственного управления не могут устанавливаться ограничения для осужденных, если таковые не предусмотрены законом.

Кроме вышеуказанных остальные субъекты уголовно-исполнительной политики реализуют данную политику.

Стратегия политики в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности хотя и стабильная, но может меняться в связи с коренными преобразованиями в экономике, политике, идеологии. Изменение стратегии политики государства в этой социальной сфере произошло в последние десятилетия, что обусловлено новыми политическими позициями в отношении прав человека, в том числе осужденных; новыми экономическими отношениями, возникшими в обществе; существенными преобразованиями в производственной деятельности исправительных учреждений; деполитизацией воспитательной работы с осужденными; совершенствованием организационных основ уголовно-исполнительной системы.

Уголовно-исполнительная политика реализуется в различных формах, прежде всего в уголовно-исполнительном законодательстве. В настоящее время она закреплена в УИК, а также в иных законах и нормативных актах – постановлениях Правительства по вопросам, связанным с исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности, например питания осужденных (ч. 3 ст. 94 УИК). Одновременно уголовно-исполнительная политика реализуется в деятельности органов управления уголовно-исполнительной системы МВД; непосредственно в деятельности органов и учреждений, на которые законом возложено исполнение наказания и иных мер уголовной ответственности; в деятельности органов принудительного исполнения Министерства юстиции; а также в деятельности уполномоченных органов Министерства обороны. Реализация политики в данной социальной сфере возложена и на иные государственные органы, которые в пределах своей компетенции осуществляют контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

1.2. Понятие, предмет и методы уголовно-исполнительного права, его место в системе права

Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь – установленная государством система норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе исполнения всех видов наказания и иных мер уголовной ответственности, определяющих цели, задачи и принципы, общие положения порядка и условий отбывания наказания, применения к осужденным основных средств воспитательного и исправительного воздействия, правовые основания и порядок освобождения от наказания, оказание помощи освобождаемым и контроль за ними.

Уголовно-исполнительное право рассматривается как отрасль права, как наука и как учебная дисциплина.

Уголовно-исполнительное право как *отрасль права* состоит из совокупности юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе и по поводу исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности.

Уголовно-исполнительное право как *наука* – система знаний о тенденциях и закономерностях, складывающихся в процессе исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, направленная на выработку предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения.

Уголовно-исполнительное право как самостоятельная *учебная дисциплина* – преподаваемая в учреждениях образования юридического профиля учебная дисциплина, построенная на систематизированном отражении уголовно-исполнительного законодательства и основных положений науки уголовно-исполнительного права.

Предметом учебной дисциплины «Уголовно-исполнительное право» является наука уголовно-исполнительного права, изучающая проблемы правового регулирования исполнения (отбывания) наказания и иных мер уголовной ответственности. Предмет учебной дисциплины шире предмета отрасли права, поскольку он включает в себя общие положения относительно исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, историю развития законодательства, вопросы международного сотрудничества, исполнения наказаний в зарубежных государствах и т. д.

Содержание и объем учебной дисциплины устанавливаются учебной программой по уголовно-исполнительному праву с делением на два раздела – Общую и Особенную части, которые отвечают системе УИК.

В Общей части:

- дается определение понятия уголовно-исполнительного права;
- раскрываются принципы, общие положения исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, применения основных средств исправления осужденных;
- даются определения понятий источников уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительных правоотношений;
- раскрывается содержание правового положения осужденных;
- освещается история пенитенциарной науки и права;
- определяется система органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, и формы контроля за их деятельностью;
- рассматриваются международные стандарты обращения с заключенными и т. д.

В Особенной части рассматриваются:

- порядок применения норм уголовно-исполнительного права и реализация уголовно-исполнительных правоотношений в процессе исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества;
- порядок и условия исполнения наказаний в виде ареста, лишения свободы в различных видах исправительных учреждений;
- правовое регулирование режима, привлечения осужденных к труду;
- воспитательное воздействие на осужденных;
- получение осужденными образования;

- исполнение наказаний в отношении осужденных военнослужащих;
- исполнение наказаний в виде пожизненного заключения и смертной казни;
- вопросы регулирования освобождения от отбывания наказания, контроля за освобожденными и исполнения мер уголовной ответственности, не связанных с применением наказания;
- исполнение наказания в зарубежных государствах.

Определение понятия уголовно-исполнительного права предполагает изучение его задач, функций, предмета и методов регулирования, что, в свою очередь, требует раскрытия понятия уголовно-исполнительных правоотношений, норм и системы уголовно-исполнительного законодательства. Однако прежде необходимо определить место, которое уголовно-исполнительное право занимает в системе права.

Первоначально уголовно-исполнительное право называлось исправительно-трудовым правом. Считалось, что исправительно-трудовое право – специфическая часть, подотрасль уголовного права, поскольку при назначении и исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности преследуются одни и те же цели, а правовая основа исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности развивает, конкретизирует само наказание. Такого мнения в научной литературе в 60–70-х гг. XX в. придерживались представители советской юридической науки А.А. Герцензон и А.А. Пионтковский.

С.С. Алексеев и О.Э. Лейст полагали, что исполнительно-трудовое право, частично обеспечивая реализацию уголовно-правовых правоотношений и определяя, таким образом, процедуру исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, представляет собой продолжение уголовно-процессуальной отрасли права.

После включения в исправительно-трудовое законодательство норм уголовного, уголовно-процессуального, трудового, административного права А.Л. Ременсон, В.М. Пинчук высказали мысль о том, что исправительно-трудовое право – комплексная отрасль права.

Имелись и иные точки зрения ученых, не признававших исправительно-трудовое право самостоятельной отраслью права.

По мере развития исправительно-трудового права появилась тенденция к выделению его в самостоятельную отрасль. У истоков данной отрасли права стояли ученые-пенитенциаристы Н.А. Стручков, Е.А. Наташев, М.П. Мелентьев, В.П. Артамонов, Ю.М. Ткачевский, А.С. Михлин, А.И. Зубков, И.В. Шмаров и др.

С принятием УИК исправительно-трудовое право трансформировалось в уголовно-исполнительное и дискуссии о самостоятельности отрасли права прекратились.

Целью уголовно-исполнительного права является обеспечение исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности с тем, чтобы оно не только являлось наказанием за совершенное преступление, но и исправляло осужденных в духе добросовестного отношения к труду, точного исполнения законов и правил общежития, предупреждало совершение преступлений как осужденными, так и иными лицами. Таким образом, в общей системе мер противодействия преступности уголовно-исполнительное право выполняет свою главную цель – исправление осужденных, т. е. формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни (ч. 2 ст. 7 УИК).

Достигается это формированием уважительного отношения к человеку и обществу, общественно полезному труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулированием правопослушного поведения. Достижение исправления осужденных означает достижение частной превенции, т. е. предупреждение преступлений со стороны осужденных, что, в свою очередь, оказывает влияние на достижение цели общей превенции – недопущения совершения преступлений иными лицами. В конечном итоге все это способствует снижению уровня преступности.

Поставленные перед уголовно-исполнительным законодательством цели достигаются посредством решения конкретных *задач* (ч. 1 ст. 2 УИК):

- регулирование исполнения и отбывания осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности;
- определение средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации;
- защита прав и законных интересов осужденных.

Реализация этих задач обеспечивается социально-экономической сферой государства, правовыми нормами, деятельностью правоохранительных и иных правоприменительных органов, а также активным участием в ней общественных объединений, трудовых коллективов и отдельных граждан.

Функции уголовно-исполнительного права отождествляют либо с задачами данной отрасли права, либо с ее методами.

Так, задачам, закрепленным в УИК, соответствуют одноименные функции – исправительная и предупредительная. Кроме них уголовно-исполнительное право выполняет регулятивную, охранительную, воспитательную и социальную функции.

Исправительная функция уголовно-исполнительного права служит гуманной цели – выработке у осужденного социально полезных навыков и свойств личности, не нарушая при этом его человеческих прав.

Предупредительная функция заключается в том, что уголовно-исполнительное законодательство направлено на предупреждение преступлений, имеет целью общую и частную превенцию.

Регулятивная функция означает, что уголовно-исполнительное законодательство регулирует правоотношения, возникающие в связи с исполнением и отбыванием наказания и иных мер уголовной ответственности между осужденным и государством, т. е. между субъектами уголовно-исполнительных правоотношений.

Охранительная функция состоит в том, что уголовно-исполнительное право служит защите прав, свобод и законных интересов осужденных и сотрудников исправительных учреждений.

Воспитательная функция уголовно-исправительного права реализуется через одно из основных средств исправления осужденных – воспитательную работу (ч. 3 ст. 7 УИК).

Социальной функцией уголовно-исправительного права является оказание осужденным помощи в социальной адаптации. УИК содержит отдельную гл. 26 «Помощь освобожденным от отбывания наказания», в которой установлены: обязанность администрации учреждений, исполняющих наказание, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных; оказание помощи лицам, освобождаемым от отбывания наказания; право освобождаемых на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи.

Уголовно-исполнительное право как самостоятельная отрасль права характеризуется собственным предметом и методами правового регулирования, обособленной системой норм, а также свойственными ей правовыми принципами, что в полной мере соответствует основополагающим признакам отрасли права.

УИК является кодифицированным правовым актом, который обладает высшей юридической силой по отношению к другим законам и иным нормативным правовым актам, выражающим волю государственной власти в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности. Предмет правового регулирования уголовно-исполнительного законодательства составляют (ч. 2 ст. 2 УИК):

– общие положения и принципы исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь (УК);

– порядок и условия исполнения и отбывания указанных мер уголовно-правового воздействия, а также применения в отношении осужденных средств исправительного и профилактического воздействия;

– правовое положение осужденных и система гарантий защиты их прав и законных интересов;

– порядок деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, а равно участия государственных органов, иных организаций, общественных объединений и граждан в исправлении осужденных;

– порядок освобождения от наказания и оказания помощи освобожденным в социальной адаптации.

Указанные в ч. 2 ст. 2 УИК институты определяют предмет правового регулирования уголовно-исполнительного права.

Согласно общей теории права под предметом правового регулирования понимается совокупность общественных отношений, на которую направлено воздействие определенного комплекса юридических норм. Следовательно, **предметом уголовно-исполнительного права** являются общественные отношения, складывающиеся в сфере исполнения всех видов наказания и иных мер уголовной ответственности, регулируемые уголовно-исполнительным законодательством.

К предмету уголовно-исполнительного права относятся уголовно-исполнительные правоотношения:

– возникающие между субъектами (с одной стороны, органами и учреждениями, исполняющими наказание, с другой – осужденными, отбывающими наказание) при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности;

– сопряженные с установлением общих положений и принципов исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, предусмотренных уголовным законом;

– связанные с определением порядка и условий исполнения наказания и применения средств исправительного и профилактического воздействия в целях исправления осужденных и предупреждения совершения ими и иными лицами новых преступлений;

– появляющиеся в связи с регламентированием порядка деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности;

– сопряженные с закреплением порядка участия органов государственной власти, местных исполнительных и распорядительных органов, общественных объединений в исправлении осужденных и осуществлении контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности;

– возникающие в связи с урегулированием порядка освобождения от отбывания наказания, осуществления контроля за ними, а также за исполнением мер уголовной ответственности, не связанных с применением наказания.

Общие положения и принципы исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности закреплены в гл. 1 УИК. Они образуются из целей и задач, структуры и содержания уголовно-исполнительного законодательства и его места в системе международно-правовых актов, относящихся к обращению с осужденными.

Порядок и условия исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности определяются объемом мер уголовно-правового воздействия на осужденных в зависимости от назначенного по приговору суда наказания. По характеру уголовно-правового воздействия, порядку исполнения и условиям отбывания наказания можно подразделить на три вида.

К первому виду относятся наказания, не связанные с изоляцией от общества: общественные работы (ст. 49 УК, ст. 23–28 УИК), штраф (ст. 50 УК, ст. 29, 30 УИК), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 51 УК, ст. 31–36 УИК), исправительные работы (ст. 52 УК, ст. 37–43 УИК), дополнительные наказания – лишение воинского или специального звания (ст. 60 УК, ст. 165 УИК). К данному виду наказания по характеру уголовно-правового воздействия относится и наказание в виде ограничения по военной службе в отношении осужденных военнослужащих (ст. 53 УК, ст. 136–141 УИК). Уголовно-правовое воздействие наказаний, не связанных с изоляцией от общества, носит воспитательно-превентивный характер и направлено на предупреждение совершения осужденными более тяжких преступлений.

Вторым видом наказания, регулируемого нормами уголовно-исполнительного права, является *ограничение свободы* (ст. 55 УК, ст. 44–57 УИК). Суть его уголовно-правового воздействия заключается в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора 18-летнего возраста, в исправительных учреждениях открытого типа без изоляции от общества, но в условиях осуществления за ним надзора с обязательным привлечением к труду. С учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у него постоянного места жительства суд может назначить наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

К третьему виду относятся наказания, связанные с лишением свободы. В зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного деяния, рецидива преступлений и личности виновного уголовный закон установил четыре разновидности таких наказаний: арест (ст. 54 УК, ст. 58–62 УИК), лишение свободы (ст. 57 УК, ст. 63–135 УИК);

пожизненное заключение (ст. 58 УК, ст. 172, 173 УИК), арест в отношении осужденных военнослужащих (ч. 3 ст. 54 УК, ст. 142–147 УИК).

К предмету урегулирования нормами уголовно-исполнительного права отнесено исполнение исключительной меры наказания – *смертной казни*, назначаемой за некоторые особо тяжкие преступления, например за преступление, сопряженное с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 139, ст. 59 УК, ст. 174–176 УИК). В Республике Беларусь за 13 составов преступлений предусмотрено наказание в виде смертной казни (ч. 2 ст. 122 УК – развязывание либо ведение агрессивной войны; ч. 2 ст. 124 УК – убийство представителя иностранного государства или международной организации в целях провокации международных осложнений или войны либо дестабилизации общественного порядка в иностранном государстве; ч. 3 ст. 126 УК – акт международного терроризма; ст. 127 УК – геноцид; ст. 128 УК – преступления против безопасности человечества; ст. 134 УК – применение оружия массового поражения; ч. 3 ст. 135 УК – нарушение законов и обычаев войны (умышленное убийство); ч. 2 ст. 139 УК – убийство; ч. 3 ст. 289 УК – акт терроризма; ч. 3 ст. 357 УК – заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти; ч. 2 ст. 359 УК – акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля; ч. 2 ст. 360 УК – диверсия; ст. 362 УК – убийство сотрудника органов внутренних дел).

В порядке помилования смертная казнь может быть заменена пожизненным заключением.

Нормами уголовно-исполнительного права регулируется порядок *исполнения мер испытательного и профилактического воздействия* при отсрочке исполнения, условном неприменении наказания, при осуждении без назначения наказания. Уголовно-правовые основания назначения мер уголовной ответственности, не связанных с применением наказания, установлены ст. 46 УК, порядок их исполнения регламентируется ст. 177–181, 182–185 УИК.

К предмету уголовно-исполнительного права относятся общественные отношения, связанные с *регламентацией деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности*. Наиболее полно уголовно-исполнительным законодательством урегулирован порядок деятельности исправительных учреждений, на которые возложено исполнение наказания в виде лишения свободы.

К предмету рассматриваемой отрасли права относятся и общественные отношения по урегулированию *порядка деятельности общественных объединений* в работе органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности (ст. 21 УИК).

В предмет уголовно-исполнительного права входят общественные отношения по урегулированию *деятельности организаций, в которых работают осужденные* к лишению свободы и лица, в отношении которых исполняется наказание, не связанное с изоляцией от общества. Так, уголовно-исполнительный закон подробно регламентирует обязанности администрации организаций по месту отбывания осужденным исправительных работ, контроль за их поведением по месту работы, содействие уголовно-исполнительной инспекции в проведении воспитательной работы с осужденными (ст. 40 УИК). На администрацию организаций возлагается ряд обязанностей, которые подлежат выполнению для обеспечения исполнения конкретных видов наказания (ч. 4 ст. 31, ст. 32 УИК и др.).

Ряд норм уголовно-исполнительного закона регулируют *деятельность администрации исправительных учреждений по отношению к гражданам, находящимся на территории этих учреждений*, а также устанавливают правила поведения этих лиц. Такие случаи предусмотрены для обеспечения безопасности священнослужителей при посещении ими штрафных и дисциплинарных изоляторов, одиночных камер исправительных учреждений, а также помещений камерного типа. Кроме того, меры безопасности обеспечиваются и иным гражданам, работающим на производственных объектах, где используется труд осужденных.

Порядок освобождения от наказания и оказания помощи освобожденным в социальной адаптации, контроль за ними и исполнением мер уголовной ответственности, не связанных с применением наказания, регулируется в разд. IX, X УИК.

Уголовно-исполнительное право как самостоятельная отрасль права обладает и таким признаком, как наличие собственных методов правового регулирования общественных отношений, входящих в ее предмет.

Метод правового регулирования – сложное, системное образование, включающее в себя ряд составляющих элементов (средства и способы воздействия на общественные отношения, приемы и формы), посредством которых регулируются отношения.

Под **методами уголовно-исполнительного права** понимаются средства и способы правового регулирования и воздействия на общественные отношения при реализации норм уголовно-исполнительного права, регламентирующих порядок и условия исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, применения к осужденным средств исправительного воздействия.

Средствами воздействия на общественные отношения являются дозволение, позитивное обязывание, запрещение (основные), уполномочивание, ограничение, закрепление определенных отношений (статус, цели и принципы деятельности), рекомендация, поощрение, предостав-

ление льгот, государственное принуждение. Перечисленные средства используются при формировании структурных элементов нормы права.

Способы воздействия на общественные отношения определяют особенности связей участников упорядочиваемых отношений. Существуют автономный способ (равенство участников, как в имущественных отношениях, регулируемых гражданским правом), приказной (властное отношение, когда один субъект подчинен другому, как в административном праве, которое регулирует отношения в сфере государственного управления), субординационный (сочетание равенства в одних случаях и подчинение в виде контроля властных структур – в других).

Из вышеприведенной дефиниции следует, что уголовно-исполнительному праву характерны методы правового регулирования и методы реализации норм уголовно-исполнительного законодательства.

К **методам правового регулирования** относятся императивный и диспозитивный.

Поскольку наказание представляет собой форму государственного принуждения, его исполнение предопределяет характер *императивного метода правового регулирования* (метод властного приказа), предполагающего неравенство субъектов правоотношений. Этот метод уголовно-исполнительного права четко выражается в таких средствах правового регулирования, как позитивное обязывание (возложение на субъекта обязанности вести себя определенным образом) и запрещение (возложение на субъекта обязанности воздержаться от совершения действий определенного рода).

При императивном методе регулирования государственные органы выполняют регулятивно-дозволительную функцию посредством реализации субъективных прав уголовно-исполнительных органов на исполнение наказания. Запреты в уголовно-исполнительном праве в полной мере распространяются на осужденных к лишению свободы. В силу этого уголовно-исполнительному праву при исполнении данного вида наказания в большинстве своем характерен императивный метод, при котором нормы реализуются властно-категорическими средствами правового регулирования. Так, императивный метод в полной мере проявляется в режимных требованиях исправительных учреждений: осуществление охраны и изоляции осужденных; постоянный надзор за ними; выполнение осужденными установленного распорядка дня и своих обязанностей; ношение одежды установленного либо специального образца; запрещение хранения при себе денежных средств, ценных бумаг и иных ценностей и предметов. Данный метод нашел свое отражение в ст. 9, 38, 73 УИК, п. 58 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных постановлением Министерства внутренних

дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174, и др. Императивный метод является основным в уголовно-исполнительном праве.

Уголовно-исполнительному праву характерен также *диспозитивный метод правового регулирования*. При его использовании правовое регулирование осуществляется не сверху, а снизу, путем предоставления права выбора действий и поведения субъектам уголовно-исполнительных правоотношений.

Особенно наглядно этот метод проявляется при реализации осужденными своих прав. Основным средством правового регулирования в данном случае выступает дозволение. Осужденному, обладающему субъективными правами и свободами, предоставляется возможность выбора – воспользоваться ими или нет. Органы и учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, обязаны охранять эти права и свободы (ст. 8 УИК). Данный метод также нашел свое отражение в ст. 10–13 УИК и др. В частности, осужденные к лишению свободы, имеют возможность воспользоваться правами на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания наказания; вежливое обращение со стороны сотрудников органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности; обращение с предложениями, заявлениями и жалобами в различные контролирурующие инстанции; охрану здоровья; социальное обеспечение и т. д.

Реализация норм уголовно-исполнительного законодательства осуществляется *методами* поощрения, принуждения, правоохранным и правозащитным методами.

Наиболее часто применяется *метод поощрения*, реализуемый при применении норм, стимулирующих позитивное поведение осужденных. В частности, добросовестное отношение к труду, правопослушное поведение, стремление к получению образования, активное участие в воспитательных мероприятиях и работе самодеятельных организаций осужденных поощряются и учитываются при определении степени их исправления при представлении к досрочным видам освобождения от наказания (ст. 108, ч. 2 ст. 109, ст. 116, ч. 3 ст. 187 УИК).

В уголовно-исполнительном праве при реализации норм уголовно-исполнительного законодательства, регулирующих исполнение наказания в виде лишения свободы, применяется *метод принуждения*. Так, за нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным могут применяться меры взыскания, перечень которых, правовые основания и порядок их применения установлены ст. 112, 113, 115, 117, 129–131 УИК. В случае причинения во время отбывания наказания материального ущерба государству, физическим или юридическим лицам

осужденные несут материальную ответственность в порядке, установленном ст. 97 УИК. К осужденным также могут применяться физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие (ст. 77–80 УИК).

Нормы уголовно-исполнительного права могут быть реализованы и *правоохранительным методом*, применяемым на стадии реализации норм права, а также *правозащитным методом*, применяемым на следующей стадии правового регулирования – защиты прав, например при наступлении правовых оснований обеспечения прав осужденного, отбывающего наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы или пожизненного заключения, на личную безопасность (ст. 11 УИК), также при возникновении обстоятельств, влекущих за собой введение режима особого положения в исправительных учреждениях (ст. 76 УИК).

Уголовно-исполнительное право, будучи самостоятельной отраслью права, функционирует не изолированно, а во *взаимодействии с другими отраслями права*. Наиболее тесно оно связано с уголовным и уголовно-процессуальным правом, образуя вместе с ними уголовно-правовой комплекс, содержащий общие правовые институты, выполняющие единую задачу предупреждения и борьбы с преступностью.

Так, *уголовное право* является правовой основой для определения понятий преступления, общественной опасности и тяжести преступлений (ст. 11, 12 УК), рецидива преступлений (ст. 43 УК), условий наступления уголовной ответственности (ст. 27–33 УК), понятия уголовной ответственности и ее цели (ст. 44 УК), вида исправительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы (ст. 57 УК), оснований освобождения от отбывания наказания (ст. 90–96, 118–120 УК).

Уголовно-исполнительное право взаимодействует с *уголовно-процессуальным правом* в решении вопросов по регулированию рассмотрения судами представлений администрации исправительных учреждений об условно-досрочном освобождении от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием (п. 3 и 4 ст. 186 УИК, ч. 2 ст. 402 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК)); изменении условий содержания осужденных к лишению свободы при переводе из одного вида исправительного учреждения в другое, с более мягкими или более строгими условиями режима в порядке поощрения или взыскания (ст. 69, 110, 112 УИК, ч. 2 ст. 402 УПК); освобождения осужденных на основании акта амнистии либо акта помилования, по болезни или инвалидности (п. 5–7 ст. 186 УИК, ч. 2 ст. 402 УПК).

Уголовно-исполнительное право соприкасается с конституционным, административным, гражданским, трудовым, финансовым, семейным и международным правом. Многие нормы уголовно-исполнительного права заимствованы из указанных отраслей права.

В частности, связь с *конституционным правом* отмечается при регулировании правового статуса осужденных. Так, при отбывании наказания в виде лишения свободы остаются без изменения такие конституционные права осужденных, как равенство перед законом (ст. 22 Конституции), право на охрану здоровья и медицинскую помощь, безопасные условия труда (ст. 41, 45), право на охрану достоинства личности, свободу от пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания (ст. 25).

Уголовно-исполнительное право связано с *административным правом* в сфере управления органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, прохождения службы сотрудниками этих учреждений, применения ими физической силы, специальных средств и т. д.

Нормы уголовно-исполнительного и *гражданского права* применяются при привлечении осужденных к материальной ответственности. Так, согласно ч. 1 ст. 97 УИК в случае причинения во время отбывания наказания материального ущерба государству, физическим или юридическим лицам осужденные к лишению свободы несут материальную ответственность: за ущерб, причиненный при выполнении трудовых обязанностей, – в размерах, предусмотренных трудовым законодательством; за ущерб, причиненный иными действиями, – в размерах, предусмотренных гражданским законодательством Республики Беларусь.

Уголовно-исполнительное право взаимодействует с *трудовым правом* при организации труда осужденных. Так, при отбывании наказания в виде исправительных работ труд осужденных полностью регулируется трудовым законодательством, за исключением положений, связанных с ограничениями, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством. Например, установление особого порядка устройства и увольнения с работы, ограничение в заработной плате (ст. 37–41 УИК). Трудовое право также регламентирует труд рабочих и служащих уголовно-исполнительной системы, устанавливает общие правила охраны труда и техники безопасности на производственных предприятиях исправительных учреждений.

Уголовно-исполнительное право взаимодействует с *международным правом*. Так, международные договоры Республики Беларусь, относящиеся к исполнению наказаний и обращению с осужденными, учитываются уголовно-исполнительным правом (ч. 1 ст. 3 УИК). Данная отрасль права устанавливает приоритет международных договоров над уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь (ч. 2 ст. 3 УИК).

Нормы *семейного права* применяются, например, при заключении и расторжении брака осужденными.

1.3. Уголовно-исполнительное законодательство и его характеристика

Под системой законодательства понимается упорядоченная определенным образом совокупность различных по силе нормативных правовых актов. Это внешнее выражение содержательных и структурных характеристик отрасли права.

Систему уголовно-исполнительного законодательства образует упорядоченная совокупность юридических норм, определяющих исполнение назначенного судом наказания и иных мер уголовной ответственности, расположенных в строгой последовательности в зависимости от юридической силы того или иного нормативного акта.

В теории права общепринята трактовка той или иной отрасли законодательства в узком и широком смысле. Под **уголовно-исполнительным законодательством в узком смысле** понимается система нормативных правовых актов, регулирующих весь комплекс общественных отношений, возникающих по поводу и в процессе исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, применения к осужденным мер исправительного воздействия.

В этом смысле к источникам уголовно-исполнительного права относится *Конституция Республики Беларусь*. Она является фундаментальным источником уголовно-исполнительного права, имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории государства. Например, нормой прямого действия является ст. 64 Конституции, согласно которой в выборах не участвуют лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы.

В Конституции установлено, что каждый имеет право на жизнь, а государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда (ст. 24).

В соответствии с Конституцией государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста. Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоин-

ство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам (ст. 25).

Конституция относит к компетенции Президента осуществление помилования осужденных (п. 19 ст. 84); Президент подписывает законы; имеет право, возвратить закон или отдельное его положение со своими возражениями в Палату представителей (п. 24 ст. 84); имеет право отменять акты Правительства (п. 26 ст. 84). В соответствии со ст. 85 Конституции Президент издает декреты, имеющие силу закона, а также указы и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории Республики Беларусь. Положения этих нормативных правовых актов являются основой для последующей нормотворческой деятельности в области совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы. Например, Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268 утверждено Положение о Департаменте исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Прямо относятся к исполнению наказания положения Конституции в части организации труда осужденных, их прав на образование, отдых, пенсионное обеспечение, медицинскую помощь, свободу вероисповедания и др. На этих фундаментальных положениях Конституции базируется все уголовно-исполнительное законодательство (с корректировками, предусмотренными законами Республики Беларусь или вытекающими из приговора суда).

Непосредственным текущим законом (источником) уголовно-исполнительного права является *Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь*, который регулирует исполнение всех видов наказаний и иных мер уголовной ответственности, предусмотренных уголовным законом.

УИК состоит из Общей и Особенной частей. Общая часть содержит один раздел, включающий в себя три главы, в которых определены общие положения, правовое положение осужденных, органы и учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, контроль за их деятельностью. Особенная часть содержит 10 разделов, включающих в себя 24 главы, которые регулируют порядок и условия исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, порядок и условия исполнения наказаний в виде ареста, лишения свободы, пожизненного заключения, смертной казни; оказания помощи лицам, освобождаемым от отбывания наказания, и т. д.

Существенное значение имеет *Уголовный кодекс Республики Беларусь*, в котором содержатся нормы, прямо относящиеся к уголовно-исполнительному праву. Так, уголовный закон содержит перечень видов

наказаний и иных мер уголовной ответственности, исполнение которых регулируется уголовно-исполнительным правом. В уголовном законе определены виды исправительных учреждений и категории осужденных, направляемых в то или иное из них. Важным для достижения цели исполнения наказания – исправления осужденных – является предусмотренная уголовным законом правовая регламентация замены неотбытой части наказания более мягким наказанием, а также условно-досрочного освобождения, конкретизация которых содержится в нормах уголовно-исполнительного права.

Процессуальный порядок деятельности по разрешению вопросов в стадии исполнения приговора определяется *Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь*.

Трудовой кодекс Республики Беларусь устанавливает правила охраны труда и техники безопасности на предприятиях исправительных учреждений.

К источникам уголовно-исполнительного права следует отнести *законы Республики Беларусь* от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь», определяющий предмет прокурорского надзора в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности; от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющий основания и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий в исправительных учреждениях; законы об амнистии и др.

Указанные источники хотя и регламентируют поведение участников иных, не уголовно-исполнительных отношений, но в то же время составляют правовую основу исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, назначаемых приговором суда.

В ст. 1 УИК определяется, что уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь состоит из УИК и иных актов законодательства Республики Беларусь, определяющих порядок и условия исполнения и отбывания наказания, а равно применения иных мер уголовной ответственности. Таким образом, предполагается существование иных, не перечисленных в ст. 1 УИК актов законодательства, регулирующих исполнение наказания и иных мер уголовной ответственности. Указанные законы, как действующие, так и подлежащие принятию, образуют отрасль уголовно-исполнительного законодательства в узком смысле слова.

Под уголовно-исполнительным законодательством в широком смысле понимается вся совокупность нормативных правовых актов (законы, декреты и указы, а также подзаконные акты), регламентирующих общественные отношения, относящиеся к предмету уголовно-исполнительного права.

Систему нормативных правовых актов в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности образуют:

- Конституция;
- решения, принятые республиканским референдумом;
- законы Республики Беларусь;
- декреты, указы Президента;
- постановления Совета Министров;
- постановления Палаты представителей Национального собрания;
- постановления Совета Республики Национального собрания;
- нормативные правовые акты министерств, иных республиканских органов государственного управления.

Характерной особенностью правовых основ исполнения наказания (в отличие, например, от уголовного или уголовно-процессуального законодательства) является наличие большого числа подзаконных нормативных актов. Необходимость их применения вытекает из сложности и многообразия возникающих в этом случае отношений, из потребности оперативного и гибкого реагирования на постоянно меняющиеся условия.

К *подзаконным актам* относятся нормативные правовые акты, которые имеют юридическую силу ниже закона.

В связи с тем что в соответствии с законом исполнение большинства наказаний и иных мер уголовной ответственности возложено на МВД, им принято наибольшее количество подзаконных актов в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности. В основном это постановления и приказы.

К компетенции МВД относится принятие нормативных правовых актов, определяющих:

- порядок деятельности территориальных органов внутренних дел по исполнению наказания и иных мер уголовной ответственности;
- установление правил внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа (по согласованию с Генеральной прокуратурой);
- порядок осуществления надзора за осужденными к ограничению свободы;
- установление правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (по согласованию с Генеральной прокуратурой);
- порядок направления осужденных в исправительные учреждения;
- порядок приема осужденных к лишению свободы в исправительные учреждения;
- порядок перемещения осужденных к лишению свободы к месту отбывания наказания;

- порядок оказания осужденным к лишению свободы медицинской помощи (совместно с Министерством здравоохранения);
- порядок получения образования осужденными к лишению свободы (совместно с Министерством образования);
- создание материально-технической базы для организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях;
- порядок формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных в исправительных учреждениях;
- порядок осуществления выездов осужденных за пределы исправительных учреждений;
- порядок производства обысков и досмотров в исправительных учреждениях;
- порядок привлечения к труду осужденных, находящихся в лечебных исправительных учреждениях (совместно с Министерством здравоохранения);
- порядок начисления пенсий осужденным (совместно с Министерством труда и социальной защиты);
- установление перечня предметов и веществ, которые запрещается иметь и использовать осужденным в исправительных учреждениях, и др.

В качестве особой группы источников уголовно-исполнительного права выступают *международные договоры*, ратифицированные Республикой Беларусь. Так, в соответствии с Конституцией Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (ст. 8). В связи с этим уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Республики Беларусь с другими государствами, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными. В случае противоречия между уголовно-исполнительным законодательством и международным договором, ратифицированным Республикой Беларусь, оно приводится в соответствие положениям последнего (ст. 3 УИК).

Уголовно-исполнительное право как самостоятельная отрасль права наряду с наличием обособленной системы норм обладает свойственной ей системой правовых принципов, которые закреплены в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 6 УИК).

Таким образом, уголовно-исполнительное право как самостоятельная отрасль права характеризуется наличием предмета правового регулирования, методов регулирования и реализации предписаний законодательства об исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также дифференцированной системой нормативных правовых актов и принципов.

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

2.1. Понятие и значение принципов уголовно-исполнительного права

Уголовно-исполнительное право строится на основании принципов, причем как общеотраслевых, межотраслевых, так и специальных.

Принципы уголовно-исполнительного права – закрепленные в нормах права основополагающие идеи и требования уголовно-исполнительной политики государства, характеризующие сущность и содержание исполнения наказания, иных мер уголовной ответственности и обращения с осужденными.

В широком, общефилософском смысле под принципом (лат. *principium* – основа, первоначало) права понимают основополагающее утверждение, первоначальную, руководящую идею, исходный пункт данного явления. Наряду с этим принцип рассматривается как внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности.

В общей теории права принципы определяются как основные идеи права, руководящие положения правовой системы. Особую значимость они приобретают в современном обществе, поскольку, обладая нормативными свойствами, являются обязательными при формировании права, его институтов и норм. Поскольку принципы права непосредственно определяют его содержание, постольку именно принципы определяют дух нормотворчества. Нормы-принципы закреплены в Конституции.

Согласно нравственному (философскому) подходу к пониманию права если государством устанавливаются нормы, противоречащие принципам права, то они являются неправовыми, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Вся правореализующая деятельность должна осуществляться в соответствии с принципами права. Отступление от

принципов права в процессе реализации его норм является нарушением принципа законности, проявлением вседозволенности.

Следует различать объективное и субъективное содержание принципов права.

В *объективном смысле* любые принципы (в том числе принципы права) отражают закономерности, существующие в обществе. Объективность принципов права определяется тем, что основные идеи, содержащиеся в них, подлежат обязательному воплощению правоприменителями как в конкретной отрасли права, так и в правоприменительной деятельности в целом. Отступление от них неизбежно влечет за собой причинение обществу существенного вреда, нарушение прав и свобод человека независимо от сферы общественных отношений, в которой они функционируют. Об этом свидетельствует история советской государственности. Нарушение принципов права в правотворческой и правоприменительной деятельности привело к трагическим для общества результатам. Отступление от принципов социальной справедливости, гуманизма и законности в деятельности органов юстиции, применение явно несоизмеримых мер наказания, жестокое обращение с осужденными вызвали искажение нравственных ценностей и жестокость в отношениях между людьми.

Субъективность принципов права определяется тем, что они формулируются и закрепляются людьми, а затем воспринимаются общественным сознанием как нравственные поступки и входят в качестве составной части в правовую идеологию.

Еще в Древнем мире начиная с VIII в. до н. э. в Китае Гунь Чжун, в начале VI в. до н. э. в Греции Солон, а затем в эпоху Просвещения прогрессивные деятели XVIII в. Ч. Беккариа, Дж. Говард, И. Бентам, А. Фейербах и др. пытались определить правила борьбы с преступностью и сформулировать принципы назначения и исполнения наказания. В результате ими были сформулированы такие классические принципы, как равенство граждан перед законом; соразмерность наказания преступлению; превышение тяжести наказания над выгодой от преступления; индивидуализация назначения и исполнения наказания; раздельное содержание осужденных в зависимости от пола, возраста и тяжести совершенного преступления; цель наказания – воспрепятствование виновному вновь принести вред обществу и удержание других от совершения преступлений; превосходство уверенности в неизбежности хотя бы умеренного наказания над страхом перед более жестоким наказанием, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность; бесполезность смертной казни, потому что она – пример жестокости.

Большое внимание принципам назначения и исполнения наказания, а также их классификации уделяли российские ученые дореволюционного периода: А.А. Жижиленко, П.И. Люблинский, С.П. Мокринский, С.В. Познышев, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др. В частности, С.П. Мокринский определил следующие принципы исполнения наказания: подвергать исправительному режиму тех, кто не нуждается в исправлении, негуманно; исправлять случайного преступника так же нет необходимости, как подвергать больничному режиму в общем здоровых людей; исправительные меры, применяемые к случайному преступнику, не только негуманны и бесцельны, но и вредны по своим социальным последствиям (дискредитация в глазах общества, нравственное унижение этих лиц); нецелесообразно применять исправительные меры к лицам, осужденным пожизненно к лишению свободы¹.

В послереволюционный период на протяжении многих лет советские ученые-правоведы, классифицируя принципы права, исходили из марксистского учения о классовых общественно-экономических формациях и главенстве экономического базиса по отношению к юридической надстройке. Речь шла о принципах правовых систем определенной формации – рабовладельческой, феодальной, буржуазной, социалистической. В пределах социалистической правовой системы различали принципы общие (их еще называли основными), т. е. свойственные всем отраслям права; межотраслевые, характерные для двух и более отраслей права; отраслевые, присущие только одной отрасли права.

Основополагающее значение в советский период для формирования принципов имело ленинское наследие. В частности, в конспективных указаниях В.И. Ленина к программе партии 1918 г. указывалось на известные принципы, связанные с заменой тюрем воспитательными учреждениями, неотвратимостью наказания, и на то, что за преступлением не обязательно должно следовать тяжкое наказание, но ни один случай преступления не должен оставаться нераскрытым.

Источниками формирования принципов права считались такие элементы надстройки, как политика и мораль, отражающие закономерности общественного развития на данном историческом этапе. В настоящее время такой основой развития принципов права выступают демократизация и гуманизация всех сфер общественной жизни нашего государства.

Принципы права, в том числе уголовно-исполнительного, учитываются государственными деятелями, представителями политических

¹ См.: Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположения. Ч. 1. Общее и специальное предупреждение преступлений. М.: Унив. тип., 1902. С. 111–131.

партий, иных общественных объединений и организаций, учеными и практиками при выработке уголовной и уголовно-исполнительной политики государства. Они формируются на уровне идеологии, теоретических концепций, проектов законов, приобретая характер идейно-научных начал, или исходных положений, уголовно-исполнительной политики государства.

Уголовно-исполнительная политика имеет систему определенных принципов, поскольку выражается и претворяется в жизнь с их помощью. основополагающие политические идеи и установки в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности имеют исключительное значение для уголовно-исполнительного права, которое, в свою очередь, является важнейшим инструментом уголовно-исполнительной политики. Следовательно, ее основополагающие принципы одновременно выступают фундаментальными принципами права. Однако, чтобы стать таковыми, они должны быть закреплены в отдельных нормах права или в совокупности норм соответствующей отрасли права.

Принципы уголовно-исполнительного права изначально базируются на принципах социальной политики и одного из ее направлений – уголовно-исполнительной политики, конкретизируя и детализируя их, насыщая правовым содержанием. Вместе с тем они, как и любая отрасль права, исходят из общеправовых принципов, основываются на общечеловеческих ценностях и общих конституционных принципах права, а также на межотраслевых принципах отраслей права, регулирующих борьбу с преступностью в рамках института уголовной ответственности.

Принципы уголовно-исполнительного права отражают общие положения обращения с осужденными, зафиксированные в соответствующих международных актах. Это прежде всего относится к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984); Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988); Минимальным стандартным правилам в отношении обращения с заключенными (2015), получившим название «Правила Нельсона Мандела». Закрепленные в них принципы затрагивают приоритетные права человека, лишеного свободы, которые должны закрепляться в национальном законодательстве и соблюдаться в правоприменительной деятельности.

Принципы уголовно-исполнительного права базируются на Конституции, в особенности на принципах и общих положениях, закрепленных в ней, которые определяют права и свободы человека и гражданина.

Принципы данной отрасли права предопределяют содержание институтов и норм, регулирующих исполнение конкретных видов наказа-

ния и иных мер уголовной ответственности, а также других законодательных актов и иных нормативных правовых актов, которые приняты в соответствии со ст. 1 и 4 УИК.

Следует отметить, что проблема принципов уголовно-исполнительного права еще недостаточно глубоко изучена. Существует множество мнений относительно как содержания, так и количества рассматриваемых принципов. Так, название и содержание ст. 6 УИК, безотносительно к перечисленным в ней принципам, сформулировано законодателем не вполне удачно. В данной статье говорится о «принципах уголовно-исполнительного законодательства». Однако система права шире системы законодательства. Как следует из ст. 1 УИК, нормативно-правовые основы исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности в совокупности состоят из УИК и иных актов законодательства Республики Беларусь. Вместе с тем принципы значимы и для других элементов механизма уголовно-исполнительного правового регулирования. Однако такой подход не согласуется с ч. 2 ст. 2 УИК, в которой говорится не о «принципах уголовно-исполнительного законодательства», а о «принципах исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности». Следовательно, более точно и конструктивно рассматривать приведенные в ст. 6 УИК руководящие положения не только как принципы уголовно-исполнительного законодательства, но и как принципы уголовно-исполнительного правового регулирования, охватывающие все этапы его механизма – от разработки и принятия законов до фактической деятельности по исполнению и отбыванию наказания и иных мер уголовной ответственности.

2.2. Система принципов уголовно-исполнительного права и их характеристика

Система принципов уголовно-исполнительного права – целостная совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих основных начал уголовно-исполнительного права, выражающих сущность и особенности данной отрасли права и расположенных в иерархическом порядке.

В юридической литературе все правовые принципы обычно разделяются на три уровня: общеправовые, межотраслевые и отраслевые. В принципах уголовно-исполнительного права находят свое выражение общие принципы права, принципы отраслей права, регулирующих борьбу с преступностью, а также принципы политики государства в данной сфере, которые образуют систему принципов, присущих отрасли права.

Принципы уголовно-исполнительного права характеризуются единством и взаимосвязью. Общеправовые и межотраслевые принципы, за-

имствованные уголовно-исполнительным правом, сохраняя свое содержание, приобретают вместе с тем специфику, которая обуславливается необходимостью обеспечивать особенности правового регулирования общественных отношений при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности.

Закрепление системы принципов той или иной отрасли права законодателем в соответствующих статьях закона устраняет противоречия в определении круга основополагающих идей, которые рассматриваются в качестве ее принципов, и приводит к единому пониманию системы принципов, а значит, к единому применению норм данного законодательного акта. Наконец, система принципов уголовно-исполнительного права отражает положения об обращении с осужденными, которые зафиксированы в соответствующих международных актах.

Система принципов уголовно-исполнительного права включает в себя:

- общеправовые принципы – законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом;
- межотраслевые – дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности;
- отраслевые принципы – рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных и стимулирования их право-послушного поведения, сочетания принудительных мер с воспитательным воздействием.

Принцип законности – конституционный принцип. Он предполагает в узком смысле строгое и точное соблюдение законов всеми гражданами и должностными лицами, а также верховенство права и его приоритет перед другими актами законодательства. Относительно уголовно-исполнительной системы речь идет как о сотрудниках органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, так и об осужденных. Законность в широком смысле – сложное понятие и включает в себя, с одной стороны, наличие в государстве рациональной системы законов, отвечающих объективным условиям жизни общества, т. е. состояние соответствия общественных отношений, возникающих в процессе исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, законам и подзаконным актам, а с другой – точное и строгое соблюдение этих законов всеми и повсеместно.

Создание рациональной системы нормативных правовых актов – обязанность законодателя. Он может отменить, дополнить или изменить нормативный правовой акт, но не может игнорировать действующий нормативный правовой акт до его изменения или отмены. Соблюдение норм права предполагает воздержание субъекта права от совершения запрещенных правом деяний.

Для принципа законности уголовно-исполнительного права характерны следующие черты:

– всеобщность – обязательность как для государственных органов, судов, общественных объединений, так и для осужденных и администрации органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности;

– единство – выполнение требований в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности на всей территории Республики Беларусь;

– верховенство Конституции и законов в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности;

– неотвратимость реализации принципа законности – пресечение любых нарушений уголовно-исполнительного законодательства, всякое нарушение установленного порядка отбывания наказания есть одновременно и нарушение законности;

– недопустимость противопоставления законности и целесообразности (так, в уголовно-исполнительном законодательстве немало норм, которые имеют педагогическое содержание, требуют творческой инициативы, принятия решений при оценке поведения осужденных, а в некоторых положениях прямо заложены нормы управленческих решений, однако в любых случаях соображения целесообразности должны учитываться на основании и в рамках только уголовно-исполнительного закона, т. е. в рамках принципа законности);

– неразрывная связь законности с правовой культурой – зависимость обеспечения законности в процессе исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности от сотрудников уголовно-исполнительной системы и знаний основ законодательства осужденными.

В уголовно-исполнительном праве законность при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности закреплена в качестве основополагающего принципа уголовно-исполнительного законодательства (ст. 5, 8–13, 17–22 УИК и др.). Так, в соответствии с принципом законности уголовно-исполнительным законом определяются:

– основания исполнения наказания и применения иных мер уголовной ответственности (основаниями исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности являются обвинительный приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а равно акт амнистии или акт помилования (ч. 1 ст. 5 УИК));

– права и обязанности осужденных исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания;

– порядок и условия исполнения и отбывания наказания, иных мер уголовной ответственности, а также применения средств исправительного воздействия;

– порядок деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности;

– порядок участия органов государственной власти, местных исполнительных и распорядительных органов, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных;

– порядок освобождения от наказания;

– порядок оказания помощи освобождаемым лицам;

– соотношение уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь и международных правовых актов;

– действие уголовно-исполнительного законодательства в пространстве и времени.

Принцип законности означает также обеспечение прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание и иные меры уголовной ответственности, законодательное закрепление гарантий их правовой защищенности. В частности, уголовно-исполнительный закон определяет, что государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивает установленные законом условия применения наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных, гарантии социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность (ч. 1 ст. 8 УИК).

Надзор за применением уголовно-исполнительного законодательства осуществляется органами прокуратуры в соответствии с Законом Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь». За соблюдением законности в деятельности государственных органов, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, следят также суды и органы общественного контроля (наблюдательные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, попечительские советы и т. д.).

Согласно Конституции никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 26). Преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются уголовным законом.

Принцип гуманизма уголовно-исполнительного права – совокупность идей о признании человека высшей ценностью общества, обеспечивающих в условиях применения мер государственного принуждения

закрепление в его нормах и институтах таких задач, форм и средств исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, которые охраняют интересы общества и отдельной личности, не имея целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства осужденных.

Принцип гуманизма уголовно-исполнительного права предполагает видение в осужденном временно оступившегося гражданина государства, который может стать полезным членом общества. Этот принцип закреплен во многих институтах и нормах уголовно-исполнительного закона, международных актах о правах человека и обращении с осужденными. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) гласит, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (ст. 10). Данный принцип отражен и в ряде норм уголовно-исполнительного закона: государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных (ч. 1 ст. 8 УИК); осужденные не должны подвергаться жестокому, бесчеловечному либо унижающему их достоинство обращению (ч. 2 ст. 10 УИК).

Принцип гуманизма проявляется в целях и задачах уголовно-исполнительного законодательства. Так, целью указанного законодательства является исправление осужденных (ст. 2 и ч. 1 ст. 7 УИК). Данный принцип реализуется в средствах исправительного воздействия (общественно полезный труд, психолого-педагогическое воздействие, профессиональная подготовка и общеобразовательное обучение) наряду с режимными требованиями, обеспечивающими дисциплину и порядок в местах отбывания наказания и одновременно создающими условия для расширения прав и льгот осужденных, вплоть до условно-досрочного освобождения. Цели гуманного отношения к осужденным отражены в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы: осужденным предоставляются свидания (ст. 83 УИК), телефонные разговоры (ст. 86 УИК), они имеют право на занятие физической культурой и спортом (ч. 6¹ ст. 10 УИК) и т. д.

Гуманное отношение к лицам, отбывающим наказание, проявляется в регламентации основных средств исправления. Так, определяя условия отбывания наказания осужденными к лишению свободы, законодатель устанавливает обязательное государственное страхование и пенсионное обеспечение осужденных в соответствии с законодательством. Время привлечения осужденных к оплачиваемому труду засчитывается им в общий трудовой стаж. Они имеют право на ежегодный оплачиваемый от-

пуск с выездом за пределы учреждения или без выезда. Им разрешаются краткосрочные выезды в связи с исключительными личными обстоятельствами (смерть или тяжелое заболевание близкого родственника, угрожающее жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье) (ст. 92 УИК).

В прямой связи с принципом гуманизма находится право осужденных на охрану здоровья, личную безопасность и обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания (ст. 10–12 УИК).

Реализация этого принципа в уголовно-исполнительном законодательстве отвечает требованиям Правил Нельсона Манделы, где, в частности, говорится о необходимости уважения человеческого достоинства заключенных; о недопустимости пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания заключенных; об обеспечении безопасности заключенных, сотрудников, обслуживающего персонала и посетителей (правило 1).

В прямой связи с принципом гуманизма находится выделение в уголовно-исполнительном праве норм, регулирующих исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних и женщин.

В большинстве своем международные рекомендации по вопросам исполнения наказания и обращения с осужденными несовершеннолетними и женщинами реализованы в белорусском законодательстве. В частности, это Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (1990), а также Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990), Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (2010).

Эр-Риядские руководящие принципы исходят из того, что поступки несовершеннолетних или их поведение, которые не соответствуют принятым в обществе социальным нормам и ценностям, во многих случаях связаны с процессом их взросления. Как правило, по мере взросления поведение большинства индивидов самопроизвольно изменяется (п. «е» ч. 5). С учетом этого правосудие в отношении несовершеннолетних основано не на снисхождении к преступнику молодежного возраста, а на таких ответных мерах, которые поощряют процесс изменения поведения несовершеннолетнего, помогают ему почувствовать ответствен-

ность за свои поступки и понять, как они отражаются на других, а также на интеграции молодого человека в общество.

Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, обращают внимание на то, что наказание должно осуществляться в условиях, обеспечивающих соблюдение прав человека; на необходимость претворения в жизнь программ, которые поддерживали бы здоровье и самоуважение осужденных, воспитывали у них чувство ответственности и формировали взгляды и навыки, которые, в свою очередь, помогли бы им развивать свои возможности как членов общества (правило 12).

Уголовно-исполнительным законодательством предусмотрена для несовершеннолетних осужденных повышенная норма жилой площади в расчете на одного человека, питание, одежда и коммунально-бытовые услуги предоставляются им бесплатно, для них создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливается повышенная норма питания. Они привлекаются к труду в соответствии с законодательством о труде, имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск 18 календарных дней.

Бангкокские правила обращают внимание на размещение женщин-заклученных, создание для них необходимых санитарно-гигиенических условий, их медицинское обслуживание, обеспечение безопасности и охраны, организацию контактов с внешним миром и др., рекомендуют уделять особое внимание беременным женщинам и женщинам с детьми на иждивении.

В рамках реализации данных правил уголовно-исполнительным законодательством предусмотрена организация домов ребенка в исправительных учреждениях, где отбывают наказание в виде лишения свободы осужденные женщины, имеющие детей. В домах ребенка исправительных учреждений обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми в домах ребенка. Администрация исправительного учреждения может продлить время пребывания ребенка в доме ребенка на срок до одного года, если ему исполнилось три года, а матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года. Осужденные беременные женщины и кормящие матери в соответствии с медицинским заключением могут получать дополнительно продовольственные посылки и передачи в количестве и ассортименте, необходимых для поддержания нормального здоровья матери и ребенка. Осужденные беременные жен-

щины на период родов и в послеродовой период имеют право на специализированную медицинскую помощь (ст. 95 УИК).

Однако принцип гуманизма нельзя понимать односторонне, только как временное смягчение условий исполнения и отбывания наказания. Надо иметь в виду, что определенная жестокость исполнения наказания является гуманным актом по отношению к обществу, нормальное существование которого нарушил преступник. И чем опаснее преступление, тем суровее условия исполнения и отбывания назначенного судом наказания.

Принцип демократизма выражается в демократической сущности процессов воздействия на осужденных; широком участии органов государственной власти, местных исполнительных и распорядительных органов, общественности и граждан в этом процессе; их контроле за деятельностью уголовно-исполнительной системы; признании осужденного субъектом права, субъектом уголовно-исполнительных правоотношений; строгом соблюдении прав человека и гражданина; открытости деятельности учреждений, исполняющих наказание, освещении их деятельности в средствах массовой информации, а также в привлечении общественности к воспитательной работе с осужденными, осуществлении контроля за деятельностью органов, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. В частности, законодатель устанавливает, что в тюрьме перевод осужденных с общего режима на строгий, а равно со строгого на общий производится по постановлению начальника исправительного учреждения, согласованному с наблюдательной комиссией (ч. 7 ст. 81 УИК).

Формами проявления принципа демократизма также являются: установление права осужденных на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания (ч. 1 ст. 10 УИК); беспрепятственный порядок подачи и разрешение в установленные сроки жалоб и заявлений осужденных (ст. 13 УИК); свобода вероисповедания (ст. 12 УИК); запрещение проводить фотосъемку и видеозапись осужденных, их интервьюирование без их письменного согласия (ч. 3 ст. 22 УИК). Закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве категории «законные интересы осужденных» свидетельствует о стремлении законодателя к расширению диспозитивных начал правового регулирования, что, несомненно, способствует реализации принципа демократизма.

Принцип равенства осужденных перед законом базируется на конституционном праве равенства граждан перед законом (ст. 22 Конституции) независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, а также на положениях Всеобщей декларации прав человека. Так, Декларация гласит, что все

люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона; все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей данную Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации (ст. 7).

Конституционный принцип равенства граждан перед законом отражает положения многих международных документов. В частности, Правила Нельсона Манделы указывают на недопустимость дискриминации заключенных по любым основаниям: достойны уважения любые религиозные и морально-нравственные взгляды заключенных; особое внимание следует уделять таким категориям заключенных, как женщины, несовершеннолетние, иностранные граждане, инвалиды и др.

Данные основополагающие положения отражены как в уголовном, так и в уголовно-исполнительном законодательстве. В частности, уголовный закон определяет, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ч. 3 ст. 3 УК). В уголовно-исполнительном праве этот принцип находит выражение в едином правовом положении осужденных, отбывающих конкретный вид наказания или находящихся в исправительном учреждении в условиях одного режима.

Вместе с тем равенство осужденных перед законом не означает равенство условий отбывания наказания. Они дифференцируются в зависимости от возраста, состояния здоровья, пола осужденного, вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения. Так, для несовершеннолетних, беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет в доме ребенка исправительного учреждения, для инвалидов I и II группы уголовно-исполнительный закон предусматривает льготные условия отбывания наказания. В данном случае корректируется реализация принципов дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

Кроме того, уголовно-исполнительный закон устанавливает, что средства исправления осужденных применяются с учетом форм реализации уголовной ответственности, вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения (ч. 4 ст. 7 УИК). Закон не связывает порядок и условия отбывания наказания с признаками социальной, национальной, религиозной принадлежности.

Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности заключается в том, что к различным категориям осужденных в зависимости от тяжести совершенного преступления, наличия прошлой преступной деятельности, формы вины, пола, возраста, поведения в процессе отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности применяются меры исправительного и принудительного воздействия и ограничения в правах в различных объемах. Наиболее широко он реализуется применительно к наказанию в виде лишения свободы, что связано с длительным сроком и соответствующими условиями отбывания данного вида наказания. Он предполагает раздельное содержание осужденных к лишению свободы, создание различных условий отбывания наказания как в пределах одного учреждения, так и путем перевода в исправительное учреждение другого вида в зависимости от личностных характеристик осужденного, его поведения, срока отбытого наказания.

Принцип рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных и стимулирования их правоуправляемого поведения означает «экономичность» репрессивного воздействия, т. е. выбор мер принуждения и средств исправления при исполнении наказания с минимальным карательным содержанием. Данный принцип проявляется в разумном сочетании мер поощрения и принуждения (взыскания), применяемых к осужденным. Этот принцип реализуется в нормах, устанавливающих ответственность осужденных (ст. 27, 30, 43, 55 УИК и др.), основания, порядок и условия применения к ним мер взыскания (ст. 56, 113, 115, 130, 131 УИК). При применении этих мер закон требует учитывать обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного, его предыдущее поведение. Рациональное применение средств исправления предполагает целенаправленное воспитательное воздействие на осужденных, организацию их труда, получения профессионально-технического образования и профессиональной подготовки, общего среднего образования с учетом их индивидуальных особенностей (ст. 109 УИК).

Применение наказания имеет целью исправление осужденного, поэтому условия исполнения и отбывания наказания в исправительном учреждении должны по возможности несильно отличаться от жизни на свободе, потому что пребывание в условиях изоляции от общества притупляет чувство ответственности и сознания человеческого достоинства у осужденных, а они должны понимать, что продолжают оставаться членами общества. Так, уголовно-исполнительным законом предусматривается перевод осужденных к лишению свободы из исправительных коло-

ний для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, и исправительных колоний для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, в исправительную колонию-поселение, где осужденные находятся не под охраной, а под надзором администрации учреждения (ч. 3 ст. 69 УИК). Этой категории осужденных может быть разрешено проживание со своими семьями на территории колонии-поселения и за ее пределами (п. 2 ч. 3 ст. 122 УИК).

При исполнении наказания в виде лишения свободы важная роль отводится стимулирующим нормам, регулирующим изменение условий содержания осужденных в сторону улучшения. Стимулирование право-послушного поведения основано на психолого-педагогической обусловленности норм уголовно-исполнительного права и нашло отражение во многих нормах закона. Это прежде всего нормы, поощряющие осужденных к хорошему поведению и добросовестному отношению к труду (ст. 42, 54, 61, 110, 127 УИК), регулирующие изменение условий содержания осужденных (ст. 68, 69 УИК). К поощрительным нормам также относятся положения уголовно-исполнительного закона, предоставляющие возможность определенным категориям осужденных проводить отпуск или проживать за пределами исправительного учреждения (ч. 4 ст. 99, п. 2 ч. 3 ст. 122 УИК).

Поощрительной, по мнению М.П. Мелентьева, считается лишь та норма, которая не просто смягчает ответственность и наказание, но и поощряет субъекта за активное поведение. Социальная ценность таких норм состоит в том, что они обеспечивают реализацию других норм уголовно-исполнительного права без государственного принуждения. Особенностью их содержания является то, что они закрепляют тот или иной вид материального поощрения активного позитивного поведения осужденных. Поощрительные нормы содержат правила поведения как для осужденных, так и для сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, в компетенцию которых входит право на применение поощрения¹.

Принцип сочетания принудительных мер с воспитательным воздействием предполагает, что исполнение наказания и иных мер уголовной ответственности должно сопровождаться применением к осужденному различных мер воспитательного характера в силу факта осуждения. Этот принцип закреплен в уголовно-исполнительном законе: средства исправления осужденных применяются с учетом форм реализации уголовной ответственности, вида наказания, характера и сте-

¹ См.: Мелентьев М.П. Структура советского исправительно-трудового права. Рязань : РВШ, 1981. С. 14–15.

пени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения (ч. 4 ст. 7 УИК).

Данный принцип прямо связан с реализацией главной цели наказания – исправления осужденного. Поскольку наказание есть мера государственного принуждения, заключающаяся в лишении или ограничении прав и свобод осужденного, то содержание наказания образует кара. В связи с чем ее реализация должна сопровождаться применением мер воспитательного характера в отношении осужденного, образуя при этом единый карательно-воспитательный процесс. Он представляет собой разновидность социально-воспитательного процесса, применяемого к лицам, совершившим преступления и в силу этого нуждающимся в особом воздействии, которому свойственно сочетание методов убеждения и принуждения. Объем этих мер может быть различным при исполнении конкретных видов наказания и иных мер уголовной ответственности, но их применение обязательно и необходимо для успешного достижения цели исправления.

Принцип сочетания принудительных мер с воспитательным воздействием ориентирует на комплексное применение всех средств, методов и приемов исправления осужденных. Он характерен для правового демократического государства, которое обеспечивает законность применения средств исправления осужденных, их правовую защищенность и личную безопасность при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности (ст. 8 УИК).

Таким образом, систему принципов уголовно-исполнительного права составляют общие принципы права, межотраслевые принципы, т. е. принципы тех отраслей права, которые регулируют борьбу с преступностью, а также специальные принципы права в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, которые образуют систему отраслевых принципов, присущих данной отрасли права.

В совокупности они подчеркивают принадлежность уголовно-исполнительного права к системе права в качестве ее самостоятельной отрасли и одновременно отражают его особенности.

Принципы уголовно-исполнительного права определяют стратегию и направление развития отдельных институтов и норм уголовно-исполнительного права, обеспечивают системность правового регулирования общественных отношений, возникающих при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности. Принципы уголовно-исполнительного права взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга, поэтому реализация их при исполнении наказания должна быть комплексной, что является немаловажным в достижении цели применения наказания и иных мер уголовной ответственности.

НАУКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

3.1. Понятие, предмет и задачи науки уголовно-исполнительного права

Уголовно-исполнительному праву как самостоятельной отрасли права соответствует наука уголовно-исполнительного права, которая зарождалась как наука пенитенциарного права (тюрьмоведения), затем трансформировалась в науку исправительно-трудового права, а ныне – в уголовно-исполнительную науку соответствующей отрасли права.

Наука уголовно-исполнительного права – вид деятельности, направленной на изучение, исследование и обобщение научных знаний о закономерностях развития уголовно-исполнительного законодательства, системы органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности; вырабатывающей и формирующей задачи, общие принципы и положения о порядке и условиях исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, применения основных средств исправительного воздействия к осужденным, предупреждения с их стороны и со стороны иных лиц совершения новых преступлений; изучающей особенности правового регулирования исполнения наказания в зарубежных государствах, проблемы международного сотрудничества по выработке и закреплению в международно-правовых актах стандартов и правил обращения с осужденными.

Наука уголовно-исполнительного права как отрасль права призвана изучать весь комплекс социально-политических, экономических, правовых, нравственных, психолого-педагогических проблем, возникающих в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, выявлять тенденции и закономерности, складывающиеся в процессе правоприменительной деятельности в данной сфере, а также представ-

лять свои предложения по совершенствованию данной отрасли законодательства и практики его применения.

Предметом науки уголовно-исполнительного права является изучение содержания одноименной отрасли права, системы законодательства, регулирующего общественные отношения, возникающие в процессе и по поводу исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, применения основных средств исправления осужденных. Кроме того, наука уголовно-исполнительного права исследует:

- политику государства в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, закономерности и теоретические истоки ее становления и формирования;

- влияние социально-экономических и политических условий на развитие уголовно-исполнительного законодательства и систему органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности;

- историю развития уголовно-исполнительного законодательства и права, органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, уголовно-исполнительной науки и учебной дисциплины;

- содержание принципов уголовно-исполнительного права, их развитие и выражение в уголовно-исполнительном законодательстве;

- систему законодательства, нормы, институты, функции уголовно-исполнительного права;

- содержание уголовно-исполнительных правоотношений, юридических фактов, детерминирующих их возникновение, изменение и прекращение;

- правовое положение осужденных и его оптимизацию;

- эффективность деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности;

- гарантии, способы и методы обеспечения законности при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности;

- формы участия общественности в исправлении осужденных, осуществлении контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности;

- проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания;

- пенитенциарную политику, законодательство, практику применения и систему учреждений, исполняющих наказание иностранных государств;

- вопросы международного сотрудничества, международные акты по пенитенциарным проблемам и правам человека.

Содержание предмета науки уголовно-исполнительного права обуславливается его **задачами**, которые вытекают из задач уголовно-испол-

нительного законодательства, определяемых уголовно-исполнительной политикой государства:

- научно-теоретическое обоснование и эмпирическое обеспечение совершенствования правового регулирования исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, процесса исправительного воздействия на осужденных и повышения эффективности деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание;
- внедрение в практику апробированных научных предложений и рекомендаций;
- разработка теории уголовно-исполнительного права;
- обеспечение высокого научно-методического уровня учебного процесса и подготовки специалистов для органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

3.2. Методологические основы науки уголовно-исполнительного права

Любая наука, в том числе наука уголовно-исполнительного права, использует для познания предмета определенные способы, принципы и установки, которые охватываются категорией «методология».

Методология – учение о методах познания и преобразования действительности, применение принципов мировоззрения в процессе познания.

Согласно положениям общей теории права под методологией понимают совокупность исходных подходов к исследуемому предмету, учение о методах и способах, стратегиях и приемах теоретического освоения фактического материала¹.

Методология включает в себя мировоззренческие теоретико-познавательные парадигмы, философские основания науки, категориально-понятийный аппарат, методы, стандарты, закономерности, презумпции познания и т. д. Данные элементы могут выступать как результатами, так и методологическими принципами исследования.

В философии метод (греч. *methodos* – путь к чему-либо, прослеживание, исследование) понимается как взаимосвязанная гипотезой совокупность приемов и операций теоретического или практического познания предмета науки и получения научного результата; способ достижения целей, совокупность приемов и операций теоретического и практического освоения действительности.

¹ См.: Общая теория права : пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. 2-е изд., стереотип. Минск : БГУ : Четыре четверти, 2017. С. 14.

Методологической основой науки уголовно-исполнительного права является общеправовой метод познания, который одновременно проявляет себя в частнонаучных методах исследования. Они представляют собой приемы и способы научного анализа социальных процессов и явлений, возникающих при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности.

Методологической основой для науки уголовно-исполнительного права также является общая теория права, формирующая основные положения, дефиниции, определения права, его отраслей, принципов, источников, норм, правоотношений, их структуры и юридических фактов, детерминирующих возникновение, изменение и прекращение тех или иных правоотношений. Перечисленные категории являются базовыми для науки уголовно-исполнительного права.

Наука уголовно-исполнительного права тесно связана с другими отраслевыми правовыми науками, поскольку формировалась под воздействием уголовного, уголовно-процессуального, конституционного, гражданского, трудового и административного права.

Так, теория уголовно-исполнительного права базируется на учении о наказании, его видах, дифференциации и индивидуализации назначения наказания, других уголовно-правовых институтах, разрабатываемых наукой уголовно-исполнительного права и закрепленных в уголовном законодательстве. Именно в уголовном законодательстве закреплены содержание, цели, система видов наказания и иных мер уголовной ответственности. Такое исходное базовое значение норм *уголовного права* для окончательного установления уголовно-исполнительным законодательством порядка исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности и обуславливает тесную взаимосвязь отраслей и соответствующих наук уголовного и уголовно-исполнительного права.

Немаловажное значение имеет взаимосвязь науки уголовно-исполнительного и *уголовно-процессуального права*. В частности, вступление приговора в законную силу является юридическим фактом для возникновения уголовно-исполнительных отношений (ст. 399 УПК, ст. 5 УИК). Изменение вида исправительного учреждения и условий режима регулируются ст. 402 УПК и ст. 69 УИК. Вынесенное судом определение по указанным основаниям, рассмотрение судами представлений администрации исправительных учреждений об освобождении осужденных по болезни, условно-досрочном освобождении (ст. 402 УПК, ст. 187 УИК) выступают юридическим фактом, влекущим изменение уголовно-исполнительных правоотношений.

Примерами юридических фактов, прекращающих уголовно-исполнительные отношения, являются отбытие осужденным наказания, освобождение в связи с актом амнистии или помилования, прекращение уголовного дела ввиду отсутствия события либо состава преступления (в таких случаях наступает процесс реабилитации незаконно осужденного и восстановление его во всех потерянных правах и преимуществах).

Эффективность действия этих правовых институтов изучается учеными, проводящими исследования на стыке наук уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права.

По ряду положений по отношению к науке уголовно-исполнительного права в качестве базовой выступает наука *конституционного права*. Это в полной мере относится к правовому статусу гражданина, к общим вопросам законности в деятельности государственных органов, должностных лиц и общественных объединений. Разграничение органов государственной власти и управления по принятию уголовно-исполнительного законодательства и иных нормативных правовых актов предопределяет характер деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, содержание исследований в науке уголовно-исполнительного права.

Наука *административного права*, изучающая общественные отношения, возникающие в процессе распорядительной и исполнительной деятельности государственных органов управления, имеет ряд общих вопросов с наукой уголовно-исполнительного права, относящихся к управлению уголовно-исполнительной системой, ее сотрудниками. Хотя главной функцией органов и учреждений уголовно-исполнительной системы является организация исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, однако по своей структуре, характеру деятельности аппарата, месту в системе государственных органов и по ряду других признаков они относятся к органам управления.

Уголовно-исполнительное право тесно связано с *криминологией*, составной частью которой является криминопенология – наука, изучающая преступность при исполнении и отбывании наказания в виде лишения свободы. В свою очередь, составной частью криминопенологии выступает пенитенциарная криминология – наука, изучающая преступность (совокупность совершенных преступлений) осужденных и представителей администрации органов и учреждений, исполняющих наказание, но только в связи с деятельностью этих органов и учреждений¹. Основ-

¹ См.: Пенитенциарная криминология : учебник / Ю.И. Калинин [и др.] ; под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань : Акад. ФСИН России, 2009. С. 14.

ные проблемы криминологической науки связаны с изучением преступности, ее причин, условий, ей способствующих, и средств борьбы с нею, что в определенной мере соответствует проблемам, исследуемым наукой уголовно-исполнительного права. Для изучения осужденных и лиц, освобождающихся от отбывания наказания, широко применяются методы криминологического анализа.

Наука уголовно-исполнительного права учитывает научные достижения *оперативно-розыскной деятельности* в органах и учреждениях, исполняющих наказание, так как многие вопросы, например осуществление режима в исправительных учреждениях, являются смежными для науки уголовно-исполнительного права и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел как научной дисциплины.

Наука уголовно-исполнительного права имеет много общих позиций с наукой *гражданского, трудового, семейного, хозяйственного права*, поскольку органы и учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, и осужденные, их отбывающие, участвуют в имущественных, трудовых, финансовых, брачно-семейных отношениях, регулируемых соответствующими отраслями законодательства, с соответствующими ограничениями, установленными уголовно-исполнительным законодательством.

Поскольку процесс исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия к осужденным представляет собой комплексную правовую и психолого-педагогическую проблему, то он требует использования положений и других наук неправового характера: психологии, педагогики, социологии, конкретной экономики, управления.

Существует взаимосвязь науки уголовно-исполнительного права с *исправительной психологией и исправительной педагогикой*. Близкая связь науки уголовно-исполнительного права с исправительной психологией и педагогикой, организацией труда осужденных к лишению свободы и экономикой исправительных учреждений повлияла на содержание уголовно-исполнительного законодательства. В свою очередь, наука уголовно-исполнительного права и придает целевую направленность исследованиям в области исправительной психологии и педагогики, экономики исправительных учреждений, конкретизируют границы предметов этих наук, уточняют способы согласования в применении психолого-педагогических методов воспитательного воздействия на осужденных.

Одна из главных задач исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности состоит в изменении сознания осужденных, привитии им понимания необходимости правильного, соответствующего требова-

ниям закона и нормам морали поведения. Без знания закономерностей функционирования психики людей, находящихся в особых жизненных условиях, решение такой задачи невозможно. Работа со взрослыми людьми с уже сформировавшейся психикой, с асоциальным поведением требует знания индивидуальных особенностей личности осужденных и индивидуального подхода к ним. В связи с чем законодательная деятельность и правовое регулирование в области исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности не могут развиваться и успешно решать свои задачи без учета психологической оценки результатов принятия тех или иных юридических мер к осужденным. С точки зрения науки и организации работы в исправительных учреждениях особенно важно знание психологии личности осужденных: выявление направленности личности, потребностей и мотивов деятельности, способностей, темперамента, характера. Важно также понимание психологических процессов, происходящих у осужденных при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, и применения к ним мер исправительного воздействия: реализация требований режима, привлечение осужденных к труду, проведение с ними воспитательной работы, вовлечение их в общеобразовательное и профессиональное обучение.

В то же время наука уголовно-исполнительного права придает исследованиям в области исправительной психологии четкую направленность, согласовывает их с требованиями соблюдения принципа законности при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, помогает определить цель и задачи исследования, конкретизирует границы предмета исправительной психологии как науки и согласовывает применение правовых и психологических методов воздействия на осужденных.

Юридическая по своему содержанию наука уголовно-исполнительного права все больше соприкасается с педагогикой в решении проблем исправления осужденных. Острая потребность в создании научной системы методов и средств исправления осужденных привела к возникновению исправительной педагогики, к предмету науки которой относится разработка научных основ исправления осужденных в процессе воспитательного воздействия на них при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности.

Всемерно используя данные психологии, исправительная педагогика в то же время основывается на нормах и требованиях уголовно-исполнительного права и науки о нем. От правового регулирования исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, а также от процесса исправительного воздействия на осужденных в значительной мере зависит выбор педагогических методов и средств, форм обучения

и воспитания осужденных. Велико и обратное влияние педагогики на уголовно-исполнительное право. Поскольку исправление осужденных является главной целью исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, постольку принципы и методы воспитания, разрабатываемые исправительной педагогикой, имеют первостепенное значение для достижения целей и задач деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

В тесной связи с наукой уголовно-исполнительного права находится такая научная дисциплина, как *организация труда осужденных и экономика в исправительных учреждениях*, так как труд осужденных в значительной степени регламентирован нормами уголовно-исполнительного права. В то же время развитие данной научной дисциплины, в свою очередь, оказывает положительное воздействие на уголовно-исполнительное право как науку и отрасль права, поскольку она отражает базисные производственно-экономические отношения, складывающиеся в сфере деятельности предприятий исправительных учреждений и требующие определенного правового регулирования в силу специфики условий труда осужденных и экономики тех предприятий, на которых они работают.

Таким образом, вышеуказанные науки дополняют друг друга и взаимодействуют между собой, поэтому предполагается применение ими теоретических положений, обобщений, эмпирических данных в исследовании проблем теории и практики исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, а также методов других наук для использования необходимого фактического материала в проведении комплексных научных разработок, проблем, выдвигаемых практикой.

Науке уголовно-исполнительного права известен ряд методов, к которым относятся способы изучения и исследования предмета этой науки, подходы к решению задач и достижения целей, стоящих перед правовым регулированием исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности.

Наукой уголовно-исполнительного права применяются наиболее апробированные методы исследования: индукция, дедукция, анализ, синтез, гипотеза, наблюдение, интервьюирование и анкетный опрос, эксперимент, конкретно-социологический, статистический, системный, сравнительно-правовой и исторический анализ. Все больше в юридическую науку проникают математические методы, в частности методы математической логики и математической статистики. Практика научных исследований на современном этапе предполагает применение компьютерной техники.

3.3. Становление и развитие науки уголовно-исполнительного права

Деятельность по исполнению наказания и иных мер уголовной ответственности нуждается в многообразных научных знаниях: права, педагогики, психологии, экономической науки, управленческой деятельности и т. д. Фундаментальные основы этих отраслей знания, обслуживающих уголовно-исполнительную систему, используются в нормотворческой деятельности, при создании научной и учебно-методической литературы, подготовке и переподготовке специалистов для данной сферы деятельности. Интенсивность и полнота привлечения уголовно-исполнительной системой достижений различных наук зависят от объема и разнообразия функций и задач, решаемых системой на том или ином этапе ее функционирования.

Максимальная централизация деятельности власти и управления внутренними делами в СССР в 1930–1950-х гг. привела к тому, что исправительно-трудовые учреждения повсеместно вышли из-под контроля местных властей, в частности Советов депутатов трудящихся, и отчитывались и контролировались только по ведомственной линии. Ответность по линии исправительно-трудовых учреждений и другим направлениям деятельности НКВД была закрыта, а доступ к ней строго ограничен. Все это препятствовало изучению проблем исправительно-трудового права, исправления и перевоспитания осужденных и привело к тому, что начиная со второй половины 30-х гг. XX в. наука исправительно-трудового права приостановила свое развитие. В юридических учебных заведениях и на факультетах были прекращены преподавание курса советского исправительно-трудового права и подготовка специалистов для работы в исправительно-трудовых учреждениях¹. Пенитенциарная проблематика в некоторой степени могла развиваться только в рамках теории уголовного права, но и такие исследования не проводились. Лишь в 1952 г. появилось первое в этой области теоретическое исследование А.Л. Ременсона «Наказание и его цели в советском уголовном праве».

Предметом самостоятельного исследования исправительно-трудовая проблематика смогла стать только после разоблачения культа личности и восстановления законности в деятельности Советского государства, в том числе в сфере назначения и исполнения наказания.

С конца 1950-х гг. исследования в области исправительно-трудового права стали развиваться в ряде научных центров страны, в том числе

¹ См.: Артамонов В.П. Наука советского исправительно-трудового права : учеб. пособие. М. : Акад. МВД СССР, 1974. С. 85.

в Высшей школе МВД СССР, где была создана специальная кафедра исправительно-трудового права, а также в Саратовском юридическом институте и на юридических факультетах Ленинградского и Томского университетов с введением в них соответствующих учебных курсов. С этого времени по проблемам исправительно-трудового права начали проводиться научные конференции, семинары, симпозиумы, которые с середины 60-х гг. XX в. вошли в повседневную научную жизнь и практическую деятельность. Эти научные форумы дали мощный импульс развитию научной мысли и определили на перспективу формы и методы функционирования исправительно-трудовых учреждений.

Первыми докторами юридических наук в области исправительно-трудового права стали Н.А. Стручков, Н.А. Беляев и А.Л. Ременсон. Появилась целая плеяда ученых-правоведов, что в конечном итоге обеспечило создание теоретической основы для кодификации советского исправительно-трудового права.

В 1969 г. по этой проблематике была защищена докторская диссертация «Система наказаний по советскому уголовному праву, их классификация и правовое регулирование исполнения» белорусским ученым Л.В. Багрий-Шахматовым.

Принятие Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, а также республиканских исправительно-трудовых кодексов способствовало дальнейшему развитию исправительно-трудовой проблематики. В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. теория исправительно-трудового права окончательно сформировалась как отраслевая юридическая наука. Высшей аттестационной комиссией при Совете Министров СССР была установлена единая научная специальность «Уголовное право и криминология, исправительно-трудовое право». Во всех юридических учебных заведениях было введено преподавание курса исправительно-трудового права, который более глубоко в совокупности с другими профильными дисциплинами изучался в специальных учебных заведениях, готовивших работников исправительно-трудовых учреждений.

Большинство теоретических исследований по исправительно-трудовой тематике проводились во Всесоюзном научно-исследовательском институте (ВНИИ) МВД СССР, в составе которого функционировала лаборатория по проблемам исполнения наказаний и исправления осужденных. Издаваемые ВНИИ МВД СССР тематические сборники, монографии, методические пособия для работников исправительно-трудовых учреждений во многом способствовали внедрению результатов научных исследований в практику, росту профессионализма работников системы исполнения наказания. Учеными ВНИИ МВД СССР был внесен значи-

тельный вклад в разработку проектов законов и подзаконных нормативных правовых актов.

Ряд научных исследований проводились на кафедре управления органами, исполняющими наказания, в Академии МВД СССР, а также Республиканским институтом повышения квалификации руководящих работников исправительно-трудовых учреждений в Домодедово.

К середине 70-х гг. XX в. ведущее место в исследовании проблем исполнения наказания начала занимать образованная в 1971 г. Рязанская высшая школа МВД СССР (ныне Академия Федеральной службы исполнения наказаний России), осуществлявшая подготовку кадров для исправительно-трудовых учреждений. С этого же времени начала разворачиваться научно-исследовательская работа в Уфимской высшей школе МВД СССР.

Наряду со специализированными учреждениями системы МВД в разработке теоретических и ряда прикладных проблем исполнения наказания все более активное участие стали принимать и гражданские научно-исследовательские центры: ВНИИ советского законодательства, ВНИИ Прокуратуры, высших учебных заведений (Московский, Ленинградский и Томский государственные университеты, а также Свердловский и Саратовский юридические институты).

В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. научно-исследовательская работа по проблемам исполнения наказания начала разворачиваться и в Беларуси.

Ее основными центрами являлись Юридическая комиссия при Совете Министров БССР (позднее – Министерство юстиции БССР), юридический отдел Президиума Верховного Совета БССР, управление исправительно-трудовых учреждений МВД БССР, Минский очно-заочный факультет Высшей школы Министерства охраны общественного порядка РСФСР, а также юридический факультет Белорусского государственного университета.

Именно рабочей комиссией из представителей указанных учреждений (ученых и практиков) подготовлен проект Исправительно-трудового кодекса Белорусской ССР, который 16 июля 1971 г. был утвержден и 1 января 1972 г. введен в действие.

Спустя два года белорусскими учеными: доктором юридических наук, профессором Л.В. Багрий-Шахматовым, доктором юридических наук, профессором И.С. Тишкевичем, доктором юридических наук, профессором И.И. Гореликом, кандидатом юридических наук, доцентом В.А. Шкурко и заведующим юридическим отделом Президиума Верховного Совета БССР Е.Я. Бурдевицким был подготовлен и в 1974 г. издан

«Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу Белорусской ССР», содержащий комментарий к основным законам и указам Президиума Верховного Совета БССР, принятым в связи с введением в действие Исправительно-трудового кодекса БССР, а также комментарий статей этого кодекса, в котором излагались и разъяснялись основные положения исправительно-трудового законодательства республики.

Наряду с научными исследованиями осуществлялась подготовка учебной литературы по уголовно-исполнительному праву, которая с середины 1970-х гг. стала издаваться регулярно: учебники «Советское исправительно-трудовое право. Общая часть» под редакцией И.В. Шмарова, Н.А. Стручкова, И.А. Сперанского (М. : изд-во Акад. МВД СССР, 1977), «Советское исправительно-трудовое право» под редакцией Н.А. Стручкова (М. : Юрид. лит., 1977), «Советское исправительно-трудовое право» под редакцией Н.А. Стручкова и Ю.М. Ткачевского (М. : Юрид. лит., 1983), «Советское исправительно-трудовое право» под редакцией Н.А. Стручкова и В.А. Фефелова (Рязань : РВШ МВД СССР, 1987). Широкой популярностью пользовались подготовленные Н.А. Стручковым курсы лекций по советскому исправительно-трудовому праву: «Советское исправительно-трудовое право. Общая часть» (М. : [б. и.], 1963), «Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части» (М. : Юрид. лит., 1984), «Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части» (М. : Юрид. лит., 1985).

В Беларуси в этот период было издано учебное пособие «Исправительно-трудовое право БССР» под редакцией И.С. Тишкевича и В.А. Шкурко (Минск : Университетское, 1987), предназначенное для студентов юридических учебных заведений и факультетов.

Наиболее активные разработки науки исправительно-трудового права в этот период осуществлялись по следующим направлениям:

- общетеоретические проблемы, в том числе перспективы кодификации правовых основ исполнения наказания, принципы исправительно-трудового права, оптимальные пути соединения наказания с некарательным воспитательным (исправительно-трудовым) воздействием на осужденных;
- дифференциация осужденных, ее влияние на индивидуализацию исполнения наказания в виде лишения свободы и структуру уголовно-исполнительной системы;
- управление уголовно-исполнительной системой, эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы;
- проблемы правового статуса осужденных (прежде всего правового статуса лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы);

- вопросы взаимодействия исправительно-трудовых учреждений с иными государственными органами, общественностью, трудовыми коллективами;
- пути и средства укрепления режима в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы;
- проблемы правового регулирования и материального стимулирования труда осужденных в исправительно-трудовых учреждениях;
- организационно-правовые и связанные с ними психолого-педагогические основы воспитательной работы среди осужденных, их общеобразовательной и профессиональной подготовки;
- особенности исполнения наказания в отношении несовершеннолетних преступников;
- эффективность реализации условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду;
- вопросы предупреждения рецидива преступлений среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы и снятых с учета спецкомендатур;
- проблемы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы;
- изучение пенитенциарной политики и практики зарубежных государств.

Всего с 1969 по 1988 г. библиография изданных научных работ по исправительно-трудовому праву в СССР без учета публикаций в закрытых изданиях содержит свыше 4 500 наименований¹.

Научный приоритет в разработке большей части теоретических основ исправительно-трудового права с учетом практических проблем исполнения наказания, как указывает А.И. Зубков, принадлежит Н.А. Стручкову.

Н.А. Стручков сосредоточивал внимание на принципиальных вопросах уголовной и уголовно-исполнительной политики, механизме реализации уголовной ответственности и наказания, социально-правовых факторах эффективности исполнения наказания и применения иных средств исправления и перевоспитания. Ученый принял самое активное участие в подготовке доктринальной модели Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик в 1988 г.²

Теоретические основы советского исправительно-трудового законодательства (в том числе в сравнительно-юридическом аспекте), его

¹ См.: Советское исправительно-трудовое право (1969–1988 гг.) : библиогр. справ. : в 3 ч. / сост.: А.И. Васильев, А.В. Маслихин ; под ред. А.И. Зубкова. Рязань : РВШ МВД СССР, 1990.

² См.: Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI в. : учеб. для вузов / М.Г. Детков [и др.] ; под ред. А.И. Зубкова. М. : Норма, 2002. С. 462.

принципы, структура и функции стали предметом научных изысканий В.П. Артамонова, Н.А. Беляева, Л.Г. Крахмальника, М.П. Мелентьева, А.Е. Наташева, А.А. Рябилина, И.А. Сперанского, А.В. Шамиса.

Принципиальные вопросы уголовной ответственности, наказания и их реализации освещены в трудах Л.В. Багрий-Шахматова, В.А. Елеонского, В.И. Гуськова, И.С. Ноя, Ю.М. Ткачевского.

Углубленная научная разработка социологических сторон исполнения наказания в виде лишения свободы характерна для работ А.С. Михлина, Ф.Р. Сундурова.

Социально-психологические и психолого-педагогические проблемы карательно-воспитательного процесса отражены в научных трудах Ю.М. Антоняна, Л.А. Высотиной, И.С. Кудрявцева, М.П. Стуровой.

Вопросам трудового перевоспитания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях и его правовому регулированию посвятил в 1960–70-х гг. труды А.И. Зубков.

З.А. Астемиров сосредоточил внимание на различных аспектах деятельности воспитательно-трудовых колоний для несовершеннолетних, проблемах коллектива и личности осужденных в условиях исправительно-трудовых учреждений.

М.П. Журавлев исследовал особенности исполнения наказания в отношении особо опасных рецидивистов.

В монографиях и научных статьях Г.А. Туманова отражены вопросы совершенствования режима исполнения наказания в виде лишения свободы и управления органами, исполняющими наказание.

Задачи научного обеспечения предупреждения рецидивной преступности, социально-правового контроля в отношении освобожденных от наказания решались И.В. Шмаровым.

Значительную роль в становлении и развитии науки исправительно-трудового права сыграл А.Л. Ременсон, под руководством которого сложилось относительно самостоятельное, по общему признанию, научное направление в науке исправительно-трудового права, получившее наименование томской школы. Его идеи о соединении наказания с мерами исправительно-трудового воздействия, о понятии и содержании карательно-воспитательного процесса оказали существенное влияние на разработку теории советского исправительно-трудового права.

Определенный вклад в развитие науки исправительно-трудового права внесли и белорусские ученые. В дополнение к уже указанным выше следует назвать докторов юридических наук, профессоров М.А. Ефимова¹

¹ См.: Ефимов М.А. Индивидуализация наказания в процессе его отбывания рецидивистами в современных социальных условиях // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права : сб. материалов науч.-практ. конф. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. М., 1975. С. 186–190.

и В.Н. Бибило¹, кандидатов юридических наук, доцентов О.И. Бажанова², В.Е. Захаренко³, В.А. Шкурко⁴ и др. Однако как собственное научное направление пенитенциарная проблематика в советской Беларуси не получила самостоятельного развития. Исследования по проблемам исполнения наказания осуществлялись в рамках уголовного права, прежде всего его раздела о наказании.

3.4. Научное обеспечение совершенствования законодательства и функционирования уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь

Разрыв научных интеграционных связей вследствие распада СССР вызвал необходимость создания в Беларуси научных коллективов, обслуживающих потребности национальной системы исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности. И поскольку основным заказчиком и заинтересованной стороной в обеспечении этой сферы деятельности выступает МВД Республики Беларусь, оно и стало мо-

¹ См.: Бибило В.Н. Освобождение осужденного от отбывания наказания по болезни в процессе исполнения приговора // Проблемы совершенствования гражданско- и уголовно-правового законодательства в свете решений XXV съезда КПСС и новой Конституции СССР : тез. докл. респ. науч. конф. (Вильнюс, 1–2 февр. 1979 г.) / Вильнюс. ун-т ; редкол.: И. Жеруолис [и др.]. Вильнюс, 1979. С. 97–99 ; Её же. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск : Университетское, 1986 ; Матвиенко Е.А., Бибило В.Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Минск : изд-во БГУ, 1982.

² См.: Бажанов О.И. Конституция СССР и вопросы совершенствования преподавания советского исправительно-трудового права // Новая Конституция СССР и проблемы совершенствования преподавания в учебных заведениях МВД СССР : материалы межвуз. науч.-метод. конф. проф.-преподават. состава вузов МВД СССР (Рязань, 19–20 апр. 1978 г.) / Рязан. высш. шк. МВД СССР ; под ред. М.И. Еропкина. Рязань, 1979. С. 132–136 ; Его же. К вопросу о классификации осужденных к лишению свободы по новому исправительно-трудовому законодательству // Тр. Высш. шк. МВД СССР. М., 1970. Вып. 29. С. 89–93 ; Его же. Некоторые особенности применения прогрессивной системы в колониях усиленного режима // Сб. ст. адъюнктов и соискателей / Высш. шк. МВД СССР. М., 1971. Вып. 3. С. 41–45 ; Его же. Прогрессивная система исполнения наказания. Минск : Наука и техника, 1981 ; Бажанов О.И., Волков А.Я. Правовое положение осужденных : учеб. пособие. Минск : МВШ МВД СССР, 1983.

³ См.: Захаренко В.Е. Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду // Соц. законность. 1973. № 2. С. 65–67 ; Его же. Специальные коммандатуры МВД и их место в системе исправительно-трудовых учреждений // Право. 1983. № 18. С. 90–93.

⁴ Шкурко В.А. Лишение свободы как вид наказания (понятие и сроки) // Проблемы уголовного права : сб. ст. / под ред. И.С. Тишкевича. Минск, 1976. С. 48–63 ; Его же. Наблюдательные комиссии. Минск : Беларусь, 1978.

нополистом в осуществлении исследований уголовно-исполнительного блока, прежде всего в области уголовно-исполнительного права.

Развитию исследований пенитенциарной проблематики способствовало создание в Академии МВД Республики Беларусь в 1994 г. специальной кафедры исполнения наказаний, ныне – уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета. Ее профессорско-преподавательский состав в сотрудничестве с учеными и практиками Комитета (с января 2004 г. – Департамента) исполнения наказаний и стал тем творческим коллективом, который сумел не только сгенерировать накопленный научный материал, но и выдвинуть новые идеи, развить их и внедрить в практику.

Приоритетным направлением деятельности данного коллектива стала разработка методологических основ и вариантов нового уголовно-исполнительного законодательства, прежде всего УИК, других нормативных актов. Продолжением этих исследований явились разработка и публикация в 2000–2001 гг. Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа, других ведомственных нормативных актов, а также Закона Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей», законов об амнистии и др.

Закономерным результатом нормотворческой деятельности белорусских ученых явились подготовка и издание в 2012 г. «Научно-практического комментария к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь», подготовленного авторским коллективом в составе: Н.Ф. Ахраменки, В.Е. Бурого, С.В. Казак, В.С. Красикова, И.И. Куценкова, А.Н. Пастушени, А.П. Ракицкого, Э.А. Саркисовой, В.Б. Шабанова, А.В. Шаркова, Ю.Л. Шевцова, под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Беларусь В.М. Хомича. В.М. Хомич является одним из разработчиков УИК, в основу которого легла его авторская концепция, а также Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников СНГ.

Представители науки принимали активное участие в разработке различного рода методических рекомендаций по повышению эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы, в частности, Государственной комплексно-целевой программы совершенствования уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел на 2001–2005 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2001 г. № 1317; Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672, и др.

Проведение правовой реформы и обновление нормативно-правовой базы в области исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности потребовали создания нового поколения учебников, учебных пособий, курсов лекций, иной учебно-методической литературы. Приоритет в этой сфере деятельности в республике принадлежит творческому коллективу кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, первыми работами которого стали «История исправительно-трудовых учреждений Беларуси» (1999); «История развития уголовно-исполнительного права Республики Беларусь» (2000), подготовленные с участием А.В. Шаркова, В.Б. Шабанова, А.В. Вениосова, И.П. Павлова; а также «Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь (в вопросах и ответах)» (2001), подготовленное С.А. Кадушкиным, А.В. Шарковым, В.Б. Шабановым. В последующие годы учебная литература по уголовно-исполнительной тематике стала издаваться регулярно: учебное пособие А.В. Шаркова, В.Б. Шабанова, Н.Ф. Ахраменки для высших учебных заведений «Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь. Общая часть» (2001) с грифом Министерства образования Республики Беларусь; пособие В.Б. Шабанова, А.В. Шаркова, С.А. Кадушкина, Н.Ф. Ахраменки «Теоретические основы уголовно-исполнительного права» (2002); учебное пособие А.В. Шаркова «Уголовно-исполнительное право» (2002) с грифом Министерства образования Республики Беларусь, предназначенное для обеспечения преподавания соответствующего курса не только учебных заведений системы МВД, но и гражданских юридических учебных заведений и факультетов республики; учебное пособие А.В. Шаркова, В.С. Красикова, О.В. Смирнова, А.И. Гладкевича, Г.Г. Занимонца, под редакцией А.В. Шаркова «Уголовно-исполнительное право. Особенная часть» (2003); учебно-практическое пособие А.В. Шаркова, В.Б. Шабанова, В.С. Красикова «Уголовно-исполнительное право. Практикум» (2003) с грифом Министерства образования Республики Беларусь, содержащее образцы документов правоприменительной деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; пособие А.В. Шаркова и В.С. Красикова «Амнистия: практика и возможности применения в 2004 году» (2004).

И как закономерный результат научно-методической деятельности кафедры в 2005 г. издается первый в Беларуси учебник А.В. Шаркова «Уголовно-исполнительное право» с грифом Министерства образования Республики Беларусь, переизданный в 2008 и 2012 гг.

В 2009 г. издано учебное пособие С.В. Казак «Деятельность уголовно-исполнительных инспекций и исправительных учреждений открытого типа» с грифом Министерства образования Республики Беларусь.

В 2013 г. издано учебное пособие В.Б. Шабанова, В.С. Красикова, Н.В. Кийко, под общей редакцией В.Б. Шабанова «Организация режима в исправительных учреждениях»; учебное пособие В.Б. Шабанова, В.И. Огородникова, В.Н. Летунова, В.Ф. Ермоловича, В.В. Шлыкова, А.Ю. Долинина, А.В. Акчурина, под общей редакцией В.Б. Шабанова и В.И. Огородникова «Организация управления в сфере исполнения наказания (организационно-правовые аспекты)»; В.Г. Стуканова «Исправительная педагогика»; в 2014 г. учебное пособие О.П. Колченоговой, С.В. Казак, А.В. Шаркова «Научно-методологические основы криминологии и уголовно-исполнительного права» с грифом Министерства внутренних дел Республики Беларусь; в 2015 г. учебное пособие С.В. Казак «Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций» с грифом Министерства внутренних дел Республики Беларусь; в 2016 г. учебное пособие А.Н. Пастушени «Исправительная психология».

По данной проблематике белорусскими учеными опубликован ряд монографий: А.В. Шарков «Военнопленные и интернированные на территории Беларуси: роль органов внутренних дел в их содержании и трудовом использовании (1944–1951 гг.)» (1997); «Архипелаг ГУПВИ на территории Беларуси, 1944–1951 гг.» (2003); «Уголовно-исполнительная система МВД Республики Беларусь: 90 лет» (2010); «Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: история и современность» (2010); «Амнистия в законодательстве Республики Беларусь: история и современность» (2013); «Ссылка, высылка, депортация: принудительные миграции населения Белорусской ССР» (2014); А.Н. Пастушени «Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция» (1998); В.Б. Шабанов «Организационные и правовые проблемы предупреждения и раскрытия преступлений в исправительных учреждениях» (2001); «Теоретико-правовые и организационно-тактические проблемы противодействия преступности в уголовно-исполнительной системе» (2002); А.И. Гладкевич «Организация производственно-хозяйственной деятельности предприятий исправительных учреждений в современных условиях» (2002); С.А. Кадушкин «Правовое положение лиц, отбывающих наказания. Теоретические и организационные проблемы» (2002); С.В. Казак «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества» (2004); В.Г. Стуканов «Исправительная психологическая коррекция личности преступника» (2014); «Информационно-педагогическое воздействие в формировании правосознания личности» (2015); «Информационно-педагогическая система формирования право-

сознания личности» (2016); В.Е. Бурый, В.И. Степаненко «Особенности организации исправительного процесса осужденных в местах лишения свободы» (2017); Н.В. Кийко, Б.П. Козаченко, В.Б. Шабанов «Законные интересы осужденных к лишению свободы: теоретические и прикладные аспекты» (2018).

Совместно с учеными Академии ФСИН России изданы монографии: «Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий)» под общей редакцией А.А. Крымова, под научной редакцией А.П. Скибы (авторы: Н.В. Кийко, С.И. Проценко и др.) (2018); «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» под общей редакцией А.А. Крымова, под научной редакцией А.П. Скибы (авторы: Н.В. Кийко, Ю.А. Сурженко и др.) (2020); учебные пособия: «Исполнение уголовного наказания в виде ограничения свободы» под общей редакцией А.М. Потапова (авторы: Н.В. Кийко и др.) (2018); «Пенитенциарная криминология. Личность несовершеннолетнего осужденного» под редакцией О.В. Лещенко (авторы: Н.В. Кийко, Т.Г. Терещенко и др.) (2019); «Социальная работа в исправительных учреждениях» (авторы: Н.В. Кийко, В.С. Шабаль и др.) (2020); иные публикации: В.Е. Везломцев, Т.Г. Терещенко «Пути формирования антикоррупционного поведения сотрудников пенитенциарных систем России и Беларуси: аналитический обзор» (2014); И.А. Давыдова, Н.В. Кийко, Э.В. Лядов «Реализация отдельных прав и законных интересов осужденных: опыт России и зарубежных государств: научно-аналитический обзор» (2016); «Сравнительный анализ институтов амнистии и помилования в Российской Федерации и Республике Беларусь» (авторы: Н.В. Кийко, Т.Г. Терещенко и др.) (2017); Н.В. Кийко, А.Н. Кимачев «Исполнение лишения свободы в отношении несовершеннолетних в России и странах ближнего зарубежья: отдельные вопросы организации режима (аналитический обзор)» (2018).

Уголовно-исполнительная проблематика в рассматриваемый период нашла свое отражение в ряде научных статей, опубликованных профессорско-преподавательским составом кафедры уголовно-исполнительного права Академии МВД Республики Беларусь как в республике, так и за рубежом. Закономерным итогом научной деятельности стало издание в 2004 г. первого сборника научных трудов, посвященного 10-летию со дня образования кафедры, под общей редакцией А.В. Шаркова: «Проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания».

Все эти теоретические работы создали весьма разветвленную систему взглядов, благодаря которым стало возможным объяснить возни-

кающие на практике вопросы, обобщить саму практику и существенно усовершенствовать законодательство, регулирующее как исполнение наказания и исправление осужденных, так и уголовно-исполнительную систему в целом.

В Беларуси уголовно-исполнительная проблематика на уровне подготовки докторских и кандидатских диссертаций активно разрабатывалась как учеными смежных отраслей научных знаний, так и уголовно-исполнительной. В частности, защитили докторские диссертации в 1998 г. по специальности 07.00.02 «Отечественная история» по теме «Содержание и трудовое использование военнопленных и интернированных на территории Беларуси в системе органов внутренних дел (1944–1951 гг.)» А.В. Шарков; в 2000 г. по специальности 19.00.06 «Юридическая психология» по теме «Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект)» А.Н. Пастушеня; в 2002 г. по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс, криминология и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» по теме «Теоретико-правовые и прикладные проблемы противодействия преступности в уголовно-исполнительной системе» В.Б. Шабанов. Были защищены кандидатские диссертации: в 2000 г. по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» по теме «Ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы» П.П. Сербунюк; 19.00.06 «Юридическая психология» по теме «Особенности исправительной психологической коррекции личности корыстных преступников в условиях лишения свободы» В.Г. Стукановым (им же в 2016 г. по специальности 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» по теме «Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности на современном этапе развития общества Республики Беларусь» защищена докторская диссертация); в 2004 г. по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» по теме «Теоретико-правовые и организационные аспекты исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества» С.В. Казак; в 2005 г. по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс, криминология и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» по теме «Теоретико-прикладные аспекты выявления и предупреждения правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы» В.С. Красиковым; в 2010 г. по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» по теме «Ресоциализационные условия исполнения лишения свободы в отношении лиц, ранее отбывавших это наказание» В.И. Степаненко; в 2011 г. по специальности 12.00.08 «Уголов-

ное право и криминология; уголовно-исполнительное право» по теме «Критерии и степень исправления осужденных к лишению свободы, их влияние на индивидуализацию исправительного процесса» В.Е. Бурим; в 2014 г. по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» по теме «Законные интересы осужденных к лишению свободы: правовое регулирование и практика реализации (на примере Республики Беларусь)» Н.В. Кийко; в 2016 г. по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» по темам: «Правовое и прикладное обеспечение образования осужденных к лишению свободы» Т.М. Катцовой; «Предупреждение формирования и криминализации личности несовершеннолетнего преступника» Е.А. Шарковой; «Правовое обеспечение реализации средств исправления осужденных к лишению свободы: теория и практика применения» В.С. Шабалем; «Правовое и организационно-тактическое обеспечение режима в исправительных учреждениях при возникновении особых условий» Ю.А. Сурженко.

Проблемы исполнения наказания и обращения с осужденными в рассматриваемый период получили должное обсуждение на различного рода научных семинарах и конференциях, что позволило в довольно непродолжительный промежуток времени сформулировать новые подходы к формированию уголовно-исполнительной политики, законодательства и практики функционирования уголовно-исполнительной системы.

Одним из первых научных форумов со времени обретения Республикой Беларусь суверенитета следует назвать Международный научно-практический семинар «Подготовка сотрудников пенитенциарных учреждений», проведенный под эгидой Совета Европы в рамках программы ТЕМИС, проект 4 («Новая концепция тюремной системы»), состоявшийся 16–18 апреля 1996 г. в Минске. В работе семинара наряду с белорусскими учеными и практиками принимали участие советник Директората по законодательным делам в Совете Европы Бьерн Янсон, эксперты Совета Европы. На семинаре шла речь о готовности уголовно-исполнительной системы работать в новых условиях в соответствии с международными требованиями, а также обсуждались индивидуальные зарубежные программы исправления осужденных и возможность их применения сотрудниками исправительных учреждений республики.

Достаточно интересными в плане новых подходов в работе с осужденными явились семинары по проблеме свободы вероисповеданий в пенитенциарной системе. В Республике Беларусь взаимодействие священников Православной церкви с исправительными учреждениями началось с 1994 г. Именно тогда между Белорусским экзархатом Московского Патриархата и Комитетом исполнения наказаний при участии и

содействии международного тюремного сообщества была достигнута договоренность об осуществлении церковной деятельности в сфере тюремного служения и социально-психологической адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Особо следует остановиться на Международной конференции «Реформирование пенитенциарной системы», проведенной в Минске 8–10 октября 1997 г. Конференция по проблемам реформирования уголовно-исполнительной политики, законодательства и практики исправительных учреждений проводилась по инициативе неправительственной организации Белорусский Хельсинкский комитет. В ее организации принимал участие Комитет исполнения наказаний МВД Республики Беларусь. Конференция собрала широкий круг участников не только из Беларуси, но и из Германии, Румынии, Чехии, России, Польши. Кроме заслушивания докладов и просмотра специально отснятых фильмов участникам конференции была предоставлена возможность посетить ряд исправительных учреждений республики. На конференции удалось в достаточной мере представить Беларусь как государство, стремящееся к существенной реорганизации уголовно-исполнительной системы в соответствии с требованиями международных стандартов обращения с осужденными и максимальной гуманизации условий отбывания наказаний.

В рассматриваемый период состоялся ряд научных форумов по проблемам отбывания наказания отдельных категорий осужденных. В частности, в мае 1997 г. в Бресте был проведен семинар «Проблемы совершенствования исправительного процесса с осужденными»; в ноябре 1999 г. с участием зарубежных представителей состоялся семинар «Международный опыт работы с заключенными женщинами» в Гомеле; в период с 1999 по 2003 г. конференции, семинары по проблемам исправления несовершеннолетних преступников, а также защиты их прав в условиях отбывания наказания в воспитательных колониях состоялись в Витебске и Бобруйске.

Позитивным как для теоретиков, так и для практиков было то, что все мероприятия проводились на базе исправительных учреждений. Это давало, с одной стороны, возможность более широкого привлечения к дискуссии по обсуждаемым проблемам практических сотрудников, а с другой – возможность ученым ознакомиться с практической деятельностью учреждений.

По аналогичному сценарию 29–30 сентября 1999 г. в Бобруйске прошла научно-практическая конференция на тему «Организационно-правовые проблемы реабилитации осужденных». В конференции, проведенной по инициативе Комитета исполнения наказаний, принимали

участие представители министерств внутренних дел, образования, здравоохранения, социального обеспечения, общественных организаций, профессорско-преподавательский состав ведущих учебных заведений республики, Белорусского экзархата Минского епархиального управления. Участники конференции ознакомились с работой ВК-2 и СИЗО-5 УВД Могилевского облисполкома.

Следует отметить проведенный в апреле 2001 г. в Минске Международный семинар «Современное уголовно-исполнительное законодательство и его применение в Республике Беларусь и на международном уровне». В работе семинара приняли участие ученые и практики Варшавы, Осло, Смоленска, Рязани, а также руководитель консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ в Беларуси. На семинаре основным был вопрос совершенствования белорусского законодательства об исполнении наказания и его соответствия международным стандартам.

Определенное значение для формирования политики в сфере исполнения наказания и обращения с осужденными имели Международный семинар «Обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан в законодательстве Республики Беларусь», состоявшийся в апреле 2001 г. в Минске, и прошедшая в ноябре 2002 г. в Минске республиканская научно-практическая конференция «Проблемы назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы в аспекте либерализации уголовной политики».

Нельзя обойти вниманием и международные семинары «Отмена смертной казни: европейский подход» (2001) и «Отмена смертной казни в Республики Беларусь» (2003), прошедшие в Минске по инициативе правозащитной организации «Правовая инициатива» при содействии Генерального директората по правам человека Совета Европы по проблеме отмены смертной казни. На семинарах остро обсуждался широкий круг вопросов исторического, юридического и правозащитного характера, связанный с отменой смертной казни, осмысливался опыт применения пожизненного заключения.

Не менее значимые проблемы, влияющие на деятельность уголовно-исполнительной системы, были предметом обсуждения республиканской научно-практической конференции «Проблемы назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы в аспекте дальнейшей либерализации уголовной политики», состоявшейся 15 ноября 2002 г. в Минске на базе Белорусского государственного университета. Предметом обсуждения участников конференции были первые результаты применения новых законов (УК, УПК, УИК) за двухлетний период их действия. На конференции обсуждались также наиболее перспек-

тивные пути совершенствования законодательства, самой уголовно-исполнительной системы и основных направлений их деятельности.

Достаточно интересной в плане конструктивности подходов при рассмотрении практики и перспектив применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, явилась Международная конференция «Альтернативы лишению свободы в системе уголовного правосудия Республики Беларусь: практика и перспективы», состоявшаяся в ноябре 2003 г. в Минске.

Пути совершенствования законодательства, а также уголовно-исполнительной системы республики в целом и отдельных направлений ее деятельности были предметом обсуждения конференций, организованных кафедрой уголовно-исполнительного права, проведенных в Академии МВД Республики Беларусь. Среди них особого внимания заслуживают международные научно-практические конференции: «Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности» (22 апреля 2010 г., 26 апреля 2012 г.); «Исполнение наказаний и иных мер уголовной ответственности в современных условиях» (28 марта 2013 г.), «Проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» (30 мая 2014 г.); «Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права, криминологии и исполнения наказаний» (28 мая 2015 г.); «Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии» (26 мая 2017 г.); «Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» (10 апреля 2018 г.); «Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права, криминологии и противодействия коррупции» (15 апреля 2021 г.).

Темы конференций весьма актуальны. На них рассматривались проблемы развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в Республике Беларусь и Российской Федерации на современном этапе, а также криминологическое изучение личности преступника и ее коррекции, предложения по совершенствованию исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности. Материалы конференций опубликованы и нашли широкое применение в научно-педагогическом процессе и практике деятельности исправительных органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

Актуальные вопросы в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности были предметом обсуждения ряда научных форумов, проходивших не только в Беларуси, но и за рубежом. В частности, профессор В.Б. Шабанов 31 мая – 1 июня 2018 г., являясь экспертом по проекту создания доктринальной модели отбывания лишения свободы осужденными за должностные преступления, выступал с

экспертным заключением на Российском конгрессе уголовного права в МГУ им. М.В. Ломоносова.

Немаловажным фактором в развитии и завоевании авторитета белорусских ученых стало формирование тесных связей с коллегами из Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Академии ФСИН России, Вологодского института права и экономики ФСИН России, Псковского филиала Академии ФСИН России, Воронежского института ФСИН России, Кузбасского института ФСИН России, Академии управления МВД России, Пермского института ФСИН России, Краснодарского университета МВД России, Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева и др.

Уголовно-исполнительная проблематика в определенной мере нашла развитие и в рамках так называемой юридической научной школы Белорусского государственного университета. Отдельные специалисты в области уголовно-исполнительного права работают в различных учебных и научных учреждениях республики. Однако следует констатировать, что их исследования в значительной своей части не являются систематическими и не носят комплексного характера (в основном обслуживают учебный процесс, написание диссертаций и т. д.). Поэтому влияние этих исследований на практику уголовно-исполнительной системы довольно ограничено и носит преимущественно локальный характер.

Таким образом, обсуждение проблем уголовно-исполнительного законодательства и функционирования уголовно-исполнительной системы в целом в 1994–2021 гг. шло не только интенсивно, но и плодотворно. Уголовно-исполнительная система Беларуси базируется на достаточно весомой научной основе, значительный вклад в разработку которой внес профессорско-преподавательский состав кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь. Со времени своего образования кафедра уголовно-исполнительного права стала не только научным и учебно-методическим, но и своеобразным организационным центром изучения проблем исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности в Республике Беларусь.

НОРМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

4.1. Понятие, содержание и разновидности норм уголовно-исполнительного права

Основным законом в системе нормативных правовых актов уголовно-исполнительного права является Конституция, в соответствии с которой был разработан и принят УИК. Нормы уголовно-исполнительного закона применяются для регулирования возникающих правоотношений по поводу исполнения и отбывания всех видов наказания и иных мер уголовной ответственности, а также применения основных средств исправления осужденных. Они предписывают исполнительным и распорядительным органам власти, органам и учреждениям, исполняющим наказание и иные меры уголовной ответственности, иным учреждениям и организациям, а также должностным лицам, каким образом они должны исполнять наказание и осуществлять иные, связанные с этим мероприятия. В отношении осужденных данные нормы определяют, в каких условиях, с каким правовым статусом они будут отбывать наказание и иные меры уголовной ответственности, на какую помощь могут рассчитывать после отбытия наказания. Так при помощи правовых норм реализуется уголовно-исполнительная политика государства.

В силу этого нормами уголовно-исполнительного права урегулировано исполнение наказания и иных мер уголовной ответственности, обеспечивающее воспитательное и исправительное воздействие на осужденных, их ресоциализацию. Именно с позиций социально-ценностных характеристик оценивают выражение и закрепление в уголовно-исполнительном праве процесса ресоциализации осужденных, содержание норм уголовно-исполнительного законодательства.

Норма уголовно-исполнительного права – модель должного поведения субъектов и участников правоотношений: государственных органов, организаций, общественных объединений, должностных лиц, осужденных и отдельных граждан. В норме права устанавливаются правила, в соответствии с предписаниями которых регулируются общественные отношения, возникающие по поводу и в процессе исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, применения к осужденным исправительного воздействия.

В.С. Нерсисянц свойства (особенности) правовой нормы определяет двумя факторами:

– их социальной сущностью – правовые нормы есть разновидность социальных норм;

– юридической природой (содержанием) норм права.

Социальная сущность норм права обуславливает следующие их свойства:

– являются правилом поведения людей в обществе;

– распространяются на персонально не определенный круг лиц;

– круг адресатов определяется обобщенными типовыми признаками (возраст, вменяемость и т. д.);

– обладают качеством нормативности, определяют правила (стандарты) поведения индивидов, организаций (возможные действия, их пределы и др.);

– направлены на регулирование не единичного случая или отношения, а определенного вида общественных отношений;

– характеризуются одинаковой обязательностью для всех субъектов, находящихся в пределах ее действия.

Юридическая природа норм права определяет следующие их особенности:

– первичный элемент права – своеобразная частица права, обладающая всеми признаками, присущими праву;

– право и единичная норма права соотносятся как целое и часть, общее и особенное, т. е. не полностью совпадают;

– обладают относительной самостоятельностью, регулируют определенный аспект общественных отношений.

Исходя из этого, выделяют следующие признаки, характерные для норм права: общий характер, официально-обязательный характер (общеобязательность), формальная определенность, конкретность содержания, системность, нормативность, представительного-обязывающий характер нормы.

Общий характер означает, что норма права является постоянно действующим в отношении персонально не определенного круга лиц пра-

вилом правовой регуляции определенного вида общественных отношений, т. е. предусмотрена возможность ее многократного применения по отношению к персонально не определенному кругу лиц (неперсонифицированность – абстрактность). Общий характер нормы права выражается в установлении общего правила абстрактного характера, содержания которого фиксируется в действующем законодательстве.

Официально-обязательный характер (общеобязательность) означает, что норма подлежит безусловному исполнению субъектами права независимо от их интересов и желаний. В случае неисполнения требований нормы права к виновному лицу может быть применено государственное принуждение.

Формальная определенность означает факт закрепления содержания нормы права в письменных документах (нормативных правовых актах), принятых компетентным государственным органом, должностным лицом или иным уполномоченным органом, поэтому содержание нормы является определенным, не допускающим споров по его текстуальному изложению.

Конкретность содержания достигается простотой изложения текста нормы права, широким использованием общеизвестных терминов литературного языка наряду с применением специальных юридических и иных научных терминов и понятий, четкостью определения круга субъектов, на которых распространяет свое действие норма права, их прав, обязанностей и гарантий;

Системность подразумевает, что норма права является составным (первичным) элементом более общего понятия системы права и, в свою очередь, представляет собой систему, упорядоченную совокупность структурных элементов.

Нормативность означает реализацию правовых предписаний в форме социальных норм; наличие у норм права всех признаков, свойственных социальным нормам – правилам поведения, обеспеченным средствами социального принуждения, рассчитанным на применение в типичных массовых ситуациях и обращенных к персонально не определенному кругу лиц.

Представительно-обязывающий характер нормы, т. е. ее обязательность, за ее неисполнение предусматривается применение мер государственного принуждения.

Нормы права обусловлены биологическим, психологическим, социальным и интеллектуально-идеологическим аспектами.

Прежде всего надо видеть природную обусловленность нормы права. В широком смысле нормативность есть свойство материи вообще

и социальной материи в частности. Полиструктурность материального мира в какой-то степени предопределяет нормативность социальных связей и отношений, явлений и процессов, в том числе правовых. В этом плане норма права отражает некую частицу материального и духовного мира человеческого бытия – биологический аспект, как бы устанавливает меру освоения природы, меру соотношенности бытия с чувствами, эмоциональным настроением человека – психологический аспект.

Норма права, будучи обусловленной природными факторами, есть глубоко социальный феномен – социальный аспект. В общесоциальном плане норма права выступает в виде справедливой меры поведения людей, обеспеченного общественным авторитетом, социальной силой и существующими в обществе представлениями о должном и правильном.

В индивидуально-социальном плане норма права является средством защиты интересов, прав и свобод личности и одновременно в необходимых случаях – средством ограничения свободы поведения (мера свободы).

Наконец, норма права есть результат интеллектуальной сознательной деятельности человека, разум и воля которого имеют решающее значение, – интеллектуально-идеологический аспект.

Соответственно, содержание нормы права рассматривается с позиции трех характеристик: логической, волевой, социально-юридической.

Логическое содержание выражается в заключенном в норме права суждении, в котором что-либо утверждается или отрицается. Считается, что в норме права содержатся предписывающее (прескриптивное), описывающее (дескриптивное) и оценочное суждения.

Волевое содержание нормы права выражается в стремлении государства и общества урегулировать общественные отношения определенным образом с учетом общесоциальных интересов.

Социально-юридическое содержание нормы права составляют общественное отношение, ставшее предметом правового регулирования, а также юридические средства, используемые при регулировании данного общественного отношения.

Специфика норм уголовно-исполнительного права обусловлена особенностями регулируемых ими общественных отношений в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, т. е. там, где присутствует принуждение. Однако даже в этой сфере норма права не всегда обеспечивается принудительной силой и представляет собой правило поведения.

По функциональной роли нормы права подразделяются на исходные, нормы-правила поведения, общие и специальные.

Исходные (отправные, учредительные) нормы права участвуют в правовом регулировании опосредованно. К данной группе правовых норм относятся нормы-начала, нормы-принципы, определительно-установочные нормы (определяют цели, задачи отраслей права, а также предмет, средства правового регулирования), нормы-дефиниции (дают определения правовых понятий и правовых категорий).

Нормы, устанавливающие цели (ч. 1 ст. 7 УИК), задачи (ч. 1 ст. 2 УИК), принципы отрасли права в целом или отдельных его институтов (ст. 6 УИК), формирующих определенные понятия (дефиниции) (ч. 2 ст. 7 УИК), рассматриваются как нетипичные нормативные предписания, или исходные нормы права.

Исходные нормы права выступают связующим звеном между государственной политикой в сфере исполнения наказания, иных мер уголовной ответственности и уголовно-исполнительным законодательством, так как закрепляют цели, принципы и стратегию деятельности государства в указанной области. Они определяют основы правового регулирования общественных отношений в этой сфере, вводят правовые понятия и категории.

Нормы-правила поведения являются нормами непосредственного правового регулирования.

Общие нормы права – предписания, присущие общей части той или иной отрасли права и распространяющиеся на все или большую часть институтов соответствующей отрасли права. Общие нормы закрепляют правила, которым подчиняется род общественных отношений, урегулированных какой-либо отраслью права или группой общественных отношений. Они могут иметь многоотраслевое значение.

Специальные нормы права относятся к отдельным институтам той или иной отрасли права и регулируют какой-либо определенный вид родовых общественных отношений.

В уголовно-исполнительном законе выделяют большую группу бланкетных и отсылочных норм.

В *бланкетной норме* делается ссылка на соответствующую отрасль законодательства, регулиующую общественные отношения, возникающие в связи с исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности. Например, указывается, что оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях осуществляется в соответствии с законодательством (ст. 75 УИК); несовершеннолетние осужденные привлекаются к труду в соответствии с законодательством о труде (ч. 2 ст. 98 УИК) и др. Бланкетные нормы облегчают применение норм смежных отраслей законодательства при возникновении

общественных отношений в связи с исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности.

Отсылочные нормы, используемые уголовно-исполнительным законом, перенаправляют к другим нормам кодекса (например, ч. 4 ст. 110, ч. 2 ст. 111, ч. 4 ст. 112 УИК и др.). Они имеют внутриотраслевое назначение, позволяют избежать дублирования норм.

Отдельно взятая норма уголовно-исполнительного права представляет собой *основной элемент отрасли права*, его первый уровень. Второй уровень образует комплекс норм, регулирующих определенную группу общественных отношений, например возникающих при исполнении наказания в виде лишения свободы, исправительных работ, при освобождении от отбывания наказания. Такое объединение норм второго уровня образует определенный *институт уголовно-исполнительного права*. Сама *отрасль права* образует третий (высший) уровень его структуры. Происхождение элементов структуры отрасли права (норм права и правовых институтов) обусловлено объективными причинами, но формируются они в результате действия субъективного фактора – нормотворческой деятельности.

В теории права выделяются такие элементы, как субинституты – части крупного института, которые образуют самостоятельные подразделения. Так, в уголовно-исполнительном законе закреплён институт исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества (разд. II УИК), и входящие в него субинституты: исполнение наказания в виде общественных работ (гл. 4), исполнение наказания в виде штрафа (гл. 5), исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (гл. 6), исполнение наказания в виде исправительных работ (гл. 7), исполнение наказания в виде ограничения свободы (гл. 8).

Таким образом, отрасль права состоит из норм, институтов, каждый из которых обеспечивает регулятивное воздействие на определенную группу отношений, возникающих в процессе исполнения и отбывания наказания, применения иных мер уголовной ответственности. Отрасль права в целом является высшим уровнем системы права, которая образует внутреннее строение структурных элементов права. На каждом из указанных уровней решается различный объем задач, стоящих перед нормами и институтами уголовно-исполнительного права.

В основе отнесения правовых норм к уголовно-исполнительному праву лежит предмет правового регулирования, т. е. соответствующие общественные отношения. И если такие отношения возникают по поводу исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, при-

менения основных средств исправления осужденных, то регулирующие их нормы не могут быть отнесены ни к одной отрасли права, кроме как уголовно-исполнительной.

Нормы права классифицируются по различным основаниям. В юридической литературе существует множество таких классификаций, каждая из которых опирается на определенный критерий.

Так, в зависимости от характера изложенного предписания нормы уголовно-исполнительного права делятся на материальные и процессуальные.

Нормы материального права устанавливают содержание правил поведения, *процессуальная норма* регулирует условия и порядок их реализации (соответственно ст. 94 и 96, 111 и 113 УИК). Иными словами, материальная норма содержит предписание, диктующее действие, а процессуальная – способ реализации этого действия.

Процессуальные нормы следует отличать от технических, или организационно-технических, представляющих собой правила, которыми руководствуются, например, при сооружении объектов, предназначенных для исполнения тех или иных наказаний, прежде всего в виде лишения свободы. Они содержатся преимущественно в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, которые включают в себя также предписания материального характера, например технические требования к оборудованию камер в тюрьмах, помещений камерного типа в исправительных колониях, штрафных (дисциплинарных) изоляторов, определяют перечень инвентаря и предметов, которыми обеспечиваются общежития в колониях, и др.

Технические нормы близки к процессуальным, но отличаются от последних тем, что они не имеют социального характера и субъектный состав связан не только с людьми, но и с техникой, природой.

По характеру устанавливаемого правила поведения нормы уголовно-исполнительного права делятся на регулятивные и охранительные, особо стоят поощрительные нормы, так как они стимулируют поведение осужденных поощрительными мерами (санкциями).

Регулятивные нормы устанавливают права и обязанности субъектов и иных участников уголовно-исполнительных правоотношений. Большинство норм уголовно-исполнительного законодательства относятся к регулятивным, например регулирующие исполнение требований режима в местах лишения свободы (ст. 73–80 УИК).

Охранительные нормы уголовно-исполнительного права предназначены для обеспечения правовых гарантий охраны установленного порядка и условий отбывания осужденными уголовного наказания,

охраны нормативно определенного функционирования учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде ограничения свободы, ареста и лишения свободы на определенный срок. Механизм реализации предписаний охранительных норм права носит, как правило, государственно-властный характер. Важной функцией охранительных норм уголовно-исполнительного права является обеспечение установленного порядка и условий отбывания осужденными уголовного наказания. В случае нарушения режима отбывания наказания осужденные могут привлекаться к ответственности, к ним могут применяться взыскания, предусмотренные уголовно-исполнительным законом.

Охранительную функцию обеспечения должного исполнения наказания могут выполнять и нормы других отраслей права. Так, в уголовном законе установлена ответственность за действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома (ст. 410 УК); злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы (ст. 411 УК); побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи (ст. 413 УК).

Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права направлены на стимулирование, поощрение положительного поведения лиц, отбывающих наказание, их добросовестного отношения к труду, получения общего, профессионального образования, стремления к исправлению, формирования законопослушного поведения. Более полно направленность и содержание поощрительных норм можно проследить при их применении в отношении осужденных к лишению свободы.

В отличие от запрещающих норм, предусматривающих правовой запрет осужденным к лишению свободы, выражаемый, как правило, в императивной форме: «запрещается», «запрещено» «не допускается», «не разрешается», «не переводятся», «не могут», права осужденных к лишению свободы в поощрительных нормах декларируются в виде словосочетаний «может быть разрешено», «может быть увеличено» при условии положительного поведения и наступления оснований для применения мер поощрения, предусмотренных в норме закона.

Так, положительно характеризующимся осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы в исправительных и воспитательных колониях, может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы (ч. 1 и 2 ст. 90 УИК). Осужденным к лишению свободы, содержащимся в исправительных и

воспитательных колониях, с учетом положительного поведения могут быть разрешены выезды за пределы исправительных учреждений по основаниям и в порядке, предусмотренным ст. 92 УИК.

В уголовно-исполнительном законе предусмотрены нормы, поощряющие стремление осужденных к получению профессионального и общего образования (ст. 104 УИК), участию в воспитательных мероприятиях (ст. 108 УИК), работе самодеятельных организаций (ст. 109 УИК). Позитивное отношение осужденных к указанным видам деятельности не только поощряется, но и учитывается при определении степени исправления в случаях представления администрацией исправительных учреждений к условно-досрочному освобождению, замене неотбытой части наказания более мягким, помилованию в порядке, определенном ст. 187 УИК.

Поощрительные нормы различаются по объему правовых последствий их применения. В отношении осужденных к лишению свободы по данному критерию поощрительные нормы подразделяются на четыре вида:

– не изменяющие правового положения осужденных (например, объявление благодарности, предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания и др.) (ч. 1 ст. 110 УИК);

– изменяющие правовое положение осужденных в пределах исправительного учреждения, в котором они отбывают наказание (например, при переводе осужденного на улучшенные условия содержания) (ст. 68 УИК);

– изменяющие правовое положение осужденных путем перевода из одного учреждения в другое с менее строгим режимом содержания (например, из тюрьмы в исправительную колонию – по отбытии осужденными в тюрьме не менее $\frac{1}{2}$ срока, назначенного по приговору или определению суда) (п. 1 ч. 2 ст. 69 УИК);

– изменяющие уголовно-исполнительные правоотношения при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания и прекращающие уголовно-исполнительные правоотношения при условно-досрочном освобождении или помиловании (ч. 5 ст. 110, ст. 187 УИК).

У осужденных при позитивном поведении могут возникнуть дополнительные права и законные интересы, вплоть до представления к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания. Требовать предоставления продекларированных прав осужденные не могут. Их положительное решение отнесено к полномочиям администрации исправительных учреждений. В данном случае администрация руководствуется сведениями, характеризующими поведение осужденных.

В зависимости от особенностей структурных элементов нормы классифицируются по форме изложения диспозиции и по форме изложения санкции.

По форме изложения диспозиции все нормы права подразделяются на следующие виды: управомочивающие, обязывающие, запрещающие правовые нормы.

Управомочивающие нормы предоставляют субъектам право выбора варианта поведения в пределах, дозволенных законом, например нормы, устанавливающие объем прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях в условиях разных видов режима. Осужденные в этих случаях могут воспользоваться или нет предоставленными правами. К таким нормам, в частности, относится положение, согласно которому осужденным по их просьбе разрешается заменить длительное свидание краткосрочным (ч. 4 ст. 83 УИК).

Обязывающие нормы устанавливают обязанность субъектов совершать определенные положительные действия.

Так, осужденный во время отбывания наказания обязан должным образом себя вести: соблюдать распорядок дня в исправительном учреждении, добросовестно относиться к труду и учебе, бережно – к имуществу исправительного учреждения, содержать в чистоте жилые помещения, рабочие места и т. д. В свою очередь, администрация учреждения обязана создать необходимые условия для отбывания наказания, привлечения осужденных к труду и т. д. Например, норма, устанавливающая основные обязанности осужденных (ст. 9 УИК); устанавливающая требования режима в местах лишения свободы, одно из которых – обязательная изоляция осужденных и постоянный надзор за ними (ст. 73 УИК).

Применение обязывающей нормы к одним субъектам обеспечивает соблюдение прав и законных интересов других субъектов уголовно-исполнительных правоотношений.

Запрещающие нормы устанавливают требования к субъектам воздержаться от определенных действий, которые оцениваются законом как неправомерные. Правовые запреты в уголовно-исполнительном законодательстве могут быть выражены в форме общих и конкретных запретов. Например, общая форма запрета закреплена в норме, согласно которой перечень работ, на которых запрещается использовать труд осужденных к лишению свободы, устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (ч. 4 ст. 98 УИК). Запрет в конкретной форме направлен на определенные виды действий, например, переписка между содержащимися в исправительных учреждениях осужденными, не являющимися родственниками, запрещается (ч. 3 ст. 85 УИК).

Правовые запреты обусловлены двумя известными из общей теории права основными методами правового регулирования: разрешительным и дозволительным. При *разрешительном способе* правового регули-

рования дозволительные действия субъектов правоотношений прямо предусмотрены нормативными предписаниями (можно то, что прямо разрешено). В основе *дозволительного способа* правового регулирования лежит принцип: дозволено все то, что прямо не запрещено в нормативных актах. Поэтому обязывающие и запрещающие нормы, как правило, императивны, а управомочивающие, – обычно диспозитивны.

По форме изложения санкции все нормы права подразделяются на следующие виды: абсолютно определенные, относительно определенные, альтернативные.

Абсолютно определенные – нормы, с абсолютной точностью определяющие условия их действия, права и обязанности субъектов отношений или меры юридической ответственности за их нарушение. При этом конкретизация предписания, предусмотренного нормой права, не допускается. Так, уголовно-процессуальный закон устанавливает исчерпывающий перечень условий, при которых приговор суда должен быть безусловно отменен: если приговор вынесен незаконным составом суда, если нарушена тайна совещания судей, если приговор не подписан кем-либо из судей и другие условия. В данном случае имеется абсолютно определенная гипотеза. В уголовно-процессуальном праве имеются нормы с абсолютно определенной диспозицией. Абсолютно определенные санкции точно и однозначно фиксируют вид и меру юридической ответственности за нарушение нормы права (например, штраф).

Относительно определенные – нормы, которые не содержат достаточно полных сведений об условиях их действия, правах и обязанностях участников общественных отношений или мерах юридической ответственности и предоставляют правоприменительным органам возможность решать дело с учетом конкретных обстоятельств. Относительно определенный характер имеет большинство санкций уголовного права, которые устанавливают низший и высший пределы наказания. Например, лишение свободы устанавливается на срок от 6 месяцев до 12 лет, за особо тяжкие преступления – на срок более 12 лет, но не свыше 15 лет, а за особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным посягательством на жизнь человека либо с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, либо преступления против государства – не свыше 25 лет (ч. 1 ст. 57 УК).

Относительно определенный характер носит и ряд статей уголовно-исполнительного закона. В частности, за нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы, содержащимся в исправительных колониях и тюрьмах, может применяться

взыскание в виде водворения в штрафной изолятор на срок до 10 суток с выводом или без вывода на работу или учебу (п. 6 ч. 1 ст. 112 УИК).

Альтернативные – нормы, предусматривающие несколько вариантов, условий их действия, поведения сторон или мер, санкций за их нарушение. Альтернативные санкции содержат несколько вариантов наказания, один из которых может быть применен к правонарушителю.

Правовые основания привлечения осужденных к ответственности, порядок применения к ним мер взыскания за нарушение порядка и условий отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности установлены уголовно-исполнительным законом, в частности, в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде общественных работ (ст. 27 и 28 УИК), штрафа (ст. 30 УИК), исправительных работ (ст. 43 УИК), ограничения свободы (ст. 55 и 56 УИК), ареста (ч. 2 и 3 ст. 61 УИК), лишения свободы (ст. 112–114, 129 и 130 УИК), а также в отношении военнослужащих, осужденных к аресту (ч. 2 ст. 146 УИК).

Разделение норм уголовно-исполнительного права на виды не только имеет общетеоретическое значение, но и помогает предметно их анализировать в процессе правоприменительной деятельности. При конструировании новых норм права учитывается их видовая принадлежность для более точного определения характера прав и обязанностей субъектов и участников правоотношений.

4.2. Структура норм уголовно-исполнительного права, их толкование и реализация

В общей теории права структура нормы права отражает уровень развития правового мышления и юридической практики.

Изначально существовали мононормы («можно-нельзя»), т. е. правило и соответствующие ему наказания.

С переходом к производящей экономике усложнилась структура нормы права и появился третий ее элемент (условия, связанные с видом деятельности, жизненной ситуацией, при которой действует старая схема «можно-нельзя»).

Поскольку норма права – социальное и юридическое явление, соответственно, она формулируется в строгой логической последовательности. Понятие структуры нормы права предполагает наличие логического, юридического, социологического содержания.

Структура нормы права – согласованное внутреннее устройство с устойчивой взаимосвязью элементов, имеющих строгую организацию

и правила взаимодействия, находящее свое выражение в официальных документах (нормативных правовых актах).

Традиционно в теории права выделяют следующую логическую структуру правовой нормы, состоящую из трех элементов: «если – то – иначе». «Если» отражает условия, в которых действует норма права, «то» – само правило поведения, требуемое в данных условиях, и, наконец, «иначе», представляет конкретные последствия за неисполнение (или недолжное исполнение) правила поведения в конкретных условиях.

Юридическая структура нормы права предполагает выделение в структуре норм права гипотезы, диспозиции и санкции.

Такое структурное разделение норм применимо и в уголовно-исполнительном праве. *Гипотеза* представляет собой условие или событие, при наличии которого норма должна применяться. Во многих случаях гипотеза выносится за пределы текста нормы уголовно-исполнительного права, она может быть общей для многих норм. В данном случае имеется в виду основание отбывания уголовного наказания – приговор суда либо изменяющее его определение или постановление суда, вступившие в законную силу. В ряде норм гипотеза содержится в самом нормативном акте, например условия краткосрочного выезда осужденных за пределы мест лишения свободы (ст. 92 УИК), условия предоставления осужденным права передвижения без конвоя (ст. 90 УИК) и т. д.

В *диспозиции* сосредоточены правила поведения субъектов и участников правоотношений, определены их права и обязанности. Нормы права и статьи закона не обязательно совпадают. В статьях нередко содержится несколько норм. По форме выражения она может быть двух видов: императивной – правило должного поведения субъектов при реализации уголовно-исполнительных отношений и диспозитивной – правило выбора поведения.

В качестве *санкций* рассматриваются предусмотренные нормой права последствия нарушения установленных ею правил поведения. В случае законопослушного (желаемого) поведения к осужденным могут применяться положительные санкции, стимулирующие правопослушное поведение, в случае нарушения установленного порядка отбывания наказания – отрицательные, устанавливающие различные меры ответственности. Особенностью санкций норм уголовно-исполнительного права, в отличие от норм уголовного права, является то, что они могут находиться в одной статье (ст. 112 УИК), но применяются за нарушение правил поведения, установленных другими статьями. Кроме того, санкции, установленные в нормах уголовно-исполнительного права, применяются только к одному субъекту – осужденному; иные субъекты

и участники несут ответственность в соответствии с нормами административного или трудового права.

Социологическая структура нормы корреспондируется с юридической и логической, имеет также три элемента, но акцентирует внимание на механизмах возникновения, формирования нормы права и на последствиях ее действия. Она включает в себя следующие элементы:

– *смысл* – отражает социальную концепцию формирования нормы права, необходимую для урегулирования того или иного отношения;

– *цель* – это то, на что направлено ее регулирующее воздействие, например на обеспечение защиты и охраны социальных интересов и потребностей;

– *назначение* – отражает сам процесс реализации нормы права, т. е. насколько эффективно и адекватно воплощается смысл и цель ее нормативного существования.

В уголовно-исполнительном законе установлены правила применения уголовно-исполнительного законодательства **во времени**: порядок и условия исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности определяются уголовно-исполнительным законодательством, действующим во время их применения (ч. 2 ст. 4 УИК). Для определения условий действия закона во времени необходимо учитывать начало и окончание его действия, а также придание ему обратной силы.

Нормы уголовно-исполнительного права *вступают в действие* с момента их опубликования, если иное не оговорено в самом тексте закона, постановления либо соответствующем нормативном правовом акте, определяющем порядок введения их в действие. Действие нормативных правовых актов, регулирующих исполнение наказания и иных мер уголовной ответственности, *прекращается* с момента опубликования соответствующего закона об отмене конкретного акта или с того дня, который специально оговорен во вновь принятом законе.

Поскольку нормы уголовно-исполнительного права принимаются с целью регулирования общественных отношений в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, они служат достижению поставленных перед ними целей посредством своей реализации в процессе правоприменительной деятельности. Типичным правоприменительным актом в правоприменительной деятельности исправительных учреждений является постановление, при необходимых условиях, если это предусмотрено законом, санкционированное или согласованное. Так, постановлением начальника исправительного учреждения могут быть разрешены выезд за пределы исправительного учреждения, применены меры поощрения и взыскания, перевод на улучшенные условия содержания.

Действие норм уголовно-исполнительного права в пространстве и времени основывается на единых общих положениях, установленных законодательством. Так, уголовно-исполнительное законодательство применяется на всей территории республики во время его действия (ст. 4 УИК). Вместе с тем в отличие от уголовного закона (ст. 9 УК) уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает правила об *обратной силе закона*, улучшающего положение осужденного. Если происходит законодательное улучшение порядка и условий отбывания наказания, например увеличение количества длительных или краткосрочных свиданий, предоставляемых осужденным к лишению свободы, они не вправе требовать восполнения разницы за истекший период.

Порядок вступления нормативных правовых актов в силу и время окончания их действия (утраты ими юридической силы) определяются Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах».

По кругу лиц действие норм уголовно-исполнительного права распространяется на осужденных судами Республики Беларусь, в отношении которых обвинительный приговор вступил в законную силу, а также на осужденных судами иностранных государств, которые были переданы в соответствии с международными договорами Республики Беларусь для отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности на территории Республики Беларусь.

Правоприменительная деятельность требует глубокого понимания содержания реализуемых норм права. Сам выбор правовых норм предполагает понимание их содержания. Деятельность по осмыслению и объяснению смысла нормативно-правовых предписаний для применения получила название толкования права.

Для успешной реализации норм уголовно-исполнительного права важно правильно понять их содержание, т. е. дать толкование нормы. **Толкование** означает всестороннее и глубокое уяснение и разъяснение подлинного содержания нормы права, подлежащей применению в данных конкретных условиях ее действия.

Как специальная юридическая категория толкование права имеет свое особое значение, заключающееся в надлежащем уяснении и разъяснении регулятивно-правового смысла и абстрактно-общего содержания статичной нормы права в динамичном процессе ее реализации. При этом под *уяснением* понимается сама познавательная процедура выявления, осмысления и обоснования искомого содержания тол-

куемой нормы. Любое толкование прежде всего заключается в уяснении нормы права самим субъектом познания. Под *разъяснением* имеются в виду различные специальные формы внешнего публичного выражения содержания нормы права для дальнейшего общего использования результатов толкования.

Данные два аспекта толкования права наиболее четко прослеживаются при применении права. Субъект реализации права должен уяснить смысл нормы права и ознакомиться с разъяснениями, даваемыми официальными органами, наукой и практикой. Уяснение преследует цель установить смысл нормы в полном объеме, а разъяснение имеет, как правило, более конкретное назначение – раскрыть смысл того или иного термина, объяснить, на кого нормативный правовой акт распространяет свое действие, каково его соотношение с другими, близкими по смыслу актами. Уяснению подлежат в принципе все нормативные правовые акты, разъяснению – лишь те, по поводу которых возникают сомнения или разногласия в практической деятельности.

Субъектами толкования права могут выступать государственные органы, их должностные лица, организации и граждане, т. е. все субъекты права.

В зависимости от статуса субъекта, дающего разъяснение, выделяют виды толкования – официальные и неофициальные.

Официальное толкование дается уполномоченным на то государственным органам, формулируется в специальном акте и является обязательным для определенного круга субъектов. Официальное толкование делится на легальное, аутентичное и судебное.

Легальное толкование – законное разъяснение, осуществляемое специально уполномоченным на это законом государственным органом, которое является обязательным. Так, согласно Конституции Парламент принимает законы о толковании законов и Конституции.

Аутентичное толкование – разъяснение органом, принявшим неясный или противоречивый акт, его содержания путем интерпретационно-правового акта.

Судебное толкование – разъяснение, осуществляемое судом при рассмотрении дел, которое закрепляется вынесенным им приговором, определением, постановлением или решением. Толкование нормы права, данное судом первой, второй или надзорной инстанции, чрезвычайно важно для применения закона к рассмотренному факту. Общеобязательную силу имеют руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда. Для правильной реализации норм уголовно-исполнительного

права имеет непосредственное значение судебное толкование норм об определении вида исправительного учреждения, изменении вида исправительного учреждения, досрочном освобождении от наказания и др.

Неофициальное толкование осуществляется государственными органами, общественными организациями, научными и учреждениями образования, учеными-юристами и практиками, гражданами в форме рекомендаций, оно не носит обязательного характера. Выделяют обыденное, профессиональное и доктринальное толкование.

Обыденное толкование – разъяснение соответствующей нормы права любым субъектом на основе его правопонимания и правосознания.

Профессиональное толкование – разъяснение нормы субъектом права, профессионально занимающимся соответствующими юридическими вопросами. К этим субъектам относятся как юристы-практики (судьи, адвокаты, прокуроры, следователи, юрисконсульты), так и специальные органы и учреждения в сфере их профессиональной деятельности (в том числе государственные органы, дающие разъяснения законодательства).

Доктринальное толкование – научно-юридическое разъяснение норм права, осуществляемое учеными-юристами. Юридическая доктрина для процесса толкования имеет фундаментальное значение, поскольку она лежит в основе всех видов толкования и достаточно часто позволяет научному комментарию перерасти в норму права. При этом доктринальное толкование обязательной силы не имеет.

Существует ряд препятствий на пути к уяснению точного смысла юридических норм, которые преодолеваются с помощью специальных приемов-способов толкования.

Филологическое (грамматическое, языковое) толкование состоит в уяснении смысла самой фразы (или фраз), в которой выражено содержание нормы. При данном способе толкования анализируются смысл слов, их последовательность, пунктуация. При толковании интернациональных и иностранных слов им придается значение, которое они приобрели в родном для законодателя языке. Смысл исследуемого слова толкуется так, как понимал его законодатель в момент издания нормы. Технические термины, заимствованные из других отраслей науки, если иное не определено в акте, понимаются так, как это принято в данных науках.

Систематическое толкование предполагает уяснение смысла нормы права путем сопоставления ее с другой нормой или нормами, регулирующими однородные отношения. Установление системных связей позволяет всесторонне рассмотреть правовую норму без изменения ее содержания. Смежная норма может дополнять предписания исследуе-

мой нормы, уточнять ее, ликвидировать возможность возникновения пробелов, определять исключения из общего правила, ограничивать или расширять объем ее действия.

Логическое толкование состоит в использовании законов и правил формальной логики в процессе юридико-логической интерпретации текста (его частей) акта в качестве логически связанных структурных элементов единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы. Использование законов логики применяется также для устранения неясностей, которые возникают при филологическом толковании норм права.

Историческое толкование – выявление конкретно-исторической обусловленности толкуемой нормы права, уяснение роли социальных, политических и иных факторов, оказавших влияние на ее содержание. При историческом толковании уясняемые нормы сравниваются с ранее действовавшими, при этом учитывается конкретно-историческая обстановка, в которой они были приняты.

Целевое толкование направлено на установление целей принятых нормативных правовых актов, т. е. уяснение соответствия содержания нормативных актов тем целям, для достижения которых они приняты. Учет цели издания акта является в некоторых случаях весьма важным аспектом уяснения подлинного содержания толкуемой нормы.

По объему различают три вида толкования текста: буквальное (адекватное), ограничительное и распространительное.

Буквальное (адекватное) толкование имеет место в случае, если действительное содержание нормы права полностью совпадает с его словесно-текстуальным выражением, т. е. предполагает буквальное понимание нормы. Например, из текста нормы уголовно-исполнительного закона прямо следует, что исправительными учреждениями являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения; следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ч. 1 ст. 64 УИК). Никакие другие места лишения свободы не могут рассматриваться как исправительные учреждения.

Ограничительное толкование применяется в случае, если действительное содержание нормы уже словесно-текстуального выражения. Например, в уголовно-исполнительном законе говорится, что осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях общего режима вправе иметь три краткосрочных и три длительных свидания в течение года (п. 2 ч. 1 ст. 118 УИК). Однако буквально толковать эту норму нельзя, поскольку уголовно-исполнительный

закон предусматривает возможность по просьбе осужденного заменить длительное свидание краткосрочным (ч. 4 ст. 83 УИК).

Распространительное толкование предполагает, что действительное содержание нормы шире словесно-текстуального выражения. В частности, перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одной исправительной колонии в другую того же вида или из одной тюрьмы в другую допускается в случае заболевания осужденного, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, для получения осужденным образования, а также при исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении (ч. 2 ст. 72 УИК).

При ограничительном и распространительном толковании нужно четко уяснить подлинный смысл закона, поскольку речь идет о применении нормы, поэтому необходимо, чтобы ограничительное и распространительное толкование было легальным, а не доктринальным.

Реализация норм уголовно-исполнительного права предполагает следующие стадии:

- изучение и уяснение юридического факта, фактических обстоятельств, обусловивших необходимость применения той или иной нормы уголовно-исполнительного законодательства, подзаконных нормативных актов;
- выбор соответствующей нормы, регулирующей процессуальный порядок ее применения;
- проверку подлинности нормы закона, подзаконного акта по кругу лиц, в пространстве и времени;
- уточнение содержания нормы (не вносились ли в нее изменения, дополнения), при наличии сомнений – толкование нормы филологически, систематически, логически и исторически;
- разработку решения, составление и принятие соответствующего правоприменительного акта (постановление, приказ и т. д.);
- исполнение принятого правоприменительного акта (постановление, приказ);
- осуществление контроля за исполнением принятого решения (правоприменительного акта).

Деятельность должностных лиц органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, особенно наказание в виде лишения свободы, практически охватывает все многообразие жизни осужденных, поэтому применение норм права должно осуществляться только в пределах закона, при строжайшем соблюдении требований законности.

4.3. Понятие уголовно-исполнительных правоотношений и их классификация

Уголовно-исполнительные правоотношения возникают со вступлением приговора суда в законную силу и продолжаются до отбытия осужденным наказания.

Правоотношение представляет собой очередную стадию реализации норм права после их толкования. Согласно общей теории права **правоотношение** – общественное отношение, урегулированное нормами права; индивидуализированная связь, возникающая на основе правовых норм между гражданами и иными субъектами права в форме субъективных прав и юридических обязанностей и поддерживаемая принудительной силой государства¹.

Субъективное право и юридическая обязанность представляют собой меру свободы сторон правоотношения.

Субъективное право – мера возможного поведения участников правоотношения. Субъект реализует свое право в силу внутреннего убеждения, а не внешнего принуждения. Содержание субъективного права выражается в триединой возможности: использовать свое право (поступить определенным образом), отказаться от использования своего права (воздержаться от действий), требовать от другого субъекта соблюдения своего права, создания условий для его использования под угрозой применения государственного принуждения (право требовать определенного поведения от обязанного лица).

Юридическая обязанность – мера должного поведения субъектов правоотношения. Отказ от исполнения своей обязанности в конкретном правоотношении невозможен без согласия на то управомоченного лица. Исполнение обязанности осуществляется путем активного либо пассивного поведения. Обязанность активного поведения заключается в совершении стороной правоотношения определенных действий, направленных на обеспечение реализации прав управомоченного субъекта. Пассивное поведение выражается в воздержании от активных действий, совершение которых приводит к нарушению установленного запрета. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности влечет за собой применение юридической ответственности.

Субъективные права и юридические обязанности неразрывно связаны между собой – одно без другого не существует. Совокупность субъективных прав и юридических обязанностей, которыми наделены участники правоотношения, понимается как его содержание.

¹ См.: Общая теория права : пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. С. 130.

По степени определенности субъектов все правоотношения разделяются на абсолютные и относительные.

В *абсолютных правоотношениях* определена только одна сторона – носитель субъективного права. Со второй стороны правоотношения нет персонально определенного субъекта, носителя юридической обязанности. Один субъект наделяется субъективным правом, а все остальные субъекты обязаны не нарушать это субъективное право.

В *относительных правоотношениях* обе стороны персонально определены и являются носителями прав и обязанностей по отношению друг к другу, например правоотношение, возникающее в связи с реализацией субъектом права собственности.

Уголовно-исполнительные правоотношения – урегулированные нормами уголовно-исполнительного права общественные отношения, возникающие по поводу и в процессе исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, применения к осужденным мер исправительного воздействия, субъекты которых наделены специфическими правами и юридическими обязанностями, обусловленными характером уголовно-правового воздействия конкретного вида отбываемого наказания.

Одним из результатов реализации правовых норм в уголовно-исполнительном праве является образование уголовно-исполнительных правоотношений. Нормы уголовно-исполнительного права устанавливают и закрепляют правовые связи, определяют круг вступающих в правоотношения субъектов, их возможное и должное поведение.

Уголовно-исполнительные правоотношения возникают с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу либо изменяющих его определения или постановления суда и продолжаются вплоть до отбытия осужденным наказания (ст. 5 УИК).

Приговор (определение, постановление) суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляционные обжалование и опротестование. Обжалованный или опротестованный приговор (определение, постановление) суда вступает в законную силу с момента принятия по нему решения судом апелляционной инстанции. Приговор (определение, постановление) суда, не подлежащий апелляционному обжалованию и опротестованию, вступает в силу с момента его провозглашения. Вступивший в законную силу приговор (определение, постановление) обращается к исполнению судом, его постановившим, не позднее трех суток со дня вступления его в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции. Обвинительный приговор без назначения наказания, а также освобождающий обвиняемого от наказания или оправдательный приговор приводятся в исполнение

немедленно по их провозглашению. Определение и постановление суда вступают в законную силу и обращаются к исполнению по истечении срока на их обжалование и опротестование, а в случае принесения частных жалоб или протеста – по рассмотрении дела судом апелляционной инстанции. Определение и постановление суда, не подлежащие опротестованию, вступают в силу и обращаются к исполнению немедленно по их вынесению (ст. 399 УПК).

Изменяющие приговор определение или постановление суда, вступившие в законную силу, являются правовыми основаниями изменения уже существующих уголовно-исполнительных правоотношений. Основаниями для изменения либо прекращения уголовно-исполнительных правоотношений выступают также акты амнистии или помилования.

По общему правилу моментом окончания уголовно-исполнительных правоотношений выступают акт амнистии или акт помилования. Момент окончания уголовно-исполнительных правоотношений определяется истечением установленного уголовным законом срока.

Порядок обращения к исполнению приговора (определения, постановления) суда, вступившего в законную силу, закреплён уголовно-процессуальным законом и возложен на суд, его постановивший.

Судом вместе с копией приговора направляется письменное распоряжение об исполнении приговора в орган, который в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством обязан обеспечить его исполнение. В отношении пенсионера, осужденного к лишению свободы, копия приговора направляется в орган, выплачивающий пенсию (ч. 1 ст. 401 УПК). Органы, ведающие исполнением наказания, в срок не позднее 10 суток обязаны известить суд, постановивший приговор, вынесший определение, постановление, о принятии их к исполнению (ч. 2 ст. 401 УПК).

Со вступлением приговора в законную силу либо со дня обращения этого приговора к исполнению у государства в лице соответствующих органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, возникает право применить к осужденному совокупность правоограничений, свойственных наказанию и мерам исправительного воздействия. Осужденный, в свою очередь, обязан претерпеть эти правоограничения и подвергнуться мерам исправительного воздействия.

В результате возникают *общие (правоопределяющие) уголовно-исполнительные правоотношения*. С этого момента меняется статус лица, в отношении которого состоялся приговор – он становится не

обвиняемым, а осужденным. Общие правоопределяющие уголовно-исполнительные правоотношения являются основанием правоотношений, возникающих в процессе реализации функций уголовно-исполнительного права. Они закрепляют круг субъектов данной отрасли права, их правовой статус, а также создают правовую основу для образования многочисленных и разнообразных конкретных уголовно-исполнительных правоотношений¹.

Общие уголовно-исполнительные правоотношения основываются на декларативных нормах уголовно-исполнительного права, определяющих цели, задачи, основные положения, принципы, основания исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, применения средств исправительного воздействия в отношении осужденных. Обеспечение цели исправления осужденных, предупреждения совершения ими новых преступлений является правоопределяющей основой уголовно-исполнительных отношений в процессе исполнения всех видов наказания и иных мер уголовной ответственности.

Общие уголовно-исполнительные правоотношения действуют в течение всего срока отбывания осужденным наказания и иных мер уголовной ответственности. Они реализуются через неразрывно связанные и взаимообусловленные *конкретные уголовно-исполнительные правоотношения*, возникающие при реализации режимных требований, организации труда, осуществлении исправительного процесса, обучения и т. д. Это длящиеся правоотношения, в процессе которых происходит продолжительное и непрерывное взаимодействие их субъектов.

С прибытием осужденного из следственного изолятора (не позднее 10 суток со дня вступления приговора суда в законную силу либо со дня его обращения к исполнению) в исправительное учреждение это общее правоотношение приобретает форму конкретных уголовно-исполнительных правоотношений в сфере требований режима отбывания наказания, общественно полезного труда, воспитательной работы, общеобразовательной и профессиональной подготовки.

При назначении наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы, общие уголовно-исполнительные правоотношения, складывающиеся после вступления приговора суда в законную силу, переходят в конкретные уголовно-исполнительные правоотношения посредством приведения приговора суда к исполнению (обращение к исполнению приговора, контроль за его исполнением, реагирование на неисполнение приговора).

¹ См.: Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. Ю.А. Калинина. С. 263.

И общие, и конкретные уголовно-исполнительные правоотношения направлены на создание условий для реализации прав и обязанностей осужденных с учетом ограничений, установленных уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством (ст. 8 УИК). Речь идет об ограничениях в социально-экономической, политической и духовной сферах жизни, т. е. сферах фактических общественных отношений. Именно эти общественные отношения регулирует уголовно-исполнительное право как отрасль, определяющая условия и порядок отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности.

Таким образом, в основе понятия уголовно-исполнительных правоотношений лежит регулирование нормами права общественных отношений согласно с условиями и порядком отбывания того или иного вида наказания. Уголовно-исполнительные правоотношения возникают на основе норм уголовно-исполнительного права и являются формой соответствующих общественных отношений. Юридическими фактами их возникновения выступают исполнение и отбывание наказания и иных мер уголовной ответственности. Права и обязанности сторон этих правоотношений обусловлены исполнением наказания (для органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности) и отбыванием наказания (для осужденных)¹.

Правоотношения возникают и существуют только на основе юридических норм. Нормы уголовно-исполнительного права предопределяют соответствующие виды уголовно-исполнительных правоотношений или, иными словами, уголовно-исполнительные правоотношения классифицируются по виду норм уголовно-исполнительного права.

Если речь идет о выполнении обязанностей, реализации прав и соблюдении запретов непосредственно в общественных отношениях, то имеются в виду материальные нормы. Возникающие на их основе правоотношения между администрацией органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, и осужденными называются *материальными уголовно-исполнительными правоотношениями*.

Когда речь идет о порядке, т. е. документальном оформлении участия сторон в фактических общественных отношениях, то имеются в виду процессуальные нормы. На их основе возникают *процессуальные уголовно-исполнительные правоотношения*, которые вводят в действие материальные. Процессуальные уголовно-исполнительные правоотношения могут возникать при реализации норм Общей части УИК, в частности норм, регулирующих порядок осуществления контроля за деятельно-

стью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, органами государственной власти, местными исполнительными и распорядительными органами, судебными и ведомственными органами, общественными объединениями (ст. 17–22 УИК). Однако в большинстве своем процессуальные уголовно-исполнительные правоотношения возникают при реализации норм Особой части УИК, в частности норм, регулирующих порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Например, процессуальные уголовно-исполнительные правоотношения возникают и продолжают в период применения норм, устанавливающих порядок приема осужденных к лишению свободы в исправительные учреждения (ст. 70 УИК), в период использования технических средств надзора и контроля (ст. 74 УИК), применения мер поощрения и взыскания (ст. 111 и 113 УИК). Процессуальные уголовно-исполнительные правоотношения могут возникать и на основании норм, предусмотренных другими законами и подзаконными актами уголовно-исполнительного права, регулирующими порядок и условия применения регулятивных материальных норм.

И материальные, и процессуальные уголовно-исполнительные правоотношения делятся на регулятивные и охранительные. Если идет нормальный процесс реализации общих и конкретных прав и обязанностей сторон, то он осуществляется в рамках регулятивных материальных и процессуальных уголовно-исполнительных правоотношений, в которых формируется основной результат применения норм уголовно-исполнительного права.

Назначение регулятивных и охранительных уголовно-исполнительных правоотношений заключается:

- в закреплении определенного круга субъектов и участников;
- возложении на них четко определенных прав и обязанностей;
- приведении в действие специальных юридических средств обеспечения надлежащего выполнения обязанностей и реализации предоставленных прав сторонами правоотношений.

Регулятивные уголовно-исполнительные правоотношения основаны на реализации соответствующих функций и норм этой отрасли права и развивают общественные отношения в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности. На основе регулятивных норм уголовно-исполнительного права они реализуются как общие, так и конкретные субъективные юридические права и обязанности осужденных, органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. Эти правоотношения направлены на упорядочение, закрепление и развитие общественных отношений, возникаю-

¹ См.: Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право : учеб. пособие / под ред. А.В. Маслихина. Рязань : РВШ МВД РФ, 1993. С. 42–43.

щих при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а с точки зрения специфики, свойственной конкретному наказанию, – на трансформацию социальных, экономических, политических, духовных и иных общественных отношений в правоотношения специального типа. В рамках регулятивных уголовно-исполнительных правоотношений формируется правомерное поведение осужденных – основной результат реализации норм уголовно-исполнительного права¹.

Охранительные уголовно-исполнительные правоотношения выполняют охранительную функцию уголовно-исполнительного права. Они складываются на основе реализации охранительных норм, с помощью которых осуществляется государственное принуждение, возникают в связи с противоправными действиями того или иного субъекта и направлены на защиту общественных отношений, складывающихся при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, т. е. на должную реализацию прав и исполнение обязанностей. По отношению к регулятивным правоотношениям они выполняют вспомогательную функцию².

Так, охранительные уголовно-исполнительные правоотношения возникают на основе норм уголовно-исполнительного права в период обеспечения права осужденного на личную безопасность (ст. 11 УИК), введения режима особого положения в исправительных учреждениях (ст. 76 УИК), наступления правовых оснований применения в отношении осужденных к лишению свободы физической силы, специальных средств и оружия (ст. 77 УИК). Охранительные уголовно-исполнительные правоотношения также возникают на основе норм, содержащих меры взыскания к осужденным к лишению свободы за нарушения установленного порядка отбывания наказания (ст. 112 УИК). Возникающие на основе указанных норм охранительные уголовно-исполнительные правоотношения нацелены на устранение причин нарушений установленного порядка исполнения и отбывания наказания и условий, им способствующих.

Поощрительные уголовно-исполнительные правоотношения возникают на основе норм уголовно-исполнительного законодательства, стимулирующих положительное поведение осужденных (например, ст. 42, 54, ч. 1 ст. 61, ст. 108–110, 127 УИК).

В случаях невыполнения осужденными возложенных обязанностей, злоупотребления предоставленными правами или несоблюдения установленных запретов включаются в действие охранительные нормы уголовно-исполнительного права, с которыми связано осуществление

¹ См.: Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. Ю.И. Калинина. С. 267.

² Там же.

государственного принуждения в форме мер предупреждения или мер правовой (дисциплинарной и материальной) ответственности осужденных. Возникающие на их основе охранительные правоотношения влекут за собой неблагоприятные последствия для осужденных. Они нацелены на устранение причин нарушений норм уголовно-исполнительного права и условий, им способствующих, на отказ осужденного от правомерного поведения.

Управомочивающие уголовно-исполнительные правоотношения возникают и продолжают в период применения администрацией органов и учреждений, исполняющих наказание, норм, устанавливающих ее полномочия в процессе исполнения наказания и применения средств исправления осужденных, например при проведении обыска осужденных или помещений, в которых они проживают, а также досмотра вещей осужденных (ч. 7 ст. 73 УИК).

Правоустанавливающие уголовно-исполнительные правоотношения возникают и длятся в период реализации осужденными прав, закрепленных в уголовно-исполнительном законе: право осужденных на личную безопасность (ст. 11 УИК), право осужденных на обеспечение свободы вероисповедания (ст. 12 УИК), право осужденных на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами по вопросам, связанным с нарушением их прав и законных интересов (ст. 13 УИК). Данные правоотношения между администрацией органов и учреждений, исполняющих наказание, и осужденными, их отбывающими, возникают в процессе исполнения и отбывания всех видов наказания, предусмотренных ст. 48 УК.

Обязывающие уголовно-исполнительные правоотношения возникают в случае применения норм уголовно-исполнительного права, устанавливающих обязанность выполнять определенные положительные действия, не предоставляя при этом субъектам никакой альтернативы. Например, обязывающие двусторонние правоотношения возникают и продолжают в период привлечения осужденных к лишению свободы к труду в связи с предписанием трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений, и закреплением обязанности администрации исправительных учреждений привлекать осужденных к труду в порядке, предусмотренном уголовно-исполнительным законом (ст. 98 УИК).

Запрещающие уголовно-исполнительные правоотношения возникают на основе норм, устанавливающих обязанность субъектов этих правоотношений воздерживаться от определенных действий, запрещенных законом. Так, осужденным, отбывающим наказание в виде

исправительных работ, запрещается прекращать трудовой договор по соглашению сторон или расторгать его по собственному желанию без письменного разрешения уголовно-исполнительной инспекции (ч. 3 ст. 38 УИК); не допускается хранение осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, при себе денег, ценных бумаг и иных ценностей, а также предметов, не указанных в перечне, установленном Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (ч. 5 ст. 73 УИК). В случае нарушения установленного запрета администрация органа или учреждения, исполняющего наказание и иные меры уголовной ответственности, имеет право применить к лицам, допустившим нарушение, меры взыскания (ст. 43 и 112 УИК).

4.4. Структура уголовно-исполнительных правоотношений

Как и всякие иные правоотношения, уголовно-исполнительные имеют свою структуру, образующуюся из совокупности взаимосвязанных элементов: субъектов (участников) правоотношений, содержания правоотношений, объектов правоотношений, юридических фактов.

Субъектами (участниками) уголовно-исполнительных правоотношений являются юридические и физические лица, обладающие определенными субъективными правами и обязанностями, установленными нормами уголовно-исполнительного права.

К их числу относятся органы и учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, с одной стороны, и осужденные, отбывающие наказание (граждане Республики Беларусь, лица без гражданства, иностранные граждане), – с другой.

Органы и учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, – юридические лица, наделенные правосубъектностью в рамках предоставленных им прав и обязанностей. На каждый орган или учреждение возложено исполнение определенного вида наказания. Так, на органы принудительного исполнения возложено исполнение штрафа и специальной конфискации имущества (ч. 2 ст. 14 УИК); на уголовно-исполнительную инспекцию – общественные и исправительные работы, ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью (ч. 1, 3, 4 ст. 14 УИК); на учреждения уголовно-исполнительной системы – арест, ограничение свободы с направлением в учреждение открытого типа, лишение свободы, пожизненное заключение, смертная казнь (ч. 5 ст. 14 УИК); на командование воинских частей, учреждений, органов и воинских формирований – ограни-

чение по военной службе (ч. 7 ст. 14 УИК); на командование гарнизонов на гауптвахтах военных комендатур для военнослужащих – исполнение ареста в отношении военнослужащих (ч. 7 ст. 14 УИК). Наказание в виде лишения воинского или специального звания исполняется соответствующими органами или должностными лицами, присвоившими эти звания (ч. 6 ст. 14 УИК). Данные органы и учреждения несут ответственность за надлежащее осуществление своих функций.

К субъектам уголовно-исполнительных правоотношений следует относить и следственные изоляторы в случае, если в них отбывают наказание лица, впервые осужденные к лишению свободы в условиях общего или усиленного режимов, на срок не свыше семи лет, оставленные с их согласия для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ч. 1 ст. 67 УИК).

Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений – физическое лицо, пользующееся правосубъектностью в рамках предоставленных ему законом прав и обязанностей.

Органы и учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, являются управомоченной стороной, а осужденные – обязанной.

Участниками уголовно-исполнительных правоотношений могут выступать иные лица: священнослужители (ст. 12 УИК), общественные объединения (ст. 21 УИК), родственники осужденных, посещающие исправительные учреждения, лица, работающие на предприятиях совместно с осужденными, и др.

Участники правоотношений отличаются от субъектов. Понятие участника правоотношения уже, чем понятие субъекта права, выступающего в качестве субъекта правоотношения. Участник правоотношения совершает определенные юридически значимые поступки, являющиеся необходимым условием реализации субъектом правоотношений его прав и обязанностей. Например, начальнику воспитательной колонии предоставлено право в исключительных случаях по мотивированному постановлению, согласованному с комиссией по делам несовершеннолетних и санкционированному прокурором, продлевать срок пребывания осужденным, достигшим возраста 21 года, каждый раз еще до одного года (ч. 4 ст. 132 УИК). Субъекты данных правоотношений – администрация воспитательной колонии и осужденный, участники правоотношения – комиссия по делам несовершеннолетних и прокурор, согласие которых служит необходимым условием возникновения правоотношения.

Содержание уголовно-исполнительных правоотношений образуют фактическое поведение субъектов, а также совокупность их прав и обязанностей, которые зависят от вида исполняемого наказания.

Права и обязанности принадлежат обоим субъектам, однако если один субъект имеет какую-то обязанность, то другой – отвечающее обязанности право, поскольку нет прав без обязанностей и нет обязанностей без прав. Следовательно, права и обязанности субъектов образуют взаимосвязанную систему и определяют содержание правоотношений. Относительно содержания следует выделить два вида правоотношений. Первый вид возникает при *исполнении и отбывании наказания и иных мер уголовной ответственности*, второй – при *осуществлении исправительного воздействия*.

Объект уголовно-исполнительных правоотношений составляют явления и предметы, т. е. реально существующие обстоятельства, по поводу которых возникают правоотношения. Объектом правоотношений могут быть определенные интересы его субъектов или участников. Например, для осужденных к лишению свободы в качестве объектов могут выступать такие интересы, как разрешение на краткосрочный выезд из исправительного учреждения во время отпуска, получение свидания, посылки или передачи, право на условно-досрочное освобождение и т. д. Для администрации исправительных учреждений в качестве объекта выступают интересы, связанные с обеспечением режима и внутреннего порядка в местах отбывания осужденными наказания и т. д. Следовательно, входящие в содержание уголовно-исполнительных правоотношений субъективные права и обязанности направлены на соответствующие объекты.

Юридические факты – условия или обстоятельства, с которыми нормы права связывают определенные юридические последствия – возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

В соответствии с последствиями, к которым приводят юридические факты, они подразделяются на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие.

Правообразующим юридическим фактом, с которым возникает общее уголовно-исполнительное правоотношение, является обвинительный приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а равно акт амнистии или акт помилования (ч. 1 ст. 5 УИК).

Вступление приговора в законную силу и обращение его к исполнению – юридическая граница, где кончаются уголовно-процессуальные правоотношения и начинаются уголовно-исполнительные. Вступивший в силу приговор порождает целый комплекс правоотношений: у осужденного – связанный с отбыванием наказания, у администрации органа или учреждения, исполняющего наказание и иные меры уголовной ответственности, – с его исполнением.

Правоизменяющим юридическим фактом, приводящим к изменению уголовно-исполнительного правоотношения, является, например, постановление начальника исправительной колонии о переводе осужденного к лишению свободы, признанного ставшим на путь исправления и отбывшим не менее $\frac{1}{4}$ срока наказания, на улучшенные условия содержания (ст. 68 УИК). Таким же юридическим фактом является постановление о переводе осужденного, признанного злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, в помещение камерного типа на срок до шести месяцев (п. 7 ч. 1 ст. 112 УИК).

Само понятие **прекращения уголовно-исполнительных правоотношений** для осужденного означает, что действие норм уголовно-исполнительного права на него не распространяется, например, вследствие отбывания наказания в рамках исполнения наказания, освобождения в связи с применением акта амнистии или акта помилования, прекращением уголовного дела ввиду отсутствия события либо состава преступления (в таких случаях наступает процесс реабилитации незаконно осужденного и восстановления его во всех потерянных правах и преимуществах).

В случаях условно-досрочного освобождения либо замены наказания более мягким уголовно-правовые правоотношения не прекращаются, а меняется лишь их характер и содержание.

Правопрекращающими юридическими фактами, вызывающими прекращение общего уголовно-исполнительного правоотношения, являются: отмена приговора суда с прекращением дела производством, амнистия или помилование (ст. 186 УИК). С их возникновением осужденный вновь приобретает статус гражданина, свободного от правоограничений, связанных с исполнением наказания.

Юридические факты в зависимости от их связи с волей людей делят на действия и события. Действие – проявление поведения человека во внешнем мире, носит сознательный и целенаправленный характер, например вынесение начальником исправительной колонии постановления о наложении взыскания на осужденного. Событие – явление, не зависящее от воли человека, например стихийные бедствия, достижение определенного возраста, истечение срока наказания, смерть, болезнь и др.

Действия бывают правомерными (соответствующими закону) и неправомерными (противоречащими закону). С **правомерными действиями** связано возникновение, изменение или прекращение регулятивных уголовно-исполнительных правоотношений, а с **неправомерными** – охранительных.

В качестве правомерных действий органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, выступают

акты применения права, которые приводят к определенным юридическим последствиям. Например, правомерным действием начальника исправительной колонии будет вынесение постановления о переводе осужденного к лишению свободы на улучшенные условия содержания при достаточных для этого основаниях (отсутствие взысканий, добросовестное отношение к труду, отбытие $\frac{1}{4}$ срока наказания). Следствием такого действия будет изменение правового положения осужденного. Правомерное действие осужденного – это, например, качественное изменение его поведения в лучшую сторону. Юридическими последствиями при этом могут быть замена неотбытой части наказания более мягким, представление к условно-досрочному освобождению и т. д.

К неправомерным действиям относятся дисциплинарные, материальные, административные, уголовные правонарушения. Как правило, они вызывают изменения уголовно-исполнительных правоотношений, переходящих при этом из регулятивных в охранительные. Например, осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, признанные злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания, могут быть переведены в тюрьму на срок до трех лет с отбыванием оставшегося срока наказания в условиях того режима, который был определен по приговору суда (п. 3 ч. 5 ст. 69 УИК). В свою очередь, за необоснованное применение физической силы, специальных средств и оружия к осужденным сотрудники уголовно-исполнительной системы несут дисциплинарную или уголовную ответственность.

Юридические факты в зависимости от характера их действия подразделяют на *факты однократного действия* (смерть осужденного) и *факты непрерывного юридического действия*, т. е. состояния (вступление в законную силу приговора суда, на основании которого осужденный отбывает наказание).

В зависимости от количества обстоятельств, с которыми связаны те или иные последствия, юридические факты могут быть *простыми* (например, отбытие осужденным срока наказания) и *сложными*, т. е. влекущими за собой изменение комплекса правоотношений (замена одного вида наказания другим, перевод осужденного из исправительной колонии в тюрьму и т. д.). Однако простые юридические факты в уголовно-исполнительных правоотношениях встречаются реже, поэтому правоприменительный процесс в исправительных учреждениях в большинстве своем связан с принятием решений, сопряженных с совокупностью фактов. В юридической литературе такую систему фактов

называют *фактическим составом*, все элементы которого находятся во взаимосвязи и зависимости друг от друга. Вместе с тем каждый из них имеет значение особого юридического факта, без которого не может быть полного фактического состава и в конечном итоге наступления ожидаемых юридических последствий.

В большинстве своем уголовно-исполнительным правоотношениям характерны связанные фактические составы, между элементами которых существует жесткая последовательная обусловленность. При этом фактические составы определенным образом организуют поведение субъектов и участников правоотношений на началах строгой законности.

Нередко в одном фактическом составе присутствуют материальные и процессуальные юридические факты, причем одни из них могут быть основными, другие – промежуточными, третьи – завершающими.

Характерен в этом отношении фактический состав, действующий при условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания. Так, поведение осужденного, свидетельствующее о том, что для его исправления он не нуждается в полном отбытии назначенного судом срока наказания (ст. 90 УК), – основной материальный юридический факт. Отбытие установленной законом части срока наказания – событие, выступающее в качестве формально-юридической предпосылки материального юридического факта. Решение комиссии администрации учреждения о представлении осужденного к условно-досрочному освобождению, зафиксированное в протоколе и подписанное начальником учреждения, исполняющего наказание, – промежуточный процессуальный юридический факт. Направление в суд представления начальника учреждения, исполняющего наказание, об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания также промежуточный процессуальный юридический факт. Определение суда об условно-досрочном освобождении осужденного – завершающий юридический факт.

Возникновение охранительного уголовно-исполнительного правоотношения возможно на основании, как правило, двух фактов – состава правонарушения и правоприменительного акта. Такое своеобразное соединение фактов в теории права называют юридической *конструкцией*. Решающую роль в ней играет состав правонарушения (например, невыполнение требований режима осужденным). Правоприменительный акт (постановление начальника исправительной колонии о наложении взыскания) – завершающий факт, приводящий в действие охранительное правоотношение (ответственность).

В практике исправительных учреждений в большинстве своем до издания завершающего правоприменительного акта осуществляется серия

промежуточных актов. Например, прежде чем наказать осужденного, его поступок должны обсудить на заседании совета отряда, совета воспитателей (выписки из протоколов). Факт нарушения должен быть соответствующим образом подтвержден: составлен акт о правонарушении и зарегистрирован у дежурного; утверждено заключение по проверке факта правонарушения; составлен рапорт начальника отряда, где высказано мнение о целесообразности применения того или иного взыскания; написана характеристика на осужденного (в частности, при решении вопроса о его переводе в помещение камерного типа или тюрьму).

В структуре уголовно-исполнительных правоотношений главное внимание уделяется реализации порядка и условий исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности и применению основных средств исправления осужденных. Это наиболее объемная и важная часть данных правоотношений, так как в этом случае прежде всего реализуются карательные и принудительные элементы наказания и определяется порядок обращения с осужденными. Требования по исполнению наказания и иных мер уголовной ответственности законодатель относит к государственным, местным исполнительным и распорядительным органам, должностным лицам и иным субъектам, имеющим те или иные отношения с осужденными либо связанным с исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности. Все, что касается порядка и условий отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности относится к осужденным.

ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ПРАВО X – НАЧАЛА XX В.

5.1. Пенитенциарное законодательство X–XIV вв.

В обществе всегда были и в обозримом будущем будут определенные группы людей, не желающих жить по установленным государством законам и вынуждающих его применять к правонарушителям меры наказания. В уголовно-исполнительной теории и практике наказанием считается особая мера государственного принуждения, которая должна обеспечить успешную борьбу с преступностью. Наказание как правовое явление существует только в государстве и является неизменным элементом его карательной политики. В широком смысле наказание можно определить как средство принуждения, в котором реализуется степень неодобрения поведения лица в виде конкретного ограничения объема гражданских правоотношений, причинения ему определенных лишений и страданий. Наказание является принудительной мерой закона, в которой со стороны государства выражена оценка преступного деяния и определен конкретный объем правоограничений. Система видов наказания и их исполнение составляют единое целое в правотворческой и правоприменительной практике любого государства.

Наказание имеет древнюю историю и связано с возникновением государства и религии. В древности наказание и религиозное внушение удачно дополняли друг друга в практическом воздействии на преступников. Например, в законах Ману божественное начало олицетворяется и предстает в образе живого разумного существа: «чтобы помогать радже в его делах, Господь с самого начала произвел гения наказания, защитника всех существ, исполнителя справедливости, собственного своего сына... Наказание управляет человеческим родом, наказание его охраняет, наказание бодрствует, когда все спит. Наказание – это справедливость, говорят мудрецы. Все классы развратились бы, все границы

были бы уничтожены, мир представлял бы хаос, если бы наказание не исполняло своей обязанности».

Наказание как средство воздействия на людей возникло задолго до появления государственности и присущих ей памятников права. В древних белорусских государствах-княжествах (Полоцкое, Новогрудское, Турово-Пинское, Берестейское и др.) еще до писаного права, когда основным источником права было «звычайное» право (право, основанное на обычае), за любое совершенное преступление «злодеев» наказывали, и иногда очень жестоко. Необязательно смерть преступника во время казни была скорой, нередко она сопровождалась изощренными муками. Истоками такой жестокости являлись *частная месть*, начальный период которой характеризовался отсутствием конкретизации по лицам, на которых она распространялась. Месть носила стихийный и беспредельный характер. Мститель, руководствуясь инстинктом самосохранения, обидой, гневом, страхом и т. д., причинял вред неограниченному кругу лиц, независимо от размера ущерба, нанесенного ему или члену его семьи, по сути превращая месть в жестокую и беспощадную расправу. Соответственно, не было речи о виновности или невиновности, умысле или неосторожности и т. д.

С появлением и укреплением государства происходило постепенное умерение возмездия. Государство, проявляя озабоченность не только о мстителе и потерпевшем, но и о других членах общества, устанавливало нормы, ограничивающие пределы возмездия с учетом обстоятельств совершения преступления.

По мере развития уголовного права государство вводило ограничения (за что убивать нельзя, а можно лишь требовать выкуп), устанавливало круг субъектов мести (как правило, это близкие родственники потерпевшего). В последующем государство стало брать часть денег, уплаченных обвиняемым в возмещение вреда, причиненного потерпевшему, себе, поскольку это выгодно для казны и компенсировало затраты, понесенные при осуществлении правосудия. На рубеже X и XI вв. кровная месть в основном была вытеснена наказанием, налагавшимся исключительно государством на лицо, признанное судом виновным в совершении преступления.

Месть, выступая в роли наказания за совершенное преступление, прошла многовековой путь, характеризующийся несколькими периодами. Сначала, в древности, это была дикая, стихийная, обезличенная месть, которая имела определенное положительное начало – была способом самосохранения группы. После этого последовал период родовой мести, во время которого происходила ее персонификация, формирова-

лись и закреплялись обычаи, утвержденные впоследствии в нормах писаного права. В дальнейшем, уже став не общественным благом, а торгизмом, месть, ограниченная и запрещенная нормативными актами, прекратила свое существование и на законодательном уровне большинства государств трансформировалась в понятие общественного возмездия, реализуемого посредством уголовных наказаний.

Следующим этапом в развитии наказания после мести считается *талион* (от лат. talio, род. п. talionis – такой же, равный, одинаковый), который на определенном этапе развития человечества был основным видом (принципом) ограничения кары. Наибольшее распространение талион получил в период, когда устоявшиеся обычаи стали отражаться в писаном праве, и требовал соразмерности преступления и кары за него.

Появление отдельных положений талиона в древнеевропейском праве связывают с библейскими религиозно-карательными заповедями Ветхого Завета, где записано: «...а если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб» (Исход: 2: 23–25). Из этого следует, что какой вред причинил ближнему своему, тем он должен и отплатить тебе: за повреждение глаза, руки, ноги уже нельзя мстить убийством, как было раньше. Однако за убийство человека предписывалось лишение жизни виновного: «кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти» (Исход: 12: 21). Мститель за кровь сам мог умертвить убийцу при встрече с ним (Числа: 35: 19).

Со временем ветхозаветные христианские принципы постепенно смягчались: в Новом Завете талион уже отсутствует, появились основы *выкупов*. Это связывается с экономической выгодой, когда на выкуп можно было приобрести оружие, лошадей и т. д. Постепенно в писаных древних правовых актах стали преобладать денежные штрафы, выкупы, предусматривались и иные виды наказаний («поток и разграбление», конфискация имущества, отдача в холопство и др.).

Система выкупов явилась заключительным звеном в догосударственной стадии развития наказания, которая сформировалась из системы композиций первобытнообщинного строя, т. е. системы замены способов частной мести системой выкупов, уплачиваемых нарушителем чужих интересов потерпевшему. Композиции, или выкупы, – мера наиболее характерная для периода развития государственной власти, когда эта власть еще недостаточно сильна, чтобы организовать назначение и исполнение наказания. Впоследствии эта система вошла в древние источники права.

Система выкупов как форма реагирования на общественно опасное деяние, по мнению Н.Т. Медведевой и И.В. Упорова, была вызвана к

жизни двумя основными причинами. Во-первых, вслед за талионом выкупы были призваны упорядочить социальные отношения, дестабилизировавшиеся широким применением мести. Во-вторых, по мере развития общества приходило понимание того, что отмщение, в том числе по принципу талиона, нецелесообразно и невыгодно с экономической точки зрения. Уничтожение или изувечение противника давало лишь удовлетворение чувству мести (функции мести как превентивной защиты от потенциального источника опасности переходили к государственным органам), в то время как в жизни людей все более возрастало значение материально-денежных отношений¹.

Нормы о выкупах содержатся в древних источниках права: в Русской Правде и других памятниках права Средневековья. Они содержатся и в первом систематизированном сборнике правовых актов, которым пользовались на Беларуси, – *Судебнике Казимира 1468 г.* Так, в Судебнике говорится: «...а у кольца судьи скажут, а потом возмогут, ли ся выкупити, а либо осподарь их усхочет выкупити, – и они могут ся выкупити. А будет ли в дому статков татя того, и он домовыми статкы плати; оли ж бы не было чим платити из дому, ино жоною и детьми платити...» (ст. 4).

В течение длительного времени *выкупы* предназначались в основном для потерпевшей стороны. По мере своего укрепления государство стало увеличивать долю выкупа для общественных нужд, а еще позднее выкупы трансформировались в широко применяемое ныне наказание в виде *денежного штрафа*, который идет в доход государства.

Выкупы и штрафы активно развивались в период появления элементов государственности. Законодательные органы устанавливали размеры выкупов, а в случае их невыплаты применяли принудительные меры, вплоть до телесных наказаний и даже смертной казни, поскольку зарождающемуся государству ничего не оставалось, как узаконить существовавшие до него обычаи и санкции.

Средства воздействия на людей, возникшие в догосударственный период, рассматриваются как первоначальные этапы развития уголовного наказания, которое на более высокой ступени развития разделилось на различные виды: смертную казнь, телесные наказания, денежные взыскания (штраф), лишение свободы.

Переход от кровной мести как внеправовой формы реакции рода или племени на враждебные ему действия членов другого рода или племени к кровной мести как признанному государством средству расправы по-

¹ См.: Медведева Н.Т., Упоров И.В. Истоки и развитие уголовного наказания : учеб. пособие. Рязань : изд-во Рязан. ин-та права и экономики, 1997. С. 33.

терпевшего с обидчиком – один из моментов появления *смертной казни* как меры наказания. Смертная казнь нашла свое отражение в ранних правовых актах, получивших форму закона в виде многочисленных грамот, листов, «прывілеяў», сеймовых постановлений, статутов и т. д., изданных на территории белорусских земель, входивших в разные годы в разные государственные образования. В частности, в Судебнике Казимира смертная казнь предусматривалась в шести случаях, в основном за кражу, например: «а кто украдет выше полукопья, а либо корову, того узвесити» (ст. 13). Отсутствие указаний на смертную казнь за другие преступления против здоровья свидетельствует о том, что эти объекты посягательства в то время ценились невысоко. Кроме того, по Судебнику Казимира предусматривалось наказание смертной казнью того, кто помогал крепостным крестьянам и челяди убежать от своих панов: «а который будет люди выводити, а либо челядь невольную, а ухватять с лицом, – того на шибеницу...» (ст. 24). В Судебнике Казимира впервые на территории Беларуси получило законодательное закрепление устрашение как одна из целей наказания в феодальном праве. Если в соответствии с обычным правом преступник, осужденный к смертной казни, мог от нее откупиться либо быть отдан в неволю тому, кто потерпел, либо его близким, то Судебник Казимира запрещал освобождать преступника от кары: «а над злодеем милости не надобе» (ст. 12). Изданием Судебника Казимира было положено начало новому этапу в развитии теории и практики законодательной деятельности государственных органов на белорусских землях, новых принципов систематизации и кодификации феодального права, в котором в виде устрашения прочно устанавливалась смертная казнь.

5.2. Система наказаний на белорусских землях в период Великого княжества Литовского и Речи Посполитой

В XVI в. в Великом княжестве Литовском, политико-экономическим центром которого были белорусские земли (из 22 поветов в Великом княжестве Литовском к 1588 г. 18 были белорусскими), происходило дальнейшее развитие института наказания. Это нашло отражение в *Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг.* – кодифицированных сборниках законов государства. Источниками Статутов были обычное право, административная и судебная практика, нормы Русской Правды и в некоторой степени нормы польского, канонического и римского права. Статут 1588 г., опираясь на предыдущие

законодательные акты, регламентировал все виды преступлений феодальной эпохи и определил за их совершение соответствующее наказание. Основываясь на новейших достижениях науки того времени, законодатель дает достаточно точное определение понятия преступления, а также характеристику некоторым элементам его состава. В Статуте законодатель говорит о соучастии в преступлении и обстоятельствах, которые исключают преступность деяния, делает попытку классификации преступлений на основе существовавшей в то время теории права и судебной практики, определяет понятие и цели наказания, регламентирует виды наказания и др.¹

В указанных кодифицированных сборниках законов Великого княжества Литовского предусматривалась *смертная казнь*, которая могла быть простой и квалифицированной. Простым наказанием считалось повешение («горлом наказать»). Причем приговор о наказании смертью должен был исполнять сам осужденный в присутствии судей, которые слушали его покаяние, после чего осужденный сам набрасывал себе петлю на шею и вешался. Если же он отказывался исполнить это, то его могли жестоко высечь и в конечном итоге повесить. В Статуте 1529 г. 20 раз упоминается о повешении, в разд. XIII речь идет о наказании смертью через повешение как специальном наказании для преступников. Статут два раза регламентировал квалифицированную смертную казнь путем сожжения (арт. 5 разд. I). В последующих Статутах количество случаев смертной казни увеличивается. В Статуте 1566 г. число наказаний смертью возросло почти в три раза, причем кроме повешения и сожжения (четыре случая) регламентировано утопление (арт. 12, 13 разд. I, арт. 16 разд. XI, арт. 5 разд. XII). В Статуте 1588 г. количество деяний, которые наказывались через повешение, увеличилось почти в пять раз в сравнении со Статутом 1529 г. и более чем в полтора раза в сравнении со Статутом 1566 г. Причем в нем уже говорится о четвертовании, посадении на кол, отсечении головы и пытках преступников «розными жорскімі пакутамі» (арт. 16, 17 разд. XI), т. е. регламентируется применение все более тяжелых и устрашающих видов смертной казни.

Вот, например, как исполнялось четвертование. Преступника клали спиной на эшафот и прикрепляли железными оковами, которые охватывали грудь, шею, нижнюю часть живота и бедра. После этого клещами рвали мясо в разных частях тела, а в раны заливали сплав свинца, масла, смолы и серы. После чего конечности привязывали к лошадям, кото-

¹ См.: Доўнар Т.І. Інстытут пакарання ў XVI стагоддзі на Беларусі: закон і рэчаіснасць // Предупреждение пыток и бесчеловечного или уничижающего достоинства обращения: Европейские стандарты и Республика Беларусь / отв. ред. В.В. Филиппов ; науч. ред. А.Е. Вашкевич. Минск, 2004. С. 154.

рые тянули изо всех сил в разные стороны. Каждая лошадь отрывала ту часть, к которой была привязана, а в заключение казни все части тела приносили к туловищу и сжигали на костре.

В XVII в. наказывали также отсечением головы и расстрелом. Квалифицированным наказанием смертью помимо четвертования, сожжения на костре было утопление (впервые об утоплении сказано в Статуте 1566 г.) и посадение на кол. Относительно исполнения наказания в виде утопления Статут 1566 г. предусматривал: если сын или дочь подняли руку на своих родителей или иных родственников, то не только «горлам маець быці караны» да «почцівасці і всі іменія трацілі», но и смерть сама по себе таким людям полагалась особая: «по рынку возячы і кляшчамі цела яго торгаці, а потым ў мех скураный усадзіўшы до него пса, кура, ужа, котку і ўсе ў мех завязяўшы, дзе наглубей ў вадзе ўтопіці» (арт. 16 разд. XI).

По Статуту 1588 г. смертная казнь предусматривалась за совершение преступлений против религии и церкви, причем за такие преступления, как переход из христианства в другую веру, богонеуважение применялось квалифицированное наказание – сожжение. Касательно государственных преступлений, преступлений против порядка управления, преступлений против правосудия, воинских преступлений, преступлений против жизни, здоровья и чести людей, имущественных преступлений в большинстве своем форма наказания не оговаривалась.

В соответствии с законом разбойники, как правило, осуждались к повешению. Однако им часто отрубали голову, перед казнью подвергнув жестоким пыткам. Государство вело борьбу с разбойными преступлениями, и это входило в непосредственные обязанности местной администрации. К повешению осуждались преступники, пойманные «на гарачым учынку», даже те, кто был впервые обвинен в краже, если цена украденного превышала определенную сумму (по Статуту 1588 г. – более 50 грошей), а также преступники-рецидивисты независимо от суммы украденного. Казнь приводилась в исполнение публично в общественных местах. Смертной казни с жестокими предварительными пытками подвергались лица, обвиненные в краже меда и пчел.

К смертной казни приговаривались лица, которые застрелили в чужом лесу какого-либо зверя, если их задерживали на месте преступления; пособники и укрыватели преступников; убийцы родителей, а также братьев или сестер, которые совершили это с корыстной целью, например получения наследства и др.

Смертная казнь предусматривалась за вооруженное нападение «на шляхетски маентак», за нападение во время войны на иного воина, за

причинение ран в зале судебного заседания, за изнасилование, насильное взятие женщины в жены и некоторые другие преступления. За подделку великокняжеских грамот и печатей предусматривалась квалифицированная смертная казнь – сожжение. Кроме того, за совершение государственных преступлений могли применяться самые жестокие, не предусмотренные законом способы лишения жизни. Особо жестоко карались предводители крестьянских восстаний: их колесовали, четвертовали, сажали на кол, травили собаками, подвешивали за ребра, подвергали иным жестоким видам смертной казни.

К смертной казни приговаривались как виновные лица, так и группы людей, которые отвечали за чужую вину. Коллективная ответственность широко применялась за государственные, антифеодалные и религиозные преступления.

Для исполнения смертной казни преступника часто выдавали потерпевшему или его родственникам, за исключением случаев, когда преступление относилось к категории государственных или религиозных. Нередко осужденный вступал в соглашение с потерпевшим и откупался от смерти либо отдавал себя в рабство. Однако законодательство XVI в. не признало это законным и даже предусматривало привлечение к уголовной ответственности лиц, которые самовольно освобождались от смертной казни.

Близко к смертной казни стояло применение к преступнику *телесного наказания*. Его происхождение, по мнению Н.С. Таганцева, столь же древнее, как и смертная казнь, и является таким же естественным выражением стремления отомстить человеку, причинившему боль, воздать оком за око, зубом за зуб. От частного мстителя оно перешло к общественному как средство воздаяния и надолго заняло одно из главенствующих мест в законодательстве Средних веков и более позднего времени¹.

Обширность применения телесных наказаний объясняется многообразием той роли, которую они играли в уголовном правосудии. Прежде всего самые разнообразные телесные муки являлись простым дополнением к смертной казни. Все виды квалифицированной казни, в сущности, представлялись соединением двух наказаний: лишения жизни и причинения телесных наказаний. Телесные наказания являлись необходимым условием судебного процесса, поскольку пытка была основным и наиболее «надежным» средством получения признания вины.

Появление телесных наказаний как кары на славянских землях связывают с нашествием монголо-татар. А.Г. Тимофеев, исследовавший

¹ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции. Т. 2. М. : Наука, 1994. С. 91.

историю телесных наказаний, объясняет их развитие в России быстрым процессом закрепощения всех классов населения под влиянием монголо-татарского ига, принижением положения личности, отсутствием уважения к ее правам, грубостью нравов, подражанием «образцам татарской юстиции». Он писал, что до татарского нашествия (до середины XIII в.) Россия развивалась так же, как и другие страны, владычество же татар «гибельно отразилось на народной нравственности»¹.

На древних белорусских землях телесные наказания применялись в большинстве своем в ходе следствия и, как правило, в отношении простых людей. При их применении осужденным наносились телесные повреждения – отрубали руку, отрезали ухо, нос либо какой-нибудь иной орган. Это означало совершение казни и служило предупреждением для людей. Статут 1529 г. содержит только один случай «бития пугами» и три случая членовредительских наказаний – два раза отсечение руки и один раз отрезание ушей (арт. 14 разд. III, арт. 17 разд. VI, арт. 23 разд. XIII). Статут 1566 г. содержит уже новые виды членовредительских наказаний – отрезание языка и битье розгами (арт. 18 разд. III, арт. 4 разд. XIV). Количество санкций, содержащих телесные наказания, возросло в два раза, а в Статуте 1588 г. – еще в три. При этом Статут 1588 г. предусматривал отрезание ноздрей, носа, уха, губ и др. Так, преступник, совершивший кражу имущества на великокняжеском дворе, лишался одного уха, а сводников и содержателей притонов наказывали отрезанием носа, ушей, губ (арт. 31 разд. XIV).

Битье пугой или розгами нередко осуществлялось у позорного столба. Такие наказания применялись в отношении нарушителей общественного порядка и любителей выпить. За пьянство горожан также могли посадить в тюрьму либо наложить на них денежный штраф.

В этот период начало формироваться *исполнительное производство*. Законодатель регламентировал порядок исполнения судебных приговоров: при каждом городском (замковом) суде должен был быть палач, который приводил в исполнение смертную казнь либо исполнял членовредительские наказания.

Такой вид наказания, как *штрафы*, возник на основе выкупов вместе с появлением государственности в X–XVI вв. Длительное время выкупы (головщина, навязка по Статутам ВКЛ) как плата в пользу потерпевшего существовали вместе с «вирами», «продажами», т. е. штрафами, обрацаемыми в пользу казны (княжества, государства). Преступник в рамках уголовно-правовых отношений обязан был выплатить определенные

¹ Тимофеев А.Г. История телесных наказаний в русском праве. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : тип. В. Безобразова и К°, 1904. С. 68.

суммы и освобождался от каких-либо других наказаний. В дальнейшем, по мере укрепления государства, личные интересы потерпевшего в результате совершения преступления были отодвинуты на второй план.

Головщина – плата за убийство человека, которая взыскивалась с виновного в пользу родственников убитого. Размер головщины зависел от сословного положения убитого. В частности, согласно Статуту 1588 г. (арт. 27 разд. XI) за шляхтича головщина взыскивалась в размере 100 коп грошей, за панцирного слугу, войта, бурмистра и других соответствующих особ – 60 коп грошей, за ремесленника – 30 коп грошей, тяглового селянина – 20 коп грошей и т. д. За убийство женщины взыскивалась двойная головщина¹.

Почти то же можно сказать и про навязку – денежный штраф за нанесение побоев, ран и др., размер которого зависел от характера преступного деяния, а также от сословного положения преступника и потерпевшего. За насильственные деяния и своеволие взыскивался штраф, который назывался «гвалт». В пользу государства, судей либо потерпевших взыскивался штраф, называвшийся «вина». Размер взысканий зависел от характера преступления и воли судей (арт. 9, 10 разд. I, арт. 15 разд. XIV).

За совершение некоторых видов преступлений, в первую очередь за неуважение княжеской власти, предусматривалась *конфискация имущества*. Наиболее часто она как самостоятельный вид наказания применялась в отношении шляхты, уклонявшейся от воинской службы. Неявка к месту сбора войска, самовольное оставление военного лагеря, бегство с поля боя влекли за собой конфискацию феодального поместья. В ряде случаев конфисковывались и предметы преступной деятельности. Например, Статут 1588 г. регламентировал конфискацию продукции, выработанной на тайных корчмах («пиво, на шинк уваренное, также мед, горелку»), а также «все начинанье пивное, медовое и горельчаное – котлы, кублы, бочки...» (арт. 33 разд. XIV).

Лишение свободы как вид уголовного наказания сформировалось позже других видов наказания. Его возникновение связывают со второй половиной XVI в. – с развитием идей гуманизма в отношении преступника. До этого времени лишение свободы применялось только как мера пресечения, подобно аресту, до исполнения «настоящего наказания». К последним относились смертная казнь, телесные наказания и др., поскольку на первый план в то время выдвигалась цель устрашения, в соответствии с которой наказание должно быть жестоким и исполняться публично. Лишение свободы не отвечало требованиям публичности и

¹ По мнению Т.И. Довнар, от головщины получило свое название «уголовное право» (См.: Доўнар Т.І. Інстытут пакарання ў XVI стагоддзі на Беларусі: закон і рэчаіснасць. С. 154).

казалось слишком мягкой мерой, чтобы быть возведенной в ранг наказания (кары). Согласно воззрениям того времени преступник должен быть либо уничтожен, либо изгнан, но никак не сохранен и исправлен.

Судя по дошедшим до нас историческим памятникам, в древних славянских княжеских государствах не употреблялось даже слово «тюрьма», ибо в ней не особенно нуждались. Большинство преступников до решения их дела передавались по господствующему тогда обычаю на поруки общественным и частным лицам, отвечающим «головой» за исчезновение взятых ими на поруки, поэтому первые зорко стерегли последних на воле. Под стражу брали только тех преступников, которым по их «безпудству» не удавалось найти поручителей. Вследствие суровости нравов в те времена помещали этих «колодников» в погреб, ямы и клетки.

Преступников заключали в погреб в качестве меры пресечения. Указания на лишение свободы как принудительной меры против преступников или лиц, не исполняющих гражданских обязательств, встречаются в памятниках древнего права. С XIV в. согласно *Двинской уставной грамоте 1397 г.* заключение стало сопровождаться заковыванием «в железо» (цепи).

В XVI в. *тюремное заключение*, применявшееся в качестве меры пресечения, становится одним из главных видов наказания и применяется как в качестве основного, так и дополнительного наказания. Так, Статут 1529 г. регламентирует три случая тюремного заключения (арт. 23 разд. I, арт. 15 разд. II, арт. 22 разд. VI). Дальнейшее расширение применения данного вида наказания происходит во второй половине XVI в. В частности, в Статуте 1566 г. наказание в виде тюремного заключения закреплено более чем в 30 статьях. Наиболее длительный срок лишения свободы устанавливался в один год и шесть недель (арт. 16 разд. XI). Однако нередко заключенного содержали в неволе, пока тот не выплатит штраф, назначенный судом, не покроет иные затраты или не найдет себе поручителя. В условиях феодальной действительности в подземельях княжеских и панских замков некоторых заключенных содержали пожизненно, где их систематически подвергали пыткам.

В Статуте 1588 г. число случаев тюремного заключения насчитывается в полтора раза больше, чем в Статуте 1566 г., и почти в 16 раз больше в сравнении со Статутом 1529 г. При этом появляются статьи, регламентирующие порядок содержания в них преступников. Статут 1588 г. предписывал «у замках і дварах нашых судовых загадаць пабудаваць вежы моцныя і глыбокія на шэсць сажняў у зямлі, і пры тым іншыя, не ў зямлі, больш легія турмы, але ўсеж з замкамі і добрыя моц-

ная ўмацаванні мець» (арт. 31, 32 разд. IV), т. е. каждый уезд должен был иметь тюрьму с надежной охраной.

Тюрьмы находились при судах и подразделялись на обыкновенные, земляные и каменные. Обычные тюрьмы представляли собой территорию, огороженную деревянным забором, так называемый тюремный двор, где находилось несколько бревенчатых домов, обнесенных изгородью. Земляные тюрьмы, как правило, предназначались для особо опасных государственных преступников, а также церковных мятежников и раскольников. Эти тюрьмы состояли из выкопанной в земле ямы со срубом из бревен, который был опущен в нее, поверх сруба находилась крыша с небольшим окном и вторым надворным срубом. Тюремное содержание отличалось по своей тяжести: подземный острог предназначался для самых опасных преступников, остальные размещались в «верхней» тюрьме. Осужденные за особо тяжкие преступления, в первую очередь за государственные, содержались, как правило, в столичном замке Виленском¹. В большинстве своем в Великом княжестве Литовском тюрьмой служили «вежи» (башни) – оборонные сооружения.

Согласно Статуту 1588 г. тюремному заключению подлежали приговоренные к смертной казни (арт. 34 разд. XI, арт. 31 разд. IV). Наказанию в виде лишения свободы подвергались лица, совершившие менее тяжкие государственные преступления, преступления против правосудия, против личности и др.

Иногда тюремное заключение применялось как самостоятельный вид наказания, например за неуважение судебного приговора, и часто являлось дополнительным видом наказания, как правило, в совокупности с денежным штрафом. Несмотря на жестокость наказаний, уголовное право белорусских земель в сравнении с правом других европейских государств того времени было более гуманным. Идеи гуманизма проявились в неприменении смертной казни в отношении беременных женщин, неприменении уголовных наказаний к детям до 16 лет, в установлении уголовной ответственности шляхтича за убийство простого человека, более высокой ответственности за преступления в отношении женщин, относительно небольших сроков тюремного заключения.

Судебное право и определенная им система наказаний, разработанная и закрепленная в Статуте 1588 г., действовали на белорусских землях и во время их нахождения в составе Речи Посполитой. Вместе с тем принимались новые законы, которые официально не отменяли и не заменяли Статута, однако фактически вносили в него изменения.

¹ См.: Демченко Г.В. Наказание по Литовскому Статуту в трех его редакциях (1529, 1566 и 1588 гг.). Ч. 1. Киев : тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1894. С. 229.

В 1772 г. произошел первый раздел Речи Посполитой между тремя державами: Австрией, Пруссией и Россией. К последней по первому разделу отошли восточные земли Беларуси с Полоцком, Витебском, Оршей, Могилевом, Рогачевом, Гомелем. По наказу Екатерины II от 29 мая 1772 г. эта территория была включена в две вновь созданные губернии: Псковскую и Могилевскую. Устанавливалось, что суд и расправа в этих землях по личным делам должны производиться по местным законам и традициям и на их языке, т. е. по Статуту 1588 г., а «дела же, что нарушали покой и тишину граждан», подлежали рассмотрению в учреждениях, предусмотренных законодательством Российской империи. Источниками права в этих губерниях по уголовным делам являлись Статут 1588 г., Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г. и другие законодательные акты. Точного разграничения уголовных дел, по которым применялись нормы Статута 1588 г. или же российское законодательство, не было. Указом Синода от 6 мая 1773 г. в присоединенных к Российской империи двух белорусских губерниях создавались губернские и провинциальные суды. В 1792 и 1795 гг. в результате второго и третьего разделов Речи Посполитой все белорусские территории вошли в состав Российской империи. На присоединенных землях виленский генерал-губернатор манифестом от 17 декабря 1795 г. приказал суд и расправу производить от имени и власти Ее Императорского Величества. Так, в Указе от 30 октября 1794 г. о «Разделении Великого княжества Литовского», данном генерал-губернатору Лифляндскому, Эстляндскому и Литовскому князю Репнину, помимо прочего Екатерина II предписывала, чтобы «Верховное правление облегчало жребий преступника... истребя во всей Литве пытку и смертную казнь, яко неизвестное у народов Скипетром нашим управляемых...»¹.

Постепенно карательная система и наказание на белорусских землях сближались с теми, которые существовали в России. Действие Статута 1588 г. было отменено в Витебской и Могилевской губерниях в 1831 г., в Виленской, Гродненской и Минской – в 1840 г.

Со времени своего возникновения уголовное наказание претерпело определенную эволюцию. Первоначально оно проявлялось в слепой, обезличенной, беспощадной мести, когда лицу, причинившему вред, наносился ответный удар, в котором помимо инстинкта самосохранения преследовалась и превентивная цель, хотя последняя стала осознаваться далеко не сразу. По мере развития социальных отношений месть стала постепенно ограничиваться, а затем персонифицироваться, т. е. наказа-

¹ Шелкоплас В.А. Смертная казнь в истории России: история становления и развития (X – середина XIX в.). Минск : Амалфея, 2000. С. 74–75.

нию подлежал непосредственный причинитель вреда. Далее на более высокой ступени развития происходит разделение уголовного наказания на отдельные виды, которые в большинстве своем являлись наказаниями устрашающими и увечными, по сути, физическими мучениями для лиц, совершивших преступления.

5.3. Пенитенциарное законодательство и право на территории белорусских земель в составе Российской империи

Важным источником предписаний о системе наказаний и их исполнении в Российской империи на момент присоединения к ней белорусских земель был *Артикул воинский 1715 г.*, представлявший собой первый систематизированный сборник уголовно-правовых норм России. Этот нормативный правовой акт предусматривал усиление суровости наказаний и их исполнения, развивая идеи Соборного уложения 1649 г. о мести преступнику и устрашении населения. Следуя тенденции к усилению карательной политики, Артикул воинский расширил применение смертной казни, телесных наказаний, тюремного заключения, ввел наказания в виде каторжных работ, ссылки на галеры, новые разновидности позорящих наказаний.

По Артикулу воинскому более 100 видов преступных деяний влекли за собой *смертную казнь*, которая могла быть простой (повешение, отсечение головы, аркебузирование – расстрел) либо квалифицированной (сожжение, колесование, четвертование и др.).

Так, простые виды смертной казни следовали за отказ защищать свои знамена и штандарты от неприятеля до последней капли крови (арт. 94 – повешение), в качестве мести преступнику за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств (арт. 154 – отсечение головы), нападение или попытки нападения на часового либо караул (арт. 46 – аркебузирование).

Квалифицированные виды смертной казни применялись за наиболее опасные преступления. Например, за нарушение христианской заповеди «не сотвори себе кумира», выразившееся в идолопоклонничестве, чародействе (чернокнижничестве), могла быть назначена смертная казнь в виде сожжения (арт. 1), а за поношение имени Божьего и Божьей службы надлежало преступнику сначала язык раскаленным железом прожечь, а затем голову отсечь (арт. 3). За измену Российской империи следовало четвертование – поочередное отсечение рук, ног и головы, а если изменой был причинен «великий вред», то вдобавок предписывалось еще и

рвание конечностей клещами (арт. 124). За корыстное убийство, убийство путем отравления, убийство своего отца, матери либо дитя в младенчестве применялась смертная казнь колесованием – дробление тела окованным колесом (арт. 161–163).

Вот как, например, исполнялась квалифицированная смертная казнь – колесование. Преступника растягивали на андреевском кресте из двух бревен таким образом, чтобы его лицо было обращено к небу. Затем палач наносил железным ломом удары, переламывая кости. В завершение операции переламывался спиной хребет путем двух-трех ударов по животу. Закапывание живым в землю исполнялось следующим образом: преступнику завязывали назад руки и до плеч закапывали, не давая ни есть, ни пить. Агония длилась от двух до шести дней. Это наказание в основном применялось к неверным женам и женщинам, убившим своих мужей.

Артикул воинский отменял существовавшее ранее гуманное положение об отмене смертной казни, если во время ее исполнения преступник срывался с виселицы. По новым правилам палачу надлежало исполнить смертный приговор до конца как при неудачной попытке повешения, так и в случае, когда не удалось отсечь голову одним ударом меча (арт. 204).

Наряду со смертной казнью широко применялись *телесные наказания*. К членовредительным мерам относились пробитие рук гвоздем, отсечение пальцев или руки, отрезание носа, ушей и т. д. Например, за драку с ножом подлежало, взяв под виселицу виновного, пробить ему руки гвоздем или тем ножом, которым он дрался (арт. 143); за принесение ложной присяги преступнику следовало отсечь два пальца, которыми он присягал (арт. 196); за поднятие на кого-либо пистолета или шпаги с намерением нанести вред предписывалось отсечь злоумышленнику руку (арт. 144); за кражу в походе предусматривалось отрезание ушей и носа (арт. 188); тому, кто сам нанесет себе телесное повреждение в целях отставки от службы, надлежало ноздри распороть и сослать на каторгу (арт. 63).

К телесным наказаниям относилось также битье кнутом, батогами, шпицрутенами, заковывание в железо и др. Кроме того, в ряде случаев преступник подлежал клеймению каленым железом.

Довольно значительное распространение получила *ссылка на каторжные работы или галеры* на неопределенный срок либо бессрочно. Каторжные работы могли быть назначены, например, за нарушение христианской заповеди «не прелюбодействуй» (арт. 170), вечной ссылкой на галеру, если не была применена смертная казнь, наказывалось мужеложство и изнасилование (арт. 166, 167).

В ряде норм упоминалось «жестокое наказание», без определения его конкретного вида (арт. 89, 90 и др.). В ст. 2 главы «Об оглавлении приговоров в наказаниях и казнях» *Устава воинского 1716 г.* разъяснялось, что к жестоким наказаниям относятся: тяжелое заключение, шпицрутены и лозы, битье кнутом, затягивание железом, обрезание ушей, отсечение пальцев или руки, ссылка на каторгу вечно или на несколько лет.

Расширилось применение *публичных позорящих наказаний*: прибитие имени на виселице, положение тела на колесо, раздевание женщин донага и др. Так, предписывалось, что никакие блудницы при полках терпимы быть не могут, а если таковые найдутся, то должны быть публично раздеты и изгнаны (арт. 175). Лишение чести и достоинства могло быть осуществлено путем шельмования: имя преступника прибавляется к виселице, палач, ломая шпагу над преступником, объявляет его шельмой. В ст. 5 главы «Об оглавлении приговоров в наказаниях и казнях» Устава воинского разъяснялось, что шельмованный, т. е. извергнутый из числа добрых и верных людей, имеет следующий статус: 1) ни в каком деле его свидетельств не принимать; 2) если будет ограблен, побит или ранен, челобитной его не принимать и суда не давать, а если убит, то убийца подлежит суду; 3) поскольку шельмованный лишен общества добрых людей, в компании его не допускать, а кто сие преступит, тот сам может быть наказан.

В целом в период правления Петра I наблюдается наивысшая в уголовно-правовой истории Российской империи жестокость наказаний. По Артикулу воинскому и действовавшему параллельно с ним *Соборному уложению 1649 г.* смертная казнь предусматривалась за огромное число преступлений. *Лишение свободы*, появление которого в России связывают с *Судебником 1550 г.*, еще не стало преобладающим. Гораздо больше внимания государство уделяло ссылке преступников. Важной особенностью этого времени является официально признаваемое использование труда осужденных преступников для решения государственных хозяйственных задач: появление ссылки на каторгу – еще одно наказание в виде лишения свободы, хотя осужденные к ссылке еще не заключаются в специальные каторжные тюрьмы. При Петре I впервые широкий размах получила практика лишения свободы, связанная с использованием труда заключенных на строительстве крепостей, фортов, иных оборонительных сооружений.

Лишение свободы в дальнейшем займет главенствующее положение в системе уголовных наказаний.

В контексте регулирования института наказания в виде лишения свободы Артикул воинский характеризуется весьма противоречиво. Нака-

зания, так или иначе связанные с лишением свободы, встречаются всего лишь в 17 артикулах и имеют различные формы: «заключение в железа», «посаждение в железа» (арт. 10, 38, 48), сослание на каторгу, сослание на галеру (арт. 63, 65, 149, 167, 196), тюремное заключение (арт. 149, 151, 158, 176); «заключение» без дополнительных поселений (арт. 181).

В большинстве случаев наказание, связанное с лишением свободы (в указанных выше формах) не имеет определенных сроков. Исключение составляют несколько артикулов: за отсутствие в третий раз на молитве без уважительных причин рядовой мог быть наказан «заключением в железа» сроком на одни сутки (арт. 10), за оскорбление офицером офицера полагалось тюремное заключение на полгода (арт. 151); преступник мог быть послан на каторгу «вечно» (арт. 167). Во всех других артикулах, где речь идет о лишении свободы, сроки не указываются. В этом смысле Артикул воинский делает явный шаг назад в сравнении с Соборным уложением. Кроме того, Артикул воинский совершенно не затрагивает вопросов управления местами лишения свободы и о порядке и условиях отбывания тюремного заключения, а в Соборном уложении эти вопросы пусть и ограничено, но регулировались.

В ряде случаев тюремное заключение сопрягается с *церковным покаянием* (арт. 176), а также с *членовредительным наказанием* (арт. 63). Указанные нормы, как отмечает И.В. Упоров, свидетельствуют в значительной мере о случайном характере правового регулирования наказания в виде лишения свободы, отсутствии какой-либо системы, которую можно было бы ожидать спустя 65 лет после принятия Соборного уложения¹.

В Артикуле воинском такая форма, как сослание на каторгу, на галеру, достаточно разграничивается с тюремным заключением. В этом правовом акте ссылка на каторгу встречается всего в пяти артикулах (арт. 63, 65, 149, 167, 196). Фактически ссылка (сначала на поселение, а с конца XVII – начала XVIII в. – на каторжные работы) применялась весьма широко и регулировалась большим количеством указов, а вопросы ее организации отражались в переписке Петра I с разными должностными лицами. При этом основное внимание уделялось труду каторжников, использование которого в решении государственных хозяйственных задач еще более расширялось, оставляя позади все другие цели наказания. Как отмечает И.Я. Фойницкий, в первой половине XVIII в. каторга была не только и даже не столько уголовным наказанием, сколько местом нужного правительству принудительного труда. Сюда стекались кроме осужденных преступников и не состоятельные к уплате государствен-

¹ См.: Упоров И.В. Правовое регулирование института наказания в виде лишения свободы первой четверти XVIII века // Следователь. 1999. № 1. С. 62–64.

ных повинностей и частных долгов для отработки их, тут же находились люди, приписанные к данным работам (адмиралтейские и артиллерийские служители, заводские рабочие)¹.

В начале XVIII в. в сфере исполнения наказания проблема труда преступников выдвинулась на первый план. Уничтожая одних посредством смертной казни и в большом количестве в целях устрашения, государство вместе с тем стремилось получить максимальную выгоду от тех преступников, которых оставляли в живых и лишали свободы. Однако лишение свободы в этот период еще не находит широкого распространения, что обусловлено общей тенденцией уголовной политики к усилению устрашающей роли наказания и соответственно увеличению доли смертной казни. Лишение свободы применялось в основном в виде сослания на каторгу. Каторжане использовались сначала на строительстве государственных сооружений, а позже на рудниках и заводах. Места пребывания каторжан определяли порядок и условия отбывания наказания, которые значительно отличались в разных регионах страны. Данное разнообразие потребовало принятия новых законов, регулировавших лишение свободы: в 1822 г. приняты Устав о ссыльных и Устав об этапах в Сибирских губерниях, а в 1832 г. – Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею. Эти нормативные правовые документы, вобравшие в себя нормы отдельных частных инструкций, в том числе Общей тюремной инструкции 1831 г., стали первыми систематизированными законодательными актами в истории Российской империи об исполнении лишения свободы. В них регламентировались некоторые вопросы организации тюремного быта, впервые объемно и всесторонне определялась деятельность системы мест заключения, порядок и условия отбывания арестантами наказания, формы и методы пенитенциарно-карательного воздействия на них.

Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею – первый правовой акт, комплексно регулировавший вопросы *содержания под стражей*, причем как арестованных в порядке предварительного расследования, так и осужденных к наказаниям, связанным с лишением свободы. Кроме того, содержание под стражей допускалось как мера воздействия на неисправимых должников.

Сводом определялись места содержания под стражей только гражданских лиц. Для военнослужащих ими были гауптвахты и крепости, нормы о которых закреплялись в специальных военных постановлениях. Вместе с тем в Российской империи предусматривалось лишение

¹ См.: Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб. : тип. М-ва путей сообщения, 1889. С. 269.

свободы в виде содержания в монастырях, которое регулировалось церковными постановлениями.

В Свод неоднократно вносились поправки, вызванные изменением уголовной политики в области назначения и исполнения наказания. Свод в редакции 1890 г. состоял из двух разделов: «Учреждение мест содержания под стражею» и «Уставы о содержащихся под стражею» и девяти приложений.

Свод закрепил следующие виды мест содержания под стражей: помещения для подвергаемых аресту, исправительные приюты для несовершеннолетних, арестантские помещения при полиции, тюрьмы (губернские, областные и уездные тюремные замки), Санкт-Петербургская и Московская исправительные тюрьмы, исправительные арестантские отделения, тюрьмы для содержания осужденных к каторжным работам, пересыльные тюрьмы.

Согласно этой классификации отдельные главы свода регламентировали исполнение наказания в общих тюрьмах, арестных домах, в тюрьмах для содержания осужденных к каторжным работам, а также вопросы пребывания арестантов в пересыльных тюрьмах.

Наибольшее внимание в своде уделено регулированию вопросов исполнения и отбывания наказания в виде заключения в тюрьму (гл. 3 раздела второго) и содержания в исправительных арестантских отделениях (гл. 4 раздела второго).

Этот правовой документ имел весьма широкую сферу регулирования лишения свободы, что является отличительной чертой законов Российской империи XIX в. Так, в своде идет речь о правилах строительства и ремонта тюремных зданий (гл. 2 раздела первого), об управлении местами заключения (гл. 3 раздела первого). Практически полностью приводится Устав Общества попечительного о тюрьмах (гл. 4 раздела первого), первоначально принятый еще в 1819 г., подробно излагаются вопросы о размещении арестантов, снабжении их одеждой и пищей, порядке сопровождения в «присутственные» места, дисциплинарной ответственности и др. (гл. 3, 4 раздела второго). В свод включен принятый в 1909 г. Закон «Об условном досрочном освобождении» (гл. 9 раздела второго).

В приложениях к своду приводятся конкретные нормы о расходах материалов для отопления и освещения городских тюрем и этапных зданий, об обеспечении арестантов бельем, постельными принадлежностями (приложения к ст. 9, 194 и др.).

В своде получили первоначальную правовую регламентацию некоторые пенитенциарные институты, в частности, регулировались во-

просы улучшения «нравственного состояния» осужденных. Так, для надзора за поведением арестантов, содержащихся в исправительном отделении, предусматривалось «отмечать в специальном списке о каждом особо всякое взыскание, которому этот арестант подвергался во время пребывания в исправительном отделении, и сверх того в конце каждого месяца общее о поведении его заключение, с означением успехов в его послушании и прилежании к труду» (ст. 310)¹.

Как и многие другие правовые документы периода Российской империи, Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею предусматривал для лиц привилегированного сословия создание более комфортных условий содержания в местах лишения свободы.

Устав о ссыльных включал в себя шесть глав: «Об учреждениях и лицах, заведующих ссылкой»; «О препровождении ссыльных к местам назначения»; «Об отбывании ссылки»; «О браках и семействах ссыльных»; «Об имуществе ссыльных»; «Об уголовной и дисциплинарной ответственности ссыльных».

Ссылка разделялась на два вида: *ссылка в каторжные работы* и *ссылка на поселение*. Приговоренные к ссылке передавались в ведение губернского правления, в обязанности которого, в частности, входило изготовление надлежащих документов; снабжение ссыльных и следующих с ними семейств одеждой, кормовыми деньгами и другими предметами довольствия; отправление ссыльных и их семейств по назначению и т. д.

Перед отправкой в ссылку осужденные к этому виду наказания подвергались *телесным наказаниям* (до 1863 г.), и фактически они наказывались дважды, поскольку Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. была подтверждена самостоятельность телесного наказания (в порядке преемственности Соборного уложения 1649 г. и Артикула воинского 1715 г.). Таким образом, осужденного к ссылке наказывали лишением свободы и телесными наказаниями. Экзекуция была предусмотрена в первоначальной редакции Устава.

Исполнение экзекуции поручалось городской или земской полиции, заключалось оно в следующем: после прочтения виновному решения суда он там же, в месте содержания, приводился к исповеди или же, если принадлежал к одному из протестантских вероисповеданий, священнослужитель старался по правилам этого исповедания приготовить его к покаянию и молитве об очищении души его, омраченной преступ-

¹ См.: Мелентьев М.П., Ковалев В.М., Упоров И.В. Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века : сб. норматив. актов. Рязань : изд-во Ин-та права и экономики МВД России, 1998. С. 6–7.

лением. Далее священник, если признавал это возможным по уставам своей церкви, допускал осужденного к Святому причащению, напоминал ему о свойстве и ужасе вины его и о силе искреннего раскаяния, которым обезоруживается правосудие Божие и привлекается милосердие Вышнего, и сопровождал на лобное место. Если осужденный был избалован в убийстве отца или матери, то туда он препровождался с черным покрывалом на лице и с надписью на груди: «убийца отца» или «убийца матери». В случае совершения преступлений менее тяжких на нем оставалось обыкновенное платье арестанта, но также с надписью на груди о роде вины. Преступник доставлялся до лобного места на черных дрогах, окруженный со всех сторон воинской стражей с обнаженными шпагами. Там в присутствии всех зачитывался указ об исполнении над ним приговора суда, и если он принадлежал к дворянскому сословию, то над ним переламывалась шпага. Не изъятые от телесных наказаний наказывались плетью от 30 до 100 ударов в зависимости от рода и продолжения каторжных работ. После этого осужденный выставлялся на специально устроенном для этого эшафоте к позорному, окрашенному черной краской столбу, где священник вновь делал ему увещания, после чего осужденный препровождался к месту заключения. Эта процедура имела значительный устрашающе-предупредительный эффект. В дальнейшем она была отменена в силу смягчения телесных наказаний, а также ввиду того, что чрезвычайно сильно унижала достоинство личности осужденного, и в более поздней редакции Устава о ссыльных этих норм уже нет.

В соответствии с Уставом о ссыльных осужденные препровождались к местам заключения по железным дорогам, на пароходах и баржах, а при отсутствии таких путей сообщения – по «пеше-этапным трактам», не способные идти пешком перевозились на подводах. Главный ссыльный тракт пролегал по железной дороге от Москвы через Рязань, Рязск, Пензу, Самару, Уфу, Челябинск и далее по Сибирской и Забайкальской железным дорогам. В первоначальной редакции Устава о ссыльных, когда железной дороги еще не было, маршрут препровождения ссыльных в Сибирь пролегал через Казань, Пермь, Тобольск. В Тобольске располагался приказ о ссыльных и центральный сборный пункт ссыльных в Сибирь, Томск, Енисейск, Иркутск (в этом городе была учреждена особая Экспедиция о ссыльных. Общая протяженность этапного пути до Иркутска составляла 6,4 тыс. верст¹.

¹ См.: Мелентьев М.П., Ковалев В.М., Упоров И.В. Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века. С. 4.

Согласно Уставу о ссыльных преступники обоего пола снабжались одинаковой одеждой (ст. 29, 31). Для предупреждения побегов и «удобнейшего распознавания ссыльных» как на летней, так и на зимней одежде на спине ссыльных нашивались по одному (для поселенцев) и по два (для каторжников) четырехугольных лоскутка цвета, отличного от цвета одежды. При отправлении с места партий в списках обозначалось, кто должен был следовать в оковах, а кто «под присмотром». Из каждой губернии ссыльные отправлялись не чаще чем один раз в неделю. Если среди ссыльных находились женщины, т. е. те из них, которые следовали без мужей, отделялись и отправлялись особо, спустя два дня по отправлению мужчин. День отправления назначался губернским правлением. При отправлении ссыльных у них отбирались их собственные деньги, а взамен выдавались квитанции. На главных путях ссыльных стояли специальные пешие и конные команды из Корпуса внутренней стражи. Места их постоянного пребывания предписывалось именовать этапами, а сами команды – этапными. Большинство ссыльных заковывали в кандалы или в легкие ручные металлические прутья. Из этого правила исключались только те ссыльные, которые до осуждения были освобождены от телесных наказаний. Вместо ручных прутьев могли применяться наручники, если это было удобно. Оковы оставались на ссыльных только на время пути, при приводе в острог они снимались, однако осужденные за убийства и другие тяжкие преступления, а также совершившие преступления во время пути содержались в них постоянно.

В соответствии с Уставом о ссыльных препровождение ссыльных оканчивалось приводом их на каторгу или в волости на поселение (ст. 33). Осужденные к каторжным работам распределялись в рудники, на заводы, фабрики и др. На основании приговоров судов каторжные разделялись на три разряда. К первому разряду относились лица, приговоренные к каторге без срока или на срок свыше 20 лет; ко второму – приговоренные на срок от 8 до 20 лет; к третьему – на срок от 4 до 8 лет. Разные разряды каторжных различались знаками на платьях; бессрочные имели знак «от всех прочих отличный».

Каторжники всех разрядов с поступлением на работы причислялись к отряду испытуемых и содержались в острогах, при этом предписывалось строго соблюдать все правила тюремного содержания. Время нахождения в качестве испытуемых было различным, для испытания отводилось (ст. 91):

– каторжникам первого разряда: бессрочным – 8 лет, осужденным к каторге на срок свыше 20 лет – 5 лет;

– каторжникам второго разряда: осужденным к каторге на срок от 15 до 20 лет – 4 года, осужденным к каторге на срок от 12 до 15 лет – 2 года, осужденным к каторге на срок от 10 до 12 лет и от 8 до 10 лет – 1,5 года;

– каторжникам третьего разряда: осужденным к каторге на срок от 6 до 8 лет – 1,5 года, осужденным к каторге на срок от 4 до 6 лет – 1 год.

Каторжники, подавшие в течение времени, назначенного для испытания, надежду на исправление, зачислялись в отряд исправляющихся. Согласно Уставу о ссыльных критериями исправления были: покорность начальству, воздержанность, опрятность, трудолюбие (ст. 96). Весьма существенной льготой для каторжан, находившихся в отряде исправляющихся, было то, что спустя определенное время (для каторжных первого разряда – через 3 года, для каторжных второго разряда – через 2 года, для каторжных третьего разряда – через 1 год после зачисления в отряд исправляющихся) они могли получить дозволение жить не в остроге, а в комнатах заводских мастерских. Они могли построить для себя дом на земле, принадлежащей заводу, и вступить в брак. В этом случае им возвращались деньги и ценные вещи, отобранные у них в месте осуждения перед отправкой в ссылку, а также отпускался лес для постройки дома (ст. 100–102). Еще одна важная льгота предусматривала сокращение срока наказания в случае, если с момента поступления в отряд исправляющихся они «не подвергались никакому наказанию», при этом 10 месяцев пребывания в качестве исправляющихся считались за год (ст. 104).

Достаточно много внимания в Уставе о ссыльных уделялось вопросам привлечения осужденных к работам. Устанавливалось, что каторжные первого разряда должны были привлекаться к самым тяжелым работам, определяемым местным начальством. В отношении каторжных второго и третьего разрядов имелась оговорка, что они не назначаются на тяжелые работы, производимые под землей при добычании руд (ст. 108, 109).

В Уставе о ссыльных подробно регулировались вопросы, связанные с содержанием каторжан, не способных к работам (ст. 117–122). Определялось, что дряхлые каторжники часть срока (в зависимости от разряда) должны были содержаться в заводских тюрьмах и богадельнях, причем без освобождения от ножных и ручных кандалов. После чего они отсылались на поселение «в отдаленнейшие части» тех губерний, где должны быть употреблены в каторжные работы, или в одну из губерний или областей Иркутского и Приамурского генерал-губернаторства.

С окончанием сроков, наложенных по судебным приговорам, каторжане, не подвергшиеся за все время взысканиям, которые могли дать

основание для продления наказания, освобождались от каторжных работ, переходили в разряд поселенцев и направлялись в «отдаленнейшие» места Сибири. Они могли оставаться и в местах «недалних», не уезжая от рудников и заводов, если только все время вели себя хорошо и получили разрешение местного губернатора. Указывалось, что присужденные в каторжные работы без срока могли стать переселенцами спустя не менее 20 лет при «совершенном удостоверении в нравственном их исправлении». Если каторжники совершали преступления во время отбывания наказания, за которые также назначались каторжные работы, этот срок увеличивался до 30 лет (ст. 123).

Таким образом, за исключением смертной казни, которая применялась в XIX в. крайне редко, самым суровым уголовным наказанием в Российской империи была ссылка на каторжные работы, срок которых мог составлять 30 лет.

В Уставе о ссыльных очень полно регламентировались вопросы, связанные с отбыванием наказания в виде *ссылки на поселение*. Поселения могли возникать двумя способами: подселением к имеющимся деревням и заведением новых селений за счет казны. В местах поселения осужденные имели достаточно большую свободу действий, основные ограничения касались свободы передвижения за пределами мест поселения. Лицам, сосланным на поселение с лишением всех видов состояния, по истечении 10 лет дозволялось причисляться в крестьяне. Отдельно решались вопросы в отношении ссыльных евреев и скопцов. В целом условия отбывания ссылки на поселение были сходны по содержанию с условиями обычной ссылки. По своей сути ссылка на поселение была не столько лишением свободы, сколько ее ограничением.

Уставом о ссыльных выделялись значительные по объему главы о браках и семьях ссыльных (ст. 179–214), об имуществе ссыльных (ст. 215–228), где регулировалось правовое положение членов семей осужденных к ссылке на каторжные работы и на поселение, а также вопросы владения, использования и распоряжения собственностью осужденных. Вызывает интерес такая норма: если супругами изъявлена готовность следовать за осужденными, то, отправляя их по желанию, губернские правления снабжают от казны таких лиц, равно как и находящихся при ссыльных детей, недостающую им одеждою и обувью, нужною по времени года, на общем положении об арестантах, а также кормовыми деньгами в одинаковом с ними количестве (ст. 191). На счет государственного казначейства относились также расходы на возвращение по собственному желанию тех из добровольно последовавших за ссыльными лиц, которые в месте ссылки потеряли отца или мужа, не

обзавелись еще хозяйством и не имеют собственных средств на обратный путь (ст. 209).

В Уставе о ссыльных подробно регулируется *наказание за побег* с места водворения, работ или с дороги во время препровождения в ссылку. Наказания классифицировались отдельно за первый, второй, третий, четвертый и следующие побеги, с учетом разряда, в котором состоял каторжный. Первоначальная редакция Устава о ссыльных за побег в зависимости от того, какой он по счету, предусматривала телесные наказания (плетьюми от 50 до 100 ударов, шпицрутенами от 2 000 до 3 000 ударов, приковывание к тележке – до 3 лет), а также продление срока нахождения в отряде испытуемых.

Предусматривалась специальная система мер *наказания за совершение преступлений и проступков*. К маловажным преступлениям и проступкам ссыльного на каторжные работы относились такие деяния, за которые по общим законам могло быть назначено наказание, не превосходящее заключения в тюрьме с лишением всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию или званию ему присвоенных. К маловажным проступкам причислялись: пьянство и буйное поведение, ленность к работе или нерадение к домообработке, своеволие и другие подобные нарушения установленного порядка и благочиния.

Если использовать современную терминологию, ссыльнокаторжные могли в одинаковой мере наказываться за совершение как уголовно наказуемых деяний, т. е. преступлений, так и за нарушения установленного порядка отбывания наказания, т. е. режима содержания. При этом наиболее суровым наказанием было одиночное заключение, при отбывании которого осужденные содержались на «хлебе и воде с отпуском им горячей пищи через три дня на четвертый». Одиночное заключение надлежало отбывать в специальных камерах при каторжных тюрьмах. В случае недостатка помещений, а это было очень часто, одиночное заключение заменялось каторжным, когда освобожденных от оков заключенные вывали в оковы, а содержащимся в ножных оковах накладывали и ручные оковы. Максимальный срок нахождения каторжников в оковах не мог превышать двух лет.

Наказанию розгами ссыльные каторжане подвергались там, где были застигнуты обращенными к исполнению приговорами или постановлениями, внутри тюремного помещения, непублично. Исполнение этого наказания могло быть приостановлено или вообще отменено в случае болезни ссыльнокаторжного.

Наказания ссыльнокаторжным за преступления и проступки, за которые по общим уголовным законам полагались наказания, превосходящие заключение в тюрьму, с лишением всех особенных преимуществ, а так-

же при побеге и обмене ссыльными между собой именами и фамилиями определялись в судебном порядке (ст. 268); за менее тяжкие преступления и проступки ответственность определяло местное начальство (ст. 273). В отношении каторжников, виновных в маловажных преступлениях или проступках, должны были соблюдаться следующие правила:

– наказание розгами и одиночное заключение определялись виновным окончательно и приводились в исполнение по распоряжению начальника (смотрителя) тюрьмы;

– те же взыскания и наложение оков определялись виновным окончательно и приводились в исполнение по распоряжению: на Нерчинской каторге – начальника, а в прочих местностях – тюремного инспектора;

– указанные выше взыскания могли быть определяемы также и по распоряжению губернатора, прочие меры наказания за маловажные преступления и проступки определялись и приводились в исполнение с разрешения губернатора¹.

Устав о ссыльных являлся первым кодифицированным нормативным правовым актом, урегулировавшим исполнение наказания в виде ссылки на каторжные работы и поселение. Характернейшая для Российской империи форма лишения свободы получила, наконец, правовое закрепление, подытожив полуторавековую практику регулирования этих вопросов отдельными, порой случайными указами, правительственными постановлениями, губернскими решениями и усмотрениями администрации мест ссылки.

Хотя Устав о ссыльных урегулировал лишь одну разновидность лишения свободы – ссылку на каторжные работы, тем не менее он характеризовал общую тенденцию развития наказания в виде лишения свободы и его правового регулирования. Законодатель впервые обратился к регламентации правового положения осужденных, ввел гуманные по тем временам нормы условий содержания, предписал вести работу по исправлению осужденных. Эти положения были развиты в последующих пенитенциарных нормативных актах и отражали гуманность исполнения наказания.

Дальнейшая систематизация уголовного права была проведена при Николае I и завершилась принятием *Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.*, которое в 1885 г. было переиздано². Карательная система была приведена в соответствие закону об отмене крепостного права и закону об ограничении телесных наказаний.

¹ См.: Мелентьев М.П., Ковалев В.М., Упоров И.В. Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века. С. 98–105.

² См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 2. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1951. С. 15–33.

Уложение устанавливало два главных разряда наказаний: уголовные и исправительные.

К *уголовным наказаниям* (ст. 19) были отнесены:

– лишение всех прав состояния и смертная казнь;

– лишение всех прав состояния и ссылка на каторжные работы, для людей, не изъятых от наказаний телесных, публичное наказание от 30 до 100 ударов плетью через палачей, с наложением клейма, а также ссылка на каторжные работы с потерей всех прав состояния;

– лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь, для людей, не изъятых от наказаний телесных, публичное наказание от 10 до 30 ударов плетью через палачей, без наложения клейма, а также ссылка на поселение в Сибирь с потерей всех прав состояния;

– лишение всех прав состояния и ссылка на поселение на Кавказ.

Виды *смертной казни* определялись приговором суда.

Применение *каторжных работ* и плети разделялись по своей тяжести на семь степеней (ст. 21):

– работы в рудниках без срока, 100 ударов плетью;

– работы в рудниках на срок от 15 до 20 лет, от 80 до 90 ударов плетью;

– работы в рудниках на срок от 12 до 15 лет, от 70 до 80 ударов плетью;

– работы в крепостях на срок от 10 до 12 лет, от 60 до 70 ударов плетью;

– работы в крепостях на срок от 8 до 10 лет, от 50 до 60 ударов плетью;

– работы на заводах на срок от 6 до 8 лет, от 40 до 50 ударов плетью;

– работы на заводах на срок от 4 до 6 лет, от 30 до 40 ударов плетью.

Ссылка на поселение в Сибирь и число ударов плетью могли быть двух степеней: первая – *ссылка на поселение в отдаленнейших местах Сибири*, от 20 до 630 ударов плетью; вторая – *ссылка на поселение в места не столь отдаленные*, от 10 до 20 ударов плетью.

Исполнение *лишения всех прав состояния* по своему содержанию зависело от сословного положения преступника: для дворян – потеря дворянства и всех преимуществ, с ним связанных; для духовных лиц – извержение из духовного сана и звания с потерей всех преимуществ, с ним связанных; для почетных граждан и купцов двух первых гильдий – потеря доброго имени и всех преимуществ, связанных с их положением; для прочих людей – потеря доброго имени и прав, которыми они обладали в своем сословном положении. Лишение всех прав сопровождалось лишением почетных титулов, чинов, орденов и прочих знаков отличия, отображением у осужденного его личных дипломов, патентов, аттестатов. Клейма налагались палачом: на лбу и щеках осужденного выкалывались буквы «КАТ» (т. е. каторжный). Запрещалось наложение клейма женщи-

нам и лицам, достигшим 70 лет. Последствием осуждения к каторжным работам были потеря прав семейных и прав собственности и последующее поселение в Сибири навсегда, а последствиями осуждения в ссылку на поселение – потеря прав семейных и прав собственности.

К *исправительным наказаниям* относились (ст. 34):

– потеря всех особенных прав и преимуществ и ссылка в отдаленные или менее отдаленные места Сибири с временным заключением или без него; для людей, не изъятых от телесных наказаний (к освобожденным от телесных наказаний были отнесены дворяне, священнослужители, купцы, почетные граждане и др.), от 50 до 100 ударов розгами от полицейских служителей и отдача на время в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, с потерей всех особенных прав и преимуществ;

– ссылка в другие, кроме сибирских, более или менее отдаленные губернии, с потерей всех особенных прав и преимуществ, с заключением либо без него; для людей, не изъятых от телесных наказаний, – заключение в работном доме, с потерей особых прав и преимуществ;

– временное заключение в крепости с лишением некоторых особенных прав и преимуществ либо без него;

– временное заключение в смирительном доме с лишением некоторых особенных прав и преимуществ либо без него;

– временное заключение в тюрьме;

– кратковременный арест;

– выговоры в присутствии суда: замечания, внушения, денежные взыскания.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных содержало чрезвычайно громоздкую, обширную и достаточно суровую систему наказаний.

Кроме наказаний, установленных за преступления, Уложение определяло наказания и за проступки. Наказания в большинстве своем заключались в различных принудительных и бесплатных работах, денежных взысканиях в незначительных суммах и кратковременных заточениях (разновидность ареста).

В последующие годы под влиянием прогрессивных веяний в 1863 г. были отменены телесные наказания для женщин, клеймение, шпицрутены в армии, ограничилось применение розог, в 1871 г. отменены шпицрутены для ссыльных, а в 1885 г. – розги¹.

Развитием идей демократии и гуманизма стало *Уголовное уложение 1903 г.* Оно предусматривало новую систему наказаний, которая выгля-

¹ См.: Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: Норма, 2002. С. 8–10.

дела следующим образом (ст. 2): смертная казнь, каторга, ссылка на поселение, заключение в исправительном доме, заключение в крепости, заключение в тюрьме, арест, денежная пеня.

В зависимости от тяжести наказаний Уголовное уложение определяло следующие категории преступлений:

– тяжкие преступления – преступные деяния, за которые по закону могло быть определено высшее наказание в виде смертной казни, каторги или ссылки на поселение;

– преступления – преступные деяния, за которые могло быть по закону определено заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме;

– проступки – преступные деяния, за которые по закону могли быть определены арест или денежная пеня.

Уголовное уложение регулировало содержание установленных наказаний, определяя их сроки, размеры и порядок исполнения (гл. 3). Так, *смертная казнь* приводилась в исполнение путем непубличного повешения. Такой порядок свидетельствовал об изъятии цели публичного устрашения процессом казни.

Согласно Уголовному уложению *каторга* назначалась бессрочно (за особо тяжкие преступления) либо на срок от 4 до 15 лет (ст. 16). Приговоренные содержались в каторжных тюрьмах и подвергались тяжким принудительным работам как в помещении тюрем, так и вне их. По отбытии каторжных работ осужденные переводились на поселение в предназначенные для этого местности. Осужденные к каторге без срока по истечении 15 лет, а осужденные к срочной каторге по истечении $\frac{2}{3}$ определенного им срока в случае положительного их поведения могли быть переведены на поселение досрочно. В дальнейшем, по истечении 10 лет, в случае положительного поведения они могли быть освобождены и от поселения. *Ссылка на поселение* была бессрочной.

Заключение в исправительном доме применялось на срок от полутора до шести лет. Приговоренные первые три – шесть месяцев содержались одиночно, а затем переводились на общее заключение.

Заключение в крепости назначалось на срок от двух недель до шести лет, а в *тюрьме* на срок от двух недель до одного года. Осужденные в тюрьме содержались в одиночном заключении. Если одиночных камер не хватало и осужденные содержались совместно, то четыре дня совместного содержания засчитывалось за три дня одиночного.

Арест применялся на срок от одного дня до шести месяцев. Осужденные содержались совместно в специальных помещениях. Приговоренные на срок наказания не свыше семи дней могли отбыть арест по месту жительства. Приговоренные на срок наказания семь дней и более обязаны были трудиться в арестном помещении, если не уста-

навливалось иное наказание, то осужденный направлялся на устройство мест заключения.

Исполнение *денежной пени* могло быть отсрочено или рассрочено на срок до одного года.

Однако институт лишения свободы по Уголовному уложению так и не был реализован. В конце XIX – начале XX в. шел активный поиск новых мер в борьбе с преступностью, поскольку практика исполнения наказания в виде лишения свободы не оправдала тех надежд, которые связывались прежде с этим видом наказания. Начинают осознаваться такие его недостатки, как крайняя дороговизна, несостоятельность идеи «собрания преступных элементов в одно здание», деморализующее влияние тюрьмы, ее вред для физического, умственного, психического и нравственного состояния человека и т. д. Иными словами, выяснилось, что цель исправления и нравственного возрождения преступника, ради достижения которой тюремное заключение как вид наказания распространялось в XIX в., на практике оказалась не выполнимой.

Дальнейшее развитие российского пенитенциарного законодательства осуществлялось преимущественно путем внесения изменений и дополнений в уставы о содержащихся под стражею и ссыльных, тюремные инструкции и издания циркуляров, регулирующих различные стороны отбывания наказания в виде лишения свободы: Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г.; Инструкция для мест заключения Привисленского края 1859 г.; Инструкция об устройстве помещений для лиц, подвергаемых аресту и приговорам мировых судей, 1866 г.; Общие узаконения об исполнении тюремными надзирателями их служебных обязанностей 1888 г.; Основные правила продовольствия и лечения арестантов 1904 г.; Правила содержания в местах заключения гражданского ведомства лиц, приговоренных к заключению в крепости, 1907 г. и др.

Общая тюремная инструкция 1915 г. в концентрированном виде вобрала в себя положения предшествующих подобных документов. Этот нормативный правовой акт явился, по существу, прообразом правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и определял общие обязанности службы чинов тюремной стражи, организацию работы тюремных надзирателей, внутренний тюремный распорядок, условия содержания арестантов, порядок их освобождения из мест лишения свободы. Инструкция содержала нормы, указывающие цели привлечения заключенных к работам, например: отвлечение осужденных от праздности; приучение их к производительному труду; обучение полезным профессиям; предоставление заработка, который давал бы возможность оказывать помощь семье и накапливать сбережения для обеспечения существования после освобождения.

Действие Инструкции распространялось на места заключения гражданского ведомства: каторжные тюрьмы, исправительные арестантские отделения, тюрьмы (губернские, уездные, окружные, следственные, срочные, пересыльные и др.); полицейские, судебно-полицейские, все арестные дома и помещения, в которых содержались арестанты тюремного разряда.

Несмотря на то что принятие нового Уголовного уложения и Общей тюремной инструкции мало повлияло на реальное положение дел в местах заключения, тем не менее это событие характеризовало очередной этап развития в Российской империи правового института наказания в виде лишения свободы. В нем уже не было норм о телесных наказаниях, значительно упростилось наказание в виде каторги, более четко обозначилось правовое положение осужденных.

Среди средств формирования у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу, нормам, правилам и традициям человеческого общежития немаловажное место в этот период занимало условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Вопросы применения *института условно-досрочного освобождения* в Российской империи начали обсуждаться в конце XIX в. На первом съезде русской группы Международного союза уголовного права в 1898 г. эта проблема была включена в повестку дня для обсуждения, а второй и третий съезды, которые проходили в 1900 и 1901 гг., сделали условно-досрочное освобождение предметом всестороннего обсуждения.

Впервые проект *Закона «Об условном досрочном освобождении»* был внесен на рассмотрение в Государственную Думу в конце 1906 г., в окончательном виде он был принят в 1909 г. Согласно этому правовому акту условно-досрочное освобождение применялось к осужденным, отбывающим уголовное наказание в тюрьме или исправительном доме, по отбытии $\frac{3}{4}$ срока наказания, но не менее шести месяцев при условии хорошего поведения в период отбывания наказания.

Арест как краткосрочная мера наказания (от трех до шести месяцев), не преследующая (по Уголовному уложению) исправление арестованного, не нуждался в применении института условно-досрочного освобождения. Следующим наказанием, на которое институт условно-досрочного освобождения не распространялся, являлась ссылка на каторжные работы или на каторгу. Условно-досрочное освобождение не распространялось также в отношении лиц, отбывающих наказание в крепости. Другое ограничение применения института условно-досрочного освобождения было связано с видами преступлений. В данном случае Закон указывал только одно преступление – конокрадство.

Порядок предоставления условно-досрочного освобождения состоял из нескольких стадий: возбуждение ходатайства, рассмотрение его Особым совещанием, сообщение постановления Особого совещания осужденному, утверждение постановления окружным судом, приведение его в исполнение. Возбуждение ходатайства могло инициироваться только теми должностными лицами, которые по своей деятельности контактировали с осужденными. Закон их определил в следующей последовательности: начальник, врач и духовное лицо места лишения свободы, работники прокуратуры, осуществляющие надзор за этим заведением, члены обществ патроната и директора тюремно-попечительских обществ, посещающие осужденных. Все эти лица, даже не участвуя в Особом совещании, могли по собственной инициативе ходатайствовать об условно-досрочном освобождении.

Освобождаемый осужденный направлялся под контроль судебных и тюремно-попечительских органов на период неотбытого срока наказания.

Рассмотрение вопросов о допустимости условно-досрочного освобождения в отношении конкретного осужденного было возложено на специально создаваемые Особые совещания. В их состав входили местные судьи в качестве председателей (мировой судья, назначаемый съездом или окружным судом, а в местностях, где существовали земства, – уездный представитель) и 12 членов: работник прокуратуры, губернский тюремный инспектор или его помощник, полицмейстер или уездный исправник, либо лицо, занимающее соответствующую должность, начальник места заключения (лишения свободы) или его помощник, 2 директора или директрисы местного комитета или отделения попечения, 2 избранных представителя обществ патроната, духовное лицо соответствующей конфессии, врач, а также должностное лицо, заведовавшее школьным обучением осужденного. Легитимность Особого совещания признавалась в случае обязательного присутствия судьи, начальника места заключения (лишения свободы) или его помощника и представителя тюремно-попечительского комитета или общества.

Решение Особого совещания излагалось в особом мотивированном постановлении с приложением особого мнения каждого члена этого органа. На следующий день после вынесения решения Особым совещанием его объявляли осужденному с извещением последнего о том, что освобождение может наступить только после утверждения этого решения окружным судом. При этом осужденный подписывал обязательство о том, что будет соблюдать условия освобождения, и указывал предполагаемое место жительства на срок условно-досрочного освобождения. Затем документы через прокурора окружного суда пересылались в окружной суд и

рассматривались в ближайший присутственный день в распорядительном заседании. Данная судебная инстанция имела право вызвать отдельных членов Особого совещания для получения дополнительных сведений по рассматриваемому вопросу, в том числе мирового судью.

Функции суда при рассмотрении постановлений Особых совещаний о предоставлении условно-досрочного освобождения сводились к их утверждению. Определения окружного суда не подлежали обжалованию, вступали в силу с момента их вынесения и обращались к исполнению через начальника места заключения (лишения свободы). В случае если начальнику тюрьмы (места заключения) становились известны обстоятельства, препятствующие условно-досрочному освобождению, он имел право обратиться через прокурора окружного суда в суд, не приостанавливая исполнение определения суда. Правом возбуждения дела в окружном суде об отмене условно-досрочного освобождения были наделены также мировые судьи. Вместе с тем мировой судья являлся первой инстанцией, в обязательном порядке дающей заключение о необходимости возвращения условно-досрочно освобожденного в места лишения свободы, которое затем рассматривалось окружным судом. В этом случае можно выделить две судебные инстанции: к первой относились мировые судьи, а ко второй – судьи окружного суда.

С пенитенциарной точки зрения условно-досрочное освобождение в тот период рассматривалось не только как награда за усердие в работах или за соблюдение правил тюремного распорядка, но и как одно из основных средств мотивации осужденных к исправлению. В уголовно-исполнительную практику вводились принципы индивидуализации наказания и прогрессивной системы отбывания наказания. Немаловажно и то обстоятельство, что условно-досрочное освобождение способствовало сокращению расходов на тюремную систему, снижало переполненность тюрем, а также позволяло тюремной администрации применять эту норму в качестве поощрения осужденных, оказывавших различного вида услуги, как правило, информационного характера.

С точки зрения социально-предупредительных задач условно-досрочное освобождение зависело не только от характера осужденного и его нравственных качеств, но и от того, были ли реальные возможности создать для него на свободе упорядоченное существование и надлежащее наблюдение. В этой связи такие цели условно-досрочного освобождения, как награда и социально-предупредительные, могли не совпадать между собой. Вместе с тем условно-досрочное освобождение нельзя было признавать универсальным средством, так как его применение было связано с рядом ограничений, которые можно разделить на

три группы: ограничения по видам лишения свободы, ограничения по роду преступлений, ограничения по категориям преступников. Условно-досрочное освобождение распространялось не на все виды наказания в виде лишения свободы. Законом было установлено, что условно-досрочное освобождение применяется только в отношении осужденных, отбывающих наказание в тюрьме и в исправительном доме.

В исправительно-воспитательных заведениях институт условно-досрочного освобождения существовал с 1866 г. и получил свое дальнейшее развитие в *Положении о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних 1909 г.* Данным правовым актом было установлено, что педагогические советы этих заведений имели право освобождать несовершеннолетних преступников при условии, что срок наказания составлял не менее одного года и не более восьми лет лишения свободы. Освобожденные направлялись в обучение к благонадежным мастерам на промышленные предприятия, а также на сельские или иные работы, под наблюдение администрации заведения. В случае плохого поведения они могли быть возвращены в исправительное заведение. Педагогические советы, решающие вопросы об условно-досрочном освобождении или о возвращении в заведение, состояли из лиц учебно-преподавательского персонала, врача и представителей обществ попечения и патроната. В этом случае условно-досрочное освобождение выступало как элемент неопределенного приговора, в котором был указан лишь минимальный срок содержания в исправительном заведении (один год), а условия представления к освобождению определялись администрацией этого заведения.

Таким образом, впервые в российском праве законом была установлена правовая норма, регулирующая институт публичной опеки над взрослым преступником. При этом опека могла быть двух видов: наблюдение или попечение. При передаче освобождаемого обществам патроната или тюремно-попечительским обществам на них возлагались оба вида: наблюдение и попечение, а при передаче этого лица мировому или городскому судье либо земскому начальнику осуществлялось только наблюдение. Судья мог поручить наблюдение отдельным благотворительным обществам или благонадежным лицам. При этом лицам и учреждениям, осуществляющим наблюдение, пересылались деньги условно-досрочно освобожденных, которые находились на хранении в месте заключения (лишения свободы). Эти деньги выдавались освобожденному частями, по мере надобности. В случае растраты денег попечителем возмещение вреда осуществлялось попечительским комитетом. Отлучаться с места

жительства условно-досрочно освобожденным можно было с разрешения наблюдателя, а на срок свыше месяца – окружного суда.

В случае отмены судом решения об условно-досрочном освобождении конкретного человека он возвращался в места лишения свободы. При этом время, проведенное на свободе, не засчитывалось в срок полицейского надзора и других ограничений, а срок неотбытого наказания исчислялся с момента взятия под стражу. Достаточными основаниями для отмены решения об условно-досрочном освобождении являлись совершение преступления, плохое поведение, которое могло угрожать личной, общественной безопасности или установленному порядку (пьянство, распутство, туеядство, праздничатание, общение с порочными людьми и нарушение других условий освобождения)¹.

Принятие Закона «Об условном досрочном освобождении» способствовало улучшению дисциплины в исправительных учреждениях, стимулировало правопослушное поведение у осужденных и позволило привлечь внимание общественности к исполнению наказания.

Таким образом, с момента вхождения белорусских земель в состав Российской империи и до революционных потрясений 1917 г. система исполнения наказания получила несомненное развитие, впитала в себя ряд прогрессивных демократических идей и сложилась сообразно карательной политике государства, которая нашла свое выражение в издаваемых законах, уголовно-процессуальных предписаниях и нормативных правовых актах. Постепенно главенствующая роль в системе наказаний отводится лишению свободы.

¹ См.: Спицин В. Правовое регулирование условно-досрочного освобождения в дореволюционной России // Ведомости уголов.-исполн. системы. 2002. № 8. С. 60–64.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

6.1. Становление и развитие исправительно-трудового законодательства Беларуси в 1920-х гг.

Образование Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ) 1 января 1919 г. потребовало создания многих институтов, присущих самостоятельному государству. Одним из направлений этой деятельности являлась организация мест лишения свободы.

Процесс их создания начался в республике в 1920 г., причем этим делом одновременно занимались три ведомства: Народный комиссариат юстиции (НКЮ), Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) и Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ЧК). Большой объем работы в этом направлении приходился на НКЮ, именно при этом ведомстве стали создаваться первые места лишения свободы.

Начало этой работе положило образование 22 августа 1920 г. в НКЮ ССРБ *карательного отдела*¹. На этот орган возлагалась основная работа по организации системы мест заключения. Сначала были изучены места лишения свободы, организованные до образования ССРБ. В 1920 г. в ее состав входили 18 уездов, в 15 из них имелись исправительные дома (бывшие тюрьмы), а в 3 – арестные дома, предназначенные для кратковременного содержания лиц, задержанных милицией, и находившиеся в ведении НКВД.

Первоочередными задачами карательного отдела НКЮ ССРБ были подбор и расстановка кадров, а также разработка нормативных актов,

¹ См.: Вениосов А.В. Организация и деятельность исправительно-трудовых учреждений в Беларуси (1917–1924 гг.). Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998. С. 12.

которые могли бы стать правовой основой для деятельности мест лишения свободы. В решении всех этих вопросов НКЮ ССРБ постановил руководствоваться циркулярами НКЮ РСФСР и его карательного отдела, а также использовать трехлетний опыт работы пенитенциарной системы в РСФСР, где уже был подготовлен и действовал ряд основополагающих нормативных актов, постановления НКЮ РСФСР от 24 января 1918 г. «О тюремных рабочих командах» и от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового (Временная инструкция)», последняя оказала наибольшее влияние на становление новых мест заключения. В ней не только закреплялись результаты организационной и правотворческой деятельности по созданию новой системы мест лишения свободы, но и определялись задачи и функции этих учреждений. Инструкция отменяла старые царские нормативные акты в сфере исполнения наказания (уставы о содержащихся под стражею, о ссыльных и др.).

Система мест лишения свободы предусматривала:

- общие места заключения (тюрьмы);
- воспитательно-карательные реформатории и земледельческие колонии (в основном для молодежи);
- испытательные заведения для лиц, в отношении которых есть основания для послабления режима или досрочного освобождения;
- карательно-лечебные заведения (для арестантов с заметно выраженными психическими дефектами);
- тюремные больницы.

Хотя белорусские нормативные акты составлялись на основе российских, они включали в себя изменения, происходившие в сфере организации и деятельности местных исправительно-трудовых учреждений, поэтому охватывали более широкий круг специфических вопросов.

Одним из первых белорусских нормативных актов, регулировавших порядок исполнения наказания, стала *Инструкция о местах заключения ССРБ*, опубликованная 11 сентября 1920 г. Она была составлена на основе постановления НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового (Временной инструкции)». Однако за два года в этой сфере произошли значительные изменения, которые были отражены в Инструкции НКЮ ССРБ.

Так, в ней определялся новый порядок помещения заключенных в места лишения свободы. Они принимались этими учреждениями только при наличии соответствующего постановления органа власти, имевшего право заключать граждан под стражу. При отсутствии этого документа заведующий местом лишения свободы обязан был в течение

48 часов освободить заключенного и сообщить об этом в ведомство, его направившее. Это было важным шагом в укреплении законности при заключении граждан под стражу. Не разрешалось принимать в места лишения свободы несовершеннолетних. Их необходимо было направлять в распоряжение специальных комиссий.

Инструкция определяла и порядок размещения заключенных по категориям. Предусматривалось раздельное содержание лиц, проходящих по одному делу, имеющих разное количество судимостей и различные сроки лишения свободы.

Инструкция вводила единообразие в процесс ведения документации в местах лишения свободы. Так, в каждом из них заводились приемные книги и алфавитные карточки, в которые заносились сведения о принятых заключенных. Кроме того, на каждого заключенного заводились особые дела, куда подшивались все необходимые документы, а также регистрационные карточки в трех экземплярах. Один из них отправляли в карательный отдел НКЮ ССРБ, второй – в карательный отдел губернии, а третий оставался в месте лишения свободы.

В Инструкции НКЮ ССРБ уделялось большое внимание привлечению заключенных к труду. В белорусскую Инструкцию вошли некоторые положения из Временной инструкции НКЮ РСФСР, однако были и отдельные дополнения, касавшиеся в основном оплаты труда. Так, вводилось правило, согласно которому за неполный рабочий день заработная плата понижалась соответственно количеству недоработанных часов.

Инструкция не содержала указаний по организации деятельности администрации, однако в ней определялось, что всем, имеющим контакт с заключенными, строжайше возбранялось употребление бранных слов и оскорбительных выражений, а тем более побоев и вообще проступков, могущих принизить человеческое достоинство. Лицам, исполнявшим наказание, следовало относиться к заключенным по-человечески.

Было разработано и принято еще несколько нормативных актов: Правила для заключенных в местах лишения свободы ССРБ, Правила об избрании в каждой камере старосты и его обязанностях, Правила свиданий с заключенными.

Правила для заключенных в местах лишения свободы ССРБ устанавливали особый распорядок дня для лиц, находившихся под стражей. Нарушителей помещали в штрафную камеру, лишали свиданий и переписки.

Особый интерес представляют **Правила об избрании в каждой камере старосты и его обязанностях**. Староста избирался из среды заключенных сроком на две недели с правом повторного переизбрания. На него возлагалась обязанность следить за соблюдением заключенными распорядка

дня и правил поведения. В случае нарушения староста и дежурный должны были немедленно докладывать об этом заведующему исправительным домом. Если же эти лица уклонялись от выполнения своих обязанностей, то сами могли быть подвергнуты дисциплинарным взысканиям.

Таким образом, делалась попытка ввести элементы самоуправления в местах лишения свободы. При этом небольшой срок, на который избирался староста, давал возможность побыть на этой должности многим заключенным.

Одним из важнейших документов, принятых в начальный период организации белорусских исправительно-трудовых учреждений, было **Положение о распределительной комиссии**. Комиссия была образована 20 ноября 1920 г. при карательном отделе в следующем составе: председатель – заведующий карательным отделом; заведующий Минским исправительным домом; представители от совета народных судей, губернских революционных трибуналов, отдела юстиции (с правом совещательного голоса). Заседания назначались председателем не реже одного раза в неделю при кворуме не менее трех человек. Комиссия созывалась для распределения заключенных по местам лишения свободы и имела самые разносторонние права в осуществлении исполнения наказания. Так, если комиссия признавала, что заключенный по своим качествам не нуждается в заключении и исправлении, то в орган, постановивший приговор, могло быть отправлено представление об условно-досрочном освобождении. Распределительная комиссия также обязана была ежемесячно проверять правильность содержания под стражей, следить за применением репрессивных мер к заключенным, отказывавшимся от работы. В ее компетенции было направление злостных нарушителей дисциплины в тюрьму-изолятор. В отношении лиц, признанных хулиганами, погромщиками, рецидивистами, по окончании срока заключения комиссия могла входить в учреждения, постановившие приговор, с представлением о дальнейшей их изоляции.

Распределительные комиссии с 1921 г. начали создаваться во всех уездах, где имелись места заключения. Согласно циркуляру НКЮ от 16 октября 1920 г. распределительные комиссии в целях разгрузки мест заключения получили право освобождать от наказания тех лиц, которые отбыли $\frac{2}{3}$ срока заключения или которым осталось менее трех месяцев до его окончания. Это право они могли осуществлять самостоятельно, без санкций учреждений, постановивших приговор.

Другим направлением в деятельности распределительных комиссий были переводы из одного места лишения свободы в другое. Все ходатайства заключенных по этому вопросу являлись следствием их плохого

материального и продовольственного положения, поэтому многие хотели перевестись поближе к месту жительства, чтобы родственники имели возможность помогать продуктами питания и одеждой. Кроме того, распределительные комиссии следили за правильностью содержания заключенных под стражей.

Создание распределительной комиссии способствовало укреплению законности в сфере исполнения наказания. Это достигалось введением принципа коллегиальности при распределении заключенных по различным режимам.

Кроме общего руководства местами заключения карательный отдел ведал регистрацией содержащихся в них заключенных. Для этого особым циркуляром было предписано направлять списки заключенных два раза в месяц по особой форме вместе с ведомостью движения тюремного населения.

В целях установления единообразия карательный отдел 10 ноября 1920 г. переименовал все места лишения свободы Беларуси в *дома принудительных работ* (допры). В 1921 г. в ведении карательного отдела находились Центральный допр, расположенный в Минске, и пять уездных допров. Кроме того, имелись две сельскохозяйственные колонии, находившиеся в 5 и 10 км от Минска.

В допры помещали осужденных народными судами, а также по постановлениям ЧК и командующих армиями, дислоцировавшимися на территории республики. Сюда заключались лица как за контрреволюционные, так и за уголовные преступления, поэтому сроки, на которые были осуждены заключенные, колебались от одного месяца до нескольких лет. Здесь же содержались и подсудимые, которые должны были находиться отдельно от отбывающих наказание. Женщины тоже должны были размещаться отдельно от мужчин, но, так как специальных мест заключения для них не было, содержались в тех же допрах. При этом администрация обязана была следить за тем, чтобы заключенные разного пола не имели возможности общаться друг с другом. Для этой цели в штат вводилась специальная должность – помощник начальника по женскому отделению. Допры являлись основными местами заключения как для мужчин, так и для женщин, а кроме того, выполняли роль следственных изоляторов.

Серьезное внимание в начальный период создания исправительно-трудовых учреждений уделялось раздельному содержанию несовершеннолетних и взрослых преступников. Уже в Инструкции о местах заключения ССРБ запрещалось помещать несовершеннолетних в места лишения свободы. Однако на практике это далеко не всегда соблюдалось, поэтому

на заседании коллегии НКЮ 7 февраля 1921 г. было принято решение о запрещении принимать в места заключения лиц, не достигших 18 лет, без согласия комиссий по делам несовершеннолетних, а также указывалось, что согласно Декрету Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР от 4 марта 1920 г. несовершеннолетние, обвиняемые в особо опасных преступлениях, при невозможности применения к ним мер медико-педагогического характера должны переводиться в места лишения свободы, но содержаться там отдельно от взрослых. Для реализации этой цели в допрах предписывалось организовывать особые отделения.

Таким образом, уже в первый год организации исправительно-трудовых учреждений НКЮ ССРБ выработал основные положения, регламентировавшие их работу.

Большое внимание уделялось развитию принудительных работ без содержания под стражей. Для их организации при карательном отделе НКЮ ССРБ было образовано *бюро принудительных работ*. Аналогичные отделы образовались при уездных отделах юстиции. Введение этого института давало возможность народным судам не направлять в допры осужденных, к которым можно было применить наказание в виде принудительных работ без содержания под стражей.

Действующее законодательство устанавливало строгую ответственность за отказ от работы без уважительных причин. Так, согласно Инструкции о местах заключения ССРБ такие лица переводились на меньший продовольственный паек и направлялись в изолятор как неисправимые. Применять репрессивные меры к таким заключенным могли и распределительные комиссии, которые имели право входить с представлениями в судебные учреждения, постановившие приговор, о продлении срока заключения на один месяц злостно уклоняющимся от общественно полезного труда.

К концу 1921 г. места лишения свободы стали приобретать статус воспитательно-трудовых учреждений. Вследствие чего 17 октября 1921 г. НКЮ ССРБ переименовал карательный отдел в *исправительно-трудовой отдел*, тогда же была разработана и его структура. Он состоял из подразделов: первого – регистрационно-административного – ведал руководством и деятельностью распределительных комиссий, составлением и переработкой уставов и положений для различных типов мест заключения, организацией подготовки сотрудников, разработкой штатов, управлением конвойными командами; второго – организации работ – руководил введением новых производств, снабжением инструментами, наблюдением за исполнением наказания в виде принудительных работ без лишения свободы; третьего – снабжения – занимался заготовкой

продовольствия для заключенных, обмундирования, топлива, а также санитарным благоустройством.

В конце 1920 г. в Минске была проведена работа по организации *лагеря принудительных работ*. 5 января 1921 г. СНК ССРБ утвердил *Положение о лагере принудительных работ*. Оно во многом перекликалось с аналогичным документом, принятым в РСФСР 17 мая 1919 г., однако белорусское положение несколько отличалось от российского: в РСФСР такие лагеря образовывались ВЧК в каждом губернском городе, а в Беларуси был только один – в Минске, и создавался он НКВД ССРБ, для работ которого было организовано *управление принудительных работ*. Во главе лагеря принудительных работ стоял комендант, который назначал и увольнял всех служащих, он же являлся организатором всех работ. Лагерь работал на правах отдела управления принудительных работ НКВД, а комендант – начальника отдела. Помощники коменданта приравнивались к заведующим подотделов. Таким образом, лагерь создавался как военизированное учреждение.

Заключению в лагерь принудительных работ подлежали лица следующих категорий:

- уклоняющиеся от общественно полезного труда;
- виновные в саботаже;
- совершившие должностные преступления некорыстного характера;
- мелкие спекулянты;
- контрреволюционеры, не представляющие особой опасности;
- дезертиры, не прибегающие к подложным документам.

За все остальные преступления осужденные помещались в исправительные учреждения, подведомственные НКЮ ССРБ.

Режим содержания заключенных в лагере принудительных работ был сравнительно мягким. Всем заключенным по воскресеньям предоставлялись свидания с ближайшими родственниками, с другими лицами свидание можно было получить с особого разрешения администрации. Более того, тем, кто старательно относился к труду, разрешалось жить на частных квартирах, но они должны были являться в лагерь к назначенному времени для распределения на работу. Срок заключения таким осужденным мог быть сокращен.

Своеобразно строились взаимоотношения администрации лагеря принудительных работ с заключенными. Из числа лиц, отбывающих наказание, избирался староста, являвшийся посредником между ними и администрацией. В лагере имелась книга жалоб, которая находилась у старосты и предоставлялась лицам, имеющим право проверки лагеря.

Для заключенных, содержащихся в лагере принудительных работ, устанавливался 8-часовой рабочий день, а введение сверхурочных и

ночных работ допускалось только в соответствии с Кодексом законов о труде. Последнее обстоятельство создавало определенные преграды для различного рода злоупотреблений в этой сфере.

На каждого заключенного в канцелярии имелся лицевой счет, в доход заносился его заработок, а в расход – причитающаяся на его долю часть содержания лагеря и личные траты. Вознаграждение за труд производилось по ставкам профсоюзов, кроме стоимости содержания (продовольственный паек, размер которого должен был соответствовать нормам питания для лиц, занятых физическим трудом, одежда, расходы на содержание караула).

Для организации принудительных работ в лагере создавались различные мастерские и сельскохозяйственные колонии. Так, в августе 1922 г. при лагере функционировало пять мастерских, а также земельное угодие-колония «Труд», в которой на 40 га земли трудились 57 человек. Приказ по управлению принудительных работ от 12 мая 1922 г. обязывал администрацию лагеря составлять схемы работ, устанавливать точные нормы выработки на каждого человека, предписывал учредить контроль за работой заключенных, назначив старших, которые должны были нести ответственность перед комендантом в случае невыполнения этих норм.

Охрану лагеря принудительных работ осуществляла караульная команда, численность которой определялась в зависимости от количества заключенных. Так, если их число не превышало 300 человек, то на каждых 15 приходилось по одному караульному.

Караульная команда делилась на две части: одна несла службу внутри лагеря, другая охраняла заключенных во время их нахождения на внешних работах. Во внутреннюю охрану входило 8 надзирателей (один из них назначался старшим), а также 15 милиционеров, прикомандированных из отделения милиции. Рассредоточивались они на пяти постах. Помимо внутренней охраны лагеря устанавливалась и внешняя, которая состояла из двух постов по 4 милиционера. Таким образом, лагерь охраняли 23 прикомандированных милиционера и старший команды.

В 1922 г. разработана инструкция о применении оружия администрацией лагеря принудительных работ, надзирательским составом и постовыми, охранявшими лагерь. В ней дан исчерпывающий перечень случаев, допускавших применение оружия: для воспрепятствования побегам; при оказании сопротивления администрации; в случае массовых беспорядков; при нападении на постовых, охраняемые объекты и в других подобных ситуациях. При этом охрана обязана была предупредить заключенных, а уже потом вести огонь. Стрельба вверх и холостыми патронами не допускалась.

Для улучшения организации работы лагеря приказом управления принудительных работ НКВД ССРБ от 26 января 1922 г. вводились дежурные по лагерю – комендант или его помощники. Другие должностные лица ни в коем случае не допускались к несению дежурства. В инструкции дежурному по лагерю указывалось, что он также является начальником караульной команды. Ему вменялось в обязанность следить за соблюдением внутреннего распорядка в лагере, наблюдать за входом и выходом из него. Он должен был присутствовать при отправлении заключенных на внешние работы и проверять их наличие по возвращении. Дежурному по лагерю подчинялся привратник, который руководствовался в своей деятельности инструкцией от 28 сентября 1922 г. и должен был постоянно находиться в будке у ворот лагеря и никого не пропускать без письменного разрешения администрации.

Заметной фигурой в лагере принудительных работ был старший надзиратель, осуществлявший общее руководство работой надзирателей, которые контролировали трудовой процесс. В положении о старшем надзирателе, принятом 16 июня 1922 г., указывалось, что он является непосредственным начальником всей надзирательской команды и отвечает за ее работу. Ему вменялось в обязанность делать ежедневные доклады коменданту лагеря обо всех происшествиях.

Для улучшения быта заключенных в лагере принудительных работ 24 марта 1922 г. начала функционировать лавка по продаже предметов первой необходимости. Были назначены заведующий лавкой и агенты по закупке товаров.

Лагерь принудительных работ просуществовал до 1926 г. и был реорганизован в исправительно-трудовой дом.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) ССРБ 13 декабря 1922 г. принял постановление *о переводе допров из ведения НКЮ в ведение НКВД*. После передачи в ведение НКВД допры стали называться *исправительно-трудовыми домами*. Их количество постоянно менялось, что было связано с процессом укрупнения Беларуси, когда вместе с территорией под юрисдикцию республики отходили и функционировавшие там места заключения.

В деятельности исправительно-трудовых домов после их передачи в ведение НКВД ССРБ мало что изменилось. Все направления их работы, которые были разработаны НКЮ, продолжали претворяться в жизнь. Особенно это касалось организации труда. Однако НКВД ССРБ несколько усовершенствовал порядок его оплаты: расчеты производились по ставкам профсоюзов, но с понижением на 25 %, из заработка удерживалось 50 %, которые направлялись в пенитенциарный фонд управле-

ния мест заключения, т. е. на лицевой счет заключенного перечислялось только 25 % от заработанной суммы.

Несколько усовершенствовался и порядок работы распределительных комиссий. Для этой цели была создана распределительная комиссия при управлении мест заключения, которую возглавлял начальник этого ведомства. Она должна была координировать работу местных *наблюдательных комиссий*, которые создавались при местах лишения свободы. Функции наблюдательных комиссий были аналогичны функциям существовавших ранее распределительных комиссий.

Исправлением и перевоспитанием несовершеннолетних правонарушителей ведала *комиссия по делам несовершеннолетних* при Народном комиссариате просвещения. Комиссия руководила деятельностью коллекторов-приемников в Минске и уездных центрах.

Передача в ведение НКВД исправительно-трудовых учреждений не преследовала цели изменения основных направлений их деятельности. На первое место ставилась милитаризация органов, исполняющих наказание.

В *Инструкции о мероприятиях по поднятию производительности труда в местах лишения свободы* НКЮ БССР 1922 г. закреплялись наиболее важные моменты трудового процесса в местах лишения свободы. Устанавливался 8-часовой рабочий день в местах заключения, 10-часовой рабочий день был установлен только для осужденных, работающих в сельскохозяйственных колониях. Заключенному, выполнявшему среднюю норму, каждый день работы засчитывался за два дня отбывания наказания. При перевыполнении средней нормы три дня заключения засчитывались за один день работы. Инструкция разрешала отпуска для отдельных категорий заключенных до 7 суток в год, а заключенным, отнесенным к разряду образцовых, могли предоставляться два отпуска в год общей продолжительностью не более 14 суток.

В циркуляре НКВД и НКЮ БССР от 9 мая 1924 г. *«О мерах к поднятию производительности труда заключенных в местах лишения свободы»* получили дальнейшее развитие многие положения о работе исправительно-трудовых учреждений. Циркуляр регламентировал рабочее время заключенных, оплату их труда, сверхурочных работ. Было предусмотрено, что каждые 7 часов сверхурочной работы засчитываются за четыре дня лишения свободы, но это не распространялось на осужденных к отбыванию наказания со строгой изоляцией.

В 1924 г. были уточнены функции НКВД БССР по руководству исправительно-трудовыми учреждениями, что нашло свое закрепление в *Положении о Народном комиссариате внутренних дел БССР*.

Важные положения исправительно-трудового законодательства сохранились в постановлении ЦИК и СНК БССР от 29 мая 1925 г. *о предоставлении отпуска на время полевых работ сроком до трех месяцев* не склонным к побегу крестьянам, которые отбывали наказание за преступления, совершенные впервые, по неосознанности или вследствие тяжелых материальных условий. Отпуск не предоставлялся, если это могло вызвать неудовольствие со стороны местного населения. Время отпуска засчитывалось в срок наказания, если осужденный своевременно возвратился в место заключения и не совершил за это время других правонарушений. Такой же гуманностью отличались циркуляр НКЮ и НКВД БССР от 12 ноября 1924 г. *о перерыве в отбывании наказания для беременных женщин*, циркуляр наркоматов здравоохранения, юстиции и внутренних дел БССР от 26 марта 1925 г. *об установлении досрочного освобождения от отбывания наказания тяжело и неизлечимо больных и душевнобольных заключенных*.

В БССР в целях стимулирования исправления заключенных применялась так называемая прогрессивная система исполнения и отбывания наказания. Она была введена циркулярным распоряжением НКЮ и НКВД БССР от 26 марта 1925 г. *«Об установлении классификации отбывающим лишение свободы»*. Все заключенные были разделены на три категории: первая – лица, осужденные к лишению свободы со строгой изоляцией; вторая – профессиональные преступники и осужденные из числа нетрудовых элементов, совершившие преступления вследствие своих классовых интересов; третья – остальные заключенные.

В целях постепенного изменения режима заключенных подразделили на начальный, средний и высший разряды. Начальный разряд предполагал наибольшие режимные ограничения, в него зачисляли заключенных первой и второй категорий сразу по прибытии в исправительно-трудовое учреждение. Заключенных третьей категории зачисляли в любой из разрядов по решению наблюдательной комиссии. Из одного разряда в другой, с меньшими и большими режимными ограничениями, заключенных переводили в зависимости от степени трудового перевоспитания, соблюдения установленного режима и т. д. Каждый заключенный должен был отбыть в разряде, в который был зачислен, определенный минимальный срок, после чего мог быть переведен в следующий разряд.

Циркуляр НКЮ и НКВД БССР от 26 марта 1925 г. *«О порядке приема и содержания заключенных»* был направлен на дальнейшее упорядочение работы мест заключения, в том числе организации режима исполнения наказания в виде лишения свободы.

Исправительно-трудовое законодательство регулировало и *принудительные (т. е. исправительные) работы без лишения свободы*. Испол-

нением этого вида наказания первое время занимались органы Народного комиссариата труда БССР. В ноябре 1924 г. эта задача была возложена на НКВД БССР, при котором создали *бюро принудительных работ* с отделениями в округах.

Постепенно в республике назревала необходимость принятия Исправительно-трудового кодекса. Накопился определенный опыт перевоспитания, да и число исправительно-трудовых учреждений в связи с расширением Беларуси несколько увеличилось. В этих условиях отсутствие кодекса затрудняло единообразную работу по исправлению и перевоспитанию осужденных.

В 1926 г. в БССР было 10 исправительно-трудовых домов, в которых содержались лица, осужденные за совершение опасных преступлений к лишению свободы со строгой изоляцией, и 12 сельскохозяйственных трудовых колоний для лиц (преимущественно крестьяне), осужденных к краткосрочному лишению свободы без строгой изоляции. Трудовое перевоспитание заключенных осуществлялось на 79 предприятиях мест лишения свободы¹. Большого внимания требовала работа с лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Деятельность исправительно-трудовых учреждений регулировалась значительным количеством нормативных актов. В целях систематизации этих документов, обобщения опыта работы, а также для более четкой регламентации деятельности исправительно-трудовых учреждений был разработан проект *Исправительно-трудового кодекса БССР*, принятый с поправками 2 июля 1926 г. и введенный в действие 15 ноября 1926 г. Это явилось важным событием в развитии республиканского исправительно-трудового законодательства.

Кодекс состоял из 22 глав и предусматривал: органы исправительно-трудового дела; виды исправительно-трудовых учреждений; порядок помещения заключенных в исправительно-трудовые учреждения; классификацию заключенных; общие правила содержания заключенных; меры дисциплинарного воздействия; правила содержания в сельскохозяйственных, фабрично-заводских и ремесленных колониях; культурно-просветительную работу; медико-санитарное обслуживание; организацию помощи заключенным и освобожденным из исправительно-трудовых учреждений.

Задачей Исправительно-трудового кодекса БССР являлось установление и осуществление системы исправительно-трудовых мероприятий в целях приспособления преступных элементов к условиям трудового свободного общежития.

¹ См.: Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу БССР / под ред. Л.В. Багрий-Шахматова. Минск : изд-во БГУ, 1974. С. 8.

Кодекс регулировал отношения, возникавшие при исполнении таких видов наказания, как лишение свободы и принудительные работы, предусматривал систему исправительно-трудовых учреждений, исполнявших наказание в виде лишения свободы, осуществление в них соответствующего режима, организацию исполнения принудительных работ без лишения свободы. Согласно Кодексу режим в исправительно-трудовых учреждениях основывался на правильном сочетании принципов обязательного труда заключенных и культурно-просветительной работы с ними. Организация труда на предприятиях исправительно-трудовых учреждений должна была осуществляться в соответствии с Кодексом законов о труде РСФСР. В Исправительно-трудовом кодексе нашло отражение принципиальное положение советского уголовного законодательства, согласно которому наказание не преследует цели мести по отношению к правонарушителям. Не допускалось причинение физических страданий, вреда здоровью и унижение человеческого достоинства заключенных.

Кодекс закреплял прогрессивную систему отбывания наказания: лица, лишённые свободы, подвергались воздействию сначала наиболее сурового, а затем более мягкого режима, для чего они распределялись по исправительно-трудовым учреждениям разных видов и разделялись в них на разряды с последующим переводом из разряда в разряд, из учреждения в учреждение в зависимости от особенностей их личности, общественной опасности совершенного преступления, а также поведения в местах лишения свободы.

В соответствии с общими задачами карательной политики и делением мер социальной защиты в Уголовном кодексе БССР на три вида (судебно-исправительного, медико-педагогического и медицинского характера) исправительно-трудовые учреждения также делились на три группы. Для применения *мер исправительного характера*, которые, по существу, и являлись наказанием, было установлено пять видов учреждений:

- исправительно-трудовые дома;
- дома заключения;
- переходные исправительно-трудовые дома;
- трудовые колонии (сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные);
- изоляторы специального назначения.

Для военнослужащих предполагалось учреждение штрафных частей, наблюдение за которыми должно было осуществляться органами военной прокуратуры и военным командованием.

К учреждениям, осуществляющим меры *медико-педагогического характера*, относились:

- трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей;
- трудовые дома для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи.

Кодексом предусматривались учреждения *медико-исправительного характера* двух видов:

- колонии для психически неуравновешенных, туберкулезных и других больных заключенных;
- больницы и институты психической экспертизы.

Непосредственное руководство исправительно-трудовыми учреждениями осуществляло *управление мест заключения* НКВД БССР. Контроль за деятельностью исправительно-трудовых учреждений в округах возлагался на исполкомы окружных Советов депутатов.

Важную роль играли состоявшие при окружных исправительно-трудовых домах *окружные распределительные комиссии*, являвшиеся межведомственными органами. В состав комиссии входили: уполномоченный рабоче-крестьянской инспекции (председатель), начальник окружного исправительно-трудового дома (заместитель председателя), член или уполномоченный окружного суда, член президиума окружного Совета профсоюзов и член комитета помощи лицам, содержащимся в местах заключения и освобожденным из них. В заседаниях комиссии участвовал окружной прокурор или его помощники. При рассмотрении дел о несовершеннолетних правонарушителях на заседания комиссии приглашался с правом решающего голоса председатель или член комиссии по делам несовершеннолетних. К функциям окружной распределительной комиссии относились: распределение лиц, осужденных к лишению свободы, по исправительно-трудовым учреждениям; перевод лиц из одного исправительно-трудового учреждения в другое в пределах округа; возбуждение ходатайств перед Центральной распределительной комиссией при НКВД БССР о переводе заключенных в исправительно-трудовые учреждения за пределы округа; условно-досрочное освобождение заключенных и лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ без лишения свободы, по отбытии ими установленного минимального срока и т. д.

В своей деятельности окружные распределительные комиссии отчитывались перед исполкомом окружного Совета депутатов и Центральной распределительной комиссией при НКВД БССР. В состав этой комиссии входили председатель Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции (председатель комиссии), начальник управления мест заклю-

чения НКВД БССР, член Верховного Суда БССР, член Президиума Центрального Совета профессиональных союзов БССР и член комитета помощи лицам, содержащимся в местах заключения и освобожденным из них. Центральная распределительная комиссия руководила деятельностью окружных комиссий и осуществляла над ними контроль. К компетенции комиссии также относилось: возбуждение ходатайств перед ЦИК БССР об освобождении из мест заключения в порядке частной амнистии лиц, дальнейшее пребывание которых в местах лишения свободы, по мнению комиссии, нецелесообразно; распределение лиц, приговоренных к лишению свободы, по местам заключения в пределах республики и т. д.

Исправительно-трудовой кодекс БССР, учитывая условия республики, не предусматривал окружных инспекций мест заключения (по типу губернских инспекций в РСФСР), а возлагал надзор за деятельностью мест лишения свободы в округах на исполкомы окружных Советов депутатов. Поскольку наибольшее количество мест заключения было сосредоточено в округах, такое решение было вполне обоснованным. Местными особенностями объяснялось также отсутствие бюро принудительных работ. Их функции были возложены на исполкомы районных и городских Советов депутатов. Наказание в виде принудительных работ могло назначаться лишь в районе 10-километрового радиуса от места жительства лица, приговоренного к его отбыванию. Это обеспечивало осужденному возможность связи с семьей, родственниками, что также благотворно влияло на процесс его перевоспитания.

С принятием Исправительно-трудового кодекса впервые в истории Беларуси законодательно было закреплено наименование отрасли права – исправительно-трудовое право, регулировавшей отношения в области исполнения наказания, определявшей основные задачи, принципы, общие положения порядка и условий исполнения наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей.

6.2. Особенности правового регулирования исполнения наказания в Беларуси в 1930–1950-х гг.

Сложный период в истории системы исполнения наказания Советского государства начался с утверждения *Положения об исправительно-трудовых лагерях* постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г.

Этот нормативный акт регламентировал деятельность *исправительно-трудовых лагерей*, которые были созданы в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 г. Поскольку

Исправительно-трудовой кодекс данного вида исправительно-трудовых учреждений не предусматривал, то его действие на исправительно-трудовые лагеря не распространялось. Сложилась ситуация, когда деятельность мест лишения свободы стала регламентироваться двумя равными по значению нормативными актами, которые устанавливали разные условия отбывания наказания в обычных исправительно-трудовых учреждениях и исправительно-трудовых лагерях.

Указанным Положением, а также постановлением ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 г. был изменен характер исправительно-трудовых учреждений. Лица, приговоренные к лишению свободы на срок до 3 лет, должны были отбывать его в *общих местах заключения*, как правило в исправительно-трудовых колониях, наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет – в исправительно-трудовых лагерях Объединенного государственного политического управления при СНК СССР. Согласно постановлению ЦИК и СНК БССР от 17 января 1930 г. в исключительных случаях, когда осужденного из-за небольшой социальной опасности не требовалось направлять в исправительно-трудовой лагерь или по состоянию здоровья он явно был не пригоден для физического труда, суд вправе был заменять содержание в исправительно-трудовом лагере содержанием в общем месте заключения на тот же срок.

Значительные изменения произошли в структуре органов, осуществлявших руководство исправительно-трудовыми учреждениями. В 1926–1930 гг. ими руководило *управление местами заключения НКВД БССР*. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. *«О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик»* НКВД БССР в 1931 г. был ликвидирован.

Руководство исправительно-трудовыми учреждениями, относившимися к общим местам заключения, и организация ссылки с принудительными работами, а также принудительных работ без лишения свободы были переданы НКЮ БССР, руководство исправительно-трудовыми лагерями осуществляло Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР. Исправительно-трудовые лагеря создавались не во всех союзных республиках, и нормами республиканских исправительно-трудовых кодексов их деятельность не регулировалась.

В дальнейшем, в 1930-х гг., законодатель все более редко обращался к вопросам исправительно-трудового права, так как основным местом отбывания чаще всего применявшегося в то время наказания – лишения свободы – стали исправительно-трудовые лагеря, деятельность которых регламентировалась преимущественно подведомственными приказами и инструкциями. На основании постановления ЦИК и СНК СССР от

27 октября 1934 г. «*О передаче исправительно-трудовых учреждений народных комиссариатов юстиции союзных республик в ведение Народного комиссариата внутренних дел СССР*» все исправительно-трудовые учреждения (дома заключения, изоляторы, исправительно-трудовые колонии и бюро принудительных работ) республиканских НКЮ были переданы в ведение вновь созданного органа – Главного управления исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения НКВД СССР (ГУЛАГ). Ему были подчинены также исправительно-трудовые лагеря. Ведомственные акты НКВД СССР стали основными документами, регулировавшими исполнение наказания по всей стране, в том числе в Беларуси.

Всего в СССР функционировало 53 исправительно-трудовых лагеря с большим числом филиалов, в которых содержалось значительное количество заключенных. Около $\frac{1}{3}$ заключенных в исправительно-трудовых лагерях считались изменниками Родины, а остальные – осужденными за общеуголовные преступления¹. Все заключенные содержались совместно с целью оказания давления на политических заключенных. Многие «изменники Родины» были репрессированы без суда, за фиктивные преступления. Осуществляло внесудебные репрессии Особое совещание, значительное расширение полномочий которого произошло после принятия постановления ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1935 г. «*Об Особом совещании при НКВД СССР*». Народному комиссару внутренних дел СССР было предоставлено право применять к лицам, признанным общественно опасными, ссылку и высылку как внутри страны, так и за ее пределы, а также наказание в виде лишения свободы (ст. 1 постановления). В дальнейшем возможности применения внесудебных репрессий стали еще шире и применялись не только ко взрослым родственникам репрессированных, но и к несовершеннолетним.

Грубейшие нарушения законности 1930-х гг. сильно отразились на сфере исполнения наказания. Действие исправительно-трудового законодательства было приостановлено ведомственными нормативными актами НКВД СССР. Приказом НКВД СССР от 15 июля 1939 г. «*Об отмене зачета рабочих дней и условно-досрочного освобождения*» устанавливалась отмена практики зачета рабочих дней и отмена системы условно-досрочного освобождения из исправительно-трудовых лагерей, колоний и тюрем НКВД. Приказом НКВД СССР от 2 августа 1939 г. утверждена *Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР*, а 4 июля 1940 г.

¹ См.: Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний : учеб. пособие. М. : Зерцало, 1997. С. 84.

утверждена *Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых колониях НКВД СССР*. Этими ведомственными нормативными актами практически приостанавливалось действие исправительно-трудовых кодексов союзных республик, в том числе БССР. Была прекращена работа наблюдательных комиссий, наделенных Исправительно-трудовым кодексом БССР 1926 г. правом осуществлять общественный контроль за деятельностью администрации мест лишения свободы, приостановлен прокурорский надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы.

С середины 1930-х гг. прекратились научные исследования в сфере исправительно-трудового права. Из учебных планов юридических факультетов учебных заведений было исключено преподавание курса «Исправительно-трудовое право». Прекратилась подготовка специалистов данного профиля в учебных заведениях страны¹.

В жестокой централизованной структуре деятельности мест лишения свободы важное место занимали управленческие звенья на уровне НКВД союзных республик. В Беларуси эти звенья стали формироваться в январе 1935 г. с объявления временного штата и назначения личного состава *отдела мест заключения* НКВД БССР. Этот отдел руководил сетью подведомственных ему учреждений: Гомельской, Витебской, Могилевской и Оршанской фабрично-трудовыми колониями; Витебской школой фабрично-заводского ученичества производственного и Червенской сельскохозяйственного типа для несовершеннолетних правонарушителей; сельскохозяйственными колониями «Воля», «Красное знамя», «Хотиничи»; колониями массовых работ «Осинторф», «БелГРЭС», а также шестью домами заключения.

Наряду с органами изоляции в систему отдела мест заключения НКВД БССР входили *бюро исправительных работ*, которые имелись практически в каждом районе. Их задачей являлась не изоляция осужденных, а обеспечение выполнения судебных решений в отношении лиц, приговоренных к отбыванию наказания в виде принудительных работ.

В середине 1930-х гг. в систему мест лишения свободы были внесены очередные изменения. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «*О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности*» вместо школ фабрично-заводского ученичества производственного и сельскохозяйственного типов были созданы *трудовые колонии для несовершеннолетних*, которые вместе с управлением по их руководству были выделены в самостоятельную подсистему НКВД СССР.

¹ См.: Артамонов В.П. Наука советского исправительно-трудового права : учеб. пособие. М. : Акад. МВД СССР, 1974. С. 85.

Приказом НКВД БССР от 12 июня 1935 г. в составе административно-хозяйственного отдела наркомата был организован *отдел трудовых колоний для несовершеннолетних* НКВД БССР. В ведение указанного отдела от Народного комиссариата просвещения БССР передавались детские приемники-распределители и Могилевская фабрично-трудова колония для несовершеннолетних, от отдела мест заключения – Витебская и Червенская колонии для несовершеннолетних. В Могилевской колонии для несовершеннолетних были оборудованы специальные отделения для содержания девочек. В мае 1939 г. в Бобруйске была открыта еще одна трудовая колония для несовершеннолетних правонарушителей.

На территории БССР к середине 1939 г. имелось 10 общих тюрем, через год их насчитывалось уже 23. Кроме того, в 10 городских и районных отделах НКВД для содержания подсудимых были оборудованы внутренние тюремные камеры, которые просуществовали недолго и в соответствии с приказом НКВД СССР в начале октября 1940 г. были ликвидированы. Количество тюрем в БССР с этого времени значительно возросло, и к началу 1941 г. их насчитывалось более 30. Руководство сначала осуществлялось отделом, а с 1939 г. – *тюремным управлением* НКВД БССР. Отдел мест заключения был преобразован в *отдел исправительно-трудова колоний* НКВД БССР, а исправительно-трудова колонии – в подведомственные этому отделу учреждения, которых к началу 1941 г. насчитывалось более 20, из них 3 колонии были сельскохозяйственными, 7 – промышленными, остальные – особого строительства. Исправительно-трудова колонии предназначались для содержания осужденных на срок до трех лет. Лица, судимые за контрреволюционные деяния, опасные уголовные преступления, рецидивисты для отбывания наказания этапировались за пределы республики в исправительно-трудова лагеря ГУЛАГа.

Особенности заключенных, направляемых в исправительно-трудова лагеря и колонии, предопределяли не только вид исправительно-трудова учреждения, но и условия отбывания наказания. Режим в предвоенные годы регламентировался Временной инструкцией о режиме содержания заключенных в исправительно-трудова лагерях НКВД СССР 1939 г. и Временной инструкцией о режиме содержания заключенных в исправительно-трудова колониях НКВД СССР 1940 г.

Организационно-управленческие структуры системы исполнения наказания в виде лишения свободы в этот период предопределялись их целями и задачами. В основе неоднократно осуществляемой реорганизации управленческого аппарата преобладали цели обеспечения производственно-хозяйственной деятельности, изоляции осужденных, осуществления репрессивных функций.

В связи с началом Великой Отечественной войны и оккупацией территории Беларуси система исправительно-трудова учреждений республики была ликвидирована. С началом военных действий лица, осужденные за прогулы, мелкие хищения на предприятиях, незначительные должностные и бытовые преступления, многие уголовные преступники из числа впервые осужденных были досрочно освобождены из мест лишения свободы. Эти категории заключенных, подлежавших по возрасту и состоянию здоровья призыву в армию, через военкоматы направлялись в воинские соединения. В основном это коснулось осужденных, содержащихся в местах лишения свободы восточных областей республики. Принимались также меры к вывозу заключенных наиболее опасных категорий из возможных районов боевых действий. Передислоцируемые осужденные этапировались на Север, в Сибирь, на Урал. В отношении осужденных, содержащихся в тюрьмах западных областей республики и приговоренных к высшей мере наказания, в соответствии с постановлением Бюро ЦК КП(б) Белоруссии от 22 июня 1941 г. была передана директива об исполнении приговоров.

После освобождения Беларуси система исправительно-трудова учреждений в республике была восстановлена. Уже в конце 1943 г., как только освободили первые районы Гомельской области, на ее территории были организованы и начали функционировать две колонии: ИТК-1 в местечке Хальч Ветковского района и ИТК-2 в Гомеле. В течение 1944 г. на территории республики было образовано еще шесть колоний и пересыльный пункт (позднее – пересыльная тюрьма). Общее руководство работой этих подразделений осуществляло *управление исправительно-трудова лагерей и колоний* НКВД (с 1946 г. – МВД) БССР.

Начиная с 1945 г., когда во всей Беларуси начались восстановительные работы, управление исправительно-трудова лагерей и колоний организовало еще ряд дополнительных колоний. По состоянию на май 1946 г. на территории республики было уже 14 исправительно-трудова колоний, из них четыре сельскохозяйственные (ИТК-1, 4, 12, 14), две лесные (ИТК-8, 9), шесть промышленных (ИТК-2, 3, 5, 6, 7, 10), строительная (ИТК-11) и колония со смешанным производством (ИТК-13).

Во второй половине 1946 г. управление исправительно-трудова лагерей и колоний организовало еще восемь исправительно-трудова контрагентских колоний. Труд заключенных использовался на строительстве стадиона «Динамо», тракторного завода в Минске, восстановлении Могилевского дизельного завода и других объектов.

После освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков органы внутренних дел республики наряду с содержащими

ем контингента заключенных обязаны были содержать в специальных лагерях и отдельных рабочих батальонах и спецгоспиталях (на начало 1946 г. насчитывалось 11 специальных лагерей и 8 рабочих батальонов и спецгоспиталей) около 103 тыс. военнопленных и интернированных гитлеровской армии и армий государств, воевавших на стороне нацистской Германии. Руководство ими осуществляло *управление по делам военнопленных и интернированных* НКВД (с 1946 г. – МВД) БССР¹.

Перед специальными учреждениями не ставилась задача исполнения наказания в виде лишения свободы. Они должны были исключить возможность использования противником значительных людских ресурсов в ущерб государствам – союзникам антигитлеровской коалиции. В связи с чем военнопленных изолировали и охраняли в условиях специального воинского режима с привлечением к труду. Военнопленные занимались восстановлением разрушенных войной городов, промышленных предприятий.

В отношении военнопленных были разработаны и введены в действие внутригосударственные нормативные акты, основным из которых являлось *Положение о военнопленных*, утвержденное постановлением СНК СССР от 1 июля 1941 г. В нем были учтены основные требования международного права обращения с военнопленными. Положение гарантировало им жизнь и безопасность, медицинскую помощь раненым и больным, устанавливало нормы питания, условия содержания в специальных лагерях. Пленным солдатам и офицерам оставалась военная форма, знаки различия, награды, личные вещи и ценности. В случае осуждения военнопленного по вступлении приговора в законную силу осужденный отбывал наказание в исправительно-трудовом учреждении, т. е. становился субъектом исправительно-трудовых правоотношений. Таким образом, военнопленные могли содержаться в специальных лагерях и батальонах как собственно военнопленные, являющиеся субъектами международных правоотношений и подчинявшиеся режиму военного времени, и как осужденные уголовные преступники, обязанные соблюдать режим и правила внутреннего распорядка исправительно-трудового учреждения².

В соответствии с приказом МВД СССР от 2 января 1947 г. управление исправительно-трудовых лагерей и колоний в феврале переформировало ряд исправительно-трудовых колоний МВД БССР в лагерные

¹ См.: Шарков А.В. Военнопленные и интернированные на территории Беларуси: роль органов внутренних дел в их содержании и трудовом использовании (1944–1951 гг.). Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1997. С. 35.

² См.: Шарков А.В. Архипелаг ГУПВИ на территории Беларуси: 1944–1951 гг. Минск : Тесей, 2003. С. 10–19.

отделения и отдельные лагерные пункты с целью обеспечения надлежащих условий режима и изоляции для содержания осужденных на срок от трех и более лет лишения свободы.

В результате производственных изменений в ведении управления исправительно-трудовых лагерей и колоний по состоянию на 15 января 1950 г. было 23 учреждения, в том числе 5 колоний, 2 лагерных отделения, 15 отдельных лагерных пунктов и пересыльная тюрьма.

Большое внимание в этот период уделялось организации *трудовых воспитательных колоний* для содержания несовершеннолетних преступников. По состоянию на 1 января 1945 г. на территории республики были открыты и функционировали три трудовые воспитательные колонии с лимитом наполнения 900 воспитанников. Такие колонии дислоцировались в Могилеве, Бобруйске и Речице. Из-за отсутствия базы и воспитанников Речицкая колония постановлением СНК БССР от 24 июля 1945 г. была закрыта, а ее воспитанники переданы в Могилевскую трудовую воспитательную колонию. Однако спустя некоторое время были открыты еще две колонии – в Лиде и Витебске. Таким образом, по состоянию на начало 1950 г. на территории республики находились четыре трудовые воспитательные колонии. Руководство этими учреждениями осуществлялось *отделом по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью* НКВД (с 1946 г. – МВД) БССР, в ведении которого также находились детские приемники-распределители и специальные детские дома для детей, оставшихся без родителей. Позже этот отдел стал называться отделом детских колоний и в 1960 г. в соответствии с постановлением Совета Министров БССР от 1 апреля 1960 г. и приказом МВД БССР от 17 апреля 1960 г. был передан в штаты управления исправительно-трудовых учреждений МВД БССР.

Одновременно с организацией колоний на освобожденной территории Беларуси шло восстановление *тюрем*. Эти учреждения предназначались для содержания как осужденных к лишению свободы, так и лиц, находящихся под следствием. Основанием для заключения в тюрьму являлись постановление на арест, санкционированное прокурором, приговор или определение суда.

Уже 22 марта 1944 г. приказом НКВД БССР были объявлены штаты тюрем управлений НКВД Минской, Могилевской, Витебской, Гомельской и Полесской областей. Спустя несколько месяцев, 18 июля 1944 г., были объявлены штаты тюрем западных областей Беларуси, определены места их дислокации и нумерация. Таким образом, к концу 1944 г. на территории Беларуси была организована 31 тюрьма.

Руководство тюрьмами на территории Беларуси осуществлялось *тюремным управлением* НКВД (с 1946 г. – МВД) БССР, которое было

образовано в 1944 г. и просуществовало до 3 декабря 1959 г., после чего в соответствии с приказом МВД СССР было ликвидировано.

После окончания войны наряду с трудовым использованием лиц, отбывающих наказание, приоритетным направлением в деятельности мест лишения свободы стало улучшение условий содержания заключенных. Именно с учетом этого определялся комплекс первоочередных мер, направленных на перестройку работы мест лишения свободы: пересматривались задачи ГУЛАГа, обновлялись нормативные акты, регулировавшие порядок отбывания наказания, принимались меры по дифференциации осужденных, проводилась работа, связанная с выполнением указов Президиума Верховного Совета СССР об амнистии в отношении отдельных категорий осужденных.

Для решения хозяйственных задач и повышения эффективности труда заключенных использовались разнообразные формы досрочного освобождения. В частности, во исполнение указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1947 г. и постановления Совета Министров СССР от 21 мая 1947 г. из колоний и тюрем Беларуси были досрочно освобождены 4 тыс. человек, осужденных за дезертирство с предприятий военной промышленности и транспорта, нарушение паспортного режима, незначительные хозяйственные, должностные, бытовые преступления, и направлены на строительство Минского тракторного завода.

Предпринимались меры по реорганизации режима и дифференциации осужденных, что нашло закрепление в *Инструкции по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР*, утвержденной приказом МВД СССР от 24 марта 1947 г. Этот документ не только восстанавливал довоенный порядок содержания заключенных, но и вводил некоторые элементы прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания, что для того времени имело немаловажное значение. В частности, заключенные, содержащиеся в исправительно-трудовых учреждениях усиленного режима, могли после отбытия $\frac{1}{3}$ срока наказания переводиться в порядке поощрения в исправительно-трудовые учреждения общего режима. В то же время злостных нарушителей направляли на срок до трех месяцев в центральную штрафную колонию или лагерный пункт, имевшийся в каждом исправительно-трудовом лагере, управлении исправительно-трудовых лагерей и колоний, отделе исправительно-трудовых колоний.

Инструкция предусматривала раздельное содержание четырех категорий осужденных. Всем им в установленном порядке гарантировалось право на свидания с родственниками. Лицам, находившимся в условиях общего режима, число свиданий не ограничивалось.

В 1939 г. приказом НКВД СССР от 15 июня 1939 г. «Об отмене практики зачета рабочих дней и условно-досрочного освобождения» практика применения *условно-досрочного освобождения от наказания* была отменена и за редкими исключениями не применялась до 1954 г.

Вместе с тем из действующего законодательства того времени указанный институт не был исключен. В Инструкции по режиму содержания в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР 1947 г. было закреплено, что осужденный мог претендовать на условно-досрочное освобождение по истечении $\frac{1}{3}$ срока наказания.

Таким образом, один закон позволял применять к осужденному условно-досрочное освобождение, а второй запрещал. Поэтому в промежуток времени с 1939 г. и до смерти Сталина в 1953 г. условно-досрочное освобождение применялось в исключительных случаях.

По истечении $\frac{1}{3}$ срока наказания осужденные получали возможность пользоваться такими льготами, как снижение срока наказания или условно-досрочное освобождение по ходатайству администрации, освобождение на 10 дней в году от работы, возможность занимать должности инженерно-технических работников и назначаться в самообхрану. Было ограничено право администрации применять взыскания к осужденным, что в определенной степени смягчало произвол по отношению к нарушителям установленного порядка.

Вместе с тем Инструкция содержала ряд ошибочных положений. Например, в штрафных лагерных пунктах (колониях) совместно содержались переведенные из условий разных видов режима нарушители установленного порядка в исправительно-трудовом учреждении и лица, совершившие уголовные преступления, в том числе тяжкие, также переводили таких заключенных в подразделения общего и усиленного режимов, хотя за это время они вряд ли могли исправиться.

Повышенная опасность заключенных требовала соответствующих условий содержания. Осужденных размещали в специально оборудованных бараках с решетками на окнах, глазками в дверях и другими приспособлениями. В ночное время заключенных запирали на замок, они не подлежали расконвоированию, были ограничены в переписке и свиданиях, пользовались только безналичным расчетом и могли приобретать продукты питания и предметы первой необходимости лишь на небольшую сумму, несли повышенную дисциплинарную ответственность. Их запрещалось выводить на рабочие объекты вместе с вольнонаемными и заключенными, содержащимися в условиях других видов режима.

К заключенным применяли следующие взыскания: лишение права приобретать продукты питания на срок до трех месяцев; лишение права

на переписку с родственниками на срок до одного года; водворение в карцер на срок до 15 суток, а при повторном нарушении режима – перевод на условия штрафного режима на срок до двух месяцев. При обнаружении в бараках запрещенных предметов (если их владельцы не были установлены) все заключенные этого помещения переводились на штрафной паек сроком на пять суток с выводом на работу. Лица, переведенные на условия штрафного режима, содержались в камерах по 10–15 человек. Они не имели права выходить из камер, им запрещалось курить, получать посылки. Применялись повышенные меры безопасности в виде конвоирования осужденных на работу и с работы в наручниках. Если и это не оказывало на осужденных воздействия, то ставился вопрос о переводе их в тюрьму.

Несмотря на то что количество осужденных в сравнении с предвоенным периодом заметно снизилось, прогнозы на дальнейшее уменьшение численности заключенных оказались несостоятельными. На это были объективные причины. Рост уголовной и политической преступности происходил в основном за счет населения областей, находившихся в оккупации. Этому способствовала ликвидация националистических бандитских формирований в Западной Беларуси. На увеличение количества и изменение качественного состава заключенных оказали влияние миграция населения (возвращение эвакуированных, демобилизованных, репатриантов), наличие у граждан большого количества огнестрельного оружия, детская беспризорность и безнадзорность. Свою роль сыграло и изменившееся уголовное законодательство, особенно указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», «Об усилении охраны личной собственности граждан» и другие правовые акты, которые предусматривали наказание в виде лишения свободы на срок до 25 лет. Применение этих законодательных актов привело к увеличению числа осужденных в местах лишения свободы.

Отмена в 1947 г. *смертной казни*, которая была сдерживающим фактором, негативно повлияла на обстановку в местах лишения свободы, и в 1950 г. высшая мера наказания была восстановлена.

Практика показала, что значительный рост численности осужденных сводил к минимуму усилия администрации исправительно-трудовых учреждений по улучшению быта, досуга, медицинского обслуживания, режима, использования труда заключенных, воспитательной работы. Материально-бытовое положение заключенных осложнялось внутрисоюзными перебросками их с одних производственных объектов на другие. Создание бытовых условий отставало от решения производственных задач.

В 1950 г. Советом Министров СССР было принято постановление *об оплате труда заключенных*, за исключением приговоренных к каторжным работам. Оплата труда вводилась исходя из пониженных тюремных ставок и должностных окладов с применением сдельно-премиальной и сдельно-прогрессивной систем, установленных для рабочих и служащих соответствующих отраслей. Из заработной платы удерживалась стоимость содержания заключенного, иски по исполнительным листам и т. д., но не менее 10 % (гарантированный минимум) должны были оставаться в его распоряжении.

Постановлением предусматривалась организация торговой сети и общественного питания для заключенных, предоставление хорошо работающим возможности приобретать за плату в буфетах, столовых продукты питания сверх гарантированных норм. Устанавливалась повышенная оплата труда бригадирам.

В марте 1953 г., после смерти И.В. Сталина, была проведена грандиозная и даже чрезмерная амнистия, когда из 2 526 402 заключенных было освобождено 1 181 264 человека, среди которых была масса уголовников-рецидивистов. Указ не распространялся на лиц, репрессированных или осужденных за контрреволюционные преступления, что не было случайным. У власти продолжали оставаться руководители, которые в той или иной степени были причастны к репрессиям.

12 июня 1953 г. ГУЛАГ, за исключением особых лагерей, был передан Министерству юстиции СССР. В союзных республиках, в том числе в Беларуси, управления исправительно-трудовых лагерей и колоний включены в состав министерств юстиции в качестве их структурных подразделений. Однако 21 января 1954 г. они вновь были возвращены в систему МВД.

Только после 1953 г. в стране возобновилась деятельность высших органов государственной власти и правления в области исправительно-трудового права. В это же время возобновилось и развитие белорусского республиканского исправительно-трудового законодательства.

В 1954–1958 гг. в стране были приняты действенные меры по укреплению законности и последовательному проведению в жизнь принципов советской исправительно-трудовой политики и исправительно-трудового права. В 1954 г. был восстановлен *институт условно-досрочного освобождения*, в 1955 г. – *прокурорский надзор* за местами лишения свободы. В 1956 г. работа исправительно-трудовых учреждений была поставлена под *контроль общественных и советских органов*, исправительно-трудовые лагеря преобразованы в *исправительно-трудовые колонии*, возрождены *наблюдательные комиссии*, а также восста-

новлено *двойное управление учреждениями*, исполняющими уголовное наказание, – МВД и местными органами, исполняющими наказания, управлениями внутренних дел облисполкомов.

В этот период в правотворческой деятельности стала претворяться в жизнь линия «от ведомственных актов – к законам» в сфере правового регулирования исполнения и отбывания наказания. Первоначально был осуществлен переход от ведомственного регулирования этой специфической области общественной жизни к ее регламентации постановлениями Совета Министров СССР и правительств союзных республик. В 1957 г. постановлением Совета Министров БССР было утверждено ***Положение о наблюдательных комиссиях при исполнительных комитетах районных, городских, районных в городах, областных Советов депутатов трудящихся БССР***. Тем самым был установлен общественный контроль за деятельностью исправительно-трудовых учреждений республики и положено начало участию общественности в исправлении и перевоспитании осужденных. В декабре 1958 г. Советом Министров СССР было утверждено ***Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР***, которое как бы подвело итог перестройке исправительно-трудовой системы, осуществлявшейся с 1953 г.

6.3. Исправительно-трудовое законодательство и право Беларуси в 1960–1990-х гг.

Начало 1960-х гг. характеризовалось принятием новых мер по совершенствованию исправительно-трудовой политики. Начиная с 1962 г. правовое регулирование исполнения наказания в Беларуси стало осуществляться на основе постановлений Президиума Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета БССР. ***Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах*** в БССР явилось важным актом республиканского исправительно-трудового законодательства. Оно базировалось на принципах советской исправительно-трудовой политики и развивало положения, выдвинутые в первом Исправительно-трудовом кодексе БССР.

Для дальнейшего совершенствования деятельности исправительно-трудовых учреждений республики очень важное значение имели установленные этим Положением правила о раздельном содержании разных категорий осужденных в зависимости от общественной опасности преступников, совершенных ими преступлений и числа судимостей, о введении четырех видов *исправительно-трудовых колоний (общего, усиленного, строгого и особого режимов)*, об отбывании осужденными

наказания в виде лишения свободы по возможности в одной и той же колонии и ряд других.

Позже указом Президиума Верховного Совета БССР от 4 августа 1964 г. ***«Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления»*** был введен новый, пятый вид исправительно-трудовых колоний – *колония-поселение*.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 марта 1964 г. было введено *условное освобождение осужденных из мест лишения свободы с направлением их на строительство предприятий народного хозяйства*. В соответствии с этим актом определенная часть осужденных к лишению свободы, содержащихся в исправительно-трудовых учреждениях республики, условно освобождалась народными судами с направлением на новостройки, где в процессе общественно полезного труда они в большинстве своем должны были исправиться и стать на путь честной трудовой жизни.

В 1965 г. принято новое ***Положение о наблюдательных комиссиях при исполнительных комитетах районных, городских, районных в городах и областных Советов депутатов трудящихся БССР***, в 1967 г. – новое республиканское ***Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних***, утвержденные указами Президиума Верховного Совета БССР. В 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено ***Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы***. Проведение этого документа в жизнь во многом способствовало закреплению у освобожденных из исправительно-трудовых учреждений результатов их перевоспитания и предупреждению совершения ими новых преступлений. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1968 г. было утверждено общесоюзное ***Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних***, в соответствии с которым в БССР была осуществлена реорганизация деятельности исправительно-трудовых учреждений этого вида.

К концу 1960-х гг. высшие органы государственной власти перешли к регулированию деятельности по исполнению наказания такими актами, как законы. В соответствии с Законом от 11 июля 1969 г. ***«О дополнении статьи 14 Конституции (Основного Закона) СССР»*** к ведению Правительства Союза ССР было отнесено принятие Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, в связи с чем они стали союзно-республиканскими.

Вслед за утверждением в 1969 г. ***Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик*** с 1970 г. началось принятие республиканских исправительно-трудовых кодексов. Одновре-

менно с этим происходила разработка других общесоюзных и республиканских актов, регулирующих исполнение и отбывание различных видов наказания. Таким образом, фактически завершилась полная замена ранее действовавшего исправительно-трудового законодательства. Новое законодательство учитывало не только социально-экономические изменения, которые произошли в обществе за последние десятилетия, но и существенное изменение компетенции органов власти Союза ССР и союзных республик в области исправительно-трудового законодательства.

В 1970–1971 гг. в соответствии с Основами исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик и на их базе во всех республиках СССР были подготовлены и утверждены исправительно-трудовые кодексы. *Исправительно-трудовой кодекс БССР* был утвержден 16 июля 1971 г. и введен в действие с 1 января 1972 г. Кодекс регулировал порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы, ссылки, высылки и исправительных работ, устанавливал порядок и формы участия общественности в исправлении и перевоспитании осужденных.

В области борьбы с преступностью, уголовной и исправительно-трудовой политики к концу 1960-х гг. сложилась принципиально новая по отношению к предшествовавшему периоду система мест лишения свободы, ведущее место в которой заняли исправительно-трудовые колонии. Эта система включала в себя:

- исправительно-трудовые колонии общего, усиленного, строгого и особого режимов;
- колонии-поселения;
- воспитательно-трудовые колонии общего и усиленного режимов;
- следственные изоляторы;
- тюрьмы.

Новые задачи исправительно-трудовых учреждений были определены постановлением ЦИК КПСС и Совета Министров СССР от 29 мая 1970 г.: укрепление, дальнейшее развитие и совершенствование производственно-технической базы исправительно-трудовых учреждений, повышение производительности труда осужденных, улучшение общеобразовательного и профессионально-технического обучения, укрепление кадрового состава сотрудников исправительно-трудовых учреждений специалистами, имеющими инженерно-техническое, педагогическое или юридическое образование, а также расширение подготовки специалистов для исправительно-трудовых учреждений в ведомственных учебных заведениях.

Для улучшения деятельности исправительно-трудовых учреждений прежде всего требовалось найти выход из ситуации, когда численность осужденных не соответствовала имевшейся производственной базе. Из-за превышения лимита наполнения мест лишения свободы часть

осужденных не были заняты трудом. В то же время в стране ощущался недостаток рабочих рук. Надо было вносить коррективы в уголовную политику. Указ Президиума Верховного Совета СССР «*Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденных к труду*» был принят 18 июня 1970 г. В результате определенная часть их направлялась не в колонии, а для работы на предприятиях и стройках народного хозяйства.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. в Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик был включен разд. III-A, определявший порядок и условия исполнения условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду. По этому Указу система исправительно-трудовых учреждений дополнилась еще одним видом колоний – *исправительно-трудовая колония-поселение для лиц, совершивших преступления по неосторожности*. Для некоторых категорий осужденных к лишению свободы была предусмотрена возможность краткосрочных выездов за пределы места лишения свободы в связи с исключительными личными обстоятельствами (смерть или тяжелая болезнь близкого родственника и др.). Указом Президиума Верховного Совета БССР от 29 марта 1977 г. соответствующие дополнения были внесены в Исправительно-трудовой кодекс БССР.

Сокращались сроки отбывания наказания, по истечении которых осужденные могли *переводиться из исправительно-трудовых колоний общего, усиленного и строгого режимов в колонии-поселения*. Переводы стали возможными после отбытия не менее $\frac{1}{3}$ срока наказания в отношении осужденных, к которым по закону могло применяться условно-досрочное освобождение, и после отбытия $\frac{1}{2}$ назначенного судом срока лишения свободы.

В значительной степени расширялись возможности *условного освобождения из исправительно-трудовых учреждений осужденных с направлением их на предприятия и стройки народного хозяйства*. Этому виду поощрения подлежало большое число трудоспособных осужденных, за исключением злостных нарушителей режима, тех, которым было назначено принудительное лечение от алкоголизма или наркомании, а также содержащихся в колониях-поселениях. Если раньше условное освобождение касалось главным образом исправительно-трудовых колоний общего режима, то теперь оно в значительной степени распространилось на подразделения усиленного и строгого режима.

Расширялось действие института об *условно-досрочном освобождении осужденных, доказавших свое исправление*. Это стало возможным

практически для каждого осужденного. Исключение составляли особо опасные рецидивисты, судимые за особо опасные государственные преступления, за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, и лица, которым смертная казнь заменялась в порядке помилования лишением свободы.

Принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. об условном осуждении и условном освобождении объяснялось объективной потребностью дальнейшей гуманизации советской уголовной и исправительно-трудовой политики, укрепления правопорядка в государстве. В то же время, привлекая условно осужденных и условно освобожденных к общественно полезному труду, государство имело в виду не только создание их усилиями материальных ценностей, но и ресоциализацию этих лиц. Труд в данном случае выступал в качестве одного из средств исправления и перевоспитания, он позволял части осужденных избежать негативного влияния, присущего исправительно-трудовым колониям.

Для исполнения мер уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду была создана специальная служба – 5-е главное управление МВД СССР (в Беларуси – *5-е управление МВД БССР*). Предполагалось, что условное осуждение и широкое применение условного освобождения приведут в последующем к уменьшению численности заключенных в исправительно-трудовых учреждениях, помогут улучшить размещение осужденных, их коммунально-бытовое обслуживание, создадут благоприятные условия для трудовой занятости. Однако этого не случилось. Число осужденных продолжало расти, а с 1976 по 1987 г. увеличилось по стране почти в 1,5 раза. Применение новых законов повлекло за собой концентрацию в исправительно-трудовых учреждениях лиц, которые не становились на путь исправления.

В этих условиях требовалось применение мер, направленных на борьбу со злостными нарушителями режима. С этой целью Указом Президиума Верховного Совета БССР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы БССР» в 1983 г. была введена ст. 184³ УК БССР, устанавливавшая уголовную ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1983 г. было утверждено Положение о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР, регулировавшее исполнение наказания в отношении военнослужащих, совершивших преступления во время несения срочной службы. *Положение о дисциплинарной части в Вооруженных Силах Республики Беларусь* было введено в действие приказом министра обороны от 16 сентября 1983 г.

Принятием 15 марта 1983 г. общесоюзного Положения о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительного воздействия на осужденных, были урегулированы такие виды наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, увольнение с должности, общественное порицание, конфискация имущества, лишение воинского или специального звания. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 15 июля 1983 г. утверждено республиканское *Положение о порядке и условиях исполнения наказаний, не связанных с мерами исправительного воздействия на осужденных*.

Таким образом, в 1983 г. образовались фактически две ветви закона, регулировавшего исполнение наказаний: 1) исправительно-трудовое законодательство; 2) законодательство об исполнении наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных. Встал вопрос о создании единой отрасли законодательства – уголовно-исполнительной, объединенной общей теоретической базой. Началась работа по созданию соответствующих законопроектов.

В 1985 г. система исправительно-трудовых учреждений была дополнена таким видом ИТК, как *исправительно-трудовая колония-поселение для лиц, совершивших умышленные преступления*.

С 1988 г. управление исправительно-трудовых учреждений МВД БССР переименовано в *управление по исправительным делам*. Начиная с 1991 г. в Исправительно-трудовой кодекс были внесены многие изменения и дополнения. В связи с исключением из уголовного закона таких видов наказания, как ссылка и высылка, из Исправительно-трудового кодекса были исключены разделы, регулирующие их исполнение.

С распадом СССР советский период в истории исправительно-трудовых учреждений завершился. Все эти годы советская исправительная политика формировалась в атмосфере секретности в кабинетах ЦК КПСС и МВД СССР, по усмотрению руководства, без учета общественного мнения и международного опыта.

6.4. Трансформация исправительно-трудового права в уголовно-исполнительное право

С принятием декларации о суверенитете Беларуси начался этап становления и развития уголовно-исполнительного права Республики Беларусь, регламентирующего общественные отношения в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности.

В условиях формирования правового государства перед Республикой Беларусь встал правомерный вопрос о приведении уголовно-исполнительного законодательства в соответствие гуманным условиям отбывания наказания осужденными в местах лишения свободы, предусмотренным международно-правовыми актами. Многие статьи Исправительно-трудового кодекса, особенно касавшиеся правового статуса осужденного, устанавливали нормы проживания осужденных в общежитиях (по 50, 100, 150 человек), обязательность труда без зачета времени работы в местах лишения свободы в трудовой стаж при уходе на пенсию, жесткие ограничения на свидания и переписку с родственниками, размеры сумм на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Коммунально-бытовые условия содержания не соответствовали международным стандартам обращения с заключенными.

После распада СССР началось реформирование исправительно-трудовой системы Республики Беларусь. К началу 1996 г. после проведения ряда организационно-структурных преобразований вместо управления по исправительным делам было образовано *главное управление по исполнению наказаний* МВД Республики Беларусь. Главное управление отвечало за исполнение наказания по приговорам судов в виде лишения свободы, содержание заключенных, исполнение наказаний в виде условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду, исправительных работ без лишения свободы.

В шести областях республики были созданы отделы по исправительным делам и исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы, на которые возлагались контроль над подведомственными учреждениями и спецкомендатурами, оказание им организационной помощи и другие вопросы.

Однако на этом организационно-структурные изменения в системе исполнения наказания не завершились. Руководство главного управления по исполнению наказаний, настойчиво и последовательно реализуя стратегическую линию реформирования уголовно-исполнительной системы, одобренную МВД, провело очередную реорганизацию. В конце 1996 г. главное управление было преобразовано в *Комитет по исполнению наказаний*. В первой половине 1997 г. завершилось реформирование его организационной структуры, которая состояла из аппарата начальника Комитета исполнения наказаний, управления по организации исправительного процесса, управления оперативно-режимной работы, управления исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, кадрового аппарата, управления организации производства и тылового обеспечения, управления финансового и бухгалтерского учета.

Организационные изменения произошли и на областном уровне. В управлениях внутренних дел областей были введены должности заместителей начальников управлений по исполнению наказаний. Эти организационные преобразования значительно повысили статус данной службы, определили направления совершенствования ее дальнейшей организационной структуры, придали ей большую самостоятельность.

Переполнение мест лишения свободы и другие проблемы, а также перемены в обществе вызвали законные требования осужденных об изменении их правового положения. С обращениями о демократизации условий отбывания наказания в местах лишения свободы выступали общественные объединения, религиозные конфессии, ученые, работники культуры и искусства, международные организации.

В связи с необходимостью демократизации законодательства, регулирующего порядок и условия исполнения наказания в местах лишения свободы, Законом Республики Беларусь от 29 ноября 1994 г. № 3409-ХІІ внесены изменения в Уголовный и Исправительно-трудовой кодексы Республики Беларусь, которые значительно расширили возможности применения институтов досрочного освобождения от наказания, а также приняты Законы Республики Беларусь от 13 апреля 1995 г. № 3733-ХІІ «Об амнистии в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и от 5 ноября 1996 г. № 760-ХІІ «Об амнистии некоторых категорий осужденных».

Повышению эффективности исполнения наказания, соблюдению прав человека и приведению законодательства в соответствие международным нормам, касающимся условий содержания осужденных, способствовало совместное указание МВД и Прокуратуры Республики Беларусь от 4 ноября 1991 г. **«О некоторых изменениях в режиме содержания в местах лишения свободы осужденных и подследственных»**. Этот документ содержал следующие положения: сокращение срока отбытия наказания для перевода осужденных на улучшенные условия содержания (с $\frac{1}{2}$ на $\frac{1}{3}$); возможность получения осужденными посылок или передач вне зависимости от отбытой части наказания; разрешение передавать в посылках или передачах любые продукты питания, за исключением скоропортящихся, спиртных напитков и пива; разрешение больным осужденным получать внеочередные бандероли с медицинскими препаратами; предоставление права отправления писем без ограничения; возможность телефонных разговоров с родственниками; гарантия применения мер, обеспечивающих защиту осужденного от посягательства на его жизнь и здоровье, и т. д.

Данный правовой акт явился базовым для ведомственной нормотворческой деятельности и послужил ее активизации. Уже в декабре 1991 г.

были внесены дополнения в нормативное регулирование деятельности исправительно-трудовых учреждений, следственных изоляторов и лечебно-трудовых профилакториев по обеспечению порядка, в 1992 г. были введены в действие *Инструкция по цензуре корреспонденции осужденных, отбывающих наказание в исправительно-трудовых учреждениях, и лиц, находящихся под стражей, Правила оборудования и содержания комнат длительных свиданий, Инструкция по надзору за осужденными, содержащимися в исправительно-трудовых учреждениях*, в 1993 г. *Инструкция о порядке организации деятельности дежурной службы ИТК, Инструкция о работе спецотделов исправительно-трудовых учреждений, Инструкция о порядке реализации прав на свободу совести и вероисповедания лиц, лишенных свободы, и о взаимодействии исправительно-трудовых учреждений и следственных изоляторов со священнослужителями*, в 1994 г. *Инструкция о порядке расследования и учета несчастных случаев на производстве, Инструкция об организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы* и др.

Данные документы стали основополагающими в организации исправительного процесса. Они содержали задачи, принципы и направления воспитательной работы с осужденными, определяли должностные обязанности сотрудников исправительных учреждений.

Учитывая проблемы, стоящие перед системой исполнения наказания, главное управление по исполнению наказаний МВД Республики Беларусь разработало *Государственную программу первоочередных мер по оздоровлению обстановки в исправительно-трудовых учреждениях и совершенствованию системы исполнения наказаний в виде лишения свободы*, которая была утверждена постановлением Кабинета Министров от 22 ноября 1996 г. № 740. Один из ее пунктов предусматривал подготовку Уголовно-исполнительного кодекса. Необходимость его диктовалась тем, что реализация уголовно-исполнительной политики невозможна без кардинальных изменений законодательной базы, определяющей основные направления в сфере исполнения наказания.

На основании Декрета Президента Республики Беларусь от 21 октября 1997 г. № 21 *«О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями»* в Исправительно-трудовой кодекс Республики Беларусь были внесены изменения, предусматривающие порядок исполнения и отбывания наказаний в виде ареста и пожизненного заключения.

Экономические, социальные и политические преобразования в стране обусловили создание новой правовой системы, которая нашла закреп-

ление в Конституции. В соответствии с планом подготовки и доработки проектов кодексов Республики Беларусь, утвержденным распоряжением Президента Республики Беларусь от 10 марта 1997 г., началась разработка проекта Уголовно-исполнительного кодекса, в которой принимали участие сотрудники Академии и других служб МВД Республики Беларусь. В творческий коллектив разработчиков проекта входили: доктор юридических наук В.М. Хомич, В.Б. Шабанов, кандидаты юридических наук А.И. Лукашов, Н.Ф. Ахраменка, доктор исторических наук А.В. Шарков, кандидат исторических наук С.А. Кадушкин, доктор психологических наук А.Н. Пастушеня, практические сотрудники.

На рассмотрение в Совет Министров Республики Беларусь 12 августа 1997 г. был вынесен проект Уголовно-исполнительного кодекса, отражающий достижения пенитенциарной науки, опыт зарубежного законодательства, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также практику длительного применения исправительно-трудового законодательства Республики Беларусь.

Палатой представителей Национального собрания 1 июня 1999 г. был принят **Уголовный кодекс Республики Беларусь**, который установил 11 основных видов наказания:

- общественные работы (ст. 49);
- штраф (ст. 50);
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 51);
- исправительные работы (ст. 52);
- ограничение по военной службе (ст. 53);
- арест (ст. 54);
- ограничение свободы (ст. 55);
- направление в дисциплинарную часть (ст. 56);
- лишение свободы (ст. 57);
- пожизненное заключение (ст. 58);
- смертная казнь (ст. 59).

В качестве дополнительных видов наказания Кодексом введены:

- лишение воинского или специального звания (ст. 60);
- конфискация имущества (ст. 61).

Внесены изменения в наименование учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Система этих учреждений состояла из исправительных колоний общего режима, усиленного, строгого и особого режимов, колоний-поселений, воспитательных колоний для несовершеннолетних, тюрем.

По состоянию на 1 декабря 1997 г. в организационную структуру системы исполнения наказания входили: 35 учреждений, исполняю-

щих наказание в виде лишения свободы и меры предварительного заключения под стражу, в том числе 23 исправительно-трудовые колонии, 3 воспитательно-трудовые колонии для несовершеннолетних, 2 тюрьмы, 7 следственных изоляторов; 52 учреждения, исполняющих наказание в виде условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду; 151 инспекция исправительных работ.

Основными службами в исправительно-трудовых учреждениях являлись воспитательная, надзорно-режимная и производственно-техническая. Охрану исправительно-трудовых колоний осуществляли подразделения внутренних войск, а следственных изоляторов и воспитательных колоний – младший начальствующий состав исправительных учреждений на контрактной основе.

Несмотря на то что в большинстве исправительных учреждений обеспечивался удовлетворительный уровень дисциплины осужденных, оперативная обстановка в них оставалась сложной. Активизировалась работа осужденных по организации каналов проникновения наркотиков, денег, спиртных напитков, оружия, средств радиосвязи и других запрещенных предметов. Увеличилось количество попыток захвата заложников, шантажа, угроз физическими расправами сотрудникам исправительных учреждений и следственных изоляторов, усилились воздействия на осужденных исправительных колоний и давление на администрацию учреждений организованных преступных структур.

Депутатами Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 14 декабря 1999 г. был принят *Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь*, достоинством которого является то, что он впервые в истории законодательства Беларуси об исполнении наказания регулирует порядок и условия исполнения всех видов наказания, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь.

УИК состоит из Общей и Особенной частей. В Общей части определяются основные цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства по исправлению осужденных, обеспечению частной и общей превенции (предупреждения) совершения новых преступлений (ст. 1, 2), определяются принципы уголовно-исполнительного законодательства (ст. 6). УИК учитывает международные договоры, устанавливающие стандарты обращения с осужденными (ст. 3).

В Особенной части УИК регламентируется исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества (ст. 23–57); в виде ареста (ст. 58–62); лишения свободы (ст. 63–135); в отношении военнослужащих – наказание в виде ограничения по военной службе, ареста (ст. 136–147), направления в дисциплинарную воинскую часть

(ст. 148–164); дополнительных наказаний (ст. 165–171); пожизненного заключения (ст. 172, 173); смертной казни (ст. 174–176); мер уголовной ответственности, не связанных с применением наказания (ст. 177–185); освобождение от отбывания наказания, помощь лицам, освобожденным от отбывания наказания, и контроль за ними (ст. 186–204).

Особенностями данного УИК являются регламентация исполнения всех видов наказания, порядка применения мер испытательного и профилактического воздействия при отсрочке исполнения наказания, условном неприменении наказания и при осуждении без назначения наказания (гл. 23), условия и пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (ст. 77–80). Кроме того, УИК регламентирует исполнение новых видов наказания – общественных работ (гл. 4), ограничения свободы (гл. 8), ареста (гл. 9) и пожизненного заключения (гл. 21).

В УИК сформированы цели, задачи и принципы законодательства, которые закрепляют основные положения пенитенциарной политики Республики Беларусь (ч. 1 ст. 2, ст. 6, ч. 1 ст. 7). Реализация принципов указанного законодательства находит свое выражение в правовом положении осужденных, которому в Кодексе уделяется много внимания (ст. 8–13), что создает гарантии защиты их прав, свобод и законных интересов.

Определяя правовой статус осужденных, Кодекс учел международные нормы и стандарты, относящиеся к исполнению наказания и обращению с заключенными. К источникам последних следует отнести в первую очередь Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955), которые в то время занимали особое место среди документов, касающихся лишения свободы.

В УИК нашли отражение следующие основные международные акты: Международный пакт о гражданских и политических правах (1966); Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984); Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (1984).

В УИК определены основные средства исправления осужденных и дано определение понятия «исправление осужденных» (ст. 7) вместо термина «исправление и перевоспитание осужденных». Это обусловлено тем, что осужденному в период отбывания наказания должны прививаться элементарные навыки социально полезного поведения. В связи с чем ставить перед органами и учреждениями задачу перевоспитания осужденных, особенно в условиях изоляции от общества, нереально.

Кодекс предусматривает комплекс положений, регулирующих порядок и условия исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, применения средств исправления осужденных, порядок деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, процедуру участия органов государственной власти и органов местного управления, а также граждан в исправлении осужденных, порядок освобождения от наказания и оказания помощи освобожденным лицам. В УИК дифференцируются условия исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности в зависимости от категории осужденных, сроков осуждения, видов наказания и исправительных учреждений.

Детально регламентируется исполнение наказания в виде ограничения и лишения свободы, которые связаны с наибольшим объемом правоограничений.

Ограничение свободы – новый для белорусского уголовного законодательства вид наказания, сходный с ранее действовавшей уголовно-правовой мерой воздействия – условным осуждением с обязательным привлечением к труду, но не совпадающий с ней. Этот вид наказания является основным и исполняется специальными органами – исправительными учреждениями открытого типа.

Более $\frac{1}{3}$ объема УИК составляют нормы, регулирующие порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы. Детальная регламентация исполнения данного вида наказания связана с тем, что она существенно ограничивает права и свободы граждан, осужденных к лишению свободы. Впервые предлагается направлять в места лишения свободы осужденных с учетом условий для их исправления и необходимости поддержания социально полезных связей с родственниками. Нередко близкие родственники являются единственной связующей нитью осужденного с внешним миром, выступают в качестве прочной основы его социальной реабилитации после отбытия наказания.

Более детально регламентируется режим, который должен выполнять следующие функции: карательную, воспитательную, общего и частного предупреждения преступлений, а также обеспечения эффективного применения других средств исправления осужденных.

Новшеством является введение нормы, регулирующей режим особого положения в исправительном учреждении. Она рассчитана на случаи стихийных бедствий, массовых беспорядков или группового неповиновения осужденных в целях восстановления нормальной деятельности, а также обеспечения безопасности.

УИК впервые определил условия отбывания наказания осужденными к лишению свободы. Они выделены из состава режима содержания осуж-

денных и являются самостоятельным атрибутом лишения свободы. Их основную часть составляют специфические права осужденных и правила пользования ими в местах лишения свободы. Это права осужденных:

- на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости;
- свидания с родственниками, адвокатами и иными лицами;
- получение посылок, передач и бандеролей;
- переписку, отправление и получение денежных переводов;
- телефонные разговоры;
- прогулки;
- просмотр кинофильмов и телевизионных передач;
- передвижение без конвоя;
- выезд за пределы исправительного учреждения.

Много внимания в данном Кодексе уделено привлечению осужденных к труду, который является основным видом деятельности в исправительных учреждениях. И это не случайно, поскольку с прошлого века производственная деятельность составляет основу пенитенциарной политики большинства государств. В связи с этим данному направлению деятельности придается большое значение не только в национальном законодательстве, но и в ряде международно-нормативных актов. Общественно полезный труд отнесен к основным средствам исправления осужденных и не содержит в себе элементов наказания.

УИК наполняет новым содержанием организацию воспитательной работы с осужденными, которая является одним из средств исправления. В ее основу положено достижение целей исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. Воспитательная работа с осужденными включает в себя: деятельность общественности (наблюдательных комиссий, попечительских советов, общественных воспитателей); развитие полезной инициативы и самоуправления осужденных; организацию общеобразовательного обучения; стимулирование их правопослушного поведения мерами поощрений и взысканий и т. д.

Безусловным нововведением является оказание осужденным психологической помощи, что служит серьезным шагом на пути дальнейшей гуманизации уголовно-исполнительных отношений и повышения эффективности решения исправительных задач.

Кодекс регламентирует условия отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях в условиях разных видов режима. Система разграничения условий отбывания этого вида наказания продиктована необходимостью применения таких принципов уголовно-исполнительного законодательства, как дифференциация и

индивидуализация исполнения наказания, а также стимулирование правопослушного поведения осужденных.

Кодексом определяется статус лечебных учреждений системы исполнения наказания. До настоящего времени условия содержания осужденных в данных учреждениях определялись ведомственными нормативными актами.

Еще одной особенностью нового УИК является то, что он предусматривает регулирование исполнения наказания в виде смертной казни. За осужденными к смертной казни сохраняются многие права и юридические обязанности, что соответствует нормам международного права.

Система исполнения отдельных видов наказания урегулирована по единой схеме:

- порядок и условия исполнения конкретного вида наказания;
- обязанности и права осужденных;
- обязанности и права администрации органов и учреждений, исполняющих наказание;
- применение средств исправления осужденных и меры по обеспечению их реализации.

Такая четкая структура правового регулирования позволяет легко ориентироваться субъектам и участникам отношений в правоприменительной деятельности.

УИК впервые предусматривает и регулирует исполнение наказания в отношении осужденных военнослужащих (разд. V).

По структуре и содержанию УИК соответствует с учетом экономических и социальных возможностей республики международным стандартам исполнения наказания. Реализация его положений в практической деятельности создает надлежащие условия содержания осужденных, повышает эффективность исправительного процесса и нормализует обстановку в местах лишения свободы.

Таким образом, с принятием УИК были реализованы научные исследования, идеи ученых, практических сотрудников уголовно-исполнительной системы, законодателей, направленные на создание единого закона об исполнении всех видов наказания.

Однако УИК не решил всех проблем, имеющих отношение к исполнению наказания. Жизнь не стоит на месте, со дня его принятия внесен ряд изменений, претерпела изменения система учреждений исполнения наказания.

За прошедшие 18 лет в УИК внесено более 300 изменений различного характера, в том числе и редакционных.

Тем не менее УИК, воплотив в себя все достижения отечественной и зарубежной науки и практики, стал фундаментальной базой в развитии уголовно-исполнительной системы нашего государства.

Кардинальные изменения обусловлены принятием Закона Республики Беларусь от 9 июня 2006 г. № 122-З «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования порядка исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности»; Государственной программы совершенствования уголовно-исполнительной системы на 2006–2010 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2005 г. № 1564; Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672; Указа Президента Республики Беларусь от 30 мая 2014 г. № 242 «О совершенствовании деятельности уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел»; Концепции развития организаций уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 июня 2016 г. № 167 и принятием в связи с этим значительного числа нормативных правовых актов по вопросам исполнения и отбывания наказания и совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПРОБЛЕМАМ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

7.1. Прогрессивные тенденции развития теории пенитенциарного дела за рубежом и их воздействие на формирование тюремной системы Российской империи

Ко второй половине XVIII в. в ряде государств, в том числе в Российской империи, отмечался интерес к практической деятельности тюрем со стороны правительств, ученых, религиозных, общественных деятелей и организаций, филантропов. Это внимание было вызвано как тяжелыми условиями содержания в местах заключения, так и развитием идеи об исправлении осужденных и началом борьбы против смертной казни и телесных наказаний. В этой связи тюрьма рассматривалась как эффективное средство борьбы с преступностью.

На развитие российского законодательства и пенитенциарной практики большое влияние оказывала западноевропейская передовая по тому времени уголовно-правовая мысль, прежде всего *идеи Чезаре Беккариа* (1738–1794), актуальность которых не утратила значения и в наше время. Изданный им в 1764 г. трактат «О преступлениях и наказаниях» явился теоретическим обоснованием развития системы уголовных наказаний и практики их исполнения. Ч. Беккариа раскрыл основные принципы борьбы с преступностью, в числе которых выделил гуманное отношение к преступнику, отказ от применения смертной казни в качестве наказания, целесообразность ее замены тяжелой работой, дающей возможность преступнику искупить вину перед обществом за содеянное.

Основополагающим принципом уголовного права, по мнению Ч. Беккариа, является законность наказания. Наказание за преступление может быть установлено только законом, никто не может быть признан преступником до вынесения приговора. Цели наказания – предупреждение новых преступлений со стороны правонарушителя, а также удержание других от подобных деяний. В то же время наказание не должно причинять преступнику значительные физические страдания. Попытки, применяемые в процессе следствия, являются не чем иным, как «мерзким способом добывания истины». Соразмерность между преступлением и наказанием должна определяться тяжестью преступления. И сегодня актуален его вывод о том, что самое верное, но самое трудное средство предупреждения преступлений заключается в совершенствовании воспитания. Большинство прогрессивных идей Ч. Беккариа были использованы при становлении как российского, так и зарубежного законодательства в сфере уголовного наказания и тюремоведения.

Возникновение идеи исправления осужденных связывают с деятельностью религиозной христианской протестантской секты квакеров, основанной в 1650 г. в Англии и распространившейся во второй половине XVII в. на Северную Америку (штат Пенсильвания).

Квакеры с целью нравственного исправления преступников организовали в 1776 г. в Филадельфии (штат Пенсильвания) благотворительное общество, которое, изучив состояние тюрем и придя к выводу об их непригодности, изменило систему содержания осужденных. Ими в 1786 г. в Филадельфии была создана первая одиночная тюрьма – *пенитенциарий* (лат. *poenitentia* – раскаяние).

Новая тюремная система полностью соответствовала взглядам квакеров на преступление и наказание. Для них преступление было тяжким грехом, а преступник – грешником, позабывшим свой долг перед Богом. Обязанность христианина – привести грешника к раскаянию, и лучшим средством к этому, как считали квакеры, должно быть помещение преступника в одиночную камеру, где он, пребывая наедине с собой и Богом, должен был осознать свою вину и раскаяться. В тюрьмах квакеров (пенитенциариях) стояла абсолютная тишина: не слышно было осужденных, тюремных надзирателей, ходивших в мягкой обуви, шума снаружи, посещавшие арестантов духовные лица и тюремная администрация говорили вполголоса. В целом *пенсильванская тюремная система* сочетала в себе исправление религиозным внушением и обеспечение карательной политики государства.

Достигнув положительных результатов, филадельфийское общество распространило свои идеи по всем США и Европе посредством издания

в 1792 и 1794 гг. книг о своей тюремной деятельности, получившей впоследствии название *пенитенциарной науки*, или тюремоведения. Возникла новая отрасль знаний – наука об исполнении наказания в виде лишения свободы, предметом которой стала практическая деятельность тюремных исправительных учреждений.

Таким образом, с начала XIX в. в США появились тюрьмы, преследовавшие совершенно новые задачи. Тюрьмы – это не только место содержания лиц, изолированных навсегда или на время от общества, но и средство борьбы с вредными и опасными для государства членами общества. Заботы о тюремных арестантах не ограничивались только улучшением тюремной гигиены, пищи и т. д. Необходимо было, чтобы тюрьма могла влиять на умственную и нравственную природу заключенного.

Вместе с тем наряду с несомненным прогрессом в развитии тюремного дела эта передовая система имела свои недостатки. Строгая изоляция от внешнего мира, одиночное содержание, применение телесных наказаний за малейшее нарушение, пытки (водой, железными оковами и т. д.) оказывали на осужденного мощное устрашающее воздействие и подавляли его психику. И, как следствие, вместо раскаяния нередко следовали психические заболевания, суицид. В связи с чем требовалось создание более совершенной тюремной системы.

По примеру филадельфийского общества в Нью-Йорке и Бостоне образовались тюремные общества. Результатом их деятельности явилась совершенно иная *тюремная система – оборнская*, примененная впервые в 1820 г. в Оборне (штат Нью-Йорк). Создатели этой системы исходили из определенных взглядов на преступление и наказание. Тюрьма должна была быть не местом созерцания и раскаяния, а рабочим домом для осужденного, так как самая характерная черта преступника – лень. Осужденные разделялись по возрасту и по виду совершенного преступления, они целый день работали в общих мастерских в полном молчании, а на ночь помещались в одиночные камеры. Ночное разделение и обязанность постоянного молчания в условиях совместной работы представлялись сторонникам оборнской тюремной системы мерами, предотвращающими негативное воздействие осужденных друг на друга.

Первоначальные попытки ввести пенитенциарный режим в тюрьмах встречались и ранее (в XVII в. в Западной Европе), однако в США этим зачаткам придали законченность, сделали из них образцы современных тюрем.

Новые воззрения относительно переустройства тюремной системы нашли повсеместную поддержку последователей, одним из которых являлся *Джон Говард* (1726–1790). В 1756 г. в разгар Семилетней войны

Дж. Говард попал в плен к французам и был заключен в тюрьму. Возвратившись из плена в Англию, он энергично выступал об улучшении состояния тюрем, в 1785 г. в Глочестере устроил пенитенциарий с келейным заключением. Для изучения тюремного вопроса Дж. Говард много путешествовал по Европе. По результатам своих исследований издал в 1777 и 1784 гг. две книги, в которых выразил идею, что тюрьма должна исправлять преступника и приспособлять его к правомерной жизни в обществе, в чем и должна состоять цель тюремного заключения. Изданная в 1777 г. книга Дж. Говарда «О положении тюрем в Англии и Уэльсе» ознакомила общественность с тяжелым положением заключенных в тюрьмах, что вызвало мощное движение в пользу тюремной реформы.

Основными идеями Дж. Говарда, изложенными в его трудах в дополнение к вышеуказанной, были: срок тюремного заключения – не менее пяти лет, чтобы было время для изучения осужденного и его исправления; раздельное содержание осужденных к лишению свободы для мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых; раздельное содержание осужденных в зависимости от тяжести совершенного преступления; гуманное отношение к осужденным; обязательное привлечение осужденных к труду, который не должен приносить им страданий; обязательное религиозное образование осужденных. Идеи Дж. Говарда настойчиво пропагандировали его соотечественники, образовавшие Лондонское общество для улучшения порядка в тюрьмах и исправления преступников, деятельность которого дала положительные результаты.

Значительный вклад в развитие идеи исправления осужденных внес *Иеремия Бентам* (1748–1832), который наряду с изучением системы исполнения наказания занимался благотворительной деятельностью.

В 1785 г. по приглашению князя Г.А. Потемкина И. Бентам прибыл в Россию. В Российской империи И. Бентам предпринял попытку реализовать свою идею о создании рациональной тюрьмы, которую изложил в трактате «Паноптикон». И. Бентам предлагал организацию тюрем на началах одиночного заключения и центрального надзора, создание производственных мастерских, школ, больниц с целью исправления и перевоспитания осужденных. Однако реализовать свои идеи ему не удалось, но они повлияли на законодательство разных государств, в том числе Российской империи, сузив применение телесных наказаний и смягчив условия содержания заключенных.

Стремление к тюремной реформе повсеместно возросло к концу 40-х гг. XIX в. благодаря движению за отмену смертной казни. Внешним проявлением этого движения были тюремные международные конгрессы и значительный выпуск литературы тюремной тематики. Этот пери-

од характеризовался еще и тем, что была поколеблена вера в приоритет системы одиночного заключения, а ученые и прогрессивно настроенная общественность сомневались в том, что тюрьмы перевоспитывали содержащихся в них заключенных.

В результате проводившихся экспериментов появились новые системы тюремного заключения: английская, ирландская, позднее названные прогрессивными системами.

Английская тюремная система предусматривала несколько последовательных стадий отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы. Так, английская система состояла из трех стадий. Первая стадия – одиночное заключение в течение девяти месяцев. Вторая стадия – общее заключение, когда осужденные, отбывающие наказание на этой стадии, подразделяются на пять классов. Переход из низшего класса в высший зависел от количества баллов, полученных осужденным за поведение, отношение к труду и учебе. Каждый осужденный должен был ежедневно заслужить шесть баллов, но при хорошем поведении и трудолюбии он мог получить и восемь баллов. Два дополнительных балла давали ему возможность перехода в высший класс, что влекло за собой улучшение материально-бытового и в целом правового положения осужденного. Третья стадия – условное освобождение.

Таким образом, достигнув высшего класса, осужденный мог получить через определенный срок условное освобождение. Ему вручалось отпускное свидетельство с указанием тех обязанностей, которые он должен был выполнить: не совершать никаких правонарушений; не общаться с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни; добывать средства к жизни честным трудом; постоянно иметь при себе отпускное свидетельство и предъявлять его по первому требованию мирового судьи или чинов полиции; доводить до полиции сведения о перемене места жительства в течение 48 часов; проходить ежемесячную регистрацию в полиции. Условно освобожденный постоянно находился под полицейским надзором и мог быть арестован без особого на то приказа. В случае невыполнения вышеуказанных условий освобожденный мог быть возвращен в тюрьму для полного отбывания части наказания, от которой он был условно освобожден.

Ирландская тюремная система заключения разделялась на четыре стадии. Первые две стадии идентичны первой и второй стадиям английской системы, но третья стадия существенно отличалась от английской. Задача этой стадии, получившей название переходной тюрьмы, – подготовить осужденного к освобождению и оказать ему помощь в социальной адаптации. В тюрьме заключенные находились в положении

вольнонаемных рабочих. Они имели право самостоятельно посещать церковь, общественные учреждения, магазины и т. д. Представители заводов, фабрик, мастерских могли свободно посещать переходные тюрьмы, знакомиться с осужденными, изучать возможности предоставления им работы на своих предприятиях. Четвертая стадия ирландской системы – условное освобождение¹.

Наряду с английской и ирландской прогрессивными системами значительную роль в реформировании тюрем сыграла система американских **реформаториев**. Поскольку общие и одиночные системы тюремного заключения не принесли ожидаемых результатов в борьбе с преступностью, то в США был сделан опыт устройства тюрем не в условиях молчания и изоляции заключенных в одиночных камерах, а в условиях организации их здорового общения между собой и с миром вне тюрьмы. Данная система была попыткой практического применения теории неопределенных приговоров. Ее сторонники полагали, что суд при вынесении обвинительного приговора должен лишь установить, что подсудимый виновен и подлежит наказанию в виде лишения свободы, а срок исполнения наказания должен продолжаться до тех пор, пока не будет достигнуто исправление осужденного.

Согласно закону, изданному в 1876 г. специально для Элмайрского реформатория (штат Нью-Йорк), лица, приговариваемые к отбыванию в нем наказания, направлялись туда только на относительно определенный срок, т. е. в приговоре не указывался срок заключения поступающих в реформаторий, но по закону заключение не могло продолжаться более максимального срока, указанного в статье, по которой состоялось обвинение (минимальный срок отбывания наказания – 12 месяцев). Таким образом, освобождение осужденного зависело от судебного органа и от администрации реформатория.

Осужденные, содержащиеся в реформатории, подразделялись на три класса. Вновь прибывшие лица зачислялись в средний класс, откуда они могли быть переведены в высший или низший класс в зависимости от поведения. Для перехода в высший класс осужденный должен был получить определенное количество баллов: по девять баллов в месяц в течение полугода, в том числе три балла за поведение, три за работу и три за успехи в учебе в школе. Получение такого количества баллов в течение шести месяцев пребывания в высшем классе давало возможность воспользоваться условным освобождением. Нарушение установленного порядка отбывания наказания, плохая учеба в школе влекли за собой

¹ См.: Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В.И. Селиверстова. С. 58–60, 130–135.

лишение полученных баллов и перевод в низший класс. Кроме трех указанных классов реформаторий предусматривал особый класс для неисправимых осужденных, которые содержались в отдельном здании в одиночных камерах, без привлечения к труду и учебе, с допущением только получасовой прогулки на свежем воздухе в случае хорошей погоды.

Осужденные в реформатории размещались не в суровых зданиях с небольшими решетчатыми окнами, а в легких строениях с большими окнами. Внутри зданий находились камеры осужденных, помещения для собраний, мастерские, столовые, классы для занятий, библиотека, спортивные комплексы. Располагался реформаторий в живописной местности.

Средствами исправления осужденных, отбывающих наказание по системе американских реформаториев, являлись режим отбывания наказания, труд, обучение в школе, воспитательная работа, физические упражнения и спорт, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение. Осужденные должны были окупать свое содержание: возмещать стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг, лечения. В то же время их работа в производственных мастерских, учеба в школе и даже занятия спортом оплачивались. Содержание осужденных в разных классах отличалось уровнем предоставляемых удобств, нормами питания и материально-бытового обеспечения. Даже одежду они носили разного цвета: в высшем классе – синюю, в среднем – темно-серую, в низшем классе – красную.

Для достижения цели исправления заключенных в реформатории осуществлялось их образование, была создана богатейшая библиотека. В отличие от обычных тюрем, где образование заключенных ограничивалось элементарным обучением чтению, письму, счету, закону Божьему, в реформатории преподавали социологию, этику, политическую экономию, английскую литературу, философию, историю. Занятия ремеслами позволяли заключенному выйти на свободу хорошим специалистом. Осужденные имели возможность обучаться нескольким специальностям: столярным, токарным, штукатурным, гончарным, стенографии, печатанию на пишущей машине, телеграфированию и др.

Большое внимание уделялось физическому развитию, особенно гимнастике и военным упражнениям. Все осужденные, за исключением физически неспособных, представляли собой полк, состоящий из четырех батальонов, по четыре роты в каждом. Строевая подготовка и обучение по программе молодого солдата были обязательными. Руководили реформаторием директор и комитет из пяти человек, назначенных губернатором штата с одобрением Сената. Заключенные имели право направлять жалобы губернатору и в Сенат на несправедливое отноше-

ние к ним. Для отправки жалоб в реформатории имелся специально оборудованный почтовый ящик¹.

Каждая из рассмотренных тюремных систем имела как положительные, так и отрицательные стороны, своих сторонников и противников, а поэтому ни одна из них не обладала бесспорными качествами. Однако эти тюремные реформы Западной Европы и США оказали позитивное влияние на развитие тюремных систем ряда государств, в том числе Российской империи.

Изучение тюремного вопроса в этот период шло параллельно с тем значением, которое постепенно приобретал этот вид наказания в уголовных кодексах различных государств. Ограничение смертной казни, запрещение телесных наказаний сосредоточили уголовную репрессию на лишении свободы, поскольку оно из всех видов наказания, которые применялись в большинстве государств, не только гарантировало общественную безопасность, но и являлось действенным карательным средством по отношению к преступнику.

По мнению С.В. Познышева, в России в этот период не было спроса на пенитенциарные знания, так как вся сложность, психологическая трудность и значение пенитенциарного вопроса не осознавались². Практически это положение в области науки тюрьмоведения сохранилось до начала XX в.

Под влиянием прогрессивных зарубежных воззрений в теории пенитенциарного дела Российской империи конца XIX – начала XX в. начали закладываться новые тенденции развития системы наказания в виде лишения свободы, предпринимались попытки классификации преступников, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. В ряде научных работ обосновывается целесообразность в качестве средств исправительного воздействия на осужденных использовать тюремную работу (арестантский труд), тюремное образование, тюремную дисциплину, тюремное воспитание. Однако, как указывает М.Г. Детков, практическая реализация научных разработок не нашла значимой поддержки ни на уровне высших управленческих структур, ни в низовых звеньях тюремной системы³.

В этой связи С.В. Познышев писал, что «тюрьма России, лишь несколько изменяя свою наружность, по существу все время продолжа-

¹ См.: Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В.И. Селиверстова. С. 60–63.

² См.: Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1924. С. 13.

³ См.: Детков М.Г. Тюрьмы России: память истории. Вологда : ВИПЭ Минюста России, 2001. С. 52.

ла оставаться „мертвым домом“ и в значительной мере остается им и теперь. Для несложных целей и примитивной грубости этого мертвого дома особых пенитенциарных знаний не требуется. Строгий и распорядительный начальник, крепкие замки и решетки, наружная дисциплина и отсутствие побегов вот все, что, казалось, нужно у нас для хорошей постановки пенитенциарного дела»¹.

Вместе с тем к моменту революционных преобразований 1917 г. пенитенциарное право Российской империи получило несомненное развитие и впитало ряд прогрессивных демократических идей. Несмотря на то что развивались они первоначально в рамках науки уголовного права, уголовно-процессуальных предписаний и нормативных актов по организации исполнения наказания в виде лишения свободы, к советскому периоду трудами Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, С.В. Познышева, С.И. Мокринского и других исследователей была создана пенитенциарная теория. И, как отмечает М.Г. Дедков, в результате прогресса законодательства сформировалась правовая основа самостоятельной отрасли – российского пенитенциарного права². Позитивное влияние на это оказало международное пенитенциарное сотрудничество, получившее развитие в данный период.

7.2. Зарождение международного сотрудничества по пенитенциарным проблемам

Зарождению международного сотрудничества по пенитенциарным проблемам способствовали динамика и структура преступности как в отдельных государствах, так и во всем мире. Ее быстрый и неудержимый рост потребовал объединения усилий ряда государств в борьбе с преступностью, не имеющей государственных границ. На зарождение международного сотрудничества по пенитенциарным проблемам повлиял и объективный процесс сближения законодательств различных государств.

На сближение государств в сфере исполнения наказания и обращения с преступниками оказали влияние Кодекс Наполеона и каноническое право, возникновение пенитенциариев, пенсильванской, оборнской тюремных систем и появление прогрессивной системы А. Макконочи и В. Крофтона, пенитенциарные воззрения английских прогрессивных деятелей Дж. Говарда и И. Бентама.

¹ Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. С. 13.

² См.: Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 годов. Домодедово : РИПК работников МВД РФ, 1992. С. 5–26.

Развитию международного сотрудничества по пенитенциарным проблемам способствовало стремление некоторых государств заимствовать у других наиболее удачные формы воздействия на преступников. Считалось, что тюремные меры повышают эффективность борьбы с преступностью, это мнение особенно укрепилось после возникновения в конце XVIII в. пенсильванской и оборнской тюремных систем. В начале XIX в. тюремный вопрос широко обсуждался в литературе и законодательных собраниях. Передовые ученые того времени выступали за реформу тюремной системы усилиями интернационального сообщества.

Все это привело к необходимости межгосударственного сотрудничества в сфере пенитенциарных преобразований и обращения с преступниками. Первые международные обсуждения касались общих вопросов уголовного законодательства, а затем проблем судебной процедуры, пенитенциарного права, работы органов, исполняющих наказание. Постепенно уголовное, уголовно-процессуальное и пенитенциарное право стали приобретать интернациональные черты, что вызвало потребность в проведении международных форумов, получивших название тюремных конгрессов.

Первый международный тюремный конгресс состоялся в 1846 г. во Франкфурте-на-Майне – *конгрессы первой серии*. Поводом к его проведению явилась необходимость обмена мнениями об успехах пенитенциарного дела в США. Среди участников этого немногочисленного форума были деятели тюремной науки, данный конгресс имел ознакомительный характер.

Второй Международный тюремный конгресс прошел в 1847 г. в Брюсселе. На нем присутствовало около 200 представителей прогрессивной интеллигенции: юристы, публицисты, медики, экономисты и др. В ходе работы форума было принято решение о ежегодном созыве таких конгрессов. Для их подготовки и проведения в Париже был создан Центральный комитет действия. Однако в связи с революционными событиями во Франции, очередной конгресс был созван только в 1857 г. во Франкфурте. Этим завершилась первая серия тюремных конгрессов, которые получили название благотворительных, поскольку проходили в связи с частной инициативой представителей прогрессивной интеллигенции, преследовавшей благотворительные цели.

Теоретической основой обсуждаемых на этих конгрессах вопросов были политические идеи либерализма, преобладавшие в то время. Центральным был вопрос об одиночной системе заключения, которая рекомендовалась для всех случаев и признавалась безусловно полезной. О.И. Бажанов по этому поводу писал: «Организаторам этих конгрессов

представлялось бесспорным то положение, что существует только две категории тюремных систем: безусловно полезные и безусловно вредные. К первой категории они относили системы, построенные на одиночном тюремном заключении, полагая, что именно такая карательная система представляет благодетельную панацею и от преступлений, и от рецидивистов»¹.

Причиной созыва тюремных *конгрессов второй серии* послужила деятельность Нью-Йоркского тюремного общества, созданного для изучения тюремного дела в США и образования единообразной тюремной системы. Эта организация обратилась во все цивилизованные государства с просьбой описать тюремные системы и условия содержания в них заключенных. В Российской империи тюремные учреждения описал В.А. Соллогуб, бывший в то время председателем комиссии по преобразованию тюрем. Он же обосновал идею о целесообразности возобновления созыва международных тюремных конгрессов, первый из которых состоялся в Лондоне в 1872 г. На нем присутствовали 310 человек, в том числе около 100 официальных представителей от 22 государств. Этот период характеризовался тем, что была поколеблена вера в приоритет системы одиночного заключения, а ученые и прогрессивно настроенная общественность видели суть вопроса в том, перевоспитывают ли тюрьмы содержащихся в них осужденных.

В последующие годы прошли тюремные конгрессы в Стокгольме (1878), Риме (1885), Санкт-Петербурге (1890), Париже (1895), Брюсселе (1900), Будапеште (1905), Вашингтоне (1910), Лондоне (1925), Праге (1930), Берлине (1936), Гааге (1950). Всего состоялось 12 тюремных конгрессов второй серии. В отличие от предыдущих они организовывались правительствами отдельных государств, а не по частной инициативе, а подготовкой и созывом занимались специально созданные для этой цели органы. Первым таким органом была комиссия официальных представителей государств, избранная на конгрессе в 1872 г. В последующем она была переименована в *Международную уголовную и пенитенциарную комиссию*, однако сохранила прежние функции и просуществовала в таком виде до 1950 г.

Международные тюремные конгрессы второй серии основное внимание уделяли изучению пенитенциарного законодательства и тюремной практики. Так, *вопрос об обязательности организации и оплаты труда заключенных* обсуждался на конгрессах, проходивших в Риме (1885), Санкт-Петербурге (1890), Париже (1895), Будапеште (1905), Ва-

шингтоне (1910) и Лондоне (1925). В результате появились резолюции об обязательном труде осужденных при отбывании наказаний, связанных с лишением свободы, и о праве осужденных на оплату труда.

На конгрессе, проходившем в Санкт-Петербурге (1890), впервые был обсужден *вопрос о преподавании тюрьмоведения в учебных заведениях*. К этому времени в Российской империи уже имелся опыт преподавания данной дисциплины. Курс тюрьмоведения был введен в Московском университете с 1871 г. И.Я. Фойницким, в 1889 г. вышла в свет его монография «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением». В резолюции конгресса указывалось на необходимость создания в университетах всех государств кафедр тюрьмоведения, а в местах лишения свободы – комплектования библиотечных фондов по пенитенциарной тематике.

Участие общественных организаций в воспитательной работе с осужденными и лицами, освобожденными от отбывания наказания, стало предметом обсуждения конгрессов, проходивших в Стокгольме (1878), Риме (1885) и Санкт-Петербурге (1890). По этому вопросу было принято решение о создании наблюдательно-попечительских комитетов при местах лишения свободы, а также решение о том, что попечение об освобожденных является необходимым дополнением исправительной тюремной системы.

Предметом обсуждения конгрессов, проходивших в Стокгольме (1878), Санкт-Петербурге (1890) и Праге (1930), являлся *вопрос об одиночном заключении*, главным образом в плане возможности его применения к различным группам заключенных. Одиночное заключение рекомендовалось применять осторожно и только к взрослым преступникам в качестве начального элемента прогрессивной системы отбывания наказания.

На конгрессах, проходивших в Стокгольме (1878), Санкт-Петербурге (1890) и Париже (1895), рассматривался *вопрос о мерах поощрения и взыскания, применяемых к заключенным*. В резолюциях конгрессов содержался примерный перечень материальных и нравственных мер поощрения, сформулировано правило для заключенных о возможности расходования денег, только заработанных ими во время отбывания наказания. Приводился примерный перечень мер взыскания: выговор, лишение наград, усиление строгости тюремного заключения, уменьшение суточной нормы питания и одновременное лишение работы, применение смирительной рубашки.

На этих конгрессах обсуждались вопросы о неисправимых преступниках, лечении и перевоспитании заключенных-алкоголиков, неопределенных приговорах, ссылке как виде наказания, долгосрочных наказаниях, принципах исполнения наказания в реформаториях, об исполнении нака-

¹ Стручков Н.Н., Бажанов О.И., Ускова И.Б. Обсуждение пенитенциарных проблем на международном уровне : учеб. пособие. Рязань : РВШ МВД СССР, 1977. С. 7–8.

зания в отношении рецидивистов, условном освобождении из мест заключения, исполнении наказания в отношении несовершеннолетних и др.

Конгрессы второй серии не ограничивались обсуждением только пенитенциарных проблем. И хотя самый большой круг вопросов обсуждался в Лондоне (1872), все последующие конгрессы освещали проблемы, прямо не связанные с тюрьмоведением, но имеющие значение для совершенствования уголовного законодательства, разработки мер предупреждения преступности. Международное сообщество пришло к пониманию того, что главное в деятельности данной системы не только работа с правонарушителем, но и устранение факторов, обуславливающих преступность. Вследствие чего появилась тенденция к рассмотрению на конгрессах вопросов, в большей степени касающихся предупреждения преступности, а не обращения с преступниками.

Особенности тюремных конгрессов второй серии заключались в следующем:

- в ходе конгрессов была создана постоянная международная комиссия, которая выполняла три основные задачи: сбор фактического материала о преступлениях, совершаемых освобожденными из тюрем; обобщение положительного опыта в сфере исполнения наказания; подготовка очередных конгрессов, выработка их программ;

- основное внимание на конгрессах уделялось изучению и обобщению фактического состояния дел в сфере пенитенциарного законодательства и тюремной практики;

- в работе конгрессов участвовали видные ученые в области уголовного и пенитенциарного дела, практические работники тюрем, официальные представители государств и другие лица, имеющие специальные знания в сфере пенитенциарии;

- на конгрессах принимались резолюции, в которых на основе обобщения опыта исполнения наказания в разных государствах давались рекомендации по решению наиболее актуальных пенитенциарных проблем, хотя эти рекомендации и не имели обязательной силы для государств, однако служили важной предпосылкой для выработки единого подхода к пенитенциарному делу;

- расширился круг вопросов, рассматриваемых на конгрессах, не ограничиваясь обсуждением одиночной системы отбывания наказания, неоспоримость достоинств которой была поколеблена, на них рассматривали проблемы уголовного права, борьбы с преступностью несовершеннолетних, общественной благотворительности, гласного полицейского надзора за освобожденными из тюремных учреждений.

Таким образом, постепенно из чисто тюремных конгрессы второй серии превратились в конгрессы по предупреждению преступности¹.

При оценке деятельности конгрессов этого периода необходимо учитывать обстоятельства социально-политического характера, которые иногда выступали тормозом в реализации их решений. Тем не менее принимаемые ими резолюции сыграли положительную роль в развитии пенитенциарной науки государств-участников и улучшении тюремной практики.

7.3. Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями

Третий этап международной деятельности по борьбе с преступностью начинается после создания Организации Объединенных Наций (1945). На этом этапе качественно изменился характер рассматриваемых вопросов. Начиная с 1955 г. конгрессы проводятся один раз в пять лет под эгидой ООН для разработки проблем предупреждения преступности и обращения с правонарушителями. По сути, эти конгрессы являются специализированными конференциями ООН. Правовую основу их деятельности определяют резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Экономического и Социального Совета ООН. Всего за истекший период проведено 14 таких конгрессов. В их работе стали принимать участие правительственные организации, представители специализированных учреждений ООН и международных организаций.

Конгрессы ООН обычно заканчиваются принятием итогового документа – доклада по рассматриваемым проблемам. Доклад конгресса, его решения и резолюции носят рекомендательный характер, но они имеют большое значение для налаживания более тесного сотрудничества государств в области борьбы с преступностью, обращения с правонарушителями и способствуют обмену опытом между пенитенциарными учреждениями разных государств.

I конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями состоялся в августе – сентябре 1955 г. в Женеве (Швейцария). В его повестку было включено обсуждение пяти вопросов: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными; открытые исправительные учреждения; пенитенциарный труд; набор, обучение и статус тюремного персонала; предупреждение преступности несовершеннолетних.

¹ См.: Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. Ю.И. Калинина ; науч. ред. А.Я. Гришко, О.В. Филимонов. С. 145–146.

Результатом обсуждения первого вопроса стало принятие Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, второго – резолюции «О пенитенциарных и исправительных учреждениях открытого типа».

Тюремный труд в рекомендациях конгресса рассматривается не как дополнительное наказание, а как средство исправления заключенных. Персонал пенитенциарных учреждений относится к работникам важного участка государственной деятельности по исправлению преступников. В документе подчеркивается невоенный характер тюремных учреждений, определены принципы подбора кадров, особенно для женских пенитенциариев, предлагается создание специальных учебных заведений для первоначальной подготовки тюремного персонала.

II конгресс ООН проходил в августе 1960 г. в Лондоне (Великобритания). В отличие от I конгресса пенитенциарные проблемы рассматривались на заседаниях одной секции. В частности, здесь наряду с другими обсуждались следующие вопросы: краткосрочное лишение свободы; подготовка осужденных к освобождению и постпенитенциарная помощь, а также помощь иждивенцам заключенных; использование тюремного труда в рамках национального хозяйства, включая вопрос о вознаграждении заключенных.

В резолюции конгресса подтверждается, что труд заключенных следует считать средством исправления. Кроме того, в ней отражено мнение делегации Республики Беларусь, что подготовка заключенных к освобождению должна проходить в течение всего периода отбывания наказания.

III конгресс ООН состоялся в Стокгольме (Швеция) в августе 1965 г. Его можно назвать, скорее, криминологическим, чем пенитенциарным. В то же время на нем обсуждались вопросы рецидива со стороны лиц, отбывших наказание, и факторов, влияющих на его снижение: подготовки осужденных к освобождению, предоставления отпусков перед освобождением, оказания помощи после освобождения. В докладе конгресса отмечается, что лишение свободы вряд ли может способствовать предупреждению преступности, скорее, оно не приносит пользы ни осужденному, ни обществу. Предлагается разработать альтернативную лишению свободы систему мер, а этот вид наказания оставить только для особо опасных преступников.

IV конгресс ООН проходил в августе 1970 г. в Киото (Япония). На нем была выдвинута идея превращения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными в международную конвенцию, но большинство участников отклонили ее как преждевременную. Конгресс призвал к улучшению планирования деятельности в области предупреждения преступности в интересах экономического развития.

V конгресс ООН состоялся в сентябре 1975 г. в Женеве (Швейцария) и в основном был посвящен криминологическим и уголовно-правовым вопросам. Однако на нем обсуждались и вопросы реформирования исправительной системы с позиции защиты прав осужденных, взаимосвязи исправительных учреждений, социального обеспечения. Было отмечено, что конечными целями исправительной системы являются ресоциализация правонарушителя, защита общества и снижение преступности. Результатом обсуждения пенитенциарных проблем стало принятие резолюции «Процедуры эффективного выполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными». По рекомендации конгресса была принята Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания.

VI конгресс ООН проходил в августе – сентябре 1980 г. в Каракасе (Венесуэла). Итогом его работы был ряд резолюций по проблемам правосудия и обращения с правонарушителями, отражающих поиск наказаний, альтернативных лишению свободы, стремление к сокращению количества тюрем, исключению смертной казни из уголовного законодательства и др. На этом конгрессе разрабатывался также проект Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, поднимались вопросы о применении к заключенным пактов о правах человека. В рамках темы «Предупреждение преступности и качество жизни» конгресс признал, что предупреждение преступности должно основываться на социальных, культурных, политических и экономических условиях государств.

VII конгресс ООН состоялся в августе 1985 г. в Милане (Италия) под девизом «Предупреждение преступности в целях свободы, правосудия, мира и развития». На заключительном пленарном заседании этого форума были приняты шесть основных документов и 24 резолюции. Предметом специального обсуждения стали вопросы обращения с заключенными, которые в основном касались выполнения рекомендаций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и резолюции о международных документах в области прав человека и их осуществления в отношении заключенных, а также отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Конгресс принял Миланский план действий и несколько новых стандартов и норм ООН в рамках темы «Предупреждение преступности в целях свободы, справедливости, мира и развития».

VIII конгресс ООН проходил в сентябре 1990 г. в Гаване (Куба). По итогам его работы принято 43 резолюции, на конгрессе обсуждались следующие вопросы: борьба с терроризмом в международном масшта-

бе; борьба с организованной преступностью; борьба с преступностью, связанной с наркотиками; борьба с преступностью несовершеннолетних. На конгрессе активно обсуждалась система мер уголовного воздействия, альтернативных тюремному заключению. В этой связи большой интерес вызвала система мер, установленных законодательством Республики Беларусь. Острая дискуссия развернулась по резолюции о смертной казни. По инициативе Италии было предложено отказаться от применения этого наказания. Республика Беларусь в принципе не является противником отмены смертной казни, но внутренняя ситуация в ней пока не позволяет пойти на этот шаг, хотя законодатель старается максимально ограничить ее применение, соблюдая при этом права человека. Конгресс рекомендовал меры по борьбе с организованной преступностью и терроризмом в рамках темы «Международное предотвращение преступности и уголовное правосудие в двадцать первом веке».

Данный конгресс стал существенным шагом в объединении мирового сообщества для борьбы с преступностью. На нем было высказано предложение посвятить следующий конгресс обсуждению практической деятельности государств по выполнению своих планов в борьбе с преступностью и соблюдению рекомендаций и норм, принятых на предыдущих конгрессах.

IX конгресс ООН, состоявшийся в 1995 г. в Каире (Египет), принял резолюцию по выполнению на практике Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, в которой отметил, что надлежащему их выполнению способствовало бы широкое распространение среди администраций тюрем государств – членов ООН практического руководства по толкованию и применению правил. Конгресс принял к сведению и одобрил проведенную в этой связи Международным движением за реформу уголовного права работу по подготовке руководства под названием «Как обеспечить соблюдение Стандартных правил». Наряду с этим конгресс предложил:

- в срочном порядке ответить на вопросник по Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными;
- в соответствии с национальным законодательством доводить информацию о фактических условиях содержания осужденных в пенитенциарных учреждениях до широкой общественности, профессиональных организаций, научных учреждений и соответствующих неправительственных организаций;
- обеспечивать открытость информации о пенитенциарных системах и повышать эффективность их функционирования путем установления средств для осуществления контроля за их деятельностью со стороны

таких независимых национальных органов, как судебный надзор или парламентский контроль.

Конгресс сосредоточил внимание на вопросах международного сотрудничества и практической технической помощи в целях укрепления верховенства права в рамках темы «В поисках безопасности и справедливости для всех».

X конгресс ООН состоялся в апреле 2000 г. в Вене (Австрия) и проходил под девизом «Преступность и правосудие: ответы на вызовы XXI века». На его рассмотрение выносились следующие вопросы: укрепление законности и упрочение системы уголовного правосудия; международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью; новые вызовы XXI в.; эффективное предупреждение преступности в соответствии с новейшими достижениями; правонарушители и жертвы; ответственность и справедливость правосудия.

На семинарах-практикумах конгресса также обсуждались такие темы, как борьба с коррупцией, участие общин в предупреждении преступности, преступления, связанные с использованием компьютерной сети, женщины в системе правосудия. Вопросы, связанные с исполнением наказания, на обсуждение данного конгресса не выносились.

В основу подхода к решению обсуждавшейся на конгрессе проблемы укрепления законности была положена концепция верховенства права и природы правопорядка. В данной связи были выработаны рекомендации по обеспечению открытости в области формирования законодательной политики и отправления правосудия по уголовным делам, что может привести к росту доверия и уважения к закону. Особое внимание участники конгресса уделили проблеме борьбы с организованной преступностью. Конгрессом подчеркнута необходимость придания правовым нормам, регулирующим борьбу с организованной преступностью, таких единообразных свойств, которые не позволяли бы преступникам выбирать для своей деятельности государства по принципу наименьшего риска или максимальной возможной прибыли.

Рассматривая проблему предупреждения преступности, конгресс отметил прогресс в области теории и практики ситуативного (специального) предупреждения преступности (при неоднократном совершении преступлений против небольшой части населения или в горячих точках, т. е. там, где они наиболее совершаются), а также на разработку международных принципов предупреждения преступности, активизацию общин в ее предупреждении и др.

При обсуждении вопроса «Правонарушители и жертвы» было отмечено, что во всем мире более половины потерпевших от преступлений не удовлетворены отношением полиции к их жалобам и, таким образом,

они получали двойную травму – от преступников и полиции. В этой связи конгрессом рекомендовано усилить защиту жертв преступлений, в особенности женщин и детей, оказывать им необходимую помощь. Конгресс принял Венскую декларацию, обязывающую государства – члены ООН укреплять международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью и в реформировании систем уголовного правосудия.

XI конгресс ООН прошел в апреле 2005 г. в Бангкоке (Таиланд). Для обсуждения было вынесено пять главных вопросов: эффективные меры борьбы против транснациональной организованной преступности; международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и другой связанной с терроризмом преступной деятельностью; коррупция: угрозы и тенденции в XXI в.; экономические и финансовые преступления: вызовы устойчивому развитию; обеспечение применения стандартов: 50 лет нормотворческой деятельности в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Кроме того, было проведено шесть практико-ориентированных семинаров по темам: расширение международного сотрудничества в правоохранительной области, включая меры по выдаче; активизация реформы системы уголовного правосудия, включая реституционное правосудие; стратегия и самые эффективные методы предупреждения преступности, в частности, применительно к преступности в городах и к молодежи, составляющей группы риска; меры борьбы с терроризмом согласно соответствующим международным конвенциям и протоколам; меры борьбы с экономическими преступлениями, включая отмывание денег; меры борьбы с компьютерной преступностью.

Конгресс принял Бангкокскую декларацию – важный политический документ, закладывающий основу и определяющий направления деятельности по укреплению международного сотрудничества и координации усилий в области предотвращения преступности и борьбы с ней. Однако на X и на XI конгрессах вопросы, связанные с исполнением наказания, на обсуждение не выносились.

XII конгресс ООН состоялся в апреле 2010 г. в Сальвадоре (Бразилия). На данном форуме подчеркивалась ключевая роль правосудия в процессе развития, особо была отмечена необходимость выработки целостного подхода к реформированию систем уголовного правосудия в целях укрепления их потенциала. Конгрессом были изучены пути предупреждения новых форм преступности и меры противодействия ей. Одной из тем семинаров-практикумов была «Стратегия и наилучшие виды практики по предупреждению переполненности исправительных учреждений». На конгрессе Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию было поручено учредить межправитель-

ственную группу экспертов открытого состава для пересмотра Минимальных стандартных правил обращения с заключенными¹.

XIII конгресс ООН прошел в апреле 2015 г. в Дохе (Катар). В повестку дня этого юбилейного форума (60-я годовщина проведения конгрессов по предупреждению преступности) были включены следующие вопросы: успехи и вызовы в реализации комплексной политики и стратегии в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях и поддержки устойчивого развития; международное сотрудничество, в том числе на региональном уровне, в целях борьбы с транснациональной организованной преступностью; всеобъемлющие и сбалансированные подходы в целях предупреждения появляющихся новых форм транснациональной преступности и надлежащего реагирования на них; национальные подходы к участию общественности в укреплении систем предупреждения преступности и уголовного правосудия.

Вопросы, связанные с исполнением наказания и деятельностью уголовно-исполнительных систем, на обсуждение последних конгрессов не выносились, пенитенциарные проблемы решались только на начальных конгрессах (от первого до девятого).

XIV конгресс ООН прошел в марте 2021 г. в Киото (Япония). Конгресс проводился в гибридном (онлайн и очном) формате и собрал представительные национальные делегации, включающие руководителей и ведущих специалистов компетентных государственных органов, представителей экспертного и академического сообщества 152 государств мира. На повестку дня были вынесены вопросы:

- всеобъемлющие стратегии предупреждения преступности в интересах социально-экономического развития;
- комплексные подходы к решению проблем, стоящих перед системой уголовного правосудия;
- многоаспектные подходы правительств к утверждению верховенства права, в том числе путем предоставления доступа к правосудию для всех;
- создание действенных, подотчетных, беспристрастных и инклюзивных учреждений; учет социальных, образовательных и других соответствующих мер, в том числе содействие формированию культуры

¹ С 2011 по 2014 г. было проведено четыре совещания группы экспертов, состоящей из государств – членов ООН и неправительственных правозащитных организаций. В итоге Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) были одобрены и приняты Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2015 г.

законности при уважении культурной самобытности, в соответствии с Дохинской декларацией;

– международное сотрудничество и техническая помощь в предупреждении всех форм преступности и борьбе с ними.

В рамках конгресса прошла серия семинаров-практикумов по актуальным проблемам предупреждения преступности и уголовного правосудия, а также широкий круг экспертных мероприятий. Обращено внимание на то, что соблюдение принципа верховенства права способствует устойчивому социальному, политическому и экономическому развитию.

Конгресс принял Киотскую декларацию «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Данный документ очертил для международного сообщества широкий круг стратегических и оперативных мер в сфере предупреждения преступности и уголовного правосудия, направленных на укрепление глобального партнерства по активизации мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права. Принятый план среди прочего включает в себя помощь в социальной реинтеграции лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы. Кроме того, участники конгресса отметили обострившуюся проблему «уязвимости тюрем, особенности касательно аспекта здравоохранения, безопасности и надежности».

С учетом этого необходимо продолжать работу по улучшению условий содержания лиц, находящихся под стражей до и после суда, и повышать компетентность в этом вопросе сотрудников пенитенциарных и исправительных учреждений и других соответствующих должностных лиц, в том числе содействуя применению на практике соответствующих положений Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

Конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию – крупнейшие в мире форумы самых различных представителей правительств, гражданского общества, академических кругов и экспертов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Более 65 лет эти конгрессы оказывают большое влияние на политику в сфере уголовного правосудия и способствуют укреплению международного сотрудничества в борьбе с всемирной угрозой транснациональной организованной преступности.

7.4. Международные правительственные и общественные организации, занимающиеся вопросами обращения с правонарушителями

Деятельность в сфере борьбы с преступностью осуществляет *Генеральная Ассамблея ООН*, которая определяет основные принципы международного сотрудничества, дает рекомендации по его осуществлению, а также принимает резолюции по различным вопросам и утверждает международные конвенции.

Вопросами предупреждения преступности и обращения с правонарушителями занимается *Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС)* ООН. В его компетенцию входят проведение исследований по вопросам преступности и подготовка по ним докладов, резолюций и рекомендаций Генеральной Ассамблеи ООН; созыв международных конференций; подготовка международных соглашений и др.

В 1991 г. при ООН создан специальный орган – *Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию*, которая осуществляет разработку руководящих принципов для Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия; разработку, контроль и обзор хода осуществления программы на основе системы среднесрочного планирования в соответствии с принципами приоритетности; содействие и помощь в координировании мероприятий институтов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями; мобилизацию поддержки программы со стороны государств-членов; подготовку к конгрессам ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и рассмотрение представляемых конгрессами предложений в отношении возможных тем программы работы.

Помимо названных органов при ООН действуют научно-исследовательские учреждения по изучению вопросов предупреждения преступности и обращения с правонарушителями, ведущим из которых является *Межрегиональный научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ)*. Этот институт, основанный в 1968 г., содействует и оказывает поддержку проведению исследований совместно с заинтересованными государствами с целью создания надежной базы знаний и информации по организованной преступности, в частности по борьбе против торговли людьми, коррупции и терроризма. Он работает над определением стратегий по предупреждению преступности и контролю над ней в целях содействия социально-

экономическому развитию и защите прав человека, а также над выработкой практических систем, направленных на обеспечение поддержки в формировании, осуществлении и оценке практической политики.

Региональным научно-исследовательским учреждением является *Азиатский и Дальневосточный институт ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями* (ЮНАФЕИ), находящийся в Японии. На него возложены следующие задачи: разработка программ для предупреждения преступности и методов обращения с правонарушителями, организация занятий и научных исследований по этим вопросам; сбор, распространение и обмен информацией с родственными национальными и международными организациями; укрепление связей с государствами Азии и Дальнего Востока и ЮНИКРИ по указанным вопросам, а также проведение краткосрочных курсов повышения квалификации.

В 1972 г. был образован второй региональный институт – *Центр социальных и криминологических исследований* (Каир), занимающийся научно-исследовательской работой, а также подготовкой специалистов в области предупреждения преступности.

Изучением вопросов предупреждения преступности и обращения с правонарушителями занимаются и специализированные международные учреждения ООН: Всемирная организация здравоохранения, Международная организация труда, Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Этими вопросами занимаются и межправительственные организации: Европейский Совет, Лига арабских государств, Африканский союз, Международная организация уголовной полиции (Интерпол) и др.

В обсуждении вопросов предупреждения преступности и обращения с правонарушителями активное участие принимает ряд международных неправительственных организаций.

Основная цель деятельности *Международного общества социальной защиты* – исследование проблем предупреждения преступности и ресоциализации правонарушителей. Оно ставит перед собой конкретную задачу защиты общества от преступности и ее последствий, а также предотвращения рецидива. На международных конгрессах, организованных обществом, обсуждаются вопросы преступности среди подростков и молодежи, индивидуализации приговора и его исполнения, предупреждения, перевоспитания и ресоциализации правонарушителей.

Главная задача *Международного уголовного и пенитенциарного фонда* – поощрение исследований в области предупреждения преступности и обращения с правонарушителями. Фонд уделяет основное внимание

проблемам обращения с правонарушителями. Организация осуществляет научное сотрудничество с ООН, участвуя в различных исследованиях, совещаниях консультативных групп и международных конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, а также содействует проведению различных встреч специалистов по вопросам, посвященным изучению актуальных пенитенциарных проблем.

Лига Говарда по реформе пенитенциарной системы, созданная в 1921 г. в результате объединения Говардской ассоциации и Лиги уголовной реформы, оказывает содействие исследованиям и деятельности по обеспечению более гуманного обращения с правонарушителями, осуществлению реформы в области пенитенциарной системы, отправлению правосудия. Лига уделяет внимание вопросам воспитания заключенных, вознаграждения за их труд, отмены телесного наказания и смертной казни, соблюдения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

Международная амнистия – организация, провозгласившая в качестве своей основной задачи освобождение лиц, подвергнутых тюремному заключению за политические и религиозные убеждения, по причинам этнического происхождения, цвета кожи, языка, в случае если эти лица не применяли и не поддерживали насилие.

К числу иных международных неправительственных организаций, занимающихся вопросами предупреждения преступности и обращения с правонарушителями, следует отнести: Международную ассоциацию уголовного права, Международную ассоциацию помощи заключенным, Международное криминологическое общество, Международный совет по борьбе с алкоголизмом и наркоманией, Международный исследовательский центр по защите прав человека, Международную ассоциацию юристов-демократов, Международный Красный Крест, Московскую хельсинскую группу и др.

Отличительной чертой этих международных неправительственных организаций является то, что в них могут входить, как правило, только отдельные лица и национальные организации, а не государства – основные субъекты международного права. Деятельность большинства этих организаций протекает в рамках проводимых периодических международных конгрессов, издания различных документов, материалов по исследуемым проблемам.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

8.1. Понятие и классификация международных стандартов в сфере исполнения наказания и обращения с заключенными

Демократизация и гуманизация социальных процессов в Республике Беларусь позволили ей присоединиться к ряду международных соглашений, касающихся прав человека и положения осужденных, обеспечить реализацию этих международных стандартов. Так, в Конституции говорится, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (ст. 8). Таким образом, для обязательных международных стандартов (пакты, конвенции, ратифицированные Республикой Беларусь) характерно прямое юридическое действие. Они могут и должны непосредственно применяться в уголовно-исполнительной практике Беларуси.

Понятие «общепризнанные» относится как к принципам, так и к нормам международного права, поскольку и в том и в другом случае это понятие характеризует юридически обязательное правило поведения. Обычно различие между принципами и нормами международного права не проводится, так как термин «принципы» имеет широкое значение и включает в себя нормы международного права.

Существует множество международных документов, относящихся к обращению с осужденными (заключенными). Одни были разработаны под эгидой ООН, другие – по инициативе региональных организаций. Не все документы имеют одинаковый статус, некоторые из них обладают силой закона, другие – нет, но, тем не менее, имеют большой вес

как документы, устанавливавшие международные правила – стандарты обращения с лицами, лишенными свободы.

Стандарты концентрируют мировой опыт уголовно-исполнительной практики, ее гуманистические тенденции. Они имеют особый статус среди норм международной юстиции в области предупреждения преступлений и борьбы с преступностью, так как преимущественно приняты и одобрены Генеральной Ассамблеей ООН, составляют часть международных принципов по правам человека.

Международные правовые стандарты обращения с осужденными – принятые на международном уровне нормы, принципы и рекомендации в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, а также деятельности органов и учреждений пенитенциарной системы.

Данные стандарты находят отражение в определенных документах (соглашения, положения, пакты, конвенции, договоры, декларации, правила и т. д.) в виде норм, принципов и рекомендаций. Стандарты неравнозначны по своему юридическому статусу, но едины в выражении стремления мирового сообщества максимально скоординировать политику, средства и методы обращения с осужденными в духе либерализации и гуманизации, а также приоритета общечеловеческих ценностей, уважения прав человека и эффективности исполнения наказания. Все это стало возможным благодаря укреплению взаимного доверия и сближению законодательства различных государств.

В Республике Беларусь международные правовые стандарты вошли в систему законодательства и практику деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, сравнительно недавно.

В советский период они освещались чисто символически, за исключением работ российских авторов Н.А. Стручкова, И.Б. Усковой и белорусского О.И. Бажанова.

Принципы и нормы международного права находят прямое воплощение в принимаемых в Беларуси законах. В частности, уголовно-исполнительный закон учитывает международные правовые акты, относящиеся к исполнению наказания и обращению с осужденными. В случае противоречия между уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь и ратифицированными ею международными договорами применяются последние, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутрисударственного акта (ст. 3 УИК).

Обновление белорусского уголовно-исполнительного законодательства произошло вследствие изменения уголовно-исполнительной поли-

тики, взявшей направление на интеграцию нашего государства в мировое сообщество как в рамках ООН, так и в связи с возможным вступлением в Совет Европы. Ввиду этого Республика Беларусь последовательно реализовывает в законодательстве и практике исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности положения, касающиеся обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем поскольку Республика Беларусь не является членом Совета Европы, европейские правовые документы носят для нашего государства рекомендательный характер, однако учитываются при обновлении национального законодательства.

Объективной основой для включения международных норм в качестве составной части в уголовно-правовую систему Республики Беларусь явилось: однотипность преступности в Республике Беларусь и других государствах независимо от различия экономических, политических и социальных условий; преимущественное совпадение средств и методов борьбы с преступностью, в том числе мер наказания; общность человеческой сущности и естественных прав лиц, осужденных к уголовным наказаниям.

Общепризнанные принципы и нормы международных стандартов стали фундаментальной базой для разработки в Республике Беларусь нового уголовно-исполнительного законодательства, обновления нормативно-правовой базы в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности. Признание и имплементация их в белорусском праве – гарантия соблюдения прав осужденных, законности и гуманности в правоприменительной деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

Система международных стандартов, имеющих отношение к исполнению наказания и иных мер уголовной ответственности, достаточно обширна. Наиболее приемлемой является классификация стандартов, предложенная В.А. Уткиным, который распределяет их по следующим критериям: степени общности; степени обязательности; источникам происхождения; широте (территориальным масштабам) действия; отношению к отдельным категориям правонарушителей или применительно к определенным профессиональным группам из числа персонала органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности¹.

По степени общности международные стандарты делятся на универсальные и специальные.

¹ См.: Уткин В.А. Международные стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации : учеб. пособие. Томск : НТЛ, 1998. С. 5–6.

Универсальные международные стандарты содержатся в документах общего характера, относятся к правам человека вообще и не предназначены специально для регламентации обращения с заключенными (за исключением некоторых из них).

Стандарты общего характера представлены в универсальных международных документах о правах человека, принятых ООН и другими международными организациями. К ним относятся: Конвенция Международной организации труда о принудительном или обязательном труде (1930), Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984), Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987) и др.

Специальные международные стандарты непосредственно касаются обращения с заключенными в процессе исполнения наказания. Стандарты специального характера содержатся в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (2015), Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979), Принципах медицинской этики, относящихся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1982), Мерах, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (1984), Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988), Европейских пенитенциарных правилах (2006) и др.

По степени обязательности различаются стандарты, соблюдение которых обязательно для национальных систем исполнения наказания, и стандарты, которые носят рекомендательный характер.

К *стандартам, соблюдение которых обязательно для национальных систем исполнения наказания*, относятся стандарты-принципы и общие положения, зафиксированные, например, в Международном пакте об гражданских и политических правах (1966), Международном пакте о экономических, социальных и культурных правах (1966), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984) и др. Эти стандарты носят договорно-правовой или конвенционный характер, они юридически обязательны для государств, ратифицировавших соответствующие международно-правовые акты (или к ним присоединившихся), и отра-

жаются в национальном законодательстве с соответствующей технологией их реализации.

Рекомендательные стандарты закреплены в таких документах, как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (1990), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (2015) и др. Данные нормативные акты не носят обязательного характера для государств, их подписавших. Они внедряются в законодательство и практику исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности с учетом национальных, экономических, политических и иных условий. Рекомендательные стандарты не так категоричны по сравнению с обязательными стандартами, поскольку призваны способствовать развитию национального законодательства об исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности для эффективного достижения их целей.

По источникам происхождения стандарты различаются в зависимости от принятия их международными правительственными или неправительственными организациями. Например, к *международным правительственным организациям* относятся ООН и ее рабочие органы, Совет Европы, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе; к *международным неправительственным организациям* – Международная амнистия, Международное общество социальной защиты, Лига Говарда по реформе пенитенциарной системы, Международная ассоциация помощи заключенным, Международная ассоциация уголовного права, Международный уголовный и пенитенциарный фонд, Тюремное братство, Армия спасения и др. Стандарты, разработанные международными организациями, имеют в основном рекомендательный характер.

По широте (территориальным масштабам) действия выделяют мировые и региональные международные стандарты.

Мировые международные стандарты принимаются Генеральной Ассамблеей ООН и распространяются на все мировое сообщество. К ним относятся Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985), Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (2010), Минимальные стандартные

правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (2015) и др.

Региональные международные стандарты принимаются региональными международными организациями, в частности Советом Европы. Такими стандартами являются Европейские пенитенциарные правила (2006), Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера (2008), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995), Модельный Уголовно-исполнительный кодекс для государств – участников СНГ (1996).

По отношению к отдельным категориям правонарушителей или профессиональным группам сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, т. е. к субъектам правоотношений, выделяют следующие стандарты: к *несовершеннолетним* – Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985), Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990); к *лицам, осужденным к наказаниям, не связанным с лишением свободы*, – Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (1990), к *лицам, содержащимся под стражей*, – Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988); к *должностным лицам* – Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979), Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1982).

8.2. Международно-правовые акты в сфере исполнения наказания и обращения с заключенными

8.2.1. Универсальные международные стандарты

Важным международным документом, разработанным в рамках ООН, является *Всеобщая декларация прав человека* (1948), в которой указано, что права и свободы человека относятся ко всем без исключения (ст. 2). Это принципиальное положение определяет основы

правового статуса лиц в сфере уголовной юстиции: никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию (ст. 5). Некоторые положения Декларации касаются непосредственно лиц, осужденных к уголовным наказаниям и заключенных под стражу: никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию (ст. 9). Декларация закрепляет ряд основополагающих уголовно-процессуальных и уголовно-правовых положений, например: каждый человек имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом (ст. 10), никто не может быть осужден за деяние, которое во время его совершения не являлось преступлением по закону (ст. 11) и т. д. Важное значение для определения правового положения осужденного имеет норма Декларации, предписывающая, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения признания и уважения прав и свобод других людей и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния (ст. 29). Это положение отражено в ст. 23 Конституции Республики Беларусь.

Международной организацией труда принята *Конвенция о принудительном или обязательном труде* (1930). Она хотя и запрещает такой труд, однако не исключает из него работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа. В связи с чем Конвенцией определено:

– работа или служба такого лица должна осуществляться под надзором и контролем государственных властей и что такое лицо не может быть уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний и обществ (ст. 2);

– применение принудительного или обязательного труда должно точно и полно регламентироваться властями (ст. 23), данное требование отражено в ст. 41 Конституции Республики Беларусь и ст. 13 Трудового кодекса Республики Беларусь, согласно которым принудительный труд запрещается, за исключением работы, выполняемой вследствие вступившего в законную силу приговора суда или в соответствии с законом о чрезвычайном и военном положении.

В соответствии с международно-правовыми актами и национальным законодательством уголовно-исполнительный закон Республики Беларусь установил правила использования труда осужденных. В частности, каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений;

администрация обязана привлекать этих лиц к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности (ч. 1 ст. 98 УИК). Кодексом регламентировано также привлечение осужденных к лишению свободы к выполнению бесплатных работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий (ст. 101 УИК).

Другим универсальным международным документом, определяющим правила обращения с заключенными, является *Международный пакт о гражданских и политических правах* (1966). Согласно Пакту:

– право на жизнь – неотъемлемое право каждого человека; оно охраняется законом, и никто не может быть произвольно лишен жизни (ст. 6);
– никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию (ст. 7).

Эти положения отражены в уголовно-исполнительном законе Республики Беларусь: в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, принципами и нормами международного права уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными (ч. 3 ст. 3 УИК).

Пакт определяет:

– каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность: никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на основаниях и в соответствии с процедурой, которые установлены законом (п. 1 ст. 9);

– каждому арестованному лицу при аресте сообщается о причинах его ареста и в срочном порядке о любом предъявляемом ему обвинении (п. 2 ст. 6);

– каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение; содержание под стражей ожидающих судебного разбирательства не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и в случае необходимости – явки для исполнения приговора (п. 3 ст. 9);

– каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относи-

тельно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно (п. 4 ст. 9);

– каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой (п. 5 ст. 9).

В ст. 10 Пакта закреплено:

– все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности;

– обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осуждённых и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосуждённых лиц; обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения;

– пенитенциарной системой предусматривается режим для заключённых, целью которого является их исправление и социальное перевоспитание; несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних, и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу.

Положения этой статьи отражены в уголовно-исполнительном законодательстве и реализуются в деятельности уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь.

Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975). В развитие этой Декларации была подготовлена **Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания** (1984), которая:

– запрещает пытки и требует от государств-участников, чтобы они принимали меры для предотвращения пыток (п. 1 ст. 2);

– указывает, что никакие обстоятельства (состояние войны, угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение) не могут служить оправданием пыток (п. 2 ст. 2);

– требует от государств-участников наказания лиц, виновных в применении пыток (ст. 4), а также создания Комитета против пыток (ст. 17).

В Конвенции дано определение пытки – любое действие должностного лица, которым кому-либо умышленно причиняется сильная боль либо физическое или нравственное страдание для получения от него необходимых сведений или признания. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимых от этих санкций, или вызываются ими случайно (ст. 1).

Конвенция предусматривает возможные внутригосударственные меры реагирования на информацию о пытках, вплоть до заключения

лица, подозреваемого в совершении пытки, а также в попытке подвергнуть пытке или в соучастии в пытке, под стражу и производства предварительного расследования.

Уголовный закон Республики Беларусь рассматривает пытки как преступления и устанавливает за такие преступления наказания с учетом их тяжкого характера:

– пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения, – наказываются лишением свободы от 7 до 25 лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью (ст. 128 УК);

– принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угрозы, шантажа или совершения иных незаконных действий лицом, производящим дознание, предварительное следствие или осуществляющим правосудие, – наказываются лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения (ч. 1 ст. 394 УК).

В Конвенции также подчеркивается необходимость изучения информации относительно запрещения пыток, в связи с чем они должны включаться в программы подготовки персонала правоприменительных органов, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания (тюремного заключения) или обращения с ними.

Генеральная Ассамблея ООН приняла **Правила Организации Объединённых Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключёнными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)** (2010). Бангкокские правила касаются приема и размещения женщин-заключённых, создания для них необходимых санитарно-гигиенических условий, их медицинского обслуживания, обеспечения безопасности и охраны, организации контактов с внешним миром и др. Особые требования предъявляются к персоналу учреждений для отбывания наказания заключёнными женщинами (правила 29–35, 48–52). Рекомендуются особое внимание уделять беременным женщинам и женщинам с детьми; по возможности и целесообразности этой категории лиц следует назначать наказание, не связанное с изоляцией от общества (правило 64). Отдельный раздел Бангкокских правил содержит нормы в отношении несовершеннолетних заключённых, в котором рекомендуется избегать помещения детей,

нарушавших закон, в исправительные учреждения (правила 36–39, 65). Бангкокские правила содержат также ряд рекомендаций по применению мер, не связанных с лишением свободы, которые должны учитывать гендерные факторы: замена наказания в виде лишения свободы иными мерами исправительного воздействия, а также применение в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления альтернативных заключению под стражу мер (правила 57–62).

Среди международных документов универсального характера, принятых на региональном уровне, следует назвать *Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания* (1987). Она по сути воспроизводит применительно к Европе Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984). Однако имеет свои особенности, связанные с созданием в 1987 г. специального внесудебного органа – Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в местах заключения. Комитет призван оказывать помощь государствам, входящим в Совет Европы, в профилактике жестокого обращения с лицами, приговоренными к наказанию в виде лишения свободы. Члены комитета вправе посещать места заключения для выявления нарушений в этой области, беспрепятственно перемещаться по территории страны пребывания, иметь доступ ко всем сведениям о местах нахождения лишенных свободы, а также к любой информации, необходимой комитету. По итогам работы каждого посещаемого членами комитета государства составляется доклад с изложением выявленных фактов, содержащий при необходимости рекомендации и предложения, на основе которых с соответствующим государством устанавливается диалог.

8.2.2. Международные стандарты, относящиеся к должностным лицам

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979) определяет:

- должностные лица по поддержанию правопорядка – все назначаемые или избираемые должностные лица, связанные с применением права;
- при выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство, поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам (ст. 2);

– должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей;

– сила является разумно необходимой в целях предупреждения преступления, при правомерном задержании правонарушителей или подозреваемых в правонарушении;

– применение огнестрельного оружия считается крайней мерой и оправданно только тогда, когда лицо оказывает вооруженное сопротивление или иным образом ставит под угрозу жизнь других и когда иные меры, имеющие менее исключительный характер, недостаточны для его задержания (ст. 3);

– ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не должно терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания (ст. 5);

– должностные лица не должны совершать акты коррупции, они обязаны препятствовать любым таким актам и бороться с ними (ст. 7).

В комментарии к ст. 8 Кодекса подчеркивается, что должностные лица по поддержанию правопорядка, соблюдающие положения Кодекса, заслуживают уважения, полной поддержки и сотрудничества со стороны общества и учреждения по поддержанию правопорядка, в котором они служат.

Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1982) основываются на Токийской декларации Всемирной медицинской ассоциации (1975). Данные принципы констатируют:

– заключенные или задержанные должны обеспечиваться лечением такого же качества и уровня, как и лица, не являющиеся заключенными или задержанными (принцип 1);

– участие или соучастие медицинских работников в пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания является грубым нарушением медицинской этики (принцип 2);

– работники здравоохранения считаются нарушившими медицинскую этику, если они вовлечены в любые другие профессиональные отношения с заключенными или задержанными лицами, целью которых не является исключительно обследование, охрана или улучшение их физического или психического здоровья (принцип 3);

– медицинский персонал не должен применять свои знания и опыт для содействия проведению допроса заключенных или задержанных лиц таким образом, чтобы это отрицательно повлияло на физическое или психическое здоровье этих лиц, а также удостоверять, что состояние здоровья последних позволяет подвергать их любой форме обращения или наказания, которое может оказать отрицательное воздействие на их здоровье (принцип 4);

– медицинский персонал может участвовать в процедуре смиренного характера в отношении заключенного или задержанного лица только в том случае, если это необходимо для охраны здоровья и безопасности такого лица или безопасности окружающих (принцип 5).

8.2.3. Специальные международные стандарты обращения с осужденными к лишению свободы

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955) в течение 60 лет являлись наиболее полным и подробным документом, касающимся обращения с осужденными к лишению свободы. Однако произошедшие за столь большой промежуток времени изменения во всех сферах общественной жизни потребовали принятия нового документа, соответствующего требованиям современности. В результате в октябре 2015 г. в ходе 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН главам государств-участников был представлен обновленный международный стандарт – *Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)* с рекомендацией к приведению в соответствие национального законодательства, для того чтобы тюремное руководство этих государств могло применять новые стандарты в своей ежедневной практике.

Новые Минимальные стандартные правила учитывают последние научные достижения и наилучшие виды практики в сфере работы пенитенциарных учреждений с целью обеспечения безопасности и гуманных условий для заключенных. В Правилах Нельсона Манделы подчеркивается принцип гуманного обращения с лицами, лишенными свободы, содержится абсолютный запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, запрет на длительное содержание осужденного в изоляции.

Данный документ внес поправки в девять программных областей общепринятых минимальных стандартов, в частности в условия содержания, охрану здоровья, расследование случаев смерти, применение дисциплинарных мер и одиночного заключения, поддержку гарантированных прав. Они преследуют цель удовлетворить нужды и потребности

тюремной системы, повысить профессионализм тюремного персонала и независимых инспекций.

Правила Нельсона Манделы носят рекомендательный характер, на что указано в предварительных замечаниях. Они не ставят перед собой цель предложить идеальную модель системы пенитенциарных учреждений. С учетом большого разнообразия правовых, социально-экономических и географических условий в различных государствах не все правила могут быть реализованы повсеместно. Однако новый раздел «Основные принципы», которые обязательны для соблюдения, придает Правилам Нельсона Манделы более весомую юридическую силу. Эти пять принципов касаются соблюдения прав человека, недопустимости дискриминации и причинения заключенным чрезмерных страданий, формулирования целей и задач исполнения наказания в виде лишения свободы, устранения различий между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе.

Нововведением данного документа является то, что ко всем заключенным надо относиться с уважением их человеческого достоинства; заключенные не должны подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, которым не может быть никакого оправдания; постоянно должна обеспечиваться безопасность заключенных, сотрудников, обслуживающего персонала и посетителей (правило 1).

В Правилах Нельсона Манделы также подчеркивается, что недопустима дискриминация по любым основаниям; достойны уважения любые религиозные и морально-нравственные взгляды заключенных; особое внимание следует уделять таким категориям заключенных, как женщины, несовершеннолетние, иностранные граждане, инвалиды и др.

Кроме того, Правила Нельсона Манделы требуют обеспечить процедуру реагирования на нарушение прав человека, создать эффективную систему медицинского обеспечения.

В Правилах Нельсона Манделы подчеркивается важность социальной реинтеграции заключенных, т. е. социальной адаптации, возвращения правонарушителей в общество.

Существенным изменениям были подвергнуты правила, касающиеся приема, учета, классификации и размещения осужденных; обучения персонала учреждений, в которых содержатся заключенные; условий совместного содержания и медицинского обеспечения; режима и применения дисциплинарных взысканий; расследования фактов смерти и пыток; доступа к юридической помощи; процедуры подачи жалобы и независимого инспектирования; защиты прав лиц, относящихся к уязвимым категориям.

Так, претерпел изменения порядок относительно приема, учета, классификации и размещения осужденных.

Все учреждения, в которых содержатся заключенные, должны иметь стандартизированную систему работы с личными делами заключенных, защищенную от несанкционированного доступа. Информация из личных дел осужденных может храниться как в электронном, так и в письменном виде. При приеме заключенного в личное дело заносятся сведения о семье и месте ее проживания, имеющихся видимых телесных повреждениях и жалобах на грубое обращение, учитывается личное восприятие заключенным своей половой идентичности. После освобождения он имеет право на получение официальной копии учетных записей о его личности, а во время исполнения наказания – знакомиться с ними, а также с ограничениями, установленными внутренним законодательством. Введение такого рода системы аргументировано получением надежных данных о тенденциях, характеризующих тюремный контингент, его отличительных чертах в целях создания основы для научно обоснованного принятия решений (правила 6–10).

При поступлении в место лишения свободы заключенному следует незамедлительно предоставить письменную информацию, касающуюся действующих правил внутреннего распорядка учреждения, его прав, включая разрешенные методы получения информации, доступ к юридическим консультациям, в том числе через систему оказания юридической помощи, а также процедуру подачи заявлений или жалоб, и обязанностей, включая применяемые дисциплинарные меры взыскания. Информация должна быть предоставлена на наиболее широко используемых языках, если заключенный не понимает ни одного из этих языков, необходимо предоставить помощь переводчика. Неграмотных осужденных следует информировать в устном порядке. Важным нововведением является признание необходимости предоставления такого рода информации заключенным с теми или иными формами сенсорной инвалидности с учетом их потребностей (правила 54–57).

Относительно медико-санитарного обслуживания основные изменения коснулись первоначального осмотра заключенного при поступлении в учреждение. Помимо выявления потребностей в таком обслуживании и принятия всех необходимых мер для лечения медицинский специалист особое внимание должен уделить выявлению любых случаев грубого обращения, которому прибывшие заключенные могли быть подвергнуты до приема в место лишения свободы; также выявлению любых признаков психологического или иного стресса, вызванного фактом лишения свободы, включая риск самоубийства или членовреди-

тельства, а также симптомов абстиненции, вызванных употреблением наркотиков, медицинских препаратов или алкоголя (правила 30, 34).

Обновлены положения о профессиональной подготовке персонала, уточнена необходимость ее прохождения до поступления на службу, а также непрерывного обучения без отрыва от работы. Перечень требований к обучению включает изучение законодательства, которым должен руководствоваться тюремный персонал в работе с заключенными, прав и обязанностей тюремного персонала, вопросов охраны и безопасности, включая концепцию динамической безопасности, а также обучению навыкам оказания первой помощи (правила 75, 76).

Относительно дисциплинарных мер и санкций изменялись обновленные руководящие указания в отношении использования инструментов сдерживания и разъяснения дисциплинарных санкций (правила 41–44).

Так, согласно правилам следует запретить одиночное заключение на неопределенный срок (ограничение свободы в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми), длительное одиночное заключение (в течение срока, превышающего 15 дней подряд), помещение заключенного в камеру без освещения или в постоянно освещаемую камеру, телесное наказание или уменьшение рациона питания или питьевой воды заключенного, коллективное наказание. Кроме того, дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и при условии, что это требуется для поддержания безопасности и порядка (правила 43, 44).

В случае наложения дисциплинарного взыскания следует незамедлительно информировать заключенного о характере предъявляемых ему обвинений с тем, чтобы он мог подготовить свою защиту. Заключенным разрешается защищать себя лично или с использованием юридической помощи, в частности при обвинении в серьезном нарушении дисциплины. У заключенных должна быть возможность добиваться судебного пересмотра наложенного на них дисциплинарного взыскания. Когда нарушение дисциплины преследуется как преступление, осужденные должны иметь право на все надлежащие процессуальные гарантии, применимые к уголовному судопроизводству, включая беспрепятственный доступ к адвокату. Кроме того, заключенным должны предоставляться время и конфиденциальная возможность для встречи с адвокатом; им разрешается иметь доступ к своим юридическим документам и хранить их при себе для эффективного участия в судопроизводстве (правила 41, 53, 61, 119, 120).

Соответствующим персоналом исправительного учреждения должны быть разработаны индивидуальные программы, предусматривающие образовательную, профессиональную подготовку, работу и любую

другую помощь, необходимую для реинтеграции, причем работа должна быть ориентированной на занятость заключенного после освобождения и проходить в безопасных и законных условиях (правила 4, 88, 89, 91–94, 96–108).

Правила об инспектировании и расследовании смерти вносят существенные изменения в модель инспектирования пенитенциарных учреждений на универсальном уровне (правила 57, 71, 83–85).

Правила устанавливают двойную систему внутренних и внешних проверок. Так, внутренние (административные) инспекции должны проводиться центральными органами тюремного управления, а внешние – независимым от тюремной администрации компетентным международным или региональным органом. Цель этих двух видов инспекций – удостовериться, что управление тюремными учреждениями осуществляется в соответствии с действующими законами, нормативными правовыми актами, политикой и процедурами, их работа соответствует задачам, поставленным перед пенитенциарными и исправительными службами, права заключенных защищены (правило 83).

Относительно стандартов инспектирования мест заключения новым является закрепление наиболее важных сторон правового статуса инспектора, требования к составу комиссии, а также необходимость обязательного выполнения рекомендаций инспектирующего органа. Так, инспекторы имеют право: получать доступ ко всей информации о числе заключенных в местах содержания под стражей, количестве таких мест и их местонахождении, а также ко всей информации, касающейся обращения с заключенными, включая их учетные документы и условия содержания под стражей; беспрепятственно выбирать тюремные учреждения, которые они желают посетить, в том числе путем проведения незапланированных инспекций по собственной инициативе, и заключенных, с которыми они желают побеседовать; проводить в ходе посещений беседы с заключенными и тюремным персоналом без свидетелей и в условиях полной конфиденциальности; давать рекомендации тюремной администрации и другим компетентным органам. В состав групп внешней проверки должны входить квалифицированные и опытные инспекторы, назначаемые компетентным органом, в том числе медицинские специалисты. Особое внимание следует уделять сбалансированному представительству мужчин и женщин (правило 84).

Важным моментом является обязательная процедура ответа на возможность исполнения рекомендаций инспектирующего органа и публичность результатов проверки. Установлено, что по результатам каждой инспекции должен представляться письменный отчет в компетентный орган. Надлежащее внимание следует уделять обнародованию отчетов

по результатам внешних проверок, за исключением каких-либо персональных данных о заключенных, если они не дали своего явно выраженного согласия. Тюремная администрация или другие компетентные органы в зависимости от обстоятельств должны в течение разумного срока указать, будут ли они выполнять рекомендации по итогам внешней проверки (правило 85).

Подробная регламентация пересмотренных областей Правил Нельсона Манделы на международном уровне позволит устранить многочисленные вольные толкования того, каким образом должны осуществляться стандарты в законодательстве конкретного государства. Осуществление рекомендаций в полном объеме потребует времени и ресурсов, но при правильном управлении, обучении и уважении прав человека многие Правила Нельсона Манделы могут быть введены в действие без существенных затрат.

Европейские пенитенциарные правила (2006) базируются на решениях Европейского суда по правам человека, применяющего Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Формально эти правила имеют статус рекомендаций для администраций мест лишения свободы, тем не менее они возлагают моральные и политические обязательства на принявшие их европейские государства.

Европейские пенитенциарные правила регулируют стандарты обращения не только с осужденными к лишению свободы, но и с заключенными, дела которых еще не рассмотрены в суде (подозреваемые и обвиняемые), устанавливают для них дополнительные гарантии, обеспечивающие их права и интересы (правила 94–101). Режим для заключенных, дела которых еще не рассмотрены в суде, не должен определяться исходя из возможности того, что они могут быть осуждены за совершение преступления. Это обязывает администрацию учреждения обеспечить соответствующее обращение с заключенными под стражу, поскольку их права не были ограничены приговором суда. Дополнительная защита данной категории лиц обеспечивается за счет того, что на них распространяется принцип презумпции невиновности.

В отношении осужденных к лишению свободы Европейские пенитенциарные правила устанавливают следующее:

- максимально приблизить условия содержания в пенитенциарном учреждении к условиям жизни на свободе;
- при длительном сроке лишения свободы минимизировать негативное воздействие изоляции, с максимальной пользой использовать их время;
- содействовать развитию политики открытости, а не изоляции;
- обращать внимание на личные и бытовые нужды заключенных, сложившиеся за пределами учреждения;

- выяснять мнение заключенного в отношении первоначально определяемого места отбывания наказания;
- предусмотреть систему сигнализации, позволяющую незамедлительно устанавливать контакт с персоналом;
- размещать на ночь заключенных в отдельных камерах, за исключением случаев, когда предпочтительнее размещать заключенных, совместимых друг с другом;
- размещать молодых заключенных отдельно от заключенных старшего возраста;
- создавать дополнительные удобства для заключенных-инвалидов;
- придерживаться стандартов жилой площади для заключенного (не менее 9–10 м²);
- не допускать переполнения тюрем;
- обеспечивать защиту заключенным, которые уязвимы для насилия;
- предоставлять заключенным одежду, которая не должна быть порочащей или унижающей;
- обеспечивать заключенным нормальные санитарно-гигиенические условия, доступ к душе, по возможности ежедневно, но не менее двух раз в неделю;
- обеспечивать заключенных комплексным питанием с учетом их возраста, здоровья, религии, культуры и характера работы;
- предоставлять возможность заключенным общаться со средствами массовой информации;
- предоставлять заключенным работу с учетом профессиональной готовности;
- обеспечивать возможность для активного времяпрепровождения заключенным, достигшим пенсионного возраста;
- проводить мероприятия по поддержанию физической формы заключенных, предоставлять им возможность для занятия физическими упражнениями и проведения досуга;
- давать заключенным возможность исповедовать свою религию и веру, посещать службы и собрания; представители религий или верований должны иметь возможность посещать их и общаться в конфиденциальной обстановке;
- регистрировать и доводить до сведения властей любые признаки или свидетельства возможного насилия в отношении заключенных;
- оказывать психиатрическую помощь всем заключенным, нуждающимся в ней, и уделять особое внимание предотвращению суицидов;
- разрешать заключенным обсуждать вопросы, касающиеся общих условий содержания, и доводить их до сведения администрации;

- изучить личность заключенного после поступления в пенитенциарное учреждение с целью определения оценки опасности, которую он может представлять (для побега, нападения на администрацию и осужденных);
- пересматривать строгость режима в отношении каждого заключенного в зависимости от изменения его личности;
- применять специальные, более строгие меры безопасности только в чрезвычайных обстоятельствах;
- запретить коллективные и телесные наказания, наказания путем помещения в карцер без окон и все виды негуманного или унижительного наказания.

Европейские пенитенциарные правила значительно дополнили и развили ранее действовавшие европейские стандарты, привели их в соответствие изменившимся условиям.

8.2.4. Международные стандарты, применяемые к отдельным категориям правонарушителей

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985) имеют рекомендательный характер и применяются государствами – членами ООН с учетом экономических, социальных и культурных условий, существующих в каждом из них. Правила определяют цели отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (содействие их благополучию, соблюдение соответствия мер воздействия особенностям личности правонарушителя и обстоятельствам правонарушения) и принципы обращения с ними на всех стадиях уголовного правосудия, включая исполнение наказания.

Ограничение личной свободы несовершеннолетнего правонарушителя должно быть сведено до минимума. Лишение личной свободы возможно лишь в случае, если он признан виновным в совершении тяжкого преступления с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении иных серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия.

В некоторых государствах молодые люди в возрасте до 18 лет не содержатся под стражей в рамках тюремной системы. В случае если такое лицо необходимо взять под стражу, то оно должно находиться на попечении организации социального обеспечения, а не той, которая является частью системы уголовного судопроизводства.

К несовершеннолетним не применяются смертная казнь и телесные наказания. При выборе карающих санкций в отношении несовершеннолетних правонарушителей должны преобладать интересы обеспечения

благополучия и будущего молодых людей, что обуславливает использование всего диапазона мер, альтернативных лишению свободы, максимального применения системы пробации путем вынесения условных приговоров и отсрочки их исполнения. Правила рекомендуют применять к несовершеннолетним такие меры воздействия, как опека, надзор, пробация, постановление о работе на благо общины, об участии в групповой психотерапии, о передаче на воспитание и др.

Помещение несовершеннолетнего в исправительное учреждение является крайней мерой, так как негативные последствия лишения свободы и изоляции от общества сказываются на нем в большей степени, чем на взрослом. Если в отношении несовершеннолетнего избрано наказание в виде лишения свободы, то оно должно быть ограничено минимально необходимым сроком. При этом предпочтение должно отдаваться открытым учреждениям, а не закрытым. Учреждения тюремного типа для несовершеннолетних неприемлемы. Они должны содержаться отдельно от взрослых.

Целью воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в исправительных учреждениях, является обеспечение опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки для оказания им помощи в выполнении социально полезной роли в обществе. Несовершеннолетний должен обеспечиваться уход и оказываться необходимая помощь: социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также в области образования и профессиональной подготовки, что требует постоянного улучшения работы персонала исправительных учреждений. В более широких масштабах рекомендуется применять в отношении несовершеннолетних осужденных условное освобождение, желательно в более ранние сроки отбывания наказания. Данное положение воплощено в ст. 119 УК Республики Беларусь.

Правила подчеркивают необходимость использования промежуточных форм организации работы, например в исправительных учреждениях с ослабленным режимом, воспитательных домах, центрах дневной подготовки и других аналогичных им формах, которые могут способствовать надлежащей реинтеграции несовершеннолетних в общество.

Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990), разработаны с учетом положений важнейших международно-правовых документов, принятых в рамках ООН, – Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции о правах ребенка, а также других международных документов, касающихся защиты прав и благополучия молодых людей.

Правила провозглашают следующие основные цели:

– система правосудия в отношении несовершеннолетних должна защищать их права и безопасность, содействовать их хорошему физическому и умственному состоянию;

– тюремное заключение должно применяться лишь как крайняя мера и в течение минимально необходимого срока;

– минимальные стандарты, принятые ООН для защиты несовершеннолетних, лишенных свободы в любой форме, должны соответствовать правам человека и основным свободам в целях противодействия неблагоприятным последствиям всех видов заключения и способствовать вовлечению осужденных в жизнь общества;

– забота о несовершеннолетних, содержащихся в исправительных учреждениях, и их подготовка к возвращению в общество представляют собой социальную деятельность большой важности.

Условия содержания несовершеннолетних осужденных должны соответствовать цели перевоспитания, при этом необходимо уделять внимание их потребности в уединении, общении со сверстниками, участии в занятиях спортом и проведении досуга. Спальные помещения, как правило, состоят из нескольких комнат для небольших групп осужденных или отдельных комнат на одного человека. Они обеспечиваются пищей, качество и количество которой должны отвечать диетическим и санитарно-гигиеническим нормам, желательно с учетом религиозных и культурных требований.

Каждый несовершеннолетний имеет право на получение обязательного образования, которое по возможности обеспечивается за пределами исправительного учреждения. Библиотеки учреждений должны располагать соответствующей учебной и другой литературой, предназначенной для несовершеннолетних.

В пределах, позволяющих выбрать профессию, и с учетом требований администрации учреждения несовершеннолетним предоставляется возможность выбора видов оплачиваемых работ в дополнение к профессиональной подготовке. Интересы несовершеннолетних и их профессиональная подготовка не должны ставиться в подчинение целям извлечения прибыли исправительным учреждением.

Для обеспечения надлежащей связи несовершеннолетних с внешним миром, имеющей большое значение для их подготовки к жизни на свободе, им разрешается общаться с семьями, друзьями и иными лицами, покидать исправительное учреждение для посещения дома, получать разрешение на выход за пределы учреждения для учебы, профессиональной подготовки и других важных целей.

Правила содержат ограничения, касающиеся физического сдерживания и применения силы. Использование этих средств запрещается, за

исключением случаев, когда все другие меры контроля исчерпаны и не дали результата. При этом они могут быть применены лишь в той форме, которая разрешена законом, не могут носить характер унижения или глумления и должны использоваться в ограниченном объеме и только в течение необходимого минимального времени. Ношение и применение оружия персоналом этих учреждений должно быть запрещено.

В отношении несовершеннолетних недопустимы сокращение питания, ограничение или лишение контактов с семьей в каких бы то ни было целях. Труд не должен применяться к несовершеннолетним в качестве дисциплинарной меры. Коллективные наказания запрещены. Ни один осужденный не должен выполнять функции по поддержанию дисциплины, за исключением тех, которые связаны с осуществлением контроля за конкретной деятельностью в социальной сфере, области образования и спорта или в рамках программ самоуправления.

Персонал исправительных учреждений для несовершеннолетних должен быть квалифицированным, иметь в своем составе достаточное число таких специалистов, как воспитатели, инструкторы производственного обучения, социальные работники, психиатры, психологи. Особое внимание при подборе сотрудников должно обращать на их честность, гуманность, способность работать с несовершеннолетними, профессиональные навыки. Персонал следует постоянно поощрять к гуманному, добросовестному и эффективному выполнению своих обязанностей, к тому, чтобы его поведение служило образцом для несовершеннолетних и положительно ориентировало их на будущее. Сотрудникам необходимо иметь подготовку в области детской психологии, знать международные нормы в области прав человека и прав ребенка. При выполнении своих обязанностей они должны уважать и охранять человеческое достоинство и основные права всех несовершеннолетних осужденных.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (1990), распространяются на всю сферу уголовной юстиции – от возбуждения уголовного дела до исполнения наказания. В них содержатся основные принципы и положения, касающиеся реализации уголовных мер, не связанных с тюремным заключением. Правила, имея рекомендательный характер, применяются исходя из политических, экономических, социальных и культурных условий каждого государства, а также целей и задач ее системы уголовного правосудия.

Органам, постановляющим приговоры, рекомендуется предусматривать по имеющимся делам следующие альтернативные лишению свободы меры:

– устные санкции – замечание, порицание, предупреждение;

- условное освобождение от ответственности;
- поражение в гражданских правах;
- экономические санкции и денежные наказания (разовые и поденные штрафы);
- конфискация или постановление о лишении права собственности на имущество;
- возвращение имущества жертве или постановление о компенсации;
- условное наказание или наказание с отсрочкой исполнения;
- условное освобождение из заключения и судебный надзор;
- выполнение общественно полезных работ;
- направление в исправительное учреждение с обязательным ежедневным присутствием;
- домашний арест;
- любой другой вид обращения, не связанный с тюремным заключением;
- какое-либо сочетание перечисленных мер.

Выбор меры, не связанной с тюремным заключением, должен основываться на оценке характера и степени тяжести правонарушения, а также личности правонарушителя, целей приговора и прав жертвы. При применении мер, не связанных с лишением свободы, права правонарушителя не ограничиваются в большей степени, чем это санкционировано компетентным органом, вынесшим первоначальное решение. Не связанные с лишением свободы меры исключают проведение медицинских и психологических экспериментов над правонарушителем или причинение ему физической либо психологической травмы. Правонарушитель вправе подать запрос или жалобу в судебный или другой компетентный независимый орган по вопросам, затрагивающим его личные права в процессе применения альтернативных лишению свободы мер.

Правила предусматривают ряд альтернативных мер, применяемых после вынесения приговора, в целях замены лишения свободы более мягким видом наказания: отпуск или помещение осужденного в исправительное учреждение полутюремного типа; освобождение в связи с работой или учебой; различные формы освобождения под честное слово; сокращение срока; помилованием. И наоборот, если мера, не связанная с лишением свободы, окажется неэффективной, то к правонарушителю могут быть применены более строгие меры воздействия, вплоть до тюремного заключения. Однако такое решение должно приниматься после тщательного рассмотрения обстоятельств дела и только при отсутствии других, подходящих альтернативных мер.

8.2.5. Международно-правовые документы, применяемые в отношении лиц, приговоренных к смертной казни

В 1984 г. Экономический и Социальный Совет ООН одобрил гарантии по обеспечению защиты прав лиц, приговоренных к смертной казни, рекомендованные Комитетом ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней, и принял *резолюцию «Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни»*. В этом документе предусмотрено:

- в государствах, не отменивших смертной казни, смертный приговор может быть вынесен лишь за особо тяжкие преступления, состав которых ограничивается преднамеренными деяниями со смертельным исходом или другими чрезвычайно тяжелыми последствиями;
- смертный приговор не выносится лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет;
- не должен приводиться в исполнение смертный приговор в отношении беременных женщин, или недавно родивших женщин, или лиц, страдающих психическими расстройствами;
- смертный приговор может быть приведен в исполнение только в соответствии с окончательным судебным решением, вынесенным компетентным судом после завершения судебного процесса;
- каждый приговоренный к смертной казни имеет право подать апелляцию в суд высшей инстанции, подать прошение о помиловании или замене приговора (помилование или замена приговора предоставляются во всех случаях вынесения смертного приговора);
- смертный приговор не может быть приведен в исполнение до рассмотрения соответствующими органами прошения о помиловании или до завершения иных регрессных и других процедур, имеющих отношение к помилованию или изменению приговора;
- в случае приведения смертного приговора в исполнение эта процедура должна осуществляться таким образом, чтобы причинять как можно меньше страданий.

Республика Беларусь – одно из немногих государств, в законодательстве которого сохранилась смертная казнь. Так, в соответствии с Конституцией смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда (ст. 24). Указанная норма Конституции носит исключительный характер, так как государство имеет перспективу отказа от этой меры наказания, т. е. временный характер.

Уголовный закон Республики Беларусь допускает в качестве исключительной меры наказания применение смертной казни – расстрела

за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах (ч. 1 ст. 59 УК). Закон определяет круг лиц, которым смертная казнь не может быть назначена (ч. 2 ст. 59 УК):

- лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет;
- женщинам;
- мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора 65 лет.

Порядок исполнения наказания в виде смертной казни регламентирован гл. 22 УИК. Осужденные к смертной казни после вступления приговора в законную силу имеют право (ч. 2 ст. 174 УИК):

- обратиться в установленном законом порядке с ходатайством о помиловании;
- иметь свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их продолжительности и количества;
- получать и отправлять письма без ограничений;
- иметь одно краткосрочное свидание с близкими родственниками в месяц;
- получать одну посылку или передачу один раз в три месяца в порядке, устанавливаемом администрацией учреждения, приобретать на протяжении месяца по безналичному расчету продукты питания и предметы первой необходимости на денежные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в том числе полученные по почтовым переводам, в размере, установленном для лиц, содержащихся в тюрьмах на строгом режиме;
- оформлять в установленном законом порядке необходимые гражданско-правовые и брачно-семейные отношения;
- иметь свидания со священнослужителем;
- получать необходимую медицинскую помощь.

Как альтернативу смертной казни законодательство предусматривает применение пожизненного заключения (ст. 58 УК).

8.3. Проблемы реализации международных стандартов обращения с осужденными в Республике Беларусь

В пенитенциарной литературе все международные стандарты обращения с заключенными в зависимости от возможностей для их внедрения классифицируются на три группы:

- стандарты, для внедрения которых не требуется материальных затрат, и их реализация исключительно зависит от активности соответствующих государственных органов;

– стандарты, для внедрения которых пока нет возможностей, но они могут быть созданы в ближайшие пять лет;

– стандарты, для внедрения которых нет реальных социально-экономических возможностей, и они не могут быть созданы в ближайшие пять лет.

Реализация международных стандартов обращения с осужденными в Республике Беларусь, как и в других государствах, имеет как минимум два аспекта: юридический, представляющий собой соответствие национального законодательства требованиям признанных международных правовых актов, и социально-экономический, который является главным обстоятельством, препятствующим наиболее полной реализации международных стандартов. Реализация данных стандартов в Республике Беларусь осуществляется по следующим направлениям:

- формирование соответствующей уголовно-исполнительной политики;
- регулирование национального законодательства;
- практическая деятельность органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

Уголовно-исполнительную политику Республики Беларусь определяет комплекс социальных факторов, важным из которых является соответствие национального законодательства требованиям международных актов о правах человека и обращении с осужденными, а также деятельность международных организаций.

С конца 80-х гг. XX в. Республика Беларусь последовательно начала интегрироваться в мировое сообщество, что требовало принятия соответствующих политических и государственных решений. Следуя общепризнанным международным стандартам, наше государство обеспечивает гуманное обращение с осужденными и уважение их человеческого достоинства. В связи с необходимостью демократизации законодательства, регулирующего порядок и условия исполнения наказания в местах лишения свободы, Верховный Совет Республики Беларусь принял Закон от 29 ноября 1994 г. № 3409-ХІІ «О внесении изменений в Уголовный и Исправительно-трудовой кодексы Республики Беларусь», который значительно расширил возможности применения институтов досрочного освобождения от наказания. Немногим ранее совместным указанием МВД и Прокуратуры Республики Беларусь от 4 ноября 1991 г. «О некоторых изменениях в режиме содержания в местах лишения свободы осужденных и подследственных» впервые осужденным к лишению свободы была гарантирована свобода совести и вероисповедания; введены нормы, обеспечивающие их право на личную безопасность;

предоставлена возможность пользования платными медицинскими услугами, ведения телефонных переговоров, использования ежегодного оплачиваемого отпуска с выездом или без выезда за пределы исправительных учреждений; сняты ограничения на переписку и т. д.

Государственная программа первоочередных мер по оздоровлению обстановки в исправительно-трудовых учреждениях и совершенствованию системы исполнения наказаний в виде лишения свободы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 ноября 1996 г. № 740, предусматривала подготовку Уголовно-исполнительного кодекса. Необходимость его диктовалась тем, что реализация уголовно-исполнительной политики невозможна без кардинальных изменений законодательной базы, которая определяла бы основные направления в области исполнения наказания. В числе задач, поставленных перед уголовно-исполнительной системой в связи с реализацией этой программы, значились: расширение научных контактов с зарубежными научно-исследовательскими структурами, научными центрами ООН, Совета Европы; участие в работе международных симпозиумов, конференций; изучение зарубежного опыта деятельности пенитенциарных учреждений.

Основные аспекты и предложения по развитию исправительных учреждений нашли отражение в Государственной программе совершенствования уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь на 2001–2005 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2001 г. № 1317, выполнение которой позволило позитивно повлиять на ситуацию в пенитенциарной системе, снизить напряженность в местах лишения свободы и предварительного заключения под стражу, законодательно урегулировать некоторые проблемные вопросы, связанные с исполнением новых видов наказаний. В рамках реализации данной Программы Законом Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 173-З были внесены изменения и дополнения в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, а также принят Закон Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей». Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2005 г. № 1564 утверждена очередная Государственная программа совершенствования уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь на 2006–2010 годы, в рамках реализации которой был предусмотрен план подготовки Закона «О социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы»¹. Кроме со-

¹ Закон «О социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы» до настоящего времени не принят.

вершенствования законодательства данной Программой предусмотрено строительство арестных домов, обновление материально-технической базы исправительных учреждений, что позволило сделать очередной шаг к приведению условий содержания осужденных и порядка исполнения наказания в соответствие международным стандартам.

В последующие годы уголовная и уголовно-исполнительная политика государства нашла отражение в Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672, а также в Концепции развития уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной приказом Министерства внутренних дел от 20 июня 2016 г. № 167.

Уголовно-исполнительная политика реализуется в различных формах, прежде всего в уголовно-исполнительном законодательстве. В настоящее время она закреплена в уголовном и уголовно-исполнительном законах. Политика в сфере исполнения наказания реализуется также в подзаконных актах – постановлениях Правительства Республики Беларусь, нормативных документах МВД, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции, Министерства обороны и постановлениях Верховного Суда. Указанными актами определяются функции и полномочия органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

Прямое действие норм международного права подчеркивает необходимость приведения национального законодательства в соответствие общепризнанным стандартам прав и свобод человека. В связи с чем в Конституции указывается, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (ч. 1 ст. 8). В соответствии с данной конституционной нормой уголовно-исполнительный закон определяет соотношение уголовно-исполнительного законодательства с международно-правовыми актами следующим образом: если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила исполнения наказания и обращения с осужденными, чем те, которые предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь, то применяются непосредственно правила международного договора, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта (ч. 2 ст. 3 УИК). Данное положение является наглядным примером законодательного закрепления одного из способов реализации

международных стандартов обращения с заключенными, связанного с признанием Республикой Беларусь приоритета ратифицированных ею международных договоров перед белорусским законодательством.

Кроме того, ратифицированные Республикой Беларусь международно-правовые акты, не требующие принятия специальных законов для их применения, действуют в Беларуси непосредственно. К их числу относятся такие стандарты ООН в области соблюдения прав и свобод человека, как Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Конвенция Международной организации труда о принудительном или обязательном труде (1930), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984) и т. д.

Юридическая сила специализированных международных документов рекомендательного характера (Правила Нельсона Манделы (2015), Пекинские правила (1985), Токийские правила (1990) и т. д.) оценивается неоднозначно. Во-первых, они являются актами международных правительственных организаций, не имеющими обязательной силы для всех государств; во-вторых, недооценивать юридическую силу этих актов тоже нельзя, так как они достаточно широко признаны мировым сообществом. Содержащийся в них ряд принципов и положений заимствован из ратифицированных международно-правовых актов, что повышает их юридическую значимость. В связи с чем такие акты могут действовать непосредственно, без включения в национальное законодательство.

Для приведения национального законодательства в соответствие нормам международного права уголовно-исполнительный закон содержит нормы, касающиеся реализации международных норм права в белорусском уголовно-исполнительном законодательстве – учитывает международные договоры Республики Беларусь, относящиеся к исполнению наказания и обращению с осужденными (ч. 1 ст. 3 УИК).

Согласно международным нормам права основной целью наказания является защита общества от преступных посягательств, для достижения которой необходимо решение ряда задач, в том числе предупреждение преступлений и исправление или ресоциализация осужденных. В соответствии с чем уголовно-исполнительный закон Республики Беларусь закрепил следующие цели уголовно-исполнительного законодательства: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ч. 1 ст. 7 УИК). Цели конкретизированы в его задачах – регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказания, определение средств исправле-

ния осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации (ч. 1 ст. 2 УИК).

Указанные в УИК цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства отвечают требованиям международных стандартов. Во-первых, они учитывают необходимость проведения мероприятий по подготовке осужденных к освобождению и оказанию им помощи в социальной адаптации. Во-вторых, целью исправления осужденных является формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни (ч. 2 ст. 7 УИК). Это соответствует требованиям международных стандартов: сформировать у осужденных установку на законопослушное поведение и выработать способность обеспечивать в его рамках нормальное существование в обществе. В-третьих, установленные в уголовно-исполнительном законе средства исправления осужденных (порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательная работа, общественно полезный труд, общеобразовательное и профессиональное обучение и общественное воздействие) (ч. 3 ст. 7 УИК) и правила их применения (необходимость учета вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения) (ч. 4 ст. 7 УИК) также отвечают требованиям международных стандартов обращения с осужденными.

В соответствии с требованиями международных стандартов в уголовно-исполнительном законе впервые сформулированы принципы уголовно-исполнительного законодательства: законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом, дифференциация и индивидуализация исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, рациональное применение мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирование их правопослушного поведения, сочетание принудительных мер с воспитательным воздействием (ст. 6 УИК).

Под влиянием международных стандартов в белорусском уголовно-исполнительном законе впервые подробно определен правовой статус осужденных (гл. 2 УИК). Так, при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности осужденным гарантируются права и свободы граждан Республики Беларусь с ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Республики Беларусь (ч. 2 ст. 8 УИК), что отвечает предписаниям ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом. Государство гарантирует

защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивает установленные законом условия применения наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных, гарантии социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность (ч. 1 ст. 8 УИК). Ранее подобной нормы в законодательстве не было, так как государство не брало на себя обязанность защищать права, свободы и интересы осужденных. Кроме того, уголовно-исполнительный закон в отдельных статьях впервые определяет конкретные важнейшие права и обязанности осужденных, отвечающие требованиям международных стандартов, в частности: право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания наказания, право на вежливое обращение со стороны сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности; право на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами практически в любые инстанции; запрет на проведение с осужденными медицинских и иных опытов; право на охрану здоровья, социальное обеспечение, личную безопасность, свободу совести и вероисповедания.

Уголовно-исполнительный закон предусмотрел определенные виды контроля и надзора за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, за соблюдением прав осужденных: контроль государственных органов (ст. 17 УИК), судебный контроль (ст. 18 УИК), ведомственный контроль вышестоящих органов (ст. 19 УИК), прокурорский надзор за исполнением законодательства (ст. 20 УИК), контроль и участие общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности (ст. 21 УИК).

Кроме общих положений и принципов уголовно-исполнительный закон воспроизводит и более конкретные требования и рекомендации международных стандартов, касающиеся, например, классификации осужденных, режима, труда, воспитательной работы, обучения, подготовки к освобождению и т. д.

В части классификации осужденных международные стандарты требуют отдельного содержания мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых, заключенных под стражу и осужденных; подчеркивают необходимость гибкости классификации, что способствует размещению каждой классификационной группы осужденных в отдельном учреждении или отдельной секции одного учреждения. Классификация осужденных преследует следующие цели: исключение отрицательного влияния одной категории осужденных на другую, создание условий для облегчения работы с осужденными по их исправлению.

В белорусском законодательстве представлена довольно разветвленная классификация осужденных, которая позволяет применять к лицам, совершившим преступления, различные наказания, в том числе не связанные с лишением свободы, условное осуждение, отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до трех лет, а также определять вид исправительного учреждения. Уголовно-исполнительный закон предусматривает раздельное содержание определенных категорий осужденных (ст. 71 УИК). На основе классификации осужденных создана система постепенного изменения условий отбывания наказания осужденными, вплоть до перевода в другое учреждение с более строгими или мягкими условиями режима и досрочного освобождения.

Законодательные изменения, происшедшие в Республике Беларусь, позволили приблизить условия отбывания наказания в виде лишения свободы к требованиям и рекомендациям международных стандартов. В частности, осужденным больным, инвалидам, беременным женщинам, кормящим матерям, несовершеннолетним установлены повышенные нормы питания; по желанию эти осужденные могут получать любую платную дополнительную лечебно-профилактическую помощь, кормящим матерям разрешено совместное проживание с детьми; для медицинского обслуживания осужденных организованы лечебные учреждения, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных активной формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, ВИЧ-инфицированных, – лечебные исправительные учреждения; осужденным предоставлено право на телефонные разговоры, выезд за пределы учреждения, проведение свиданий вне колонии (в отношении несовершеннолетних); ограничены максимальные сроки пребывания осужденных в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа и т. д.

Уголовно-исполнительный закон регламентирует исполнение всех видов наказания и иных мер уголовной ответственности. Кроме того, в УИК введены и новые положения, отвечающие требованиям и рекомендациям международных стандартов, например: расширена система льгот и поощрений осужденным; предусмотрено пенсионное обеспечение осужденных; установлен порядок представления осужденных ко всем видам досрочного освобождения от отбывания наказания и др.

Международные стандарты, являющиеся результатом сотрудничества мирового сообщества и отражающие общепризнанные нормы и принципы международного права, органически входят в белорусскую правовую систему, в том числе в практику деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

9.1. Понятие правового положения осужденных

Правовое положение осужденных – закрепленное нормами различных отраслей права и выраженное посредством совокупности прав, законных интересов и обязанностей положение осужденных во время отбывания конкретного вида наказания. В связи с тем что наказание представляет собой меру государственного принуждения и заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного, важнейшей задачей нормативных правовых актов, закрепляющих правовой статус осужденных, является четкое и правильное определение объема и характера ограничений прав и свобод человека и гражданина, предоставляемых Конституцией. При этом ограничения правового положения гражданина могут устанавливаться только законом. Причем эти ограничения могут быть обусловлены лишь интересами национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23 Конституции).

В соответствии с уголовным законом наказание является принудительной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного (ст. 47 УК). В связи с этим полное и точное определение правового положения осужденных – важное условие обеспечения законности при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности.

Исследование проблем правового положения осужденных, а также сущности и содержания его структурных элементов выделяют в качестве самостоятельного направления в юридической науке. В ранней советской юридической литературе вопрос о правовом положении заключенных (осужденных) не нашел достаточного освещения. Лишь в

70-х гг. XX в. на основе трудов по теории государства и права было исследовано понятие правового положения личности¹. Это положило начало серьезному изучению и разработке теоретических основ правового положения лиц, отбывающих наказание².

С различных позиций внимание указанному правовому институту уделяли такие ученые, как Ю.М. Антонян, В.В. Геранин, М.Г. Детков, А.И. Зубков, М.П. Мелентьев, Г.Л. Минаков, А.С. Михлин, А.Е. Наташев, И.С. Ной, П.Г. Пономарев, В.И. Селиверстов, Н.А. Стручков, Ю.М. Ткачевский, О.В. Филимонов, Е.Г. Ширвиндт, И.В. Шмаров и др., в более поздний период – А.Я. Гришко, С.М. Зубарев, В.И. Зубкова, Ю.А. Кашуба, Т.Ф. Миняева, И.В. Упоров, В.А. Уткин, В.М. Хомич, В.Б. Шабанов, А.В. Шарков, В.Н. Чорный, В.Е. Южанин и др.

В самом общем виде под правовым положением (статусом) личности понимается ее фактическое общественное положение, основанное на общегражданском статусе, выраженное посредством правовых норм и определяемое совокупностью экономических, политических, нравственных, духовных и иных условий жизни общества. Поскольку в основе правового положения лежит фактический социальный статус, то право как социальный регулятор лишь закрепляет это положение, вводит его в законодательные рамки.

Исходные положения правового положения осужденных закреплены в международных стандартах и актах: Всеобщей декларации прав человека (1948), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966), Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984), Минимальных стандартных правилах в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы) (2015) и др.

Теория права выделяет три вида правового статуса: общий, специальный и индивидуальный. Каждый гражданин обладает всеми тремя видами, но проявляются они в зависимости от типа общественных отношений, субъектом которых он в данный момент является. Права и обязанности, которые принадлежат каждому гражданину как члену общества, составляют *общий (конституционный) правовой статус*

¹ См.: Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М.: Юрид. лит., 1978; Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / отв. ред. В.А. Патюлин. М.: Наука, 1979.

² Российский курс уголовно-исполнительного права: учебник. Т. 1. Общая часть / Е.А. Антонян [и др.]; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М.: МГЮА: ЭЛИТ, 2012. С. 605.

личности. В его содержание входят как конституционные, так и иные общие права, законные интересы и обязанности личности, закрепленные в отраслевом законодательстве. Общий правовой статус достаточно статичен и может быть изменен лишь по воле законодателя.

Общий правовой статус не может охватить все многообразие общественных отношений, в которых участвует гражданин. Все эти особенности находят свое отражение в специальном и индивидуальном статусах, которые, однако, не замещают общий правовой статус и не могут изменить его сущность. Выделение специального и индивидуального статусов предопределяется, с одной стороны, потребностью конкретизировать общий статус граждан применительно к различным группам населения либо к отдельным личностям, а с другой – необходимостью обеспечить реализацию принципа социальной справедливости и при этом возможно более точно определить вклад действующего субъекта в общественную систему, индивидуализировать его статус, учесть условия и особенности его деятельности.

Каждый гражданин имеет свой неповторимый *индивидуальный статус*, характеризующийся высокой динамичностью и изменяющийся в соответствии с переменами в жизни его обладателя. *Специальный статус* отражает определенную совокупность признаков, присущих конкретной группе лиц. Можно выделить, например, специальный статус студента, военнослужащего, пенсионера. К специальному статусу относится и правовой статус лица, отбывающего наказание.

Наказание – основная форма реализации государственного принуждения за совершение преступления. Его сущностью является комплекс установленных законом правоограничений: сокращение или полное лишение на определенный срок тех или иных прав, свобод и законных интересов личности и наделение ее специальными обязанностями, которые зависят от вида назначенного по приговору суда наказания. В результате действия правоограничений, составляющих содержание наказания, образуется **специальный статус осужденного**, который в общем виде можно определить как совокупность принадлежащих ему субъективных прав, законных интересов и обязанностей, возложенных на него на период отбывания наказания. Он занимает особое место среди других специальных статусов в силу ряда присущих ему особенностей.

Отправным моментом в определении правового положения осужденных служит правовой статус гражданина Республики Беларусь (общий правовой статус), так как осужденный продолжает оставаться гражданином государства и во время отбывания наказания. Более того, действующее законодательство содержит норму, согласно которой прекра-

шение гражданства Республики Беларусь не допускается, если ее гражданин является обвиняемым или в отношении его имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда (ст. 20 Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь»).

Сохранение за осужденными правового статуса гражданина свидетельствует о том, что они продолжают обладать правами и законными интересами, а также нести обязанности наряду с остальными членами общества, что позволяет обращаться к их гражданским чувствам в процессе исполнения наказания. Устанавливая правовое положение осужденных, государство берет на себя обязанность не только исполнить наказание, но и охранять, обеспечивать субъективные права, свободы и законные интересы осужденных. Однако и осужденные не освобождаются от своих гражданских обязанностей по отношению к государству, кроме случаев, установленных законом (ст. 8 УИК).

В то же время правовое положение осужденных не может не отличаться от статуса законопослушных граждан ввиду наличия ряда правоограничений, объем которых зависит от вида наказания. В связи с чем в содержание правового положения осужденных неизменной входит только часть общегражданских прав, законных интересов и обязанностей, другая их часть конкретизируется в зависимости от вида наказания и уровня содержащейся в нем кары: чем суровее наказание, чем выше степень применяемых правоограничений, тем меньше общегражданских прав, законных интересов и обязанностей остаются неизменными.

В науке нет единства мнений относительно элементов, составляющих содержание правового статуса личности. В литературе можно встретить свыше 20 элементов (право- и дееспособность, гражданство, гарантии, принципы, общая правоспособность, правосубъектность, юридическая ответственность и т. д.), включаемых разными авторами в содержание правового статуса в качестве составляющих его элементов. Основными элементами, составляющими содержание правового положения личности и определяющими меру свободы и ответственности, выступают: 1) субъективные права, 2) законные интересы, 3) юридические обязанности. Первые две категории юридической наукой трактуются как мера дозволенного, а последняя – как мера должного поведения членов общества.

В науке уголовно-исполнительного права на протяжении длительного периода ведущие ученые-пенитенциаристы в структуру правового статуса осужденных традиционно включали только два элемента: права и обязанности. В частности, Ю.М. Ткачевский отмечает, что право-

вое положение осужденных складывается из обязанностей и прав граждан, с ограничениями, предусмотренными законодательством¹. Эту позицию разделял Н.А. Стручков, который полагает, что правовое положение осужденного характеризуется совокупностью субъективных обязанностей, возложенных на него, и прав, которыми он обладает во время отбывания наказания². Аналогичное мнение высказывает М.П. Мелентьев: содержание правового положения отбывающего наказание лица определяют его основные права и обязанности, а также гарантии их осуществления³. Таким образом, сфера дозволенного поведения у осужденных характеризовалась наличием у них только субъективных прав, которые наравне с обязанностями составляли структуру правового положения лиц, отбывающих лишение свободы.

Субъективное право – гарантируемая государством и обеспеченная правовыми нормами возможность лица поступать определенным образом или обладать и пользоваться определенным благом. Субъективным оно именуется потому, что только от воли субъекта зависит, как им распорядиться – воспользоваться или оставить нереализованным. Категория «свобода» в целом идентична категории «право». Содержание субъективных прав осужденных составляют следующие правовые возможности: требовать определенного поведения от других лиц; вести себя определенным образом; пользоваться определенным социальным благом; прибегать в необходимых случаях к государственной или общественной защите.

Юридическая обязанность – предписанное правовыми нормами объективно необходимое, должное поведение субъекта правоотношений. Она может выражаться как в активных положительных действиях, так и в воздержании от каких-либо действий.

Права и обязанности являются сердцевинной правовой основой осужденных, его базовыми элементами.

Вместе с тем сфера дозволенного поведения у осужденных весьма многообразна и неоднородна как по количественным, так и по качественным параметрам. На это обратил внимание ряд исследователей, которые, разрабатывая вопросы содержания правового положения осужденных, пришли к выводу о том, что сфера дозволенного не ограничивается исключительно субъективными правами, параллельно им существуют такие правовые явления, объяснение сущности и содержания которых

¹ См.: Ткачевский Ю.М. Советское исправительно-трудовое право. М.: МГУ, 1971. С. 168.

² См.: Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М.: Юрид. лит., 1984. С. 23.

³ См.: Мелентьев М.П. Правовой статус осужденных и его конституционное развитие // Избранные труды. Рязань: Акад. права и упр. ФСИН России, 2007. С. 115.

с позиции субъективных прав невозможно, – это так называемые законные интересы осужденных¹.

Выделение этого элемента правового положения осужденных основано на том, что некоторые правовые возможности, характеризующие сферу дозволенного поведения для осужденных и выражающие их притязания, традиционно объединяемые понятием их субъективных прав, не отвечают признакам последних. И только такая категория, как законные интересы, является тем элементом правового положения осужденных, который, будучи закрепленным в нормах права и, соответственно, находящимся под защитой государства, существенным образом дополняет их субъективные права², тем самым позволяя каждому лицу, отбывающему наказание, удовлетворять свои притязания, пользоваться определенным спектром различных жизненных благ, реализовывать свои материальные и духовные потребности.

Кроме того, законные интересы являются юридическим средством обеспечения потребностей и запросов личности³, стимулирующим лицо к исправлению⁴, так как выступают побудительным мотивом правопослушного поведения осужденного.

Под **законными интересами** осужденных понимаются закрепленные в нормативных правовых актах и в определенной степени гарантированные положительные стремления лиц, отбывающих наказание, на получение предусмотренных законодательством конкретных благ, удовлетворение которых осуществляется по усмотрению компетентных должностных лиц в результате объективной оценки их поведения. В отличие от прав законным интересам не противостоят прямые юридические обязанности соответствующих лиц, они не имеют твердых юридических гарантий, опираясь на которые можно было бы отстаивать их во всех случаях; у них слабее материальная база, не позволяющая обеспечить их полное удовлетворение. Тем не менее эти интересы являются законными, поскольку охраняются и защищаются законом, что и отличает их от иных интересов.

Значимость законных интересов в механизме юридического гарантирования правового положения лиц, отбывающих наказание, суще-

¹ См.: Наташев А.Е. Уголовно-исполнительное против исправительно-трудового // Воспитание и правопорядок. 1989. № 4. С. 46

² См.: Потапов А.М. Правовой статус лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Акад. ФСИН России. Рязань, 2006. С. 14.

³ См.: Субочев В.В. Законные интересы местного самоуправления: понятие, специфика и формы реализации // Муницип. служба: правовые вопр. 2013. № 1. С. 10–14.

⁴ См.: Комбаров Р.В. Законные интересы осужденных к наказанию в виде ограничения свободы // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2012. № 17. С. 31–34.

ственно возрастает. Удельный вес этого элемента в статусе осужденных, особенно отбывающих наказание в виде лишения свободы, значительно выше, чем в конституционном или любом отраслевом статусе. Это связано с тем, что законодатель сознательно наделяет осужденных не столько правами, сколько возможностями поступать тем или иным образом с целью последующей оценки поведения для принятия решения об изменении степени применяемых правоограничений. В большинстве случаев эти возможности связаны с улучшением условий отбывания наказания осужденными и выступают в качестве стимулов к одобряемому обществом поведению. В связи с чем они, как правило, обусловлены предъявляемыми к осужденным требованиями правомерного поведения, добросовестного отношения к труду, обучению и т. д.

К законным интересам осужденных относятся, в частности, следующие:

– для осужденных к наказанию в виде общественных работ – отработать свыше 4, но не более 8 часов в день (ч. 2 ст. 25 УИК);

– осужденных к штрафу – отсрочить или рассрочить его уплату на срок до одного года (ч. 2 ст. 29 УИК);

– осужденных к исправительным работам – снизить размер удержаний из заработной платы (ч. 7 ст. 41 УИК);

– осужденных к ограничению свободы – краткосрочно выехать за пределы исправительного учреждения на срок до пяти суток, а также проживать с семьей на собственной или арендованной жилой площади за его пределами (п. 3 ч. 3 и ч. 9 ст. 47 УИК);

– осужденных к наказанию в виде лишения свободы – изменить вид исправительного учреждения (ч. 1–3 ст. 69 УИК), получить длительное свидание с проживанием вне исправительного учреждения (ч. 2 ст. 83 УИК), выехать за его пределы (ч. 1–3 ст. 92 УИК), быть поощренными (ст. 110 УИК), быть переведенными на улучшенные условия содержания (ст. 68, ч. 2 ст. 118, ч. 2 ст. 119, ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 121, ч. 2 ст. 126 УИК) и т. д.

Главной особенностью правового положения осужденных являются составляющие его элементы – специальные (специфические) права, обязанности и законные интересы. Их совокупность определяет отличия конкретного положения осужденного и позволяет не только обособить его от иных отраслевых статусов, но и разграничить положения осужденных к различным видам наказания.

Правовое положение осужденного составляют три группы прав, законных интересов и обязанностей:

– принадлежащие каждому гражданину и остающиеся неизменными независимо от вида наказания;

– конкретизирующие общегражданские применительно к данному виду наказания;

– специальные (специфические), принадлежащие только осужденным.

При нормативном закреплении правового положения осужденных важную роль играют принципы (типы) правового регулирования. Тип правового регулирования характеризует наиболее существенные сочетания таких способов правового регулирования, как обязывание, дозволение и запрет. В зависимости от сочетания двух важнейших из них – дозволения и запрета – различаются общедозволительный и разрешительный принципы правового регулирования.

Общедозволительный принцип правового регулирования основывается на общем дозволении и выражается посредством формулы «дозволено все, что не запрещено». При использовании этого принципа приводится исчерпывающий перечень запретов и ограничений, за пределами которого субъект вправе действовать по своему усмотрению.

Разрешительный принцип правового регулирования базируется на общем запрете и выражается правовой формулой «запрещено все, что не разрешено». В этом случае исчерпывающе определяется сфера дозволенного (разрешенного), за пределы которой субъект выйти не вправе.

От того, на какой из указанных принципов ориентируется законодатель, во многом зависит содержание правового положения осужденных. Принципы также служат ориентиром и для правоприменительных органов в случае наличия пробелов в законодательстве.

Однако при определении конкретных прав, законных интересов и обязанностей осужденных оба принципа, несмотря на их очевидную противоположность, как правило, используются одновременно. Следовательно, правовое положение осужденных к тому или иному виду наказания не может основываться только на общедозволительном либо разрешительном принципе, в большинстве случаев речь идет лишь о приоритете одного из них.

Правовой статус осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства определяется установлением им прав и обязанностей, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, в том числе международными договорами Республики Беларусь о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, с ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Республики Беларусь. Таким образом, порядок и условия исполнения наказания, а также освобождение от его отбывания не зависят от гражданства осужденного.

9.2. Общая характеристика правового положения осужденных

Исполнение осужденными своих обязанностей и реализация предоставляемых им прав регламентированы уголовно-исполнительным законодательством. Без такой регламентации невозможно строгое соблюдение законности в процессе исполнения наказания и достижение целей уголовной ответственности. При этом важное значение имеет закрепленная в законодательстве возможность изменения объема предоставляемых прав и устанавливаемых обязанностей в зависимости от поведения осужденных, реализуемая в рамках прогрессивной системы отбывания наказания.

В уголовно-исполнительном законодательстве правовое положение осужденных определяется:

- нормативным закреплением основ правового положения осужденных;
- регламентацией прав, законных интересов и обязанностей осужденных, отбывающих различные наказания.

Исполнение осужденными своих обязанностей и реализация предоставляемых им прав регламентированы в нормах гл. 2 УИК. Там закреплена развернутая система субъективных прав и юридических обязанностей осужденных. В ст. 9 и 10 УИК они названы основными обязанностями и основными правами осужденных. Закрепленные в ст. 11–13 УИК права осужденных на личную безопасность, свободу вероисповедания и обращения с заявлениями, предложениями и жалобами представляют собой элементы тех же самых основных прав осужденных.

Содержание основных обязанностей и прав осужденных сформулировано исходя из их личности, степени универсальности, а также общности для различных видов наказания. Объем прав и обязанностей осужденных может меняться в зависимости от поведения осужденного.

К **основным обязанностям** осужденных относятся:

- выполнять обязанности, установленные уголовно-исполнительным законодательством в отношении порядка и условий отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности;
- выполнять законные требования органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности;
- являться по вызову органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, и давать объяснения по вопросам исполнения приговора;
- вежливо относиться к сотрудникам органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, как во время пребывания осужденных в указанных органах и учреждениях, так и

во время посещения их сотрудниками этих органов по месту жительства, работы или учебы.

При условном неприменении наказания, осуждении с отсрочкой исполнения наказания, без назначения наказания, применением принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетнего в процессе осуществления профилактического наблюдения осужденные обязаны:

– предварительно уведомлять орган, осуществляющий профилактическое наблюдение, об изменении места жительства, выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца;

– являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни.

Осужденному, не выполняющему возложенные на него обязанности, может быть объявлено официальное предупреждение.

Указанный в ст. 9 УИК перечень обязанностей осужденных не является исчерпывающим, так как они в большей части закреплены в нормах Особенной части УИК применительно к конкретным видам наказания и иным мерам уголовной ответственности.

Уголовно-исполнительным законом подробно регламентируются **основные права** осужденных (ст. 10 УИК).

Осужденные имеют право на *получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания назначенного судом наказания и иных мер уголовной ответственности*, а администрация органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, обязана предоставить осужденным указанную информацию, а также же знакомить их с изменениями порядка и условий отбывания наказания.

Осужденные имеют право на *вежливое обращение со стороны персонала* учреждения, исполняющего наказание и иные меры уголовной ответственности. Они не должны подвергаться жестокому, бесчеловечному либо унижающему их достоинство обращению. Меры принуждения к осужденным могут быть применены не иначе как на основании закона. Порядок применения к осужденным, например, физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия детально регламентирован законодательством (ст. 77–80 УИК).

Важным правом осужденных является *возможность обращения с предложениями, заявлениями и жалобами* в администрацию органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, суд, прокуратуру.

Предложения, заявления и жалобы могут быть изложены как в устной, так и в письменной форме. Осужденные к аресту, лишению свободы, пожизненному заключению и смертной казни направляют жалобы и

заявления через администрацию органов и учреждений, исполняющих наказание. Иные осужденные направляют предложения, заявления и жалобы самостоятельно (ст. 13 УИК).

Осужденные, в том числе иностранные граждане и лица без гражданства, обращаются с заявлениями, предложениями и жалобами, дают объяснения и ведут переписку на белорусском, русском либо других языках, которыми они владеют, и пользуются в необходимых случаях услугами переводчика. Ответы осужденным даются на языке обращения. В случае необходимости, перевод обеспечивается органом или учреждением, исполняющим наказание. Кроме того, осужденные, в том числе иностранные граждане и лица без гражданства, вправе обращаться в государственные органы и иные организации, к индивидуальным предпринимателям в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь об обращениях граждан и юридических лиц.

Предложения, заявления и жалобы осужденных к аресту, лишению свободы, смертной казни, адресованные в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих эти наказания, цензуре не подлежат и не позднее одних суток (за исключением выходных, государственных праздников и праздничных дней, установленных и объявленных Президентом Республики Беларусь нерабочими) направляются по назначению.

Адресаты, которым направлены предложения, заявления и жалобы осужденных, должны рассмотреть их в установленные законодательством сроки и довести принятые решения до сведения осужденных через администрацию органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

Предложения, заявления и жалобы по поводу решений и действий администрации органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, не приостанавливают их исполнение.

Осужденным предоставлено право на *получение юридической помощи*, которая им может быть оказана как адвокатами, так и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи.

Осужденные иностранные граждане имеют право на поддержание связи с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств, а граждане стран, не имеющих таких учреждений в Республике Беларусь, – с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с межгосударственными органами и международными организациями, занимающимися их защитой.

Осужденные имеют право на *охрану здоровья*, относящееся к тем основополагающим правам человека, которые не могут быть ограниче-

ны, в том числе в связи с исполнением наказания. Медицинская помощь осужденным оказывается в амбулаторных, стационарных условиях, в условиях отделения дневного пребывания, а также вне организации здравоохранения в порядке, установленном законодательством.

Осужденные не могут быть подвергнуты медицинским или иным опытам независимо от их согласия.

Осужденные к лишению свободы имеют право на дополнительные лечебно-профилактические услуги (гл. 70 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174). Так, зубопротезная помощь осужденным оказывается хозрасчетными зубопротезными лабораториями, создаваемыми при исправительном учреждении, а также организациями здравоохранения на договорных началах. В первую очередь на протезирование направляются осужденные, имеющие абсолютные показания. Оплата за протезирование зубов осуществляется за счет средств осужденного. Кроме того, осужденные за счет собственных средств обеспечиваются протезно-ортопедическими изделиями, ортопедической обувью и обувью на ортопедические аппараты, обувью на протезы, бандажными изделиями, слуховыми и голосообразующими аппаратами и очками. В отдельных случаях данные предметы могут приобретаться за счет исправительного учреждения. Изготовление протезов всех видов и их ремонт производятся в порядке, установленном законодательством.

Осужденные имеют право на *занятие физической культурой и спортом*.

Уголовно-исполнительное законодательство закрепило право осужденных на *социальное обеспечение*, в том числе на получение пенсий и социальных пособий. Этим выражается конкретное проявление принципа социальной справедливости в нормотворчестве, результатом реализации которого стало восстановление конституционного права гражданина на социальное обеспечение.

Чрезвычайно важным является право осужденных на *личную безопасность*.

Уголовно-исполнительный закон устанавливает, что при возникновении угрозы личной безопасности осужденного, отбывающего наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы или пожизненного заключения, со стороны других осужденных он вправе обратиться к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае должностное лицо обязано незамедлительно принять меры к обеспечению личной безопасности такого осужденного (ст. 11 УИК). Прерогатива определения той или иной меры обеспечения безопасности осужденно-

го принадлежит начальнику учреждения, исполняющего наказание. Это может быть перевод осужденного в безопасное место либо иные меры, устраняющие опасность совершения правонарушения, посягающего на личную безопасность осужденного, в том числе перевод в другое исправительное учреждение.

Уголовно-исполнительный закон конкретизирует конституционное право гражданина на *свободу вероисповедания* (ст. 12 УИК). Осужденные вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, отправлять религиозные культы, ритуалы и обряды. При этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказание, а также ущемляться права других лиц.

К осужденным к лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители. Для отправления религиозных культов, ритуалов, обрядов администрация учреждений, исполняющих наказание, выделяет соответствующее помещение. Кроме того, осужденным разрешается приобретать предметы культа и религиозную литературу и пользоваться ими.

К осужденным, содержащимся в одиночных камерах, штрафных и дисциплинарных изоляторах исправительных учреждений, а также в помещениях камерного типа колоний, священнослужители допускаются по разрешению и в порядке, определяемом администрацией учреждения.

Глубокое понимание исходных позиций в установлении правового положения осужденных позволяет эффективно осуществлять правоприменительную практику в сфере исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, способствует исправлению осужденных, их успешной ресоциализации и социальной адаптации после освобождения от наказания.

9.3. Особенности правового положения осужденных к лишению свободы

Применение наказания в виде лишения свободы (аналогичная ситуация и с пожизненным заключением) в наибольшей степени ограничивает правовое положение осужденного, так как отбывание данного вида наказания осуществляется в специальных учреждениях при условии обеспечения охраны, изоляции и постоянного надзора за поведением осужденных в местах их проживания и трудовой деятельности. В результате некоторые права и свободы человека и гражданина остаются в неприкосновенности, других осужденный лишается, третьи может осуществлять лишь ограниченно, в особом порядке, предусмотренном законом. С уче-

том особенностей отбывания наказания в виде лишения свободы и исходя из объема правоограничений, осужденные наделяются специальными правами, обязанностями и законными интересами. Особенностью правового положения осужденных к лишению свободы является то, что их специальный статус базируется на разрешительном принципе.

И если общие положения, касающиеся правового положения осужденных к лишению свободы, содержатся в нормах уголовно-исполнительного закона, то особенности их статуса и правила поведения осужденных закреплены в гл. 12 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174.

Осужденные, отбывающие наказания в исправительных учреждениях, имеют *право*:

- 1) распоряжаться личным временем, отведенным им распорядком дня, не нарушая при этом установленных правил поведения;
- 2) на вежливое обращение со стороны сотрудников учреждения;
- 3) хранить, владеть и использовать вещи и предметы, входящие в перечень разрешенных, к их числу относятся:
 - продукты питания, кроме требующих тепловой обработки, скоропортящихся, с истекшим сроком хранения, а также дрожжей, алкогольных напитков и пива (перечень продуктов питания может быть ограничен по предписанию санитарно-эпидемиологической службы);
 - табачные изделия, спички, зажигалки разового пользования;
 - одежда, головные уборы, обувь и постельные принадлежности установленных для осужденных образцов;
 - нательное белье;
 - платки носовые, поясные ремни, чулочно-носочные изделия, перчатки, варежки, тапочки комнатные, нитки, шарфы, полотенце;
 - туалетные принадлежности (туалетное, хозяйственное мыло, зубная щетка, пластмассовые футляры для мыла и зубной щетки, зубная паста, мочалка для тела, кремы, гребень, расческа, туалетная бумага), стиральный порошок, шампунь, пена (гель) для бритья, сухой твердый дезодорант;
 - для лиц женского пола: косынки, рейтузы, пояса, бюстгальтеры, марля, заколки, вазелин, вата, гигиенические пакеты, пилка для ногтей (за исключением металлической), косметические принадлежности (за исключением спиртосодержащих); для осужденных, имеющих детей в домах ребенка: детские подгузники, по разрешению начальника дома ребенка – развивающие игрушки (за исключением мягконабивных);
 - зеркало, бритва электрическая либо механическая, безопасные бритвенные станки без сменных лезвий, книпсер без колюще-режущего элемента;

- сапожная щетка, щетка для одежды, крем для обуви;
 - кружка, ложка (алюминиевые, пластмассовые, деревянные);
 - настольные игры, кроме карт;
 - учебники, учебные тетради, почтовые конверты, открытки, марки, карандаши (фломастеры), гуашь, авторучки и стержни;
 - литература из библиотеки учреждения либо приобретенная через администрацию учреждения в торговой сети;
 - фотокарточки, фотоальбомы;
 - спортивный костюм (один), спортивная обувь (одна пара);
 - электрокипятильники бытовые заводского изготовления (мощностью до 500 Вт, пользование которыми разрешено в специально отведенных для этого местах);
 - предметы культа, изготовленные из недрагоценных металлов;
 - костыли, деревянные трости, очки, инвалидные коляски, протезы (по разрешению врачей);
 - часы наручные или карманные из недрагоценных металлов (одни);
 - чемоданы, сумки, рюкзаки, вещевые мешки;
 - прищепки бельевые, пластиковые вешалки для одежды;
- 4) участвовать в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, пользоваться библиотекой, настольными играми;
 - 5) вступать в состав самодеятельных организаций осужденных и выходить из него;
 - 6) получать информацию о своих правах и обязанностях и их защите;
 - 7) пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи;
 - 8) обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения и предприятия, на котором осужденные привлекаются к труду, в вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы, суд, органы прокуратуры, государственные органы и иные организации, общественные объединения, а также в установленном порядке – в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;
 - 9) на охрану здоровья и личную безопасность;
 - 10) приобретать продукты питания и предметы первой необходимости, иметь свидания, получать посылки, передачи, бандероли и мелкие пакеты, денежные переводы, вести переписку и телефонные переговоры, а также отправлять денежные переводы, посылки, бандероли и мелкие пакеты близким родственникам и иным лицам в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством;
 - 11) на свободу вероисповедания (осуществление права на свободу вероисповедания является добровольным);

12) носить спортивную одежду и обувь при проведении спортивных мероприятий и в личное время согласно распорядку дня в пределах локальных участков и камер тюрьмы;

13) при получении образования в дистанционной форме посещать центр дистанционного доступа к электронной образовательной среде и находиться на учебных местах согласно графику, установленному администрацией учреждения;

14) на оказание психологической помощи.

При осуществлении прав осужденных к наказанию в виде лишения свободы не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказания, а также ущемляться права и законные интересы других лиц.

Одновременно нормы действующего законодательства закрепляют **обязанности** осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях:

1) соблюдать Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, а также распорядок дня учреждения;

2) бережно относиться к имуществу учреждения и имуществу других лиц;

3) добросовестно относиться к труду и учебе;

4) быть вежливыми между собой, с сотрудниками учреждения и другими лицами;

5) беспрекословно выполнять законные требования представителей администрации учреждения и предприятия, на котором осужденные привлекаются к труду, военнослужащих, осуществляющих охрану осужденных и надзор за ними;

6) содержать в чистоте жилые помещения, рабочие места, в опрятном виде одежду, по установленному образцу заправлять постель, соблюдать правила личной гигиены, иметь короткую стрижку волосистой части головы, своевременно брить лицо, хранить продукты питания и предметы первой необходимости в специально оборудованных местах и помещениях (чемоданы, рюкзаки, сумки, вещевые мешки должны содержать сведения о владельце и перечень имущества, подписанный осужденным, начальником отряда и сотрудником режимного отдела учреждения);

7) принимать пищу, выдаваемую и приготовленную на пищеблоке, только в столовой учреждения или специально оборудованных местах в камерах тюрем;

8) носить одежду установленного образца, а в исправительных колониях особого режима – специального образца, нагрудные и нарукавные знаки, за исключением осужденных, содержащихся в исправительных колониях-поселениях;

9) обращаться к представителям администрации учреждения и предприятия, на котором осужденные привлекаются к труду, военнослужащим, осуществляющим охрану осужденных и надзор за ними, на «Вы» и называть их «гражданин», «гражданка» и далее по званию либо занимаемой должности и представляться с указанием фамилии, собственного имени, отчества (если таковое имеется), года рождения, статьи УК, по которой осужден (далее – по установленной форме), в воспитательной колонии допускается обращаться к представителям администрации учреждения по имени, отчеству (если таковое имеется), представляться следует по установленной форме;

10) при встрече с сотрудниками учреждения и другими лицами, посещающими учреждение, вставать, здороваться с ними, при обращении к ним представляться по установленной форме;

11) проходить медицинские осмотры и необходимое обследование с целью своевременного обнаружения инфекционных и иных заболеваний, а также медицинское освидетельствование для выявления фактов употребления алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо других одурманивающих веществ, получения телесных повреждений;

12) соблюдать требования пожарной безопасности, правила техники безопасности на производстве;

13) принимать участие в работах по коллективному самообслуживанию, благоустройству учреждений и прилегающих к ним территорий в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством;

14) являться по вызову администрации учреждения и предприятия, на котором осужденные привлекаются к труду, военнослужащих, осуществляющих охрану осужденных и надзор за ними;

15) при передвижении по территории учреждения под конвоем выполнять требования сотрудников учреждений и военнослужащих внутренних войск, держать руки в положении за спиной;

16) в период краткосрочного выезда за пределы учреждения с 21:00 до 06:00 находиться по месту жительства (месту пребывания), а также по иному адресу, по которому предоставлен краткосрочный выезд, за исключением случаев возвращения в учреждение в ночное время;

17) использовать компьютерную технику, установленную в центре дистанционного доступа к электронной образовательной среде, только для получения образования в дистанционной форме;

18) использовать подключение к сети Интернет на компьютерной технике учебного места центра дистанционного доступа к электронной образовательной среде только для доступа к информационным ресурсам

учреждения образования, в котором осужденный получает образование в дистанционной форме;

19) в процессе получения образования в дистанционной форме общаться с педагогическими работниками и иными работниками учреждения образования (далее – педагогические работники) в вежливой корректной форме и только по вопросам, связанным с образовательным процессом, не допускать угроз в их адрес;

20) проблемные вопросы, связанные с получением образования в дистанционной форме, разрешать с педагогическими работниками через администрацию учреждения;

21) соблюдать установленные администрацией учреждения правила пользования установленной в центре дистанционного доступа к электронной образовательной среде компьютерной техникой;

22) соблюдать установленные администрацией учреждения правила поведения осужденных, проживающих в доме ребенка исправительных колоний (далее – дом ребенка), в целях обеспечения требований законодательства в области охраны здоровья и обеспечения условий для нормального развития детей;

23) соблюдать установленный порядок осуществления телефонных разговоров;

24) при входе в камеру сотрудников учреждения, других лиц, посещающих учреждение, по команде сотрудника учреждения вставать и строиться в указанном месте.

Кроме перечисленных выше прав и обязанностей на определенные виды деятельности осужденных накладывается запрет. Им в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений **запрещается:**

1) нарушать линию охраны объектов либо границы территории учреждения;

2) выходить без разрешения администрации учреждения и предприятия, на котором осужденные привлекаются к труду, военнослужащих, осуществляющих охрану осужденных и надзор за ними, за пределы локальных и изолированных участков, а также производственных зон;

3) находиться без разрешения администрации учреждения и предприятия, на котором осужденные привлекаются к труду, в жилых помещениях, в которых они не проживают, либо на производственных объектах, на которых не работают;

4) организовывать доставку на территорию учреждения, приобретать, изготавливать, хранить и пользоваться запрещенными к использованию в учреждении предметами и вещами;

5) курить в не отведенных для этого местах;

6) покупать, присваивать принадлежащие другим осужденным, продавать или отчуждать иным способом в пользу других осужденных продукты питания, предметы и вещи, находящиеся в личном пользовании;

7) играть в карты;

8) с целью извлечения материальной или иной выгоды играть в настольные и другие игры, заключать пари на исход какого-либо события;

9) наносить себе или другим лицам татуировки;

10) носить бороду и усы;

11) употреблять нецензурные и жаргонные слова, давать и присваивать клички;

12) занавешивать и менять без разрешения администрации учреждения и предприятия, на котором осужденные привлекаются к труду, спальные места, а также оборудовать спальные места на производстве, в коммунально-бытовых и других служебных и подсобных помещениях;

13) без разрешения администрации учреждения и предприятия, на котором осужденные привлекаются к труду, содержать животных и птиц, заниматься огородничеством, разводить декоративных рыб, комнатные растения;

14) вывешивать фотографии, репродукции, открытки, вырезки из газет и журналов на стенах, тумбочках и кроватях;

15) самовольно возводить на производственных и иных объектах учреждения различные постройки, шкафы, металлические ящики и т. п.;

16) пользоваться без разрешения администрации учреждения и предприятия, на котором осужденные привлекаются к труду, заточным оборудованием, инструментом, электроэнергией, механизмами и материалами не для производственных нужд;

17) употреблять пищу в не предусмотренных для этого местах;

18) подниматься на крыши зданий, цехов, строений и других сооружений, подходить к ограждению внутренней запретной зоны;

19) оставлять без разрешения администрации учреждения и предприятия, на котором осужденные привлекаются к труду, рабочие места, общежития и помещения, в которых проводятся массовые мероприятия;

20) противодействовать администрации учреждения при проведении режимных и воспитательных мероприятий;

21) вступать в общение с лицами, содержащимися изолированно в помещениях камерного типа, штрафных изоляторах, спецпалатах, запираемых помещениях, одиночных камерах, карантинном помещении, камерах следственных изоляторов или тюрем;

22) совершать умышленные действия, угрожающие собственной жизни и здоровью, заниматься членовредительством;

23) иметь на объектах работы продукты питания, посуду, настольные игры, спортивную одежду, телевизионные приемники и радиоприемники, издания периодической печати, книги;

24) изготавливать, хранить самодельные электрические приборы и пользоваться ими;

25) использовать труд других осужденных в корыстных целях;

26) выносить продукты питания из столовой учреждения без разрешения администрации учреждения;

27) отправлять и получать почтовую корреспонденцию, минуя администрацию учреждения;

28) хранить и распространять литературу, корреспонденцию и иные материалы, содержащие пропаганду войны, геноцида, насилия, жестокости, социальной, расовой, национальной и религиозной вражды, а также порнографического характера;

29) заниматься мужеложством, лесбиянством, совершать развратные действия;

30) в период краткосрочного выезда за пределы учреждения посещать места проведения массовых мероприятий, игорные заведения, употреблять алкогольные, слабоалкогольные напитки, пиво;

31) в период от подъема до отбоя, согласно распорядку дня, лежать на кроватях, кроме случаев, когда это предусмотрено рекомендациями врача-специалиста;

32) при нахождении в строю разговаривать, садиться, держать руки в карманах, покидать строй без разрешения администрации учреждения;

33) пользоваться без разрешения администрации учреждения ресурсами сети Интернет;

34) использовать компьютерную технику, установленную в центре дистанционного доступа к электронной образовательной среде, в личных целях, не связанных с получением образования в дистанционной форме;

35) использовать подключение к сети Интернет с учебного места центра дистанционного доступа к электронной образовательной среде для доступа к информационным ресурсам за пределами официального сайта учреждения образования, в котором осужденный получает образование в дистанционной форме;

36) самостоятельно вводить на компьютерной технике учебного места центра дистанционного доступа к электронной образовательной среде логин и пароль, идентифицирующие осужденного в системе дистанционного обучения учреждения образования при доступе к материалам образовательной программы;

37) передавать другим лицам сведения о логине и пароле, идентифицирующих осужденного в системе дистанционного обучения учреждения образования при доступе к материалам образовательной программы;

38) передавать посредством компьютерного оборудования и подключения к сети Интернет на учебном месте центра дистанционного доступа к электронной образовательной среде информацию другим лицам, кроме педагогических работников учреждения образования, в котором осужденный получает образование в дистанционной форме;

39) в процессе получения образования в дистанционной форме направлять в адрес педагогических работников посредством сети Интернет информацию, не относящуюся к образовательному процессу;

40) самостоятельно вносить информацию в память электронной книги, пользование которой разрешено администрацией учреждения для использования в процессе получения образования в дистанционной форме (далее – электронная книга);

41) хранить в памяти электронной книги информацию, не относящуюся к процессу получения образования в дистанционной форме;

42) передавать электронную книгу другим лицам, кроме сотрудников учреждения;

43) употреблять алкогольные, слабоалкогольные напитки, пиво, наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, токсические либо другие одурманивающие вещества;

44) нарушать правила пользования электроприборами, оставлять их включенными без присмотра;

45) закрывать объектив камеры видеонаблюдения либо иными способами препятствовать осуществлению надзора с использованием видеотехники, в том числе приводить камеры видеонаблюдения в нерабочее состояние;

46) при нахождении в камерах штрафного (дисциплинарного) изолятора, помещений камерного типа, тюрем, следственных изоляторов, специализированных палатах подходить вплотную к глазку двери камеры, закрывать его либо иным способом умышленно препятствовать обзору помещения камеры сотрудниками администрации учреждения и военнослужащими, осуществляющими режим и надзор, лежать на полу камер, столе, скамейках.

Невыполнение вышеуказанных обязанностей, а также законных требований администрации учреждений, исполняющих наказание, влечет за собой установленную законом ответственность.

С учетом особенностей условий отбывания наказания в исправительных учреждениях обеспечение правового положения осужденных к лишению свободы является безусловной обязанностью администрации исправительных учреждений.

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

10.1. Общая характеристика основных средств исправления осужденных

В соответствии с уголовно-исполнительным законом основанием исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности являются обвинительный приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а равно акт амнистии или акт помилования (ст. 5 УИК).

Исполнение наказания – прерогатива, полномочия государственных органов и учреждений, обязанных исполнить предписания приговора.

Отбывание наказания – обязанность осужденного претерпевать за совершенное преступление установленные законом правоограничения при отбывании конкретного вида уголовного наказания, определенного приговором суда.

Постановление приговора является основанием для реализации органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, комплекса правоограничений, а также мер исправительного воздействия, установленных уголовно-исполнительным законодательством для исполнения и отбывания конкретного вида уголовного наказания и иных мер уголовной ответственности. В процессе исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности объем правоограничений, а также характер применения мер исправительного воздействия могут изменяться в зависимости от поведения осужденного, применения к нему мер стимулирования (поощрения и взыскания), а также при замене одного вида наказания другим.

Исполнение наказания и иных мер уголовной ответственности и применение мер исправительного воздействия направлены на исправ-

ление осужденных, т. е. формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни (ч. 2 ст. 7 УИК).

Сущность готовности вести правопослушный образ жизни выражается в устойчивой предрасположенности личности к правомерному поведению во всех сферах жизнедеятельности (материальное обеспечение жизни, взаимодействие с другими людьми, развлечения и досуг), т. е. внутренней необходимости и возможности вести себя правомерно. Желание вести себя правомерно является главным внутренним условием законопослушного поведения. Наряду с этим желанием человеку необходима решимость прилагать волю для преодоления трудностей и негативных соблазнов, что выражает волевой компонент внутренней необходимости. Внутренняя возможность вести правопослушный образ жизни выражается в наличии умений правомерно решать различные жизненные задачи, обеспечивая свои потребности и действуя в проблемных ситуациях. Готовность к правопослушному образу жизни выражается также в неприятии противоправного поведения и в способности противостоять криминогенным влияниям (антикриминальная устойчивость личности). Кроме того, готовность к правомерному поведению и образу жизни зависит от общих способностей к социальной адаптации, которые позволяют адекватно ситуации и личным возможностям оптимально осуществлять необходимые для нормальной жизнедеятельности функции, в том числе строить взаимодействие и общение с другими людьми.

В соответствии с уголовно-исполнительным законом **основными средствами исправления** являются (ч. 3 ст. 7 УИК):

- установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности;
- воспитательная работа;
- общественно полезный труд;
- получение осужденными образования;
- общественное воздействие.

Данная система средств наиболее полно отражает связь между гуманной сущностью цели уголовной ответственности (исправление осужденных) и гуманными способами ее достижения, направленными не на подавление личности, а на ее развитие, изменение в лучшую сторону.

Законодательно закрепленные средства исправления основываются на важных закономерностях формирования и развития личности. Развитие и изменение внутреннего мира (психических свойств и качеств) личности происходит в результате включения осужденного в различные виды полезной деятельности (трудовая, познавательная, общественная, общение, творческая), воспитательного и информационного воз-

действия, собственной активности, взаимодействия с другими людьми (представители религиозных конфессий, трудовых, творческих коллективов и др.), понимания индивидом предъявляемых к нему требований и осознанного их выполнения.

Основные средства исправления насыщены воспитательным (исправительным) потенциалом.

Установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности (режим) направлен на организацию внешних рамок поведения и пространства личности. Режимные требования ставят деятельность осужденных под контроль и надзор, тем самым способствуют выработке соответствующего отношения к закону, требованиям и традициям общества, формируют дисциплинированность и ответственность, умение соотносить свои потребности и возможности с потребностями других людей, групп, коллективов. Кроме того, режим устанавливает правила поведения для иных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений.

В отличие от других средств исправления в режиме реализуется комплексная система ограничений, обязанностей и запретов. Эта система распространяется на все сферы жизнедеятельности осужденных – быт, труд, обучение и воспитание, взаимодействие с другими людьми (осужденные, персонал исправительного учреждения, родственники), распорядок личным временем, удовлетворение духовных, материальных и психофизиологических потребностей. Элементы режима и порядок их реализации наиболее полно регламентированы нормами уголовно-исполнительного законодательства. В то же время режим направлен на обеспечение законности процесса исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, защиту прав, законных интересов осужденных, безопасности как осужденных, так и сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы, а также иных граждан.

Режиму присущ ряд функций:

1) *ограничивающая* – именно в режиме выражается весь комплекс правоограничений и лишений осужденного, которые направлены на формирование негативных переживаний, связанных с наказанием, ограничением степени свободы в поведении, невозможностью в полном объеме удовлетворять физиологические, духовные, материальные и иные потребности, выполнением обязанностей, осуществлением надзора и необходимостью быть под более интенсивным контролем;

2) *предупредительная (превентивная)* – правила режима, устанавливая формы контроля:

– способствуют предупреждению совершения новых преступлений;

– направлены на формирование самоконтроля, создание психологических барьеров, препятствующих совершению противоправных поступков, к соблюдению нормативных предписаний и требований должностных лиц, приучение к социально приемлемому образу жизни, включающему привычку трудиться (труд обязателен – в этом элемент кары), поддерживать опрятный внешний вид, регулярно питаться, не употреблять психоактивные вещества (алкоголь, наркотики и др.) и т. д.;

3) *обеспечивающая* – правила режима определяют порядок и условия реализации всех других средств воздействия на осужденных;

4) *организующая* – требования режима направлены на формирование готовности у осужденных к коллективному выполнению мероприятий распорядка дня и подчинению внутренней организации жизнедеятельности исправительного учреждения, эта функция социального контроля осуществляется:

– путем регламентации поведения осужденных, предъявления к ним системы требований, которые определены уголовно-исполнительным законодательством;

– организации контроля и надзора за соблюдением осужденными предъявляемых законных требований;

– оценки поведения осужденных с использованием позитивного (поощрение) и негативного (взыскание) стимулирования за соблюдение либо несоблюдение предъявляемых требований.

Каждая из этих функций имеет воспитательный потенциал, реализует определенное психолого-педагогическое воздействие на осужденных. Воспитательная составляющая всех функций режима заключается в том, что систематическое соблюдение установленных правил поведения вырабатывает у осужденных дисциплинированность и организованность, формирует привычки и навыки должного социально-правового поведения, способствует разрушению негативных стереотипов поведения.

Режимные требования и правила охватывают все сферы жизнедеятельности осужденных, в первую очередь к лишению свободы. Детальная регламентация распорядка дня в то же время способствует развитию иждивенческих настроений, безынициативности, приспособленчеству, нивелирует у осужденных привычку самостоятельно обеспечивать свою жизнь материальными благами, решать жизненные проблемы, готовить пищу, стирать, ухаживать за собой и своими близкими и т. д. В конечном итоге это затрудняет процесс их социальной адаптации к условиям свободного общества после отбытия наказания.

Вместе с тем прогрессивная система отбывания наказания (изменение условий содержания, системы ограничений, применение определенных льгот в зависимости от поведения и степени исправления осужденного)

предполагает дифференциацию применения режимных требований. Например, к осужденным, злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, режимные требования ужесточаются, и наоборот, к осужденным, длительный период соблюдающим правила внутреннего распорядка, проявляющим сверхнормативную активность, аттестованных в соответствии со ст. 116 УИК (критерии и степень исправления осужденных к лишению свободы) ограничения ослабевают, предоставляются дополнительные блага, вплоть до досрочного освобождения.

При отбывании наказаний, не связанных с изоляцией от общества, совокупность основных элементов, образующих содержание режима, существенно сужает объем правоограничений осужденных, сокращается регламентация специфических правил их поведения. Однако при исполнении этих наказаний имеет место контроль за поведением осужденных, который выступает в качестве одного из основных элементов режима.

Под *воспитательной работой* с осужденными принято понимать планомерную, основанную на педагогических принципах, формах и методах деятельность сотрудников исправительного учреждения, представителей государственных органов и общественных организаций, направленную на достижение цели исправления осужденных и обеспечение их поведения в соответствии с установленным порядком отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности.

Воспитательная работа как профессиональная деятельность сотрудников исправительного учреждения является важным средством исправления осужденных. Именно воспитательная работа является специально организованной деятельностью воспитателей, сотрудников, администрации, прямо направленной на достижение цели исправления, и обеспечивает сопровождение других средств исправления. Целями воспитательной работы являются формирование честного отношения к труду, точное исполнение законов, повышение сознательности и культурного уровня, развитие полезной инициативы и т. д. Все эти качества формируются лишь в процессе непосредственного участия осужденных в труде, учебе, общественной жизни исправительного учреждения, в общении в группах, коллективах, с администрацией, воспитателями, представителями трудовых коллективов, общественных организаций, родными и близкими.

Основными задачами воспитательной работы с осужденными являются:

– преодоление криминогенных склонностей осужденных, тех психических свойств и качеств личности, которые детерминируют преступное поведение;

– формирование правосознания, социальных навыков и умений, необходимых для их положительной адаптации в обществе и правоопослушного образа жизни после освобождения от отбывания наказания;

– обеспечение добросовестного отношения осужденных к труду, сознательного включения их в иные виды полезной деятельности (общеобразовательное и культурно-гуманитарное обучение, профессиональная подготовка, общественная работа в составе самостоятельных организаций осужденных);

– укрепление дисциплины среди осужденных, формирование готовности к неукоснительному выполнению законных требований сотрудников исправительного учреждения и уважительного отношения к ним;

– поддержание социально полезных связей осужденных в период отбывания наказания и оказание им помощи в подготовке к освобождению;

– искоренение среди осужденных традиций и обычаев, противоречащих правовым и моральным нормам, формирование нравственно здоровой социально-психологической атмосферы в их среде.

Воспитательная работа представляет собой систему психолого-педагогических воздействий на осужденных, направленных на формирование нравственно-психологической атмосферы в их среде и законопослушной личности. Систему воспитательной работы образуют направления, формы и методы.

Основные направления воспитательной работы с осужденными:

– правовое воспитание – преодоление дефектов правосознания, формирование знаний о правовых нормах поведения и правомерных способах решения жизненных задач, убеждений в необходимости соблюдения законодательства, уважительного отношения к правам и законным интересам людей, другим социальным ценностям, защищаемым нормами права;

– нравственное и духовное воспитание – преодоление аморальных влечений и привычек у осужденных, формирование нравственных ценностей, веры в духовные идеалы и положительную жизненную перспективу, развитие моральных качеств, самосознания и самоконтроля, умения понимать переживания и поступки других людей;

– трудовое воспитание – формирование и укрепление на основе включения в производительный труд и профессиональное обучение добросовестного отношения и готовности к систематическому труду, стремления к занятию общественно полезной деятельностью, освоение правомерных способов материального обеспечения жизни;

– эстетическое воспитание – привитие осужденным эстетических вкусов, содержащих оценку социальных явлений и предметной среды, формирование личной культуры поведения;

– вовлечение осужденных в эстетическое благоустройство помещений и территории исправительных учреждений;

– санитарно-гигиеническое и физическое воспитание – освоение знаний о здоровом образе жизни, формирование потребности и привычки

соблюдать личную гигиену, включение в занятия физической культурой и спортивно-массовые мероприятия.

Основные направления воспитательной работы определяют содержание воспитательного воздействия. Оно подчинено соответствующим психолого-педагогическим целям формирования соответствующих взглядов и убеждений, ценностных ориентаций и отношений, мотивов и стремлений, социальных умений и привычек, мотивации и волевой активности, а также общественного мнения, умонастроений и традиций в среде осужденных. Основные направления определяют психологические цели формирования готовности к соблюдению порядка отбывания наказания и готовности к правопослушному образу жизни в основных сферах жизнедеятельности человека в обществе.

В воспитательной работе с осужденными используются различные формы и методы воздействия.

К *индивидуальным формам* работы относятся:

- беседа, собеседование, целенаправленный надзор за осужденным в сфере исполнения установленного порядка отбывания наказания, общественно полезного труда, воспитательной работы, учебы в школе и филиалах профессионально-технических колледжей и лицеев;
- личные поручения осужденному и анализ их выполнения;
- контроль за выполнением программ и планов самовоспитания;
- аттестование;
- консультации;
- оказание индивидуальной помощи в конкретной работе;
- совместный поиск решения проблемы, задачи.

Применение индивидуальных форм воспитательной работы с осужденными включает в себя:

- изучение личности осужденного, особенностей его развития, криминогенных свойств и качеств;
- составление индивидуальной исправительной программы;
- реализацию намеченных психолого-педагогических мероприятий;
- плановую оценку личности и поведения осужденного (аттестование).

К *групповым формам* воспитательной работы относятся:

- собрания бригады, отряда;
- заседания советов отряда и их секций;
- день отряда;
- смотр-конкурсы;
- лекции, групповые беседы, викторины, диспуты;
- культурно-массовые и физкультурно-спортивные мероприятия;
- видео-, радиопередачи и т. д.

Методы воспитательной работы с осужденными классифицируются:

- 1) на методы убеждения – разъяснение, объяснение, изложение, доказательство, внушение, пример;
- 2) методы формирования навыков правопослушного поведения – требование, инструктаж, поручение, упражнение;
- 3) методы стимулирования правопослушного поведения:
 - методы позитивного стимулирования – одобрение, похвала, доверие, поощрение, благодарность, организация перспектив, отказ от наложения меры взыскания и т. д.;
 - методы негативного стимулирования – замечание, осуждение, порицание, предупреждение о наложении меры взыскания, применение меры взыскания и т. д.

Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом личности осужденного, вида учреждения, срока наказания, условий содержания.

Общественно полезный труд как основное средство исправления оказывает системное воспитательное воздействие на личность осужденного.

Воспитательная функция выражается в том, что трудовая активность является источником развития человека, способствует его социализации: в ходе труда человек развивается физически, приобретает и закрепляет новые знания и умения, у него формируются творческие способности. Труд является важнейшим средством всестороннего развития человека, посредством которого реализуется основная закономерность формирования личности – развитие ее в деятельности, причем в деятельности преобразовательной.

Труд оказывает влияние на нравственное состояние личности, так как исправление осужденного – это не только формирование трудовых умений и навыков, привычки трудиться, но и привитие нравственных ценностей. В процессе трудовой деятельности формируются основные нравственные качества личности: трудолюбие, терпеливость, целеустремленность, дисциплинированность, совестливость, добросовестность, заботливость (о сохранении результатов труда), уважение к членам трудового коллектива, собственности, коллективизм, товарищеская взаимопомощь и т. д. В связи с чем сформированные в процессе труда нравственные качества личности определяют поведение осужденного не только в трудовом процессе, но и за его рамками в пространстве и времени.

Трудовая деятельность осужденных должна быть постоянной и систематичной, так как только в этом случае формируются прочные трудовые навыки и привычка трудиться. Активное участие осужденных в трудовой деятельности, овладение востребованными на рынке труда профессиями, приобретение трудовых навыков, выработка потребности

трудиться являются необходимым условием успешной адаптации осужденного после освобождения.

Воспитательным потенциалом насыщены и другие функции труда как средства исправления. *Экономическая функция* заключается в воздействии субъектов труда на объекты и элементы природной среды с целью их преобразования в предметы удовлетворения потребностей членов общества – в материальные блага и услуги. Так, участие осужденных в производственном процессе, а также в улучшении материально-бытовых условий исправительного учреждения формирует потребность бережно относиться к результатам своего труда. Труд также является важным источником дохода осужденных, что позволяет заработанные средства тратить на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, оказывать материальную помощь близким, возмещать ущерб, причиненный преступлением, выплачивать алименты, возмещать стоимость питания, одежды, коммунальные услуги. Вместе с тем производственная деятельность осужденных и получение прибыли предприятиями уголовно-исполнительной системы не являются самоцелью, а выступают необходимым условием и результатом процесса исправления.

Социальная функция труда заключается в получении осужденным профессиональной специальности (или сохранении уже имеющейся), необходимой для успешной адаптации после отбытия наказания. Достижению этой цели служит работа осужденных по специальности на производственных предприятиях, а также профессионально-техническое обучение. Кроме того, активное участие осужденных в трудовой деятельности помогает легче переносить ожидание освобождения от наказания, направляет их мысли на текущую деятельность, помогает справляться с негативными психическими состояниями и переживаниями (тоска, скука, тревога, депрессия и т. д.).

Продуктивная (креативная, творческая) функция труда выражается в возможности удовлетворения потребности человека в творчестве и самовыражении. Результатом этого компонента трудовой деятельности осужденных является внесение ими рационализаторских предложений по интенсификации производственного процесса, созданию принципиально новых производственных решений, продуктов, технологий и т. д. Таким образом, труд, особенно если он соответствует имеющейся у человека специальности, есть средство самоутверждения личности, даже в условиях исполнения наказания.

Труд как средство исправления осужденных эффективен только тогда, когда сопровождается позитивным подкреплением как в процессе производственной деятельности, так и результатов труда. Осужденный должен трудиться в надлежащих условиях, в соответствии с законодательно

установленным трудовым распорядком, с соблюдением правил техники безопасности, его квалификация должна соответствовать выполняемым трудовым обязанностям, а результаты труда (произведенный продукт и заработная плата) должны вызывать чувство удовлетворения.

Труд является одним из средств изучения личности. В процессе наблюдения за трудовой деятельностью осужденного можно выявить такие черты личности, как ответственность – безответственность, дисциплинированность – недисциплинированность, внимательность – невнимательность, трудолюбие – лень, собранность – расхлябанность, коллективизм – эгоизм и т. д. Именно в деятельности раскрывается внутреннее содержание человека, его истинные моральные и волевые качества, что не всегда проявляется в обычной обстановке. Кроме того, в трудовой деятельности развиваются прикладные знания, закрепляются умения и навыки, а также такие качества, как инициативность, настойчивость, упорство, чувство товарищества, ответственность перед коллективом.

Получение осужденными образования как средство исправительного воздействия представляет собой совокупность мероприятий воспитательного, педагогического характера, имеющих целью повышение общеобразовательного и культурного уровня осужденных, обучение их различным специальностям, необходимым для участия в общественно полезном труде как в период отбывания наказания, так и после освобождения из исправительного учреждения.

Обучение является одним из ведущих средств формирования правосознания осужденных, исправления и предупреждения рецидивной преступности. Исправительное воздействие данными средствами включает в себя получение осужденными образования¹ (общего среднего, профессионально-технического и высшего), а также обучение², направленное на повышение готовности к ведению правопослушного образа жизни после освобождения от наказания, выполнение социальных ролей и функций (гражданина, труженика, семьянина и т. д.).

В связи с повышением общеобразовательного уровня населения республики заметен рост этого уровня и среди осужденных. Значительно уменьшилось количество лиц, не имеющих общего среднего образования, возросло количество осужденных с профессионально-техническим, средним специальным и высшим образованием.

С учетом этого снизилась потребность *получения образования* в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы (в настоящее время функционируют два филиала средних школ на базе воспитательной

¹ Образование – обучение и воспитание, осуществляемое учреждением образования по утвержденной образовательной программе с выдачей документа установленного образца.

² Обучение – целенаправленный процесс овладения знаниями, умениями и навыками.

колонии № 2 и исправительной колонии № 4). Незначительное количество совершеннолетних осужденных, не имеющих общего среднего образования, для повышения своего образовательного потенциала в настоящее время используют институт экстерната.

Функции общеобразовательного обучения вобрало в себя *профессиональное образование*. В исправительном учреждении организуются обязательное профессионально-техническое образование и профессиональная подготовка осужденных, не имеющих профессии (специальности). Данное направление обучения осужденных сегодня наиболее активно развивается на базе функционирующих в исправительном учреждении филиалов профессионально-технических колледжей и лицеев. Учебные заведения, подчиненные Министерству образования, обеспечивают получение рабочих профессий (сварщик, электрогазосварщик, слесарь, слесарь-ремонтник, станочник, электромонтер и др.), решают задачи, связанные с формированием трудовых навыков, ростом производительности труда, повышением качества выпускаемой продукции, экономией сырья и материалов, воспитанием нравственных качеств человека-труженика. Для качественного профессионального образования обучаемых, быстрой их адаптации к условиям производства практические занятия проходят в цехах предприятия в исправительном учреждении, где выпускникам учреждений профессионально-технического образования предстоит трудиться. Мастера производственного обучения разрабатывают подробную и конкретную программу трудового участия практиканта в составе бригады. Самостоятельная работа обучающихся способствует скорейшему профессиональному становлению, вырабатывает умение самостоятельно мыслить, принимать решения.

Кроме того, профессиональное обучение осужденных без отрыва от производства обеспечивается республиканскими унитарными производственными предприятиями уголовно-исполнительной системы, которые позволяют в кратчайшие сроки вновь прибывающим осужденным получить специальности в соответствии с требованиями и профилем производства исправительного учреждения. В то же время учитываются возможности получения другой специальности, которая стала бы основной после отбытия наказания. Организационными формами профессионального образования осужденных на производстве являются индивидуальное и групповое обучение. Обучение осуществляется шефом или наставником из числа квалифицированных специалистов предприятия. Главная задача – быстрее включить осужденных в трудовую деятельность. Обучение предполагает изучение теории и проведение практических занятий, направленных в том числе на повышение квалификации, изучение нового оборудования, новой технологии, обучение передовым методам труда, а также вторым и смежным специальностям.

Осужденным предоставляется также возможность получения *высшего образования* (в том числе осужденным к лишению свободы – в форме дистанционного обучения).

Обучение, направленное на повышение готовности к ведению правопослушного образа жизни после освобождения от наказания, в форме *краткосрочных целевых образовательных программ* направлено на гуманитарное просвещение осужденных, формирование и развитие положительных качеств, обеспечивающих готовность к ведению правопослушного образа жизни, умений реализации интересов и потребностей законными способами, а также укрепление антикриминальной устойчивости личности, выражающейся в способности противостоять криминальным влияниям других лиц и условиям жизни. Краткосрочные образовательные программы в исправительных учреждениях, реализуемые в форме групповых учебных занятий (лекции, диспуты, беседы), нацелены на нравственно-правовое, антинаркотическое и антиалкогольное, экономическое и психологическое просвещение осужденных.

Отношение осужденных к получению образования и обучению учитывается при определении степени их исправления. Общеобразовательное обучение и профессиональная подготовка являются приоритетными факторами исправления, способствующими позитивной самореализации личности, правильному восприятию действительности, последующей социальной реабилитации лица, отбывавшего наказание.

Общественное воздействие является важным средством исправления осужденных.

В настоящее время в исправительном процессе учреждений уголовно-исполнительной системы принимают участие общественные объединения, религиозные организации, представители трудовых и творческих коллективов.

В целях оказания помощи администрации исправительного учреждения в организации исправительного процесса, получения осужденными образования, укреплении материальной базы учреждения, предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства освобожденных от наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы могут создаваться *попечительские советы* на правах общественных объединений, которые регистрируются в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. В состав попечительского совета могут входить представители государственных органов, организаций независимо от форм собственности, представители средств массовой информации, общественных объединений и религиозных организаций, деятели науки и культуры, отдельные граждане.

Для участия в исправлении осужденных к лишению свободы, оказания помощи в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых из мест лишения свободы разрешается деятельность *общественных воспитателей осужденных*. Общественными воспитателями могут быть представители государственных органов, иных организаций, общественных объединений и религиозных организаций, иные лица, способные оказывать воспитательное воздействие на осужденных. Общественное воздействие на осужденных может также выражаться в участии в исправлении осужденных их родителей или лиц, их заменяющих.

Эффективно участие в исправительном процессе *представителей трудовых коллективов*. Так, при поддержке и непосредственном участии актеров и режиссеров областных драматических театров во многих исправительных учреждениях организованы и успешно функционируют театральные труппы.

В целях осуществления нравственного воспитания осужденных в исправительных учреждениях организована деятельность *представителей религиозных конфессий, прежде всего христианских*. Служение пастырей и катехизаторов направлено на духовное возрождение осужденных. Священнослужители в исправительных учреждениях проводят индивидуальную и групповую работу с осужденными, удовлетворяя их потребности в совершении обрядов крещения, венчания, соборования, покаяния, причастия. В храмах проводятся литургии и другие религиозные службы. Создаются воскресные школы по изучению Закона Божия, осуществляется показ видеофильмов на библейские темы, проводятся концерты духовной музыки. По внутренней теле-, радиосети транслируются проповеди, поздравления с церковными праздниками, рассказы о христианской жизни. В этих же целях используется и газета Департамента исполнения наказаний МВД «Трудовой путь», на страницах которой регулярно публикуются выступления священников, верующих осужденных, освещается жизнь религиозных общин. В библиотеках учреждений имеется духовная литература, осужденным разрешено в личном пользовании иметь религиозную литературу (Евангелие, Псалтырь и др.).

Результатом воспитательного религиозного воздействия является уменьшение степени напряженности и агрессивности у осужденных, снижение количества правонарушений и нарушений порядка и условий отбывания наказания, изменение нравственных ориентиров осужденных, улучшение дисциплины. Кроме того, религиозные организации способствуют занятости свободного времени осужденных, поддержанию социально полезных связей, оказывают гуманитарную помощь, а также действуют в социальной адаптации освобождающихся от наказания.

Установленный порядок исполнения и отбывания наказания, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение образования, а также общественное воздействие тесно связаны между собой и составляют систему средств исправления осужденных. Их взаимосвязь и взаимозависимость определяют целостность процесса исправления. При этом взаимосвязь средств как элементов системы не означает их равнозначность. Связь этих элементов между собой гораздо сложнее, и каждое средство занимает свое особое место в системе. Так, правильно организованный режим обеспечивает условия для проведения воспитательной работы, организации трудового воспитания, получения осужденными образования. Труд составляет основу исправительного процесса в учреждениях уголовно-исполнительной системы и в значительной степени определяется налаженным режимом и эффективностью воспитательной работой с осужденными. Повышение общеобразовательного и профессионального уровня осужденных положительно отражается на производительности труда, их заработной плате, способствует овладению ими востребованными на рынке труда профессиями, служит более успешной социальной адаптации после освобождения от наказания.

10.2. Дифференциация и индивидуализация исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности

В системе принципов уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь (ст. 6 УИК) закреплены принципы дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирования их правопослушного поведения.

Принцип дифференциации исполнения наказания предопределяет различные условия отбывания наказания и применения мер воспитательного и исправительного воздействия на основе раздельного содержания осужденных относительно однородных категорий или групп в зависимости от пола, возраста, общественной опасности совершенного преступления, количества судимостей и отбывания ранее уголовного наказания. Целями дифференциации исполнения наказания являются исключение отрицательного влияния одних осужденных на других осужденных, а также обеспечение необходимых условий для эффективного применения наказания и мер исправительного воздействия.

Одним из видов дифференциации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности является *классификация осужденных*, принятая в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве и осуществляемая как на стадии назначения наказания, так и на стадии его исполнения. Более всего дифференциация исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия имеет значение в отношении осужденных к лишению свободы. В исправительных учреждениях устанавливается раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и совершеннолетних (ст. 71 УИК).

Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения осуществляется судом в соответствии со ст. 57 УК, которая классифицирует осужденных на группы и распределяет их по соответствующим видам исправительных учреждений с установлением различных условий отбывания наказания и тем самым обеспечивает дифференциацию наказания на стадии его назначения.

На стадии исполнения наказания принцип дифференциации реализуется в конкретных статьях уголовно-исполнительного законодательства. Например, ст. 63 и 64 УИК устанавливают *виды исправительных учреждений для содержания различных категорий осужденных*, к которым относятся исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. В частности, осужденные к лишению свободы направляются в исправительные учреждения с учетом условий, необходимых для их исправления, поддержания полезных социальных связей с родственниками, обеспечения безопасности и предупреждения совершения ими новых преступлений (ч. 2 ст. 63 УИК).

Разрешается содержание в одном исправительном учреждении осужденных женщин, которым отбывание наказания назначено в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, и исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, а также несовершеннолетних женского пола, которым отбывание наказания назначено в воспитательных колониях. В этом случае раздельно содержатся женщины, впервые осужденные к лишению свободы, и женщины, ранее отбывавшие это наказание, изолированно от других осужденных содержатся несовершеннолетние женского пола.

В одном исправительном учреждении раздельно содержатся осужденные при особо опасном рецидиве преступлений и осужденные, которым в порядке помилования пожизненное заключение заменено лишением свободы.

Отдельно в запираемых помещениях могут содержаться в одном исправительном учреждении осужденные, которые способствуют совершению правонарушений другими осужденными либо склонны к ущемлению прав и законных интересов других осужденных или к неповиновению законным требованиям администрации.

Отдельно от здоровых содержатся осужденные, больные инфекционными заболеваниями.

Уголовно-исполнительным законодательством предусмотрена возможность отдельного содержания осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов, для чего могут быть созданы отдельные исправительные учреждения (ч. 5 ст. 71 УИК). В настоящее время такой необходимости нет, бывшие сотрудники правоохранительных органов содержатся вместе с осужденными других категорий.

Установленные ст. 71 УИК требования раздельного содержания осужденных не распространяются на лечебно-исправительные учреждения. Осужденные, направляемые в эти учреждения, содержатся на условиях, установленных законом для исправительной колонии того вида, который назначен судом.

Уголовно-исполнительная дифференциация реализуется и в ст. 68 и 69 УИК, определяющих *порядок изменения условий содержания осужденных к лишению свободы в пределах одного исправительного учреждения и изменение вида исправительного учреждения и условий режима*, что является следствием прогрессивной системы отбывания наказания, когда и условия содержания, и правовое положение осужденного изменяются в зависимости от его поведения и срока отбытого наказания.

Осужденные подразделяются по степени их исправления на следующие группы положительной направленности (ст. 116 УИК):

- ставшие на путь исправления;
- твердо ставшие на путь исправления;
- доказавшие свое исправление.

Осужденные с отрицательной направленностью поведения подразделяются (ст. 117 УИК):

- на нарушителей режима;
- злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания.

Примером реализации принципа дифференциации может служить и разд. V УИК, регулирующий исполнение в отношении осужденных военнослужащих наказания в виде ограничения по военной службе и ареста, определяющий особенности действия уголовно-исполнительного законодательства в отношении осужденных военнослужащих.

В научной литературе уголовно-исполнительную дифференциацию подразделяют на два вида: общую и дополнительную. *Общая дифференциация* в значительной степени влияет на правовой статус осужденного, устанавливая различный объем карательно-воспитательного воздействия, проявляющегося в содержании порядка и условий отбывания наказания, режимных требований. Например, перевод осужденных из колонии в колонию-поселение, из колонии в тюрьму¹.

Дополнительная дифференциация исполнения наказания заключается в основном в корректировке условий отбывания наказания с незначительным изменением правового положения осужденного, например предоставление права передвижения без конвоя, права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами исправительной колонии.

Принцип дифференциации исполнения наказания тесно связан с **принципом индивидуализации** исполнения наказания, который способствует реализации принципа справедливости, закрепленного в уголовном законе: наказание и иные меры уголовной ответственности, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного (ч. 6 ст. 3 УК).

Этот принцип основывается на индивидуальном подходе к осужденному в процессе исполнения и отбывания наказания, применения к нему мер исправительного воздействия с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, психолого-криминальных особенностей личности, позитивных и негативных изменений в его поведении в процессе отбывания наказания, применения оснований освобождения от наказания и оказания содействия освобожденному в социальной адаптации после отбывания наказания (ст. 7, 110, 112, 186 УИК).

Принцип индивидуализации исполнения наказания предполагает *учет индивидуальных особенностей личности осужденного* при отбывании им наказания, что выражается в обеспечении индивидуально-воспитательного воздействия в отношении каждого осужденного и реализуется с учетом характера и степени общественной опасности преступления, совершенного осужденным, его личности и поведения. Причем изучение в процессе исполнения наказания личности осужденного

¹ См.: Бриллиантов А.В. Дифференциация наказания : уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / ВНИИ МВД РФ. М., 1998. С. 42–43.

осуществляется постоянно, в соответствии с чем к нему применяются средства исправления, стимулирующие его к ведению правопослушного образа жизни. При этом объем и содержание данных средств зависят от результатов исправления осужденного, что оказывает влияние и на изменение условий отбывания наказания.

Индивидуализация исправительного воздействия проходит в рамках, установленных нормами уголовно-исполнительного права, с учетом психолого-педагогических закономерностей формирования и развития личности, а также ее индивидуально-психологических особенностей. Индивидуальный подход к личности осужденного предполагает подразделение процесса ее исправления на три этапа:

- изучение и адаптацию осужденного к условиям отбывания наказания;
- построение индивидуальной исправительной программы, предусматривающей организацию системного психолого-педагогического воздействия на личность осужденного;
- подготовку к освобождению, в том числе досрочному, адаптацию к условиям жизни на свободе и закрепление результатов исправительного воздействия после освобождения.

Принцип индивидуализации исполнения наказания реализуется путем *изменения правового статуса осужденного* в зависимости от поведения при применении мер поощрения и взыскания. Так, при применении к осужденным мер взыскания учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение (ч. 1 ст. 113 УИК).

Индивидуализация исполнения наказания реализуется как в пределах одного исправительного учреждения (перевод в помещение камерного типа, одиночную камеру, содержание в условиях строгого режима в тюрьме, изменение условий содержания), так и путем перевода в исправительное учреждение в условиях другого вида режима.

Дифференциация исполнения наказания является предпосылкой, основой его индивидуализации. Дифференциации исполнения наказания без индивидуализации бессмысленна, а индивидуализация без дифференциации невозможна. Это свидетельствует о функциональном единстве принципов дифференциации и индивидуализации наказания и в то же время указывает на самостоятельность их содержания.

Таким образом, исполнение наказания направлено на достижение цели исправления личности осужденного. Процесс исправительного воздействия представляет собой специфический педагогический процесс, особенность которого обусловлена фактом отбывания наказания.

СИСТЕМА ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ И ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

11.1. Понятие, структура и задачи системы органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности

В зависимости от вида наказания его исполнение возлагается на различные органы и учреждения, находящиеся исключительно в ведении государства. Перечень видов наказаний, установленный в ст. 48 УК, представляет собой единую систему мер государственного принуждения, применяемого по приговору суда к лицам, совершившим преступления. Сообразно системе наказаний создается корреспондирующая ей система государственных органов и учреждений, исполняющих эти наказания. Наличие последней предусматривает и закрепляет уголовно-исполнительный закон, призванный урегулировать порядок и условия исполнения и отбывания наказания, а также применение иных мер уголовной ответственности.

Впервые термин «уголовно-исполнительная система» был введен в Положение о Департаменте исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – Положение о Департаменте), утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268, где применялся для обозначения единой системы учреждений, исполняющих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы, пожизненного заключения, смертной казни, а также меру пресечения в виде заключения под стражу.

Вместе с тем уголовно-исполнительный закон дает расширенный перечень органов и учреждений, исполняющих наказание, включив в него

также органы и учреждения, исполняющие наказание, не связанное с изоляцией от общества, а именно уголовно-исполнительные инспекции, органы принудительного исполнения; наказания, назначенные военнослужащим, исполняются командованием воинских частей и гарнизонов на гаупвахтах военных комендатур (ст. 14 УИК).

В широком смысле **уголовно-исполнительную систему** можно определить как совокупность органов исполнительной власти государства, предназначенную для исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности.

В нормативных правовых актах используется различная терминология. Некоторые авторы отождествляют понятия «уголовно-исполнительная система» и «Департамент исполнения наказаний» (далее – Департамент), однако смешивать эти понятия оснований нет. Достаточно полное представление о структуре уголовно-исполнительной системы дано в Положении о Департаменте (п. 2):

- Департамент;
 - управления Департамента по областям, управление Департамента по г. Минску и Минской области;
 - учреждения, исполняющие наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы, пожизненного заключения, смертной казни, а также меру пресечения в виде заключения под стражу;
 - республиканские унитарные производственные предприятия, подчиненные Департаменту, а также подразделения, созданные в установленном порядке для осуществления задач, возложенных на Департамент.
- Уголовно-исполнительный закон предусматривает два варианта **классификации органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности**, различающиеся в зависимости от того, что лежит в их основе – вид наказания или вид органа либо учреждения, его исполняющего.

В зависимости от вида наказания органы и учреждения подразделяются:

- на *исполняющие наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества*, – общественные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, лишение воинского или специального звания, специальная конфискация имущества;
- *исполняющие наказание, связанное с изоляцией осужденного от общества*, – арест, ограничение свободы с направлением в учреждение открытого типа, лишение свободы, пожизненное заключение;

– *исполняющие наказание в отношении военнослужащих* – ограничение по военной службе, арест;

– *исполняющие наказание в виде смертной казни*.

Классификация в зависимости от органа или учреждения, исполняющего наказание, является более приемлемой, в соответствии с которой органы и учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности подразделяются на четыре группы – суд в лице органов принудительного исполнения, командование воинских частей, учреждения уголовно-исполнительной системы, уголовно-исполнительные инспекции.

Суд в лице органов принудительного исполнения (с точки зрения закона органы принудительного исполнения входят в структуру органа, осуществляющего правосудие) исполняет такие наказания, как штраф, специальная конфискация имущества, лишение воинского или специального звания. В отношении же последнего наказания, по существу, отсутствует исполнительное производство как таковое: суд выносит приговор и направляет его копию соответствующему органу или должностному лицу, присвоившему осужденному это звание. Должностное лицо не исполняет наказание, а лишь выполняет предписанное приговором суда требование, т. е. осуществляет техническую работу: вносит в соответствующие документы необходимые записи, принимает меры по лишению осужденного льгот, полагавшихся ему до осуждения, и т. д.

Командование воинских частей исполняет наказание в отношении военнослужащих в виде ограничения по военной службе, ареста.

Учреждения уголовно-исполнительной системы исполняют наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, ареста, лишения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, применяемое в качестве дополнительного вида наказания, пожизненного заключения и смертной казни, заключение под стражу.

Уголовно-исполнительные инспекции – органы, входящие в территориальные органы внутренних дел, исполняют наказание в виде общественных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, осуществляют контроль за поведением осужденных с отсрочкой исполнения наказания, осужденных с условным неприменением наказания и осужденных без назначения наказания, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, к которым применена отсрочка отбывания наказания, освобожденными условно-досрочно, также направляют к месту отбывания наказания

осужденных к ограничению свободы, находящихся к моменту вступления приговора в законную силу на свободе. Кроме того, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций совместно с участковыми инспекторами милиции, сотрудниками криминальной милиции и при необходимости другими сотрудниками органов внутренних дел осуществляют контроль за соблюдением требований превентивного надзора лицами, в отношении которых он установлен судом.

В целом представленная классификация составляет систему государственных органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, не включенных в единую уголовно-исполнительную систему на законодательном уровне.

В качестве ее наиболее значимого элемента выступает уголовно-исполнительная система МВД, состоящая из ряда органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, связанных между собой и образующих единый управленческий комплекс взаимодействующих субъектов. Тем самым заложена правовая основа для выделения определенных видов органов и учреждений, исполняющих наиболее часто применяемые судами наказания и одновременно наиболее затратные в организационном и финансовом отношении, в самостоятельную систему.

Центральный орган управления уголовно-исполнительной системы – **Департамент исполнения наказаний** – является структурным подразделением МВД с правом юридического лица, уполномоченного осуществлять функции в сфере исполнения и отбывания наказания, и руководящего деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Департамент при осуществлении своей деятельности взаимодействует с государственными органами, иными организациями, в установленном порядке сотрудничает с соответствующими органами иностранных государств и международными организациями.

Основными *задачами* Департамента являются:

– организация исполнения и отбывания наказания, исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, актов амнистии и помилования;

– руководство деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы;

– определение основных направлений совершенствования деятельности по исполнению наказания, меры пресечения в виде заключения под стражу, актов амнистии и помилования, осуществлению розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, внедрение в практику

положительного опыта, прогрессивных форм и методов организации исправления, осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений.

Департамент в соответствии с возложенными на него задачами выполняет следующие *функции*:

- организует исполнение и отбывание наказания, исполнение меры пресечения в виде заключения под стражу, актов амнистии и помилования, осуществление розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания;

- осуществляет руководство деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы;

- анализирует результаты деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и вносит в установленном порядке предложения по совершенствованию этой деятельности;

- организует работу по совершенствованию режима отбывания наказания и обеспечивает организацию исправления осужденных;

- осуществляет управление хозяйственной деятельностью, материально-техническим и социально-бытовым обеспечением органов и учреждений уголовно-исполнительной системы;

- распоряжается в установленном порядке финансовыми средствами, выделенными на содержание уголовно-исполнительной системы;

- осуществляет проверки выполнения органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы функций и задач, возложенных на них законодательством;

- организует и проводит в установленном порядке закупки (в том числе государственные) отдельных товаров (работ, услуг) для органов, учреждений уголовно-исполнительной системы, предприятий, формирует и утверждает годовой план этих закупок;

- принимает участие в разработке проектов нормативных правовых актов в сфере исполнения и отбывания наказания, исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, актов амнистии и помилования, осуществления розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания;

- организует проведение совместно с Академией МВД Республики Беларусь, другими учреждениями образования и научно-исследовательскими организациями исследований по вопросам исполнения и отбывания наказания, исправления осужденных, исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, актов амнистии и помилования, осуществления розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания;

- организует подготовку, переподготовку и повышение квалификации сотрудников и гражданского персонала уголовно-исполнительной

системы, проводит семинары, совещания, учебные сборы, научно-практические конференции по вопросам исполнения и отбывания наказания, исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, актов амнистии и помилования, осуществления розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания;

- издает бюллетень Департамента, справочные и иные пособия, методические рекомендации и информационные материалы по вопросам исполнения и отбывания наказания, исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, актов амнистии и помилования, осуществления розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания;

- рассматривает в пределах своей компетенции в порядке, установленном законодательством, обращения (предложения, заявления, жалобы) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (далее – обращения);

- выдает органам или учреждениям уголовно-исполнительной системы, предприятиям по результатам рассмотрения обращений, авторы которых не удовлетворены результатами их рассмотрения данными органами или учреждениями уголовно-исполнительной системы, предприятиями, обязательные для исполнения предписания о надлежащем решении изложенных в обращениях вопросов – при наличии оснований для положительного решения этих вопросов;

- направляет руководителям органов или учреждений уголовно-исполнительной системы, предприятий по каждому случаю ненадлежащего рассмотрения органами или учреждениями уголовно-исполнительной системы, предприятиями обращений представления о привлечении должностных лиц, допустивших нарушение порядка рассмотрения обращений, к дисциплинарной ответственности;

- осуществляет иные функции в соответствии с законодательством.

Территориальные органы уголовно-исполнительной системы – **управления Департамента по областям, по г. Минску и Минской области** (Положение об областных управлениях утверждено приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 25 марта 2016 г. № 70), являясь структурными подразделениями Департамента, координируют деятельность подчиненных подразделений.

Основными *задачами* управлений Департамента по областям, по г. Минску и Минской области являются:

- организация исполнения и отбывания наказания, исполнения актов амнистии и помилования;

- организация исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу;

- осуществление розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания;
- руководство деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы;

- организация и осуществление мероприятий в подчиненных организациях по профилактике, выявлению, пресечению преступлений и правонарушений, совершаемых лицами, содержащимися под стражей, осужденными на территории области (г. Минска и Минской области);

- принятие мер по совершенствованию деятельности управления и подчиненных организаций;

- организация работы с кадрами, их профессиональной подготовки, идеологической работы, укрепление служебной дисциплины;

- обеспечение правовой и социальной защиты сотрудников и гражданского персонала управления и подчиненных организаций, а также членов их семей;

- организация обеспечения собственной безопасности в управлении и подчиненных организациях;

- развитие и укрепление материально-технической базы управления и подчиненных организаций.

В соответствии с возложенными на управления Департамента по областям, по г. Минску и Минской области задачами они выполняют следующие *функции*:

- организуют исполнение наказания в подчиненных учреждениях в соответствии с законодательством;

- организуют исполнение подчиненными учреждениями меры пресечения в виде заключения под стражу, а также исполнение актов амнистии и помилования в соответствии с законодательством;

- осуществляют комплексное управление подчиненными учреждениями на основе анализа тенденций развития криминальной обстановки, состояния оперативно-служебной деятельности, разрабатывают мероприятия текущего и перспективного планирования;

- организуют и осуществляют оперативно-розыскную деятельность, розыск лиц, уклоняющихся от отбывания наказания;

- анализируют состояние финансового и материально-технического обеспечения подчиненных учреждений, вносят в установленном порядке предложения по его улучшению;

- организуют изучение и внедрение в практику подчиненных учреждений передового опыта, достижений науки и техники, готовят методические рекомендации и информационные материалы по вопросам исполнения наказания;

- обеспечивают готовность подчиненных учреждений к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций и при осложнении оперативной обстановки;

- рассматривают в пределах своей компетенции предложения, заявления и жалобы осужденных, обращения должностных лиц и иных граждан, принимают по ним решения в соответствии с законодательством;

- обобщают практику применения нормативных правовых актов по вопросам исполнения наказания, разрабатывают и вносят в установленном порядке предложения по их совершенствованию;

- обеспечивают в установленном порядке организационно-штатную, военно-мобилизационную работу, комплектование, профессиональную подготовку, переподготовку личного состава управления и подчиненных учреждений, проводят необходимые учебно-методические мероприятия;

- осуществляют контроль и инспектирование подчиненных учреждений, оказывают им практическую и методическую помощь в организации оперативно-служебной и производственно-хозяйственной деятельности;

- осуществляют иные функции в соответствии с законодательством.

В целях обеспечения условий для исполнения наказания и иных мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества в соответствии с требованиями законодательства, организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов внутренних дел и других структурных подразделений органов внутренних дел по осуществлению контроля за поведением лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, и предотвращения правонарушений с их стороны приказом министра внутренних дел Республики Беларусь от 16 марта 2011 г. № 88 утверждено Положение об **управлении надзорно-исполнительной деятельности**, являющимся самостоятельным структурным подразделением МВД, непосредственно подчиняющимся заместителю министра внутренних дел – начальнику милиции общественной безопасности.

Управление надзорно-исполнительной деятельности в пределах своих полномочий координирует деятельность структурных подразделений МВД, территориальных органов внутренних дел в сфере организации:

- исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, иных мер уголовной ответственности;

- предупреждения правонарушений, совершаемых лицами, имеющими судимость, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях территориального органа внутренних дел.

Основными *задачами* управления надзорно-исполнительной деятельности являются:

– организация исполнения и отбывания наказания в виде общественных работ, исправительных работ, ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

– проведение мероприятий по профилактике, выявлению, пресечению преступлений и административных правонарушений, совершаемых лицами, имеющими судимость, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях территориальных органов внутренних дел;

– организация работы территориальных органов внутренних дел по вопросам обеспечения (в пределах компетенции) превентивного надзора, профилактического наблюдения, контроля за лицами, достигшими 18-летнего возраста, осужденными с отсрочкой исполнения наказания, с условным неприменением наказания, без назначения наказания, контроля за осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, к которым применена отсрочка отбывания наказания, осужденными, освобожденными условно-досрочно;

– совершенствование деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Управление надзорно-исполнительной деятельности в соответствии с законодательством и в пределах своей компетенции:

1) осуществляет:

– мероприятия, направленные на изучение организации работы территориальных органов внутренних дел по исполнению и отбыванию наказаний, не связанных с изоляцией от общества, контролю за соблюдением установленных судом ограничений осужденными к указанным наказаниям, иным мерам уголовной ответственности, освобожденными от отбывания наказания;

– прием, опрос и анкетирование осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, иным мерам уголовной ответственности, освобожденных от отбывания наказания по вопросам соблюдения территориальными органами внутренних дел порядка и условий отбывания наказания;

2) анализирует:

– причины преступлений и условия, способствующие их совершению лицами, имеющими судимость, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях;

– деятельность территориальных органов внутренних дел по организации исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, иных мер уголовной ответственности, осуществлению контроля за освобожденными от отбывания наказания, предупреждению правонарушений, совершаемых лицами, имеющими судимость, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях;

3) принимает участие в разработке государственных, межведомственных и межгосударственных программ;

4) организует исполнение актов амнистии и помилования в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, иным мерам уголовной ответственности;

5) обеспечивает взаимодействие территориальных органов внутренних дел с другими государственными органами, иными организациями, общественными объединениями и гражданами в вопросах предупреждения правонарушений, совершаемых лицами, имеющими судимость, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

11.2. Органы и учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности

В рамках уголовно-исполнительной системы объединены органы и учреждения, исполняющие не все виды наказания. Исключение ввиду специфики субъектов уголовно-исполнительных правоотношений составляют наказания, исполняемые в отношении осужденных военнослужащих, а также наказания, исполняемые органами принудительного исполнения.

В соответствии с законодательством наказание исполняют следующие органы и учреждения (ст. 14 УИК):

- уголовно-исполнительные инспекции;
- органы принудительного исполнения;
- арестные дома;
- исправительные учреждения открытого типа;
- исправительные учреждения;
- следственные изоляторы.

В уголовно-исполнительную систему также входят республиканские унитарные производственные предприятия, специально созданные для осуществления задач, возложенных на Департамент (п. 2 Положения о Департаменте). Основной задачей таких предприятий является применение одного из средств исправления в виде общественно полезного труда и создание условий для выполнения обязан-

ности осужденных трудиться и приобретения ими навыков значимых в обществе профессий.

Особо оговорено в уголовно-исполнительном законодательстве исполнение приговоров в отношении военнослужащих. Они исполняются следующими органами: арест – командованием гарнизонов на гауптвахтах военных комендатур для военнослужащих; ограничение по военной службе – командованием воинских частей, учреждений, органов и воинских формирований, в которых проходят службу указанные военнослужащие.

Уголовно-исполнительные инспекции осуществляют свою деятельность в соответствии с УИК и Инструкцией о порядке деятельности территориальных органов внутренних дел по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 15 января 2014 г. № 13.

Непосредственное руководство, контроль за деятельностью уголовно-исполнительных инспекций, оказание им практической помощи, а также организацию их взаимодействия с подразделениями территориальных органов внутренних дел осуществляют начальники территориальных органов внутренних дел.

Уголовно-исполнительные инспекции исполняют наказание в виде:

- общественных и исправительных работ;
- лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Они же осуществляют контроль за поведением осужденных с отсрочкой исполнения наказания, условным неприменением наказания и без назначения наказания и за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными к лишению свободы беременными женщинами и женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет. К их компетенции отнесено осуществление контроля за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в течение неотбытой части наказания.

Уголовно-исполнительные инспекции при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности взаимодействуют с органами прокуратуры, судами, инспекциями Министерства по налогам и сборам, органами по труду, занятости и социальной защите, государственными организациями здравоохранения, местными исполнительными и распорядительными органами, а также общественными объединениями.

Органы принудительного исполнения исполняют наказание в виде штрафа и специальной конфискации имущества. Порядок испол-

нения наказания в виде штрафа регулируется Законом Республики Беларусь от 26 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве». Правовой основой деятельности органов принудительного исполнения является Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 440-З «О судебных исполнителях».

Арестные дома предназначены для исполнения наказания в виде ареста. Это разновидность краткосрочного лишения свободы, но в условиях строгой изоляции. На осужденных к аресту распространяются условия содержания, установленные уголовно-исполнительным законом для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание на общем режиме в тюрьме.

Осужденные к аресту отбывают наказание по месту осуждения в арестных домах, расположенных в районе, наиболее приближенном к их постоянному месту жительства. Арестные дома могут располагаться на охраняемых территориях учреждений уголовно-исполнительной системы.

По законодательству арест не может быть назначен беременным женщинам, инвалидам I и II группы, женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов (ч. 2 ст. 54 УК).

Исправительные учреждения открытого типа предназначены для исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа. Они также обеспечивают исполнение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При назначении этого наказания в качестве дополнительного к ограничению свободы оно распространяется на все время отбывания осужденным основного наказания и сверх того на срок, установленный приговором. Эти учреждения являются юридическими лицами, организуются и ликвидируются указом Президента Республики Беларусь по представлению министра внутренних дел в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь.

Основными *обязанностями* исправительных учреждений открытого типа являются:

- обеспечение исполнения уголовно-исполнительного законодательства;
- создание условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных при отбывании наказания;
- организация трудового и бытового устройства осужденных;
- осуществление надзора за осужденными и принятие мер по предупреждению нарушений установленного порядка отбывания наказания;

– проведение с осужденными воспитательной работы, включая работу по их ресоциализации;

– проведение первоначальных мероприятий по розыску осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, и объявление их в розыск.

Наряду с этими обязанностями учреждения, исполняющие наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, наделены следующими *правами*:

– осуществлять контроль за соблюдением осужденными порядка и условий отбывания наказания;

– требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей, установленных законодательством, и соблюдения Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа, утвержденных постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 13 января 2017 г. № 15;

– применять по отношению к осужденным, допустившим нарушения установленного порядка и условий отбывания наказания, предусмотренные законом меры дисциплинарного воздействия и принуждения;

– производить досмотр, обыск осужденных и других лиц, их вещей, находящихся на территориях исправительных учреждений открытого типа, а также изымать документы и запрещенные вещи;

– осуществлять регистрацию осужденных;

– доставлять осужденных в организации здравоохранения для проведения их медицинского освидетельствования с целью выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;

– применять физическую силу, специальные средства и оружие;

– владеть, пользоваться и распоряжаться закрепленным за ними имуществом;

– обращаться в суды за защитой своих законных прав и интересов.

Права и обязанности учреждений, исполняющих наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, реализуются сотрудниками этих учреждений в пределах их должностной компетенции.

Исправительные учреждения открытого типа подразделяются (ч. 4 ст. 47 УИК):

– на исправительные учреждения открытого типа для лиц, ранее не отбывавших наказание в виде лишения свободы;

– исправительные учреждения открытого типа для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Осужденные женщины, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы, могут содержаться с осужденными женщинами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы, с соблюдением условий раздельного содержания в пределах одного исправительного учреждения открытого типа (ч. 5 ст. 47 УИК).

Исправительные учреждения предназначены для исполнения наказания в виде лишения свободы и пожизненного заключения. Они также обеспечивают исполнение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При назначении этого наказания в качестве дополнительного к лишению свободы оно распространяется на все время отбывания осужденным основного наказания и сверх того на срок, установленный приговором.

Эти учреждения являются юридическими лицами, организуются и ликвидируются указом Президента Республики Беларусь по представлению министра внутренних дел в соответствии с действующим законодательством. В известной степени они обособлены и представляют собой подсистему уголовно-исполнительной системы. Это обусловлено главным образом разнообразием видов исправительных учреждений, решаемых ими задач, значительным количеством нормативных актов, составляющих многоуровневую нормативно-правовую систему.

Основными *обязанностями* исправительных учреждений являются:

– обеспечение исполнения уголовно-исполнительного законодательства;

– создание условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территории;

– обеспечение привлечения осужденных к труду, а также осуществление их общего и профессионального обучения;

– обеспечение охраны здоровья осужденных;

– осуществление деятельности по развитию своей материально-технической базы и социальной сферы;

– в пределах своей компетенции оказание содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Наряду с этими обязанностями исправительные учреждения наделены следующими *правами*:

– осуществлять контроль за соблюдением режимных требований на объектах исправительных учреждений;

– осуществлять оперативно-розыскную деятельность;

– требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей, установленных законодательством, и соблюдения Правил внут-

ренного распорядка исправительных учреждений, утвержденных постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174;

- применять по отношению к правонарушителям предусмотренные законом меры воздействия и принуждения;
- производить досмотр, обыск осужденных и других лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях исправительных учреждений и на прилегающих к ним территориях, а также изымать документы и запрещенные вещи;
- осуществлять регистрацию осужденных, их фотографирование и дактилоскопирование;
- проводить медицинские освидетельствования осужденных с целью выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;
- применять физическую силу, специальные средства и оружие;
- вводить режим особого положения;
- владеть, пользоваться и распоряжаться закрепленным за ними имуществом;
- обращаться в суды за защитой своих законных прав и интересов.

Права и обязанности исправительных учреждений реализуются сотрудниками этих учреждений в пределах их должностной компетенции.

Виды исправительных учреждений в общей форме указаны в ст. 63 УИК и конкретизированы в ст. 64 УИК, согласно которой исправительными учреждениями являются:

- исправительные колонии;
 - воспитательные колонии;
 - тюрьмы;
 - лечебные исправительные учреждения.
- Осужденные, достигшие 18-летнего возраста, отбывают наказание в виде лишения свободы в **исправительных колониях**, которые подразделяются:
- на исправительные колонии-поселения;
 - исправительные колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы;
 - исправительные колонии для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы;
 - исправительные колонии особого режима.

Исправительные колонии-поселения бывают двух видов:

- для осужденных за преступления, совершенные по неосторожности;

– осужденных, ставших на путь исправления, переведенных из исправительных колоний для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, и исправительных колоний для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, по отбытии: не менее $\frac{1}{4}$ срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление; не менее $\frac{1}{2}$ срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление; не менее $\frac{2}{3}$ срока наказания, назначенного судом при особо опасном рецидиве преступлений, за особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобожденному от наказания и совершившему новое преступление в период неотбытой части наказания.

В *исправительной колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы*, отбывают наказание ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы:

- мужчины, осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях общего и усиленного режимов;
- женщины, осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях общего режима;
- мужчины и женщины, осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях строгого режима, в отношении которых наказание назначено в соответствии с ч. 6 ст. 57 УК.

В *исправительной колонии для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы*, отбывают наказание ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы:

- мужчины, осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях общего, усиленного и строгого режимов;
- женщины, осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях общего и строгого режимов.

В *исправительной колонии особого режима* отбывают наказание:

- осужденные мужчины при особо опасном рецидиве преступлении;
- осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением;
- осужденные к пожизненному заключению;
- осужденные, которым смертная казнь или пожизненное заключение заменены лишением свободы.

В *тюремах* отбывают наказание:

- осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений;
- осужденные за совершение преступлений при особо опасном рецидиве;
- осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением;
- осужденные к пожизненному заключению;
- осужденные, переведенные в тюрьму из исправительных колоний за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания.

В *лечебных исправительных учреждениях* отбывают наказание осужденные:

- больные активной формой туберкулеза;
- ВИЧ-инфицированные;
- больные СПИДом;
- не прошедшие полного курса лечения венерического заболевания.

В *воспитательных колониях* отбывают наказание:

- несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы;
- осужденные, оставленные в воспитательных колониях после достижения ими 18-летнего возраста до достижения ими возраста 21 года.

В исключительных случаях срок пребывания в воспитательной колонии осужденным, достигшим возраста 21 года, может быть продлен каждый раз еще до одного года по мотивированному постановлению начальника воспитательной колонии, согласованному с комиссией по делам несовершеннолетних и санкционированному прокурором.

Следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ч. 1 ст. 64 УИК). Для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в следственном изоляторе могут быть оставлены с их письменного согласия лица, осужденные к лишению свободы на срок не свыше семи лет с отбыванием наказания в условиях общего или усиленного режима, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы (ч. 1 и 2 ст. 67 УИК). Кроме того, при необходимости производства следственных действий по делу о преступлении, совершенном другим лицом, осужденный к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной или воспитательной колонии может быть оставлен в следственном изоляторе с санкции прокурора на срок, установленный УПК для производства следственных действий по данному

делу, но не превышающий срока наказания осужденного к лишению свободы (ч. 4 ст. 67 УИК).

Осужденный к лишению свободы с его согласия и с санкции прокурора может быть оставлен в следственном изоляторе на срок, необходимый для проведения оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу о преступлении, совершенном другим лицом, но не превышающий срока наказания этого осужденного к лишению свободы (ч. 4¹ ст. 67 УИК).

При необходимости участия в судебном разбирательстве по делу о преступлении, совершенном другим лицом, осужденный к лишению свободы может быть оставлен по определению (постановлению) суда в следственном изоляторе на время рассмотрения дела в суде (ч. 5 ст. 67 УИК).

В случае если осужденный к лишению свободы привлекается к уголовной ответственности по другому делу, он может быть оставлен в следственном изоляторе с санкции прокурора на срок до 10 суток, но не превышающий срока наказания осужденного к лишению свободы, для решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В этом случае срок его содержания под стражей исчисляется в соответствии с УПК (ч. 6 ст. 67 УИК).

На учреждения уголовно-исполнительной системы возложено исполнение наказания в виде смертной казни.

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ И ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

12.1. Понятие, сущность и виды контроля

Контроль общества и государства имеет важное значение в обеспечении охраны прав и законных интересов осужденных органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности. От их персонала зависит степень реализации целей и задач уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности. На данное положение указывают не только нормативные правовые акты Республики Беларусь, но и международно-правовые.

Если система международного контроля обеспечивает соблюдение государствами основных международных принципов в сфере прав человека при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, то национальная (внутригосударственная) система контроля обеспечивает реализацию органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, принципа законности, являющегося одним из основных принципов их деятельности и уголовно-исполнительного законодательства.

В каждом отдельно взятом государстве система контроля за деятельностью пенитенциарной службы имеет свои особенности с учетом общественного и государственного строя, типа правовой системы, уровня развития демократии и гражданского общества. В то же время вне зависимости от указанных факторов контроль за функционированием уголовно-исполнительной системы выражается в сборе информации о деятельности пенитенциарных учреждений, выявлении нарушений в их

работе, а на завершающем этапе в уведомлении компетентных органов о допущенных нарушениях, контроле за устранением выявленных недостатков, доведении до сведения общественности результатов указанной деятельности. В конечном счете это повышает степень защиты осужденных от возможных нарушений в отношении их и произвола должностных лиц, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, что способствует эффективному достижению целей уголовной ответственности, успешной ресоциализации отбывающих наказание.

Контроль за органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, – система наблюдения и проверки соответствия их деятельности требованиям уголовно-исполнительного законодательства и иных нормативных правовых актов в целях выявления и устранения имеющихся нарушений и их предупреждения в будущем.

Сущность и назначение контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, заключается:

- в наблюдении за осуществлением этими учреждениями и органами своей функциональной деятельности;
- получении объективной и достоверной информации о состоянии в них законности и правопорядка;
- принятии мер по предотвращению и устранению нарушений законности и правопорядка;
- выявлении причин и преступлений и условий, способствующих их совершению;
- принятии мер по привлечению к ответственности лиц, виновных в нарушении законности и правопорядка.

Составной частью контроля является **проверка исполнения предписаний закона**, которая представляет собой деятельность, позволяющую выяснить, что и как сделано во исполнение предписаний и требований закона, подзаконного нормативного акта, соответствующего решения.

Вторая разновидность контрольной деятельности – **надзорная деятельность**, подразделяемая на два вида в зависимости от того, кем он осуществляется. Первый вид связан с надзорной деятельностью *органов прокуратуры*. Суть второго вида, получившего в специальной юридической литературе название *административного*, заключается в наблюдении уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами за исполнением разнообразных специальных

норм, общеобязательных правил, закрепленных в законах, подзаконных нормативных актах и в международных стандартах, регламентирующих исполнение наказания.

Классификация контроля по видам может быть представлена следующим образом. Помимо общего деления контрольной деятельности на разновидности выделяются различные виды контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

В зависимости от объема исследования контроль подразделяется на общий и специальный. При *общем контроле* осуществляется исследование целого комплекса вопросов деятельности подконтрольного органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, при *специальном* производится проверка деятельности подконтрольных объектов по четко определенному вопросу.

По стадиям проведения контроля он делится на предварительный, текущий и последующий. Целью *предварительного контроля* являются предупреждение и профилактика правонарушений в уголовно-исполнительной системе; *текущего* – выяснение состояния законности и правопорядка в органах и учреждениях, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, вынесение оценки правильности совершаемых объектами контроля действий по исполнению наказания и иных мер уголовной ответственности; *последующего* – проверка реального исполнения соответствующих судебных решений (приговоры, постановления и определения) по уголовным делам и предписаний контролирующих органов, осуществляющих как надзор, так и проверку исполнения законов и других нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

В зависимости от субъектов контроля и характера их полномочий выделяются международный, государственный, общественный контроль.

Международный контроль за деятельностью учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, осуществляется в следующих формах:

- периодическое представление государством отчетов международным организациям (ООН, ОБСЕ) о соблюдении прав человека при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности;
- обращения граждан, в том числе осужденных, в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Государственный контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, подразделяется на следующие виды:

- контроль государственных органов;
- судебный контроль;
- ведомственный контроль вышестоящих органов;
- прокурорский надзор за исполнением законодательства.

Общественный контроль включает в себя:

- контроль общественных организаций и объединений за порядком и условиями отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности;
- контроль правозащитных организаций и средств массовой информации.

Сферы деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, а также составляющие уголовно-исполнительного процесса определяют направления контроля: за порядком исполнения и отбывания наказания; условиями содержания подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах, осужденных в исправительных учреждениях, в том числе их отдельных категорий (несовершеннолетние, женщины, больные и др.); использованием труда осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы; финансово-хозяйственной деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и т. д.

В зависимости от целей, стоящих перед контролирующим органом, и от того, какой субъект проводит контрольные мероприятия, контроль может быть *комплексным* (по всем или нескольким направлениям либо по отдельному направлению или частным вопросам) и *выборочным*.

Виды контроля и проверяемые сферы предполагают:

- инспектирование, ревизию, проверку;
- запрос по конкретному вопросу или направлению деятельности;
- представление органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, различных форм отчетности;
- личный прием осужденных и сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы представителями субъектов контроля;
- посещение учреждений уголовно-исполнительной системы;
- обжалование незаконных действий должностных лиц органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, не самоцель, а необходимое средство повышения эффективности процесса исполнения наказания и применения исправительного воздействия.

12.2. Государственный, судебный и ведомственный контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности

Государственные органы в пределах своей компетенции осуществляют контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности (ст. 17 УИК). Местные исполнительные и распорядительные органы осуществляют контроль за деятельностью расположенных на их территории органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. Порядок контроля регулируется законодательством Республики Беларусь.

Систему органов, осуществляющих *государственный контроль* за деятельностью уголовно-исполнительной системы, образуют:

- Президент;
- Парламент – Национальное собрание;
- Правительство – Совет Министров;
- органы государственной власти;
- органы местного управления и самоуправления.

Для осуществления контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание, оказания содействия администрации в исправлении осужденных, а также обеспечения гласности в деятельности указанных органов и учреждений уголовно-исполнительный закон четко определяет порядок их посещения должностными лицами.

Так, при исполнении служебных обязанностей посещать учреждения, исполняющие наказание, без специального разрешения имеют право (ст. 22 УИК):

- Президент, Премьер-министр, государственный секретарь Совета Безопасности, депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания;
- Генеральный прокурор и его заместители, а также уполномоченные ими прокуроры и прокуроры, непосредственно осуществляющие надзор за исполнением наказания на соответствующей территории;
- должностные лица органов управления учреждениями, исполняющими наказание;
- председатели, заместители председателей и судьи Конституционного Суда, Верховного Суда, судьи судов, осуществляющих судопроизводство на территориях, где расположены учреждения, исполняющие наказание;

– депутаты местных Советов депутатов и члены комиссий местных исполнительных и распорядительных органов, осуществляющих контроль за деятельностью учреждений, исполняющих наказание, в пределах соответствующих территорий.

По специальному разрешению администрации учреждений, исполняющих наказание, либо соответствующих вышестоящих органов управления учреждениями, исполняющими наказание, посещать данные учреждения могут представители средств массовой информации и иные лица, например священнослужители, научные сотрудники и др. При этом фотосъемка и видеозапись осужденных, а также их интервьюирование осуществляются только с письменного согласия самих осужденных.

Одной из основных функций органов государственной власти по осуществлению контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание, является *приведение законодательства, регулирующего порядок и условия отбывания наказания, в соответствие изменениям, происходящим во всех сферах жизни общества, а также международным договорам Республики Беларусь*.

Согласно Конституции *Президент* наделен правом издавать указы и распоряжения, которые обязательны для исполнения на всей территории Республики Беларусь, а также декреты, имеющие силу законов (ст. 85). Данное положение распространяется и на сферу исполнения наказания. В соответствии с Конституцией Президент осуществляет помилование (п. 19 ст. 84). Помилование осуществляется в отношении индивидуально определенного лица. Актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, а с лица, отбывшего наказание, – снята судимость.

При рассмотрении документов о помиловании, особенно в отношении осужденных, совершивших тяжкие преступления в период отбывания наказания, изучаются причины преступления и условия, способствующие его совершению, тем самым осуществляется государственный контроль Президента за эффективностью деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание. Непосредственный контроль Президент осуществляет прежде всего в вопросе подбора и расстановки кадров на государственном уровне, принимая решение о назначении на должность и освобождении от нее руководителя уголовно-исполнительной системы, он одновременно контролирует его деятельность.

Свои контрольные полномочия Президент реализует посредством соответствующих административных структур – Администрации Пре-

зидента, Комитета государственного контроля. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 г. № 376 «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности» определены конкретные формы контроля (контрольные проверки, рейды и т. д.).

Конституция к ведению органов государственной власти относит принятие законодательства, регулирующего исполнение наказания. К ведению *Национального собрания* Конституцией отнесено принятие актов об амнистии (п. 2 ст. 97). Объявление и проведение амнистии является важной формой контроля органов государственной власти за эффективностью деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, по исправлению осужденных, подготовке их к жизни в обществе.

В соответствии с Конституцией Национальное собрание осуществляет парламентский контроль за деятельностью органов исполнительной власти, в том числе органов, исполняющих наказание. Этот контроль имеет определенные формы, например проверка исполнения принимаемых законов, регулирующих исполнение наказания, рассмотрений жалоб, заявлений и предложений, поступающих в Парламент от осужденных, отбывающих наказание, и их родственников, заслушивание на парламентских слушаниях руководителей исполнительных органов.

Одним из видов контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание, со стороны исполнительной власти является контроль *Совета Министров* нормативных актов. Так, уголовно-исполнительный закон отнес к компетенции Правительства принятие нормативных актов, устанавливающих нормы питания осужденным к лишению свободы (ч. 3 ст. 94 УИК), а также принятие нормативных правовых актов, определяющих порядок оплаты проезда освобожденных от отбывания наказания, обеспечения их продуктами питания или деньгами на время проезда, обеспечение необходимой по сезону одеждой или средствами на ее приобретение осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы, если таковая у них отсутствует (ч. 1–3 ст. 193 УИК). Правительство не только разрабатывает и принимает эти нормативные правовые акты, но и контролирует их исполнение и реализацию. Правительство через свои административные органы имеет право истребовать необходимые документы, осуществлять проверки государственных учреждений, в том числе исполняющих наказание, по результатам которых принимать меры реагирования или предложения по совершенствованию их деятельности.

Государственный контроль органов государственной власти, местного управления и самоуправления за работой учреждений и органов, ис-

полняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, является социально-правовой гарантией обеспечения законности их деятельности.

Среди иных видов контроля уголовно-исполнительный закон в первую очередь выдвигает **судебный контроль** за исполнением приговоров органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, не связанные с применением наказания.

Органы и учреждения, исполняющие наказание, обязаны уведомлять суд, постановивший приговор, о начале и месте отбывания осужденным наказания в виде ареста, ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, лишения свободы, пожизненного заключения, а также об исполнении наказания в виде общественных работ, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, специальной конфискации имущества и смертной казни (ч. 1 и 2 ст. 18 УИК).

Органы, которые в соответствии с приговором о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обязаны аннулировать разрешение на занятие соответствующими видами деятельности, а равно исполнить приговор в части лишения осужденного воинского или специального звания, уведомляют суд об исполнении приговора (ч. 3 ст. 18 УИК).

Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует осуществление судебного контроля за исполнением приговора значительно шире, чем это предусмотрено ст. 18 УИК. Выделяют три стадии судебного контроля за исполнением уголовного наказания:

- судебный контроль на стадии приведения приговора в исполнение;
- судебный контроль в процессе исполнения наказания;
- судебный контроль при разрешении вопросов досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания.

Судебный контроль прежде всего выражается в том, что согласно уголовно-процессуальному закону суд, постановивший приговор, вынесший определение и постановление, обязан следить за *приведением их в исполнение* (ч. 8 ст. 399 УПК). Это и является началом судебного контроля за исполнением приговора.

Распоряжение об исполнении приговора направляется судьей или председателем суда вместе с копией приговора органу, на который возложена обязанность приведения приговора в исполнение. В случае изменения приговора при рассмотрении дела в апелляционном или надзорном порядке к копии приговора прилагаются копии определения либо постановления апелляционной или надзорной инстанции. Адми-

нистрация органа или исправительного учреждения, приводящих приговор в исполнение, должна известить суд, постановивший приговор, о приведении его в исполнение, а также уведомить суд, постановивший приговор, о начале и месте отбывания наказания осужденным, независимо от вида назначенного по приговору суда уголовного наказания (ч. 1–3 ст. 18 УИК).

После вступления приговора в законную силу администрация исправительного учреждения обязана поставить в известность семью о том, куда осужденный направляется для отбывания наказания. В свою очередь, о прибытии осужденного к месту отбывания наказания администрация учреждения, исполняющего наказание, обязана не позднее трех суток со дня прибытия направить уведомление одному из родственников осужденного на основании его письменного заявления (ст. 15 УИК).

На стадии приведения приговора в исполнение функцией судебного контроля является рассмотрение возникших у администрации органов и учреждений, исполняющих наказание, каких-либо сомнений и неясностей при исполнении приговора, определения или постановления суда. В подобном случае администрация вправе и обязана обратиться за разъяснением в суд. Согласно уголовно-процессуальному закону возникающие при исполнении судебных решений сомнения разрешаются судом, постановившим приговор или вынесшим определение, постановление. Если приговор, определение, постановление исполняются вне района деятельности суда, принявшего эти судебные решения, указанные вопросы разрешаются районным, городским судом по месту исполнения приговора. При этом эти определения, постановления направляются суду, постановившему приговор (ч. 1 ст. 402 УПК).

Судебный контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание, не ограничивается стадией приведения приговора в исполнение, он распространяется и на стадию *исполнения наказания*. Суть контроля на этой стадии состоит в том, что только суд по представлению администрации органов и учреждений, исполняющих наказание, может изменить правовое положение осужденных к лишению свободы в зависимости от их поведения, а также и лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы.

В отношении осужденных в процессе исполнения наказания суд решает вопросы:

– об изменении вида исправительного учреждения и условий режима в зависимости от их поведения и отношения к труду во время отбывания наказания (ст. 69 УИК);

– переводе осужденного к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа для отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа (ч. 1² ст. 54 УИК);

– установлении дополнительных запретов для несовершеннолетнего осужденного, которому назначена принудительная мера воспитательного характера в виде ограничения свободы досуга (ч. 4 ст. 183 УИК);

– замене несовершеннолетнему осужденному принудительной меры воспитательного характера на более строгую (ч. 4 ст. 185 УИК);

– установлении, прекращении превентивного надзора за лицом, допустившим особо опасный рецидив преступлений; достигшим 18-летнего возраста, судимым за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации; достигшим 18-летнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если в соответствии с законодательными актами на момент освобождения из исправительного учреждения оно признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания; достигшим 18-летнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если оно в пределах срока судимости более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста (ч. 3 и 4 ст. 80 УК, ст. 198, 202 УИК).

В процессе исполнения приговора в отношении осужденных к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, аресту, лишению свободы и пожизненному заключению суды осуществляют контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание, по исполнению приговора в части применения, продления, изменения и прекращения принудительных мер безопасности лечения в отношении больных алкоголизмом или наркоманией, а также страдающих психическими расстройствами (заболеваниями) (ст. 100 УК, ст. 16 УИК).

В период исполнения приговора судебный контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание, проявляется при рассмотрении предложений, жалоб и заявлений (ст. 13 УИК) осужденных о нарушении их прав.

Одной из форм проведения судебного контроля за эффективностью исполнения приговора органами и учреждениями, исполняющими наказание, является рассмотрение судом материалов о привлечении к уголовной ответственности осужденных, совершивших новые преступления в период отбывания наказания, и лиц, совершивших преступления вскоре после освобождения от наказания.

Рассматривая уголовные дела по обвинению в совершении преступлений лиц, недавно освобожденных от отбывания наказания, суды содействуют органам и учреждениям, исполняющим наказание, в устранении недостатков в их работе при необоснованном представлении к условно-досрочному освобождению из мест лишения свободы, упущений в применении норм уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства. Вскрыв подобные факты, суд может в частном определении, адресованном руководителям органов и учреждений, исполняющих наказание, потребовать их устранения.

Судебный контроль за эффективностью исполнения наказания и мер воспитательного воздействия, применяемых администрацией органов и учреждений, исполняющих наказание, в процессе исправления осужденных осуществляется на стадии *досрочного их освобождения* от отбывания наказания по основаниям, установленным законом и отнесенным к компетенции судебных органов.

К компетенции суда относится разрешение представлений органов и учреждений, исполняющих наказание, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного, наступлением психического расстройства и иной тяжелой болезни. Начальник учреждения, исполняющего наказание, одновременно с представлением направляет в суд заключение медицинской комиссии и личное дело осужденного.

Таким образом, судебный контроль осуществляется на всех стадиях исполнения приговора: при приведении приговора в исполнение, при исполнении наказания, при досрочном освобождении от отбывания наказания осужденных по основаниям, предусмотренным законом. Судебный контроль за исполнением приговора является важным средством укрепления законности в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание, способствующим более эффективной организации процесса исправления осужденных, предупреждению совершения с их стороны новых преступлений.

В сферу контрольной деятельности, осуществляемой государством, относится и **ведомственный контроль** вышестоящих органов за дея-

тельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, в порядке, определяемом законодательством (ст. 19 УИК).

Наказание в виде штрафа, специальная конфискация имущества, лишение специального или воинского звания исполняются судом (ч. 2 и 6 ст. 14 УИК). Ведомственный контроль за деятельностью судов по назначению указанных наказаний и надлежащим их исполнением осуществляет *Верховный Суд*.

Наказание в отношении военнослужащих исполняется: в виде ареста – командованием гарнизона на гарнизонных гауптвахтах для военнослужащих; ограничение по военной службе – командованием воинских формирований, частей и подразделений, в которых проходят службу указанные военнослужащие (ч. 7 ст. 14 УИК). Ведомственный контроль за деятельностью указанных воинских формирований осуществляется *Министерством обороны*.

Ограничение свободы, арест, лишение свободы, пожизненное заключение и смертная казнь исполняются органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы *Министерства внутренних дел* (ч. 1, 3–5 ст. 14 УИК).

Для обеспечения указанных задач и функций МВД наделено полномочиями по изданию нормативных правовых актов на основании и во исполнение уголовно-исполнительного законодательства. Оно издает (принимает) обязательные для исполнения в уголовно-исполнительной системе приказы, положения, наставления, инструкции, правила, уставы и иные нормативные правовые акты.

МВД не только наделено правом издания (принятия) нормативных правовых актов в сфере исполнения наказания, но и на него возложена задача организации ведомственного контроля по проверке исполнения законов и принятых на их основе нормативных правовых актов органами и учреждениями, исполняющими наказание.

Непосредственный ведомственный контроль и проверка исполнения законов и нормативных правовых актов органами и учреждениями, исполняющими наказание, осуществляется на основании приказа МВД Республики Беларусь от 29 апреля 2013 г. № 169 *Департаментом исполнения наказаний и управлениями по областям, по г. Минску и Минской области*.

Деятельность органов и учреждений, исполняющих наказание, контролируется в полном объеме и по всем направлениям работы (организация режима работы отбывания наказания, воспитательной работы,

общественно полезного труда, получения образования и профессиональной подготовки, начиная с приема осужденных и до их освобождения от отбывания наказания). Ведомственный контроль проводится с целью изучения фактического исполнения законов и иных нормативных актов должностными лицами органов и учреждений, исполняющих наказание, и осужденными, а также оперативного и своевременного реагирования на любые нарушения законов.

К формам осуществления ведомственного контроля относятся:

- комплексные инспекторские проверки деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание;
- контрольные проверки;
- целевые проверки отдельных направлений деятельности;
- проверки по недостаткам, указанным в письмах, жалобах и заявлениях граждан;
- заслушивание руководителей на коллегиях и совещаниях;
- финансовые проверки расходования средств бюджета.

Контролируется деятельность по соблюдению законов органами и учреждениями, исполняющими наказание, и путем анализа поступающих в вышестоящий орган отчетов, специальных донесений, докладов, справок, актов.

Комплексное инспектирование исправительных учреждений проводится не реже одного раза в пять лет под руководством начальника Департамента или одного из его заместителей. Результаты комплексного инспектирования оформляются докладной запиской.

Контрольные проверки проводятся в течение полугодия после комплексного инспектирования, а также по мере необходимости и оформляются докладной запиской.

По решению начальника Департамента могут быть организованы целевые выезды.

Методами реагирования по результатам проведения ведомственного контроля являются:

- принятие решений правомочными органами, издание ими приказов;
- отчет руководителей проверяющих органов управления;
- проведение совещаний по итогам проверки;
- составление планов мероприятий по устранению недостатков.

Целенаправленный внутриведомственный контроль является важным организационно-правовым способом обеспечения законности в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание, повышения эффективности их работы по исправлению осужденных.

12.3. Прокурорский надзор за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности

Прокурорский надзор традиционно играет важную роль в обеспечении законности в процессе исполнения наказания. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, осуществляется Генеральным прокурором и подчиненными ему прокурорами в соответствии с законодательными актами (ст. 20 УИК).

Прокурорский надзор за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь».

При осуществлении надзора за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении прокурор имеет полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Предметом надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера являются соблюдение органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, законодательства, а также прав осужденных и выполнение ими своих обязанностей (ст. 34 указанного Закона).

При осуществлении надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера прокурор в пределах своей компетенции имеет *право* (ст. 35 указанного Закона):

- посещать в любое время без личного досмотра органы и учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности;
- проверять соответствие законодательству постановлений, приказов и распоряжений должностных лиц органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности;
- требовать письменные объяснения от должностных лиц и иных граждан по фактам выявленных нарушений законодательства;
- в случаях, предусмотренных законодательными актами, санкционировать осуществление действий или давать согласие на их осуществление должностными лицами органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

При установлении нарушений законодательства в зависимости от их характера прокурор в пределах своей компетенции принимает следующие *меры прокурорского реагирования*:

- отменяет своим постановлением взыскания, наложенные в нарушение законодательства на лиц, отбывающих наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, пожизненного заключения, немедленно освобождает их своим постановлением из штрафного и дисциплинарного изоляторов, помещения камерного типа, одиночной камеры (одиночной камеры на гарнизонной гауптвахте), карцера;

- отменяет незаконные постановления начальника исправительного учреждения о вводе режима особого положения;

- в установленном порядке вносит представления, приносит протесты, выносит предписания и официальные предупреждения, обязательные для исполнения соответствующими государственными органами, другими организациями, должностными лицами и иными гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями;

- составляет протоколы об административных правонарушениях;

- выносит постановления о возбуждении дисциплинарного производства или о привлечении к материальной ответственности;

- выносит постановления о возбуждении уголовного дела.

Прокурор обязан немедленно освободить своим постановлением лиц, незаконно отбывающих наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, пожизненного заключения.

Уголовно-исполнительный закон предоставил прокурору дополнительные полномочия. Например, скрывшийся с места жительства осужденный к исправительным работам может быть задержан с санкции прокурора на срок до 30 суток (ч. 5 ст. 43 УИК), с санкции прокурора может быть задержан осужденный к ограничению свободы в случае неприбытия или невозвращения его к месту отбывания наказания (ч. 7 ст. 55 УИК).

В соответствии со ст. 175 УИК прокурор присутствует при исполнении смертной казни.

По согласованию с Генеральным прокурором утверждаются Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа (ч. 2 ст. 47 УИК), Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (ч. 2 ст. 73 УИК) и др.

Законами об амнистии некоторых категорий лиц, совершивших преступления, прокурор уполномочивается утверждать постановления соответствующих органов и учреждений о применении или об отказе в применении к осужденным амнистии и т. д.

12.4. Общественный контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности

В случаях, предусмотренных законодательством, *общественные объединения* могут осуществлять контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, а также принимать участие в исправлении осужденных, оказывать содействие работе органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. В исправлении осужденных, а также в осуществлении общественного контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, участвуют *наблюдательные комиссии* при местных исполнительных и распорядительных органах, а в отношении несовершеннолетних осужденных – и *комиссии по делам несовершеннолетних* (ст. 21 УИК).

Контрольные функции этих комиссий имеют много общего. Основное отличие заключается в том, что компетенция одних касается исправительных учреждений, где содержатся совершеннолетние осужденные, а комиссий по делам несовершеннолетних – воспитательных колоний.

Работа данных комиссий является одной из форм социального контроля за работой органов и учреждений, исполняющих наказание, что связано в первую очередь с характером их полномочий. Так, *основными задачами* комиссий являются:

- наблюдение за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание, порядком и условиями отбывания осужденными наказания, применением к ним средств профилактического воздействия, выявление нарушений и содействие в их устранении;

- оказание помощи органам и учреждениям, исполняющим наказание, в организации исправительного процесса в отношении осужденных и их реадaptации, а местным исполнительным и распорядительным органам – в обеспечении ресоциализации лиц, освобожденных из исправительных учреждений.

Для выполнения возложенных задач наблюдательные комиссии имеют *право*:

- посещать в порядке, установленном законодательством, органы и учреждения, исполняющие наказание, и организации, в которых работают лица, осужденные к наказанию в виде общественных работ, исправительных работ, ограничения свободы, с целью наблюдения за проведением исправительного процесса в отношении этих лиц;

– запрашивать у администрации органа и учреждения, исполняющих наказание, и получать от них документы и справки, необходимые для работы наблюдательной комиссии;

– проводить по согласованию с администрацией органа и учреждения, исполняющих наказание, прием осужденных по вопросам, касающимся отбывания ими наказания, принимать от них и рассматривать предложения, заявления и жалобы;

– ходатайствовать совместно с администрацией органа и учреждения, исполняющих наказание, о помиловании осужденных;

– рассматривать на своих заседаниях информацию администрации органа и учреждения, исполняющих наказание, и руководителей организаций, в которых работают лица, осужденные к наказанию в виде общественных работ, исправительных работ, ограничения свободы, о работе по исправлению осужденных и вносить предложения об устранении недостатков в работе;

– вносить на рассмотрение соответствующих местных исполнительных и распорядительных органов предложения о совершенствовании исправительного процесса в органах и учреждениях, исполняющих наказание;

– изучать возможность трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы, отбывших наказание в виде ограничения свободы;

– вносить в местные исполнительные и распорядительные органы предложения о формировании лимита рабочих мест для трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы, отбывших наказание в виде ограничения свободы;

– обращаться по своей инициативе с представлением в суд об освобождении от наказания, смягчении наказания либо ином улучшении положения осужденного ввиду вступления в силу уголовного закона, имеющего обратную силу;

– согласовывать представление администрации исправительного учреждения в суд об изменении осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения;

– давать согласие администрации исправительного учреждения на перевод осужденного, отбывающего наказание в тюрьме, с общего режима на строгий, а равно со строгого на общий;

– согласовывать решение администрации исправительного учреждения на проживание вне колонии осужденных женщин на время освобождения их от работы по беременности и родам, а также до достижения ребенком трехлетнего возраста;

– давать согласие администрации лечебного исправительного учреждения на перевод осужденного в случае безуспешного применения к нему дисциплинарного воздействия в специализированную палату на срок до шести месяцев;

– участвовать через своих представителей при рассмотрении судами вопросов об условно-досрочном освобождении осужденного от наказания, о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким наказанием, об изменении осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения;

– оказывать помощь уголовно-исполнительным инспекциям в проведении отдельных мероприятий при осуществлении превентивного надзора за освобожденными из мест лишения свободы.

Комиссии обязаны вести учет и наблюдение за освобожденными от наказания, проверять обоснованность отказа в приеме на работу, оказывать им помощь в трудоустройстве.

Комиссии по делам несовершеннолетних согласовывают оставление в воспитательных колониях осужденных, достигших 18-летнего возраста (ч. 2 ст. 132 УИК), и перевод осужденных, достигших 18-летнего возраста, из воспитательной колонии в исправительную (ч. 2 ст. 133 УИК), оказывают помощь в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы.

Советом Министров Республики Беларусь 15 сентября 2006 г. принято постановление № 1220, утвердившее Положение о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности (далее – Положение). В дальнейшем постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 15 декабря 2006 г. № 85 утверждена Инструкция о порядке образования и деятельности **общественных наблюдательных комиссий**.

Указанные нормативные правовые акты определили порядок осуществления международными, республиканскими и местными общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. Общественные объединения осуществляют контроль за обеспечением прав осужденных путем участия представителей общественных объединений в составе общественных наблюдательных комиссий. В п. 4 Положения также определено, что только члены общественных наблюдательных комиссий имеют право осуществлять общественный контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

Система общественных наблюдательных комиссий в Беларуси включает в себя Республиканскую общественную наблюдательную комиссию при Министерстве юстиции и региональные общественные наблюдательные комиссии при главных управлениях юстиции областей и г. Минска. Республиканская общественная наблюдательная комиссия формируется из представителей только международных и республиканских общественных объединений, в то время как региональные общественные наблюдательные комиссии формируются из представителей местных общественных объединений, организационных структур международных и республиканских общественных объединений. Региональные общественные наблюдательные комиссии осуществляют взаимодействие с Республиканской общественной наблюдательной комиссией по различным направлениям своей деятельности. Так, при необходимости решения вопросов на республиканском уровне решения, принимаемые на заседаниях региональных общественных наблюдательных комиссий, направляются в республиканскую комиссию для обсуждения на ее заседаниях. Республиканская общественная наблюдательная комиссия может направлять предложения, заключения региональных комиссий в Министерство юстиции и МВД. Персональный состав, а также кандидатуры председателей общественных наблюдательных комиссий утверждаются руководителями соответствующих органов юстиции.

Полномочия общественных наблюдательных комиссий в целом аналогичны полномочиям наблюдательных комиссий. Их члены наделены следующими *контрольными полномочиями*:

- при наличии полученного в установленном порядке разрешения члены общественных наблюдательных комиссий посещают помещения органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, при условии соблюдения правил внутреннего распорядка указанных органов и учреждений (после получения разрешения на посещение учреждения общественная наблюдательная комиссия обязана предварительно проинформировать начальника учреждения о дате и времени посещения, при этом на период введения режима особого положения в исправительных учреждениях посещения комиссией указанных учреждений могут быть запрещены или ограничены);

- беседуют с осужденными при наличии их согласия;

- обращаются к начальнику учреждения либо его заместителю, а также к иным должностным лицам государственных органов, в ведении которых находятся вопросы, связанные с обеспечением прав и законных интересов осужденных;

- запрашивают у администрации учреждения сведения и документы, необходимые для проведения общественного контроля и подготовки заключений, за исключением материалов оперативно-служебной деятельности, личных дел осужденных, иных документов, относящихся к исполнению наказания;

- проводят анкетирования осужденных по форме, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 28 марта 2012 г. № 76 и согласованной с МВД.

При этом в ходе анкетирования исследуются вопросы, характеризующие:

- обеспечение правового положения осужденных;

- соблюдение установленных требований условий содержания;

- соблюдение установленных санитарно-гигиенических требований;

- обеспечение выдачи осужденным необходимых средств личной гигиены и предметов первой необходимости;

- соблюдение установленных для осужденных норм материально-бытового и медицинского обеспечения;

- обеспечение трудовой занятости осужденных;

- получение осужденными образования;

- обеспечение доступа осужденных к информации.

Помимо списка полномочий Положение также содержит перечень запретов.

Решения комиссий носят рекомендательный характер. Большинство членов комиссий работают на общественных началах (бесплатно, в свободное от основной работы время).

Одной из форм общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений является работа *попечительских советов*. Они могут создаваться для оказания помощи администрации исправительных учреждений в организации исправительного процесса, получения осужденными общего среднего образования, профессионально-технического образования и прохождения профессиональной подготовки, укреплении материальной базы исправительного учреждения, осуществлении социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства освобождающихся из мест лишения свободы, а также в целях решения вопросов социальной защиты сотрудников исправительных учреждений, повышения их профессионального уровня в исправительных учреждениях, а также при территориальных и республиканском органах управления исправительными учреждениями (ст. 105 УИК).

Попечительский совет создается на правах общественной организации, учредителями которого соответственно является начальник

исправительного учреждения, начальник территориального или центрального органа управления исправительными учреждениями. В состав попечительского совета могут входить представители государственных органов, организаций независимо от формы собственности, средств массовой информации, общественных объединений и религиозных организаций, деятели науки, культуры и отдельные граждане.

Установленные в уголовно-исполнительном законе порядок и формы общественного контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, помогают повысить их эффективность, устранить неоправданную закрытость уголовно-исполнительной системы, привлечь дополнительные силы и средства к решению задач уголовно-исполнительной политики.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Казак, С.В. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций и исправительных учреждений открытого типа : учеб. пособие / С.В. Казак. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. 248 с.

Казак, С.В. Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций : учеб. пособие / С.В. Казак. Минск : Акад. МВД, 2015. 196 с.

Кийко, Н.В. Законные интересы осужденных к лишению свободы: теоретические и прикладные аспекты / Н.В. Кийко, Б.П. Козаченко, В.Б. Шабанов. Минск : Акад. МВД, 2018. 88 с.

Кийко, Н.В. Организация деятельности предприятий уголовно-исполнительной системы : учеб. пособие / Н.В. Кийко, С.И. Проценко, А.Р. Черепок. Минск : Акад. МВД, 2019. 244 с.

Колченогова, О.П. Научно-методологические основы криминологии и уголовно-исполнительного права : учеб. пособие / О.П. Колченогова, С.В. Казак, А.В. Шарков. Минск : Акад. МВД, 2014. 352 с.

Криминология и профилактика преступлений : учебник / В.А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В.А. Ананича. Минск : Акад. МВД, 2019. 396 с.

Научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. В.М. Хомича. Минск : ГИУСТ БГУ, 2012. 696 с.

Социальная работа в исправительных учреждениях : учеб. пособие / О.Г. Ананьев [и др.]. 2-е изд., доп. и перераб. Рязань : ИП Коняхин А.В. (Boot Jet), 2020. 300 с.

Хомич, В.М. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие / В.М. Хомич, В.Е. Бурый, В.И. Степаненко ; под ред. В.М. Хомича. Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2018. 460 с.

Чернявская, А.С. Справочник для освобождающихся из исправительных учреждений Республики Беларусь / А.С. Чернявская, С.Л. Бураков, И.В. Воронец. Минск : БГУФК, 2007. 92 с.

Шарков, А.В. Амнистия в законодательстве Республики Беларусь: история и современность / А.В. Шарков. Минск : Акад. МВД, 2014. 144 с.

Шарков, А.В. Уголовно-исполнительное право : учебник / А.В. Шарков. Минск : Тесей, 2012. 384 с.

Шарков, А.В. Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. пособие / А.В. Шарков, В.Б. Шабанов, Н.Ф. Ахраменка. Минск : Акад. МВД, 2001. 180 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Понятие, предмет и методы уголовно-исполнительного права. Уголовно-исполнительное законодательство	3
1.1. Основные положения уголовно-исполнительной политики Республики Беларусь и ее место в политике борьбы с преступностью	3
1.2. Понятие, предмет и методы уголовно-исполнительного права, его место в системе права	10
1.3. Уголовно-исполнительное законодательство и его характеристика	23
Глава 2. Принципы уголовно-исполнительного права	28
2.1. Понятие и значение принципов уголовно-исполнительного права	28
2.2. Система принципов уголовно-исполнительного права и их характеристика	32
Глава 3. Наука уголовно-исполнительного права	44
3.1. Понятие, предмет и задачи науки уголовно-исполнительного права	44
3.2. Методологические основы науки уголовно-исполнительного права	46
3.3. Становление и развитие науки уголовно-исполнительного права	52
3.4. Научное обеспечение совершенствования законодательства и функционирования уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь	58
Глава 4. Нормы уголовно-исполнительного права. Уголовно-исполнительные правоотношения	69
4.1. Понятие, содержание и разновидности норм уголовно-исполнительного права	69
4.2. Структура норм уголовно-исполнительного права, их толкование и реализация	80
4.3. Понятие уголовно-исполнительных правоотношений и их классификация	88
4.4. Структура уголовно-исполнительных правоотношений	96
Глава 5. Пенитенциарное право X – начала XX в.	103
5.1. Пенитенциарное законодательство X–XIV вв.	103
5.2. Система наказаний на белорусских землях в период Великого княжества Литовского и Речи Посполитой	107

5.3. Пенитенциарное законодательство и право на территории белорусских земель в составе Российской империи	116
Глава 6. История развития уголовно-исполнительного права Республики Беларусь	138
6.1. Становление и развитие исправительно-трудового законодательства Беларуси в 1920-х гг.	138
6.2. Особенности правового регулирования исполнения наказания в Беларуси в 1930–1950-х гг.	152
6.3. Исправительно-трудовое законодательство и право Беларуси в 1960–1990-х гг.	164
6.4. Трансформация исправительно-трудового права в уголовно-исполнительное право	169
Глава 7. История международного сотрудничества по проблемам исполнения наказаний и обращения с заключенными	180
7.1. Прогрессивные тенденции развития теории пенитенциарного дела за рубежом и воздействие их на формирование тюремной системы Российской империи	180
7.2. Зарождение международного сотрудничества по пенитенциарным проблемам	188
7.3. Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями	193
7.4. Международные правительственные и общественные организации, занимающиеся вопросами обращения с правонарушителями	201
Глава 8. Международные стандарты в сфере исполнения наказания и обращения с заключенными	204
8.1. Понятие и классификация международных стандартов в сфере исполнения наказания и обращения с заключенными	204
8.2. Международно-правовые акты в сфере исполнения наказания и обращения с заключенными	209
8.2.1. Универсальные международные стандарты	209
8.2.2. Международные стандарты, относящиеся к должностным лицам	214
8.2.3. Специальные международные стандарты обращения с осужденными к лишению свободы	216
8.2.4. Международные стандарты, применяемые к отдельным категориям правонарушителей	223
8.2.5. Международно-правовые документы, применяемые в отношении лиц, приговоренных к смертной казни	228
8.3. Проблемы реализации международных стандартов обращения с осужденными в Республике Беларусь	229
Глава 9. Правовое положение осужденных	237
9.1. Понятие правового положения осужденных	237
9.2. Общая характеристика правового положения осужденных	245
9.3. Особенности правового положения осужденных к лишению свободы	249

Глава 10. Основные средства исправления осужденных	258
10.1. Общая характеристика основных средств исправления осужденных	258
10.2. Дифференциация и индивидуализация исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности	271
Глава 11. Система органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности	276
11.1. Понятие, структура и задачи системы органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности	276
11.2. Органы и учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности	285
Глава 12. Контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности	294
12.1. Понятие, сущность и виды контроля	294
12.2. Государственный, судебный и ведомственный контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности	298
12.3. Прокурорский надзор за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности	307
12.4. Общественный контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности	309
Рекомендуемая литература	315

Учебное издание

КИЙКО Николай Владимирович,
ПРОЦЕНКО Сергей Иванович,
СТУКАНОВ Виталий Григорьевич и др.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Учебное пособие

Редактор *М.Н. Колотуха*
Технический редактор *Ю.С. Романюк*
Корректор *М.С. Прушак*

Подписано в печать 19.05.2021. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 18,60. Уч.-изд. л. 18,60.
Тираж 150 экз. Заказ 111.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.